

Н. Ю. ЛОГВИНОВА

УКРАИНА, БЕЗРАБОТИЦА, СТРЕСС

(ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ СИТУАЦИИ
БЕЗРАБОТИЦЫ НА ЧЕЛОВЕКА)

Монография

Харьков
Издательство НУА
2005

ББК 60.543.139
УДК 316:331.56 (477)
Л69

*Рекомендовано к изданию Ученым советом
Харьковского гуманитарного университета
«Народная украинская академия»
Протокол № 9 от 25.04.05 г.*

Рецензенты: д-р ист. наук, проф., ректор Харьковского гуманитарного университета «Народная украинская академия» *В. И. Астахова*;
д-р психол. наук, проф., ведущий научный сотрудник факультета психологии Московского государственного университета *Ж. М. Глюзман*;
д-р психол. наук, доц., полковник, начальник кафедры общественных наук Военно-воздушной академии им. Ю. А. Гагарина *Н. Д. Лысаков*

Научный консультант: *Serban IONESCU*, Docteur en Psychologie, Professeur, Directeur de L'INSTITUT de l'enseignement a distance de l'Universite de Paris 8 France

Логвинова, Наталья Юрьевна.

Л69 Украина, безработица, стресс (Особенности влияния ситуации безработицы на человека): Монография / Н. Ю. Логвинова; Нар. укр. акад. – Харьков: Изд-во НУА, 2005. – 348 с.

ISBN 966-8558-38-3

Безработица – это элемент современной социальной структуры общества, который не является ни неизбежным, ни необратимым. Это не личностная проблема отдельного человека, а общественное явление со своими закономерностями.

Безработные – часть населения, неоднородная не только по своим социально-экономическим характеристикам, но и по степени сформированности ориентиров, установок, намерений, лежащих в основе социального поведения.

Данная монография посвящена феномену безработицы и анализу влияния данного социального явления на психологическое и физиологическое состояние индивида. В монографии представлен теоретический анализ проблемы безработицы как социального феномена и как сильной стрессовой жизненной ситуации. Предлагаются результаты первого комплексного социально-психологического исследования украинских безработных, проведенного в рамках докторской диссертации, представленной и защищенной в Сорбонне 5 (L'Universite de Rene Descartes de Paris 5, France).

Монография рассчитана на широкий круг читателей: студентов, аспирантов и преподавателей социологических, психологических, медицинских, исторических и общественных наук, а также на всех, кто интересуется изменениями в обществе и спецификой их влияния на каждого из нас.

УДК 60.543.139
ББК 316:331.56 (477)

ISBN 966-8558-38-3

© Логвинова Н. Ю., 2005

Труд избавляет нас от трех великих зол:
скуки, порока и нужды.

Вольтер

До 1990 года в Советском Союзе безработица воспринималась как социальный феномен, характерный для экономики капиталистических стран. В то время, как в социалистических странах, где доминировали гуманистические принципы развития общества, безработица была просто невозможна. Значительные социально-экономические изменения в странах бывшего Советского Союза привели к естественному и неизбежному появлению безработицы.

Размышляя над темой безработицы сегодня, как и десять лет назад, мы задаемся массой вопросов: кто является безработным? каковы доминирующие причины безработицы? каково количество безработных? какое влияние оказывает безработица на население в целом и на каждого безработного в отдельности? какую психологическую и социальную поддержку мы могли бы предоставить безработным? К сожалению, вопросов больше, чем ответов. Данная монография – это попытка «собрать» и проанализировать информацию, касающуюся этого нового социального феномена, продиктованная желанием ответить на некоторые из поставленных вопросов.

В первом и втором разделах представлены: теории развития рынка труда, дискуссия о наличии слоя безработных, показатели безработицы, причины и этапы развития безработицы, а также проблемы переобучения безработных в странах СНГ. Рассмотрены основные социальные и психологические исследования безработицы, проведенные в странах Западной Европы, США и странах бывшего Советского Союза. Описан феномен безработицы как сильная стрессовая ситуация, ее характеристики и ее особенности.

Третий и четвертый разделы монографии отражают результаты собственного комплексного социально-психологического исследо-

вания украинских безработных. Автор рассматривает особенности влияния ситуации безработицы на интеллектуальную сферу (социальный интеллект), работоспособность, психофизиологическое состояние и характер неработающих лиц, а также проводит сравнительный анализ данных психологических характеристик в разных группах безработных.

Автор выражает сердечную благодарность:

Моим родителям – Логвинову Юрию Ивановичу и Логвиновой Нелли Анатольевне – за их любовь и постоянную поддержку в моем желании идти вперед.

Шестопаловой Людмиле Федоровне, руководителю моей первой диссертационной работы.

Глозман Жанне Марковне, Serban Ionescu, Claude Tapia, Isabelle Varescon – за их помощь, поддержку и участие при защите моей докторской диссертации.

Астаховой Валентине Илларионовне – за веру в меня и любовь к преподаванию, которую я вынесла из работы в руководимом ею вузе.

Огромное спасибо всем, кто так или иначе участвовал в проведении данного исследования и подготовке работы к публикации.

ВВЕДЕНИЕ

Le debut de la recherche sur les effets psychologiques du chomage, remonte a 70 ans environ. Avant, bien que le chomage existait deja, il touchait moins de monde et etait traite comme d'autres problemes qui menaient a la marginalisation : pauvreté et handicap. Ce n'est qu'au debut du XIX-eme siecle, que les chomeurs commencerent a etre consideres comme une classe a part.

A partir des annees '30, l'interet porte a la recherche dans ce domaine semble proportionnel a l'augmentation rapide des taux de chomage. Ainsi, durant les annees 1930 a 1940, la «grande depression» engendra plusieurs etudes (Eisenberg et Lazarsfeld, 1938; Bakke, 1940; Jahode *et al.*, 1933; Komarovsky, 1940).

De 1950 a 1970 environ, l'interet de la recherche en ce domaine a chute. «Dans une societe qui, comme la notre, repose essentiellement sur le travail, le chomage a de nombreuses consequences qui passent relativement inaperçues, tant que le probleme reste limite» (Hayes, Nutman, 1981, p. 6).

L'augmentation dramatique du chomage a partir des annees 75 jusqu'a nos jours, dans les pays Occidentaux, a relance les recherches qui s'interessent en priorite aux effets psychologiques du chomage sur la population.

Ces recherches ont mis en evidence un large eventail de consequences du chomage : anxiété, depression, passivité, isolement, baisse l'estime de soi, la presence de divers problemes de sante (O'Brien et Kabanoff, 1979; Tiggement et Winefield, 1980, 1984, 1991; Hartley, 1980; Catalano *et al.*, 1981; Hayes, 1981; De Franck et Ivancevich, 1986; Warr et Jackson, 1983, 1987; Cobb et Kasl, 1970, 1982; Bresser et Levi, 1987; Donovan et Oddy, 1982; Feather, 1982, 1992; Jones *et al.*, 1991; Fryer, 1998).

Après 1991, dans tous les pays de l'ex-Union Sovietique, ont ete operees des reformes economiques et sociales, ce qui a conduit a

l'apparition du marché du travail, du chômage, de la pauvreté, de la peur du lendemain, de tensions psychiques et émotionnelles.

Dans n'importe quelle société, existe une hiérarchie sociale, et la distribution des ressources financières n'est pas égale. Chaque individu a son statut social et économique, défini par la conformité entre une situation professionnelle, une formation, des revenus, ainsi que par le niveau de la sécurité sociale, des conditions quotidiennes de vie.

Dans des conditions de crise sociale et économique, la formation, la profession et les revenus ne sont plus du tout liés, ou ces liens sont disjointes. On voit apparaître des individus, qui, dans des conditions stables économiquement, peuvent travailler selon la formation reçue avec succès, mais qui, dans des conditions de réformes radicales, se retrouvent «inutiles».

À la fin des années '90 toutes les catégories socio-professionnelles étaient représentées parmi les chômeurs. En effet, la perte du travail conduit non seulement à la perte du statut social, mais aussi, à la perte de la motivation pour l'activité, à l'absence de buts collectifs, ce qui modifie négativement les relations au sein du cercle familial et en dehors de celui-ci (Zaydmayer, 1997).

En 1999, apparaît, en Russie, la loi portant sur le chômage et les chômeurs: «Un chômeur, est une personne apte au travail, qui n'a pas d'emploi, ni de salaire, qui cherche un nouvel emploi et qui est enregistré dans un centre régional d'emploi» (Loi 85, du 30 avril 1999).

Les deux premières recherches de type sociologique ont été effectuées à Moscou, en 1993-95, et ont mis en évidence les caractéristiques et les typologies sociologiques des chômeurs en Russie (Danovski, 1993, 1994; Borisova, 1995). À partir de 2000, quand, le phénomène du chômage est devenu réel et stable, la recherche repart. Ces recherches ont été effectuées dans le cadre du Département du travail et de l'emploi de la Mairie de Moscou, et du centre régional de l'emploi à Samara (Russie).

Dans les recherches menées à Moscou, l'accent a été mis sur les caractéristiques psychologiques des chômeurs: les motivations des

conduites, les particularites de la personnalite, la relation avec le service de l'emploi. A Samara, les travaux recensent la situation sociale des chomeurs, leur niveau financier, leur implication dans des activites et leurs conduites (Sigareva, 2000, Dondokova, 2000; Sokolova, 2000; Prichidko, 2001; Golenkova, 2001; Klopov et Gordon, 2000; Kapeluchkinov, 2001; Demin et Popova, 2000, 2002; Omeltchenko, 2002).

En Ukraine, nous pouvons retrouver seulement des sondages sociologiques permettant une description du chomage : le nombre des chomeurs, la differentiation chomeurs officiels/caches, les causes du chomage, (Gimpelson, 1995; Eremenko, 1995; Koutcherouk, 1997; Luti, 1997; Garko, 1998; Logvinova, 2000; Ivachenko, 2002; Miliaeva, 2002).

Nous constatons, donc, qu'un grand nombre des recherches menees est constitue de sondages sociologiques et de recherches sociopsychologiques. Malgre l'actualite, le probleme du chomage reste peu etudie, particulierement en ce qui concerne les aspects psychologiques et psychopathologiques.

La solitude, la tristesse, le sentiment d'inutilite, l'absence de perspectives, raisons du stress dans la situation du chomage, aggravent serieusement l'etat psychique et physique des chomeurs et contribuent a la transformation de l'etat de tension psychique, emotionnelle en etat nevrotique, ce qui conduit vers la desadaptation sociale partielle ou complete.

Notre recherche s'interesse aux consequences psychologiques que pouvait avoir la situation d'arret de travail sur les chomeurs ukrainiens et constitue ainsi la premiere recherche mettant en evidence l'impact psychopathologique du chomage dans les pays de l'ex-Union Sovietique et, surtout, en Ukraine.

Le premier chapitre de notre these – «Les aspects psychologiques et sociaux lies aux problemes du chomage» – est consacre a la description du phenomene du chomage dans le monde et dans les pays de l'ex-Union Sovietique : la Russie, l'Ukraine, le Kirghizstan. Dans ce chapitre, le chomage est decrit en tant que situation stressante.

Le second chapitre aborde les recherches sociologiques et psychologiques menées sur des chômeurs dans l'Union des Pays Indépendants.

Le troisième chapitre est consacré à la méthodologie et présente la description de la population, le déroulement de l'étude, les objectifs, les hypothèses, ainsi que les instruments de mesure.

Les résultats, les analyses statistiques et les commentaires, sont exposés dans le quatrième chapitre, «Résultats et discussion des résultats». Enfin, les conclusions, l'annexe et la bibliographie complètent cette thèse.

РАЗДЕЛ 1

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ БЕЗРАБОТИЦЫ

1.1. БЕЗРАБОТИЦА КАК СОЦИАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ В СТРАНАХ СНГ

После 1991 г. произошла смена общепринятых ранее приоритетов и ценностных ориентаций как в экономике, так и в социальных отношениях, что привело к болезненной ломке в сознании людей привычных стереотипов, норм и установок, предопределило возникновение чувства психологического дискомфорта. Ситуация усугубляется постоянно действующими в настоящий момент стрессогенными факторами, среди которых – социально-экономическая нестабильность, безработица и низкий жизненный уровень.

«Несколько поколений наших граждан прожили во времена, когда безработица воспринималась как нечто абстрактное, связанное с противостоянием труда и капитала в западных странах. Первые сокращения штатов на предприятиях и в учреждениях в 1991 г., прокатившиеся по стране, не были осознаны значительной частью работающего населения, полагавшей, что это явление временное и все достаточно быстро образуется. Но оказалось это далеко не так. Продвижение общества по пути формирования и развития рыночных отношений предполагает создание рынка труда. А это значит, что безработица превращается и уже превратилась в реальное социальное явление, охватывающее все большее количество людей, и обусловила появление ранее неизвестного и сейчас еще мало изученного социального типа – безработного» [50].

В любом обществе существует социальная иерархия (распределение материальных и других ресурсов не является равным). При этом каждый индивид имеет свой социально-экономический статус, определяемый соответствием между профессиональным статусом,

образованием, доходами, а также уровнем социального обеспечения, бытовыми и жилищными условиями. В условиях социально-экономического кризиса образование, профессия и доходы оказываются вовсе не связанными между собой или эти связи искажаются. Появляются люди, которые в стабильных экономических условиях могли бы успешно работать по специальности, полученной в результате образования, а в условиях радикальных реформ и ужесточения экономической ситуации оказались в числе «лишних».

Другими словами, потеря работы или значительное снижение доходов ведет не только к утрате социального статуса сегодня, но и к потере мотивации для активности в дальнейшем, так как отсутствуют коллективные цели, негативно изменяются взаимоотношения в семье и вне ее. Одиночество, тоска, ощущение бесполезности прожитых лет при бесперспективности предстоящей жизни – вот те причины стресса, которые приводят к резкому ухудшению психического и физического здоровья личности, находящейся в ситуации безработицы.

1.1.1. Безработица в странах СНГ

Быстрое нарастание безработицы в России 1990-х годов было одной из наиболее значимых примет переживаемого кризиса. С 1992 по 1999 год численность безработицы выросла в 2,5 раза, то есть с 3,6 млн до 9 млн человек, а их доля в составе экономически активного населения – с 4,7% до 12,4% [43], в августе 2001 г. уровень безработицы достигал 8,6% численности экономически активного населения, а в августе 2002 г. он уменьшился до 7,2%. Общая численность безработных по итогам первого полугодия 2003 г. составила 6,1 млн человек (8,5% от численности экономически активного населения) и превысила уровень соответствующего периода предыдущего года на 600 тыс. человек [40].

Количество лиц, находящихся в состоянии длительной безработицы, с 18,2% в 1993 году увеличилось до 41% в 1999-м [43]. В начале 2003 г. двенадцать и более месяцев искали работу 37,7% безработных горожан, среди сельского населения уровень превысил 43% [40].

Одной из основных тенденций развития, например, кыргызского общества, как и других стран СНГ, является структурное преобразование производства. Произошло перераспределение рабочей силы между секторами и отраслями экономики в результате процессов, связанных с ликвидацией государственной собственности и демополизацией в сочетании с денационализацией и приватизацией предприятий, проведением земельной реформы и др.

В 1990–1997 гг. наблюдалось сокращение доли занятых в основных производственных отраслях в Кыргызстане: в промышленности – с 19,1% до 10,1%, в строительстве – с 8,7% до 3,4%, на транспорте – с 4,5% до 4%. В сфере услуг уменьшилась доля занятых в здравоохранении, образовании, культуре, искусстве и науке (с 19,7% до 14,9%). В непроизводственной сфере падение занятости происходило во всех отраслях, кроме аппарата государственного управления, кредитования, страхования и пенсионного обеспечения [71].

На регистрируемом рынке труда в 1995–1997 гг. произошло постепенное повышение уровня безработицы, главным образом, за счет неконкурентоспособного населения и перехода скрытой безработицы на несостоятельных предприятиях и в бюджетной сфере в форму, регистрируемую службой занятости населения. На июнь 1998 г. на учете этой службы состояли 67 000 зарегистрированных безработных, уровень безработицы составил 3,7% [71].

Следует особо подчеркнуть тот факт, что количество и качество контингента населения, которое испытывает трудности в реализации своей трудовой активности, как и трудоспособного населения, в общем, трудно точно оценить, причиной чего является ошутимый

дефицит статистических данных, а также социологических опросов и психологических исследований. А те данные, которые официально публикуются, не воспринимаются серьезно со стороны населения [69].

По данным социологического исследования, фактический уровень безработицы в Украине составил 30–45% в 1998 г. [133]; 41% – в конце 2001 года [69], что значительно выше официального. Официальный уровень безработицы составил 3% в 1999 г. (по данным Министерства статистики Украины, 1999), 4% – в 2000 г. («Аргументы и факты», 2000), 5,1% – в 2001 году [20]. Низкий официальный уровень безработицы объясняется тем, что не все безработные регистрируются в органах государственной службы занятости, создавая тем самым явление скрытой безработицы.

К основным причинам низкого уровня обращения респондентов в службы занятости следует отнести негативное отношение граждан к самому статусу безработного, маленькое пособие по безработице (19 гривень = 90 руб.) и то, что предлагаемая службами занятости работа не отвечает требованиям, которые выдвигают безработные. В большинстве ситуаций это работа не по специальности, с маленькой заработной платой, находящаяся далеко от места проживания [67; 61, 100]. Специфичной является и ситуация, когда часть населения, обладая статусом работающего, не имеет фактической работы и материальной оплаты за нее, т. е. реально относится к безработным [114].

Мониторинг, проведенный отделом экономической социологии и социальной демографии при Национальной академии наук Беларуси в 2002 г. показал, что официальный уровень безработицы составляет 2,2% и 6,1% – неофициальной безработицы, продолжается рост предложения рабочей силы при снижении спроса. Наблюдается рост безработицы среди женщин (80%) и молодежи, а основной причиной безработицы и вторичной занятости является низкая заработная плата.

Основные причины безработицы в России: 61,5% – объективные (перестройка структуры национальной экономики, в частности, переход к рыночным условиям труда) и 38,5% – субъективные (низкий уровень зарплаты, плохие условия труда, конфликтные отношения в коллективе, выход на пенсию). Среди самых распространенных причин безработицы в 2002 г.: ликвидация организации (21,3%) и «по собственному желанию» (26,3%) (Риа новости). Самые распространенные причины потери работы в Украине: увольнение по собственному желанию (31,5%), увольнение в связи с изменениями на производстве и сокращением штатов (10,5%), неустроенность после окончания учебных заведений (14%) [43].

В эволюции российской безработицы 1990-х годов можно выделить три волны. Первая – начало 90-х годов – «выплеснула» на рынок труда преимущественно научно-техническую интеллигенцию, специалистов оборонно-промышленного комплекса, попавших под пресс конверсии, среди которых свыше 50% составляли женщины.

Вторая волна прокатилась в середине 1990-х годов и выбросила на рынок труда представителей гуманитарной интеллигенции в результате резкого сокращения преподавательского состава в детских дошкольных учреждениях, школах, вузах. И опять большинство этой социoproфессиональной группы составляли женщины, ибо сфера образования в России традиционно сильно феминизирована.

Третья волна безработицы – конец 1990-х годов – волна «респектабельной» безработицы – обездолила около 400 тысяч специалистов, казалось, самой устойчивой и высокодоходной в последние годы сферы – финансово-банковской. Это специалисты банков, кредитных учреждений, страховых компаний, туристических и рекламных агентств – типичные представители вновь нарождающегося среднего класса. Большинство среди безработных на этот раз составили мужчины достаточно высокого социального и профессионального статуса, ранее занимавшие высокие ступеньки в должно-

стной иерархии и обладавшие до тех пор широкими служебными возможностями в условиях интенсивного развития российского финансового рынка [165].

Таким образом, в России конца 1990-х годов среди безработных представлены все социально-профессиональные группы [164]. Так, в 2000 г. безработными являлись: 39,5% – квалифицированные рабочие, 12,7% – неквалифицированные рабочие, 11,8% – специалисты со средним и высшим образованием, 10,7% – служащие, 3,5% – руководители различных уровней. Среди безработных большинство составляет молодежь до 30 лет (35,5%), лица среднего возраста – от 30 до 39 лет (22,8%). Профиль безработного – квалифицированный служащий среднего возраста [43].

По данным Госкомстата, среди мужчин уровень безработицы составлял в августе 2002 года 7,3% (против 8,7% год назад), среди женщин – 7,0% (8,5%). Доля женщин среди безработных немного увеличилась – до 47,9% (Риа новости).

С течением времени за прошедшие послереформенные годы критическое отношение к безработице усилилось. Сегодня преобладающее отношение россиян к безработице – осуждающее. Большинство (соотношение 2 к 1) считает безработицу недопустимой. Особенно критичны в оценках безработицы женщины и сами безработные. Это вполне объяснимо, если учесть, что доля тех, в окружении которых отсутствуют безработные, за последние 4 года, согласно социологическим опросам, снизилась с 32 до 14%, то есть в 2,3 раза. Менее критичны в оценках безработицы, скорее даже лояльны по отношению к ней, высоко профессиональные статусные группы: руководители предприятий, структурных подразделений [165].

З. Т. Голенкова (2001) считает, что можно говорить о том, что безработные составляют специфический социальный слой населения. Во-первых, по общей численности безработных в стране. В конце 2000 года в России было 72,3 млн активного населения, из них

7,2 млн – безработные (10% активного населения). Во вторых, численность безработных постоянно возрастает. В-третьих, опыт безработицы приводит к значительному изменению жизни индивида [43].

По мнению Л. А. Гордона и Э. В. Клопова, экономически активное население России состоит не из двух отличных друг от друга слоев (занятые и безработные), а, по крайней мере, из трех (постоянно занятые – полужанятые-полубезработные – безработные). Различия между первой и второй, а также между второй и третьей группами не слишком значительны, что обуславливает относительно медленный переход от одного социально-психологического состояния к другому. Близости массового сознания безработных и занятых способствует также сходство социально-демографического и культурно-квалификационного состава обеих категорий [46].

Однако, чем чаще трудоспособное население будет на длительные сроки выбывать из общественного производства, тем больше в слое безработных будут складываться типичные только для них особенности и, соответственно, групповые интересы. Так, вряд ли может остаться без последствий тот факт, что у безработных заметно больше родственников, друзей, знакомых, также потерявших работу, чем у занятых, то есть безработные значительно чаще, чем работающие, общаются с людьми, попавшими в положение потерявших и/или не имеющих доходного постоянного занятия.

Слой безработных достаточно разнороден. В его составе есть люди, которые оказались без работы и не находят ее по объективным (экономическим) обстоятельствам, и те, кто не может выбраться из ситуации в силу особенностей интеллекта, характера или здоровья, и те, кто становятся безработными по собственному выбору, решая таким способом какие-то свои, так сказать, переходные задачи. С другой стороны, среди безработных имеются как сумевшие (или надеющиеся) приспособиться к сложившейся ситуации (есть даже извлекающие из нее пользу, например, успешно

прирабатывая дополнительно к пособию), так и те, кто по разным причинам надеется только на помощь государства [46].

1.1.2. Особенности развития рынка труда в странах СНГ

Сегодня стало очевидным, что развитие российского рынка труда пошло по совершенно иному пути, чем предполагалось первоначально. На старте рыночных реформ было ожидание лавинообразного роста открытой безработицы. В 1994 г. министр труда России А. Меликян предполагал, что страна падает в пропасть безработицы, и экономика страны не выдержит безработицы свыше 25%. Однако эти предсказания не сбылись, благодаря доминированию «нестандартных» форм экономического поведения. Речь идет о тех механизмах адаптации, которые либо не встречаются в других странах, либо имеют в них ограниченное распространение. К ним относятся: административные отпуска, работа по сокращенному графику, вторичная занятость, систематические задержки заработной платы, «скрытая» оплата труда.

Темпы роста российской безработицы были более медленными, чем в индустриально развитых странах, где безработица охватывает 12–16% экономически активного населения: Польша 16% (1993), Венгрия 12–13% (1992), Болгария 17% (1996), Словакия 15% (1993), Румыния 10–11% (1994) [46].

Богданович приводит следующие цифры за 2001 год: Болгария (17,71%–16,79%), Венгрия (6,39%–5,31%), Латвия (7,32–6,85%), Литва (10,01%–11,17%), Польша (13,48%–14,99%), Россия (10,01%–8,39%), Румыния (10,78%–8,66%), Словакия (18,63%–17,56%), Словения (11,55%–10,78%), Украина (5,01%–4,62%), Чехия (7,7%–7,32%), Хорватия (19,56%–20,71%), Эстония (13,29–12,71% [20].

Уровень безработицы в странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в октябре 2002 г. вырос

и составил 7%. Об этом свидетельствуют материалы ОЭСР. В годовом исчислении безработица в ОЭСР выросла на 0,3%. В большинстве стран Организации – процент безработных по отношению к предыдущему вырос (в США – с 5,6% до 5,7%, в Японии – с 5,4% до 5,5%), а в годовом исчислении рост оказался немного больше (во Франции – 0,3%, в Германии – 0,4%, в Канаде – 0,2%). В странах еврозоны уровень безработицы вырос и составил 8,4%. В годовом исчислении этот показатель увеличился на 0,4%, сообщает информационное агентство АК&М.

Во французском журнале «Challenges» (5 сентября 2002) представлены следующие цифры безработицы в различных странах:

Страна	Франция	Германия	Бельгия	Россия	Испания	Голландия
Безработица (в% от активного населения)	9%	9,9%	6,9%	8,2%	11,5%	2,2%
Последний известный месяц	июнь 2002	июль	июнь	май	июнь	июнь
Предполагаемые на конец 2002	8,9%	9,5%	6,7%	8,5%	11,1%	2,5%

В то же время, по оценке Минэкономразвития, в России безработица к концу 2002 г. составила 8,6%. Однако, как известно, уровень латентной, нерегистрируемой безработицы в России традиционно выше, чем в странах Евросоюза, и к тому же трудоустроенность в российских экономических реалиях отнюдь не гарантирует автоматически достойную зарплату и социальные гарантии.

Невысокий уровень безработицы в России – это обратная сторона значительного сокращения оплаты труда. Снижение зарплаток в 1,5–2 раза точно соответствует снижению объемов производства и делает возможным сохранение избыточной рабочей силы в сочетании с полужанятостью. Так, если в 1997 г. численность безработных в России превысила 8 млн (более 11% активного населения), то в составе формально занятых, по оценкам Министерства экономики, еще 12–13 млн излишних работников (20% работающих, или

17–18% всего экономически активного населения). Иными словами, глубокое падение реальной оплаты труда «заместило» в России примерно две трети потенциальной безработицы и, так сказать, «демпфировало» процесс расширения ее масштабов [46].

Для стороннего наблюдателя российский рынок труда во многом предстает как собрание парадоксов. Каким образом падение ВВП могло совмещаться с относительной стабильностью занятости и умеренными масштабами открытой безработицы? Почему в России острота таких проблем, как молодежная и долговременная безработица, была явно меньше, чем во многих странах Центральной и Восточной Европы? Как мог возникнуть четырех-пятикратный разрыв в уровнях общей и регистрируемой безработицы, свидетельствующий о слабости стимулов к регистрации в государственных службах занятости? В чем причины такого уникального явления, как невыплаты заработной платы?

Нужно отметить, что зарубежные исследователи не раз задавались вопросом о причинах «аномального» поведения российского рынка труда. Как полагает проф. В. Попов, сложились три основные концепции, которые завоевали признание среди специалистов по переходным экономикам и получили поддержку влиятельных международных организаций [239].

Одна из них была предложена Р. Лэйардом и А. Рихтером, которые первыми заговорили об особом «русском» пути в сфере занятости (разработанный ими подход во многом определил оценки и рекомендации экспертов Организации экономического сотрудничества и развития). По наблюдениям Р. Лэйарда и А. Рихтера, российский рынок труда демонстрирует уникальную степень гибкости, которой явно не хватает рынкам труда большинства других стран, и прежде всего – стран с переходной экономикой. На этом основании было высказано предположение, что в России реструктуризация занятости будет отличаться высокими темпами

и что ее удастся осуществить, минуя фазу высокой открытой безработицы [244].

К сожалению, эти надежды не оправдались. Хотя российский рынок труда сохранял высокую степень гибкости и подвижности, этого оказалось недостаточно, чтобы обеспечить успешную реструктуризацию занятости и не допустить прогрессирующего роста армии безработных. Исходные преимущества «российского пути», о которых писали Р. Лэйард и А. Рихтер, стали постепенно оборачиваться серьезными недостатками в долгосрочном плане.

Ретроспективно основной просчет видится в фактическом отождествлении высоких темпов движения рабочей силы, действительно присущих российской экономике, с высокими темпами движения рабочих мест. На практике интенсивный оборот рабочей силы далеко не всегда способствует формированию новой, более эффективной структуры занятости. Именно такой парадоксальный случай представляет собой переходная экономика России.

Иной подход развивался в исследованиях С. Коммандера и других экспертов Всемирного банка [202]. Отличительным признаком российского рынка труда они считали сохранение огромного «навеса» избыточной занятости. По их мнению, «придерживание» излишней рабочей силы является следствием мягких бюджетных ограничений, в которых продолжают действовать российские предприятия, а также контроля за их деятельностью со стороны трудовых коллективов, превратившихся в результате приватизации в крупнейших держателей акций. Предприятия с доминирующей собственностью работников ориентированы не столько на максимизацию прибыли и повышение эффективности производства, сколько на сохранение рабочих мест. Отсюда – установка на консервацию занятости, невысокая открытая безработица и низкие темпы реструктуризации.

Хотя сам факт сохранения российской экономикой «навеса» избыточной занятости едва ли подлежит сомнению, тенденция к при-

держиванию «лишних» работников связана с действием совсем иных факторов. Так, предположение о ведущей роли мягких бюджетных ограничений плохо согласуется с данными опросов руководителей предприятий, из которых следует, что главным фактором, лимитирующим расширение производства, выступает нехватка финансовых средств. Не слишком убедительно выглядит и ссылка на установление рабочего контроля над деятельностью предприятий: все имеющиеся данные указывают на то, что в подавляющем большинстве случаев приватизация привела к концентрации реальной власти в руках менеджеров, а не трудовых коллективов.

Еще одна трактовка представлена работами Г. Стэндинга, чей подход нашел отражение в позиции Международной организации труда [261]. Признавая высокую степень гибкости российского рынка труда, он рассматривал ее как чрезмерную и контрпродуктивную, маскирующую действительные масштабы незанятости. С его точки зрения, низкая открытая безработица, фиксируемая официальными данными, – не более чем статистическая иллюзия. Так, согласно оценкам Г. Стэндинга, каждого третьего занятого в российской промышленности следует считать «скрыто безработным». По его расчетам, уровень безработицы, скорректированный на действие таких факторов, как усилившийся отток из состава рабочей силы, возросшее число отпусков по уходу за детьми, неполная занятость и т. д., составляет не менее 20–25%. А это предполагает, что реакция российского рынка труда на шоки переходного периода не слишком отличалась от стандартного сценария.

Хотя рассмотренные подходы улавливают многие важные особенности российского рынка труда, их объяснительная сила все же ограничена. На наш взгляд, интересные перспективы открывает здесь обращение к идеям современной неинституциональной теории. С институциональной точки зрения широкое распространение на российском рынке труда разнообразных «нестандартных»

способов адаптации может объясняться резким смещением центра тяжести от формальных правил и норм экономического поведения к неформальным нормам и правилам. Такое институциональное устройство позволяет быстрее реагировать на происходящие изменения (отсюда – высокая степень гибкости и подвижности российского рынка труда), но при этом сама реакция начинает принимать половинчатые формы (отсюда – низкие темпы перелива рабочей силы из неэффективных производств в эффективные).

Господство неформальных отношений (прежде всего – между работниками и работодателями) способно смягчать непосредственные издержки процесса системной трансформации, снижая одновременно ее темпы. Пожалуй, самый яркий пример такой двойственности дают задержки заработной платы. С одной стороны, для многих работников несвоевременные выплаты выступают как более предпочтительный и сопряженный с меньшим риском вариант адаптации, чем переход в состояние безработицы. С другой стороны, перед руководителями предприятий открывается широкое поле для злоупотреблений, так что их усилия начинают направляться на задачи, имеющие мало общего с задачами реструктуризации и повышения эффективности производства. Отсутствие у неформальных контрактов надежных механизмов защиты от оппортунистического поведения приводит к тому, что временной горизонт при принятии решений сужается, сложные трансакции, рассчитанные на длительный срок, вытесняются простейшими краткосрочными сделками. Но получение эффекта от глубинной, стратегической реструктуризации по определению возможно лишь в более или менее длительной перспективе. Стимулы к реструктуризации резко ослабевают, когда неэффективные предприятия имеют возможность удерживаться на плаву, перекладывая основную часть издержек приспособления на своих работников. «Адаптация без реструктуризации» (2001) – эта формула, давшая название всей книге, И. Р. Капелюш-

кинова, пожалуй, точнее всего выражает главный принцип, в соответствии с которым функционирует российский рынок труда.

В. Власов в своей статье акцентирует наше внимание на следующем прогнозе развития российского рынка труда на 2003–2005 годы:

- увеличение в 2003–2005 гг. численности населения трудоспособного возраста (на 0,8 млн человек, или на 0,9%), что обусловлено вступлением в трудоспособный возраст значительной части граждан, родившихся в 1980-е годы;

- сохранение тенденции превышения предложения рабочей силы над спросом;

- сохранение тенденции к старению и сокращению кадрового состава высококвалифицированных рабочих, а также сокращению объемов профессионально-технической подготовки высококвалифицированных кадров на производстве;

- сохранение высокого уровня неэффективной занятости;

- недостаточный уровень развития сферы малого бизнеса;

- рост напряженности на рынке труда в сельской местности, обусловленный ростом численности трудоспособного населения и ростом общей и регистрируемой безработицы, недостаточные темпы развития малых форм хозяйствования на селе, сдерживающие рост новых рабочих мест в аграрном секторе экономики;

- наличие нелегальной миграции, создающей неконтролируемую ситуацию на внутреннем рынке труда и осложняющей ситуацию в области занятости населения в ряде приграничных районов Сибири и Дальнего Востока;

- сохранение низкой конкурентоспособности на рынке труда отдельных категорий граждан (молодежи без практического опыта работы, женщин, имеющих малолетних детей, инвалидов, беженцев, вынужденных переселенцев и др.), обусловленной ужесточением требований работодателей [40].

1.1.3. Проблема переобучения безработных

Особые надежды в преодолении безработицы и кризиса экономики возлагаются в настоящее время на активную политику на рынке труда. Ее важная сторона – профессиональное обучение и переобучение безработных граждан. В Кыргызстане, например, такая система существует не так давно и принесла определенные результаты. Анализ текущей документации Главного управления службы занятости Кыргызской республики выявляет и проблемные зоны в осуществлении этой политики. Так, существует ощутимый дисбаланс между количеством направляемых на переобучение безработных и количеством тех, кто трудоустраивается после его окончания.

В Бишкеке и Чуйской области высока доля работодателей, которые считают, что подготовка выпускников учебных заведений не соответствует современным требованиям. Причем недовольны и те, у которых переобученные не работают, и те, которые уже имели опыт работы с безработными, прошедшими переподготовку [71].

Какие же претензии предъявляют «недовольные» работодатели к качеству подготовки безработных? Как показали результаты опроса: 16% видят главный изъян выпускников в их слабой практической подготовке; 10,5% считают, что теоретическое обучение слишком далеко от жизни; слабую общеобразовательную подготовку отметили 6% опрошенных. Таким образом, недостаточную практическую подготовку и далекое от жизни теоретическое обучение можно назвать основными причинами того, почему работодателей не удовлетворяет качество подготовки выпускников учебных центров. В то же время работодатели, имеющие опыт работы с безработными гражданами, прошедшими переобучение, гораздо реже отмечали его недостатки. Следовательно, недоверие работодателей к качеству подготовки безработных граждан можно объяснить и определенной предвзятостью в отношении к ее системе

в целом. Безработных, удовлетворенных качеством своего обучения, – 87%.

Многие учебные центры не располагают достаточным количеством учебников и специальной литературы. Только 26,7% опрошенных от общего числа безработных, завершивших или продолжающих обучение, ответили, что учебный центр полностью обеспечил их учебниками. Такое же количество респондентов высказали противоположное мнение.

При отсутствии учебников и специальной литературы обучаемый полностью зависит от компетенции педагога, который становится главным и зачастую единственным источником получения знаний. Можно говорить о намечающейся тенденции внешней дисфункции института профессиональной подготовки и переподготовки безработных (дисфункция в деятельности социального института начинается, как известно, когда теряется его существенное качество: происходит деперсонализация деятельности).

Анализ данных опроса среди безработных, продолжающих или завершивших обучение, позволяет сделать вывод о том, что решающим фактором качественной подготовки является материально-техническая база учебного заведения. Именно она создает возможности для приобретения адекватных знаний, помогающих успешно устроиться после окончания переподготовки.

Исследование зафиксировало наличие связи между удовлетворенностью качеством подготовки и возможностью последующего трудоустройства. Опрос показал, что среди удовлетворенных качеством обучения больше людей, рассчитывающих на последующее трудоустройство. Так, 70,6% опрошенных, полностью удовлетворенных учебным процессом, уверены в том, что после обучения получат работу [71].

Безработные, отказавшиеся изменить профессию, лишаются права на статус безработного со всеми вытекающими отсюда

последствиями. Вероятно, поэтому 11% опрошенных среди безработных, завершивших или продолжающих обучение, отметили в качестве главной проблемы отсутствие перспективы трудоустройства, поскольку число вакансий ограничено, а 4% заявили, что не хотят учиться по предлагаемой специальности.

Учебные центры не несут ответственности за трудоустройство выпускников. Таким образом, главным критерием эффективности работы, как службы занятости, так и учебных центров, становится количество обученных, а не трудоустроенных безработных. В современных условиях и служба занятости, и учебные центры заинтересованы в обучении как можно большего числа безработных. Главным нормативным документом, регулирующим отношения между ними, является смета расходов на обучение. Она, к сожалению, в недостаточной мере учитывает потребности учебных центров. Свыше 40% опрошенных работников этих центров считает, что сметой предусматривается слишком малая сумма на обновление оборудования, приобретение учебной и специальной литературы, расходных материалов для учебных целей. Складывается ситуация ролевого напряжения: профессиональная этика не позволяет учить плохо, но материальное положение учебного центра не позволяет учить хорошо.

Руководители предприятий согласны вкладывать деньги в образование безработных только при условии его краткосрочности. Например, в Бишкеке 61,1% руководителей готовы обучать безработных за счет средств своего предприятия при условии, что обучение будет длиться не более трех месяцев [71].

Основная масса работодателей – 46,3% – категорически отказались вкладывать деньги в обучение безработных. Сомневаются или испытали затруднения в ответе на этот вопрос 25,6% опрошенных. Решающий довод, оправдывающий нежелание тратить деньги на обучение безработных, – избыток рабочих рук на рынке труда.

Всегда можно найти работника с соответствующей квалификацией. Так рассуждают 25,6%, а 21,5% работодателей считают, что лучшее обучение – практика, в процессе работы человек сам приобретает необходимые навыки, поэтому ни к чему оплачивать теоретическое обучение, которое может и не отвечать предъявляемым требованиям [71].

Проанализируем результаты социально-психологического исследования, проведенного в Кыргызстане, опираясь на основные положения теории социального действия, пользуясь при этом операционной схемой, предложенной Н. Смелзером в работе «Теория коллективного поведения». Согласно этой теории, каждое социальное действие может быть описано с помощью компонентов, к которым относятся ценности, нормы и ресурсы. Успех действия зависит от того, насколько эти компоненты согласованы между собой. И наоборот, когда наблюдается напряжение на уровне какого-либо компонента, социальное действие не может быть успешным.

В нашем случае имеют место «проблемные зоны» в деле профессионального обучения и переобучения безработных, свидетельствующие о нарушении связи между компонентами социального действия. Так, обучение и переобучение безработных граждан не может быть успешным, поскольку существует напряжение на ценностном уровне. Не совсем четко определены цели социальных партнеров. Например, в качестве приоритета выбрано количество переобученных безработных, а не количество трудоустроенных. Оказались «выпавшими» из сотрудничества работодатели, таким образом, их цели в деле переобучения безработных граждан вовсе не определены.

Напряжение на ценностном уровне неизбежно приводит к напряжению на уровне норм. Недостаточная определенность целей приводит к неопределенности обязанностей и полномочий социальных партнеров – учебных центров, служб занятости, безработных.

Профессиональный отбор сегодня осуществляют работники службы занятости, а учебные центры вынуждены обучать безработных, уровень подготовки которых не позволяет им овладеть в полной мере профессией. Существующая смета расходов не ориентирована на среднесрочные и долгосрочные дивиденды. Нет законов, которые обеспечивали бы привлечение работодателей к сотрудничеству в виде предоставления практики или вложения средств в обучение безработных.

Напряжение на указанных уровнях социального действия приводит к напряжению на уровне мотивации. Работники учебных центров и обучаемые безработные оказываются в ситуации ролевого напряжения: с одной стороны, они должны учить и учиться хорошо, с другой – материально-техническая база не позволяет достичь этого. Мотивацию безработных снижает и неуверенность в последующем трудоустройстве. Напряжение на уровне ресурсов выражается в неопределенности дальнейших тактических шагов в деле обучения и переобучения граждан.

1.2. БЕЗРАБОТИЦА КАК СТРЕССОВАЯ СИТУАЦИЯ

1.2.1. Современные представления о проблеме стресса в работах отечественных и зарубежных психологов

Проблема адаптации человека к экстремальным условиям среды издавна привлекала исследователей. Интерес современной науки к этой проблеме увеличился в последние десятилетия в связи с ростом так называемых болезней стресса. Многочисленные исследования стресса, а также использование термина как в обыденной жизни, так и в научной литературе привели к различным трактовкам этого понятия. Так, Дж. Эверилл определил сущность стрессовой ситуации как утрату контроля, то есть отсутствие адекватной данной ситуации реакции при значимости для индивида

последствий отказа от реагирования [35]. П. Фресс предлагает называть стрессом особый вид эмоциогенных ситуаций, а именно: употреблять этот термин применительно к ситуациям повторяющимся или хроническим, в которых могут появиться нарушения адаптации [183]. Ю. Савенко определяет психический стресс как состояние, в котором личность оказывается в условиях, препятствующих ее самоактуализации [162]. Р. Лазарус определяет психологический стресс как реакцию, опосредованную оценкой угрозы и защитными процессами личности [95].

Главная тенденция в трактовке понятия стресса состоит в отрицании неспецифичности ситуаций, порождающих стресс. Не любое требование среды вызывает стресс, а лишь то, которое оценивается как угрожающее [162], которое нарушает адаптацию [35], контроль [183], препятствует самоактуализации [162]. То есть стресс – это нечто необычное, превышающее пределы индивидуальной нормы функционирования организма. При этом Г. Селье считает, что стресс – это неспецифический ответ организма на любое предъявленное ему требование [163, с. 27]. Основываясь на разработанной В. Казначеевым классификации условий окружающей среды, требующих адаптации организма, А. Кузнецов дифференцирует экстремальные и неэкстремальные условия в зависимости от степени их адекватности врожденным и приобретенным свойствам организма [73, 85].

Г. Селье выделяет три стадии этих изменений. Первая стадия развития стресса – стадия тревоги, что выражается в мобилизации адаптационных возможностей организма. Вторая стадия – сбалансированное расходование адаптационных резервов. При этом поддерживается практически не отличающееся от нормы существование организма в условиях повышенного требования к его адаптационным системам. Третья стадия – стадия истощения. В организме возникают сигналы о несбалансированности стрессогенных требований среды и ответ организма на эти требования.

В отличие от первой стадии, когда эти сигналы ведут к активации резервов организма, в третьей стадии эти сигналы – призывы о помощи, которая может прийти только извне, либо в виде поддержки, либо в форме устранения стрессора, изнуряющего организм [163].

Психологические и психофизиологические исследования стресса при экстремальных факторах разного характера и разной продолжительности позволили выделить ряд форм адаптационной активности человека [85, 86].

Структура эмоционально-двигательного реагирования на кратковременный стрессор состоит из двух основных фаз, составляющих комплекс эмоционально-двигательной активности [85, 86]. Первая фаза данного комплекса – реализация фило- или онтогенетически сформированной программы адаптационных, защитных реакций, действий в ответ на экстремальное воздействие, то есть фаза программного реагирования, которая сопровождается эмоциями гнева, испуга, решимости и т. д.

Вторая фаза – ситуационное реагирование. Эмоции второй фазы – чувства удовлетворения, радости, торжества, ликования или смущения, досада, гнев. Характер защитных действий и сопровождающих их эмоций зависит от субъективного фактора, от того, каким субъекту представляется изменение стрессогенной ситуации.

Когнитивный субсиндром стресса выражается в изменении функционирования высших психических функций человека [85]. Выделяют три типа изменения мышления при стрессе: активизация мышления субъекта с адекватным отражением действительности, гиперактивизация мышления и уход от проблем.

Первый тип изменения мышления проявляется в виде активизации дискурсивно-логического мышления. Усиливается либо интегративное осмысление всей информации, которой располагает субъект (информация о текущем моменте, извлекаемая из фондов памяти), либо дезинтегративное (дифференцирующее) осмысление

данной информации. В первом случае происходит композиционная концептуализация стрессогенной ситуации, что приводит к возникновению в сознании сравнительно упрощенного схематизированного представления о ситуации с выделением главных, по мнению субъекта, аспектов и отсеиванием субъективно малозначимых. Во втором случае у человека происходит декомпозиционная концептуализация экстремальной ситуации и всей информации, ассоциируемой с этой ситуацией, расширяется сфера осмысливаемой информации, поступающей к индивиду в текущий момент. Оба вида стрессовой активизации мышления имеют адаптационно-защитное значение и направлены на овладение стрессогенной ситуацией [86].

Со стрессовой гиперактивностью мышления связывают гипернастороженность, проявляющуюся в виде боязливости, бессонницы (защитного бодрствования), ею обусловлены навязчивые мысли и образы, возникающие при стрессе, бесплодное фантазирование в экстремальной ситуации. При стрессе могут возникать неблагоприятные социально-психологические концепты: обидчивость, вспыльчивость, недоверчивость или, напротив, избыточная доверчивость, неоправданная реальным положением дел; застойность неадекватных представлений субъекта об отрицательном к нему отношении окружающих людей и о необходимости защитных и агрессивных действий. После прекращения действия экстремальных факторов данные негативные мыслительные акции оцениваются как неадекватные и неуместные [85].

К изменениям мышления при стрессе относят различные проявления ухода от решения стрессогенных проблем либо через различные формы уменьшения активности мышления [87], либо через замещение их решениями побочных проблем, не имеющих отношения к стрессогенной проблеме, или решениями частных, подготовительных подпроблем. Замещающими действиями могут быть отвлекающие от давления жизни пристрастия и хобби.

Сущность и специфика развития психологического стресса обуславливается особенностями когнитивных процессов его регуляции. Их значимость, многообразие, взаимообусловленность свидетельствуют о существовании когнитивной системы управления развитием данного психического состояния [22]. По мнению ряда зарубежных авторов, когнитивная оценка взаимодействия является основным регулирующим фактором реакции на стрессоры и определяет межиндивидуальные различия в реакции на стресс.

Как отмечает Р. Лазарус, оценка является когнитивным медиатором реакции на стресс, опосредуя требования среды и иерархию целей индивида. Формирование информационной основы представлений о реальной или потенциальной угрозе, ущербе, потере, сложности ситуации происходит с помощью когнитивных процессов, которые обеспечивают интеграцию и интерпретацию информации о субъективно значимых событиях. Данные преобразования информации на основе функционального взаимодействия различных психических процессов сопровождаются избирательным отношением к ней, приданием информации определенных значений, построением на ее основе психических образов ситуаций, восполнением информационных «пробелов» в памяти, снижением ее неопределенности и т. д. [95].

При стрессе у людей изменяется не только характер физиологической и психологической активности, но и показатели активности общения. Это отражается на характере взаимодействия индивида с социальной средой. Изменения общения возникают как при действии на человека физических, физиологических стрессоров, так и в результате контактов с людьми, характер общения которых изменен имеющимся у них стрессором [85].

Существуют два подхода в оценке активности общения в экстремальных условиях. Одни авторы считают, что стресс сказывается на характере взаимодействия. Другие рассматривают активность

общения людей как собственно стресс, то есть как определенного рода неспецифические проявления адаптационно-защитной активности человеческого сообщества. Эта активность интегрируется из общественного поведения отдельных людей при стрессе.

В состояниях напряженности поведение в значительной мере характеризуется преобладанием стереотипных ответов, неадекватных ситуаций. В первую очередь страдают сложные формы целенаправленной деятельности, ее планирование и оценка. Возникающие при этом нарушения происходят на разных уровнях. Прежде всего, как показали многочисленные исследования В. Маришука [118, 119] и его сотрудников, наблюдается общая тенденция к понижению устойчивости психических процессов. В условиях аварийной ситуации такое понижение может выражаться в «блокаде» восприятия и мышления, памяти и практических действий субъекта и приводить к рассеянности, утрате самообладания. Наряду с этим имеются данные о том, что под влиянием напряженности у некоторых лиц показатели деятельности могут улучшаться либо оставаться неизменными по сравнению с обычными условиями. Именно личностные особенности определяют устойчивую предрасположенность человека к тем или иным формам реагирования на стресс, а также определяют интенсивность и проявления эмоционального напряжения [136].

Т. Коцовский подчеркивает, что устойчивость к стрессу формируется на основе жизненной практики, при активном и сознательном участии личности, которая не избегает сложных и опасных ситуаций, а иногда даже активно их ищет. Отсюда следует, что при прочих равных условиях устойчивость к стрессу может быть результатом целенаправленного воспитания в себе необходимых качеств, следствием сознательного управления личностью своими состояниями, поступками, способности предвидеть близкие и отдаленные последствия своих действий и соизмерять с этими последствиями

цели и избираемые для их достижения средства в конкретной ситуации [89].

Наряду с сознательными формами регуляции в сложных условиях в поведении отмечаются недостаточно или вовсе неосознаваемые тенденции. Так, Миллер и Суонсон выделяют три основные группы способов поведения («способов защиты»). В первой группе способы защиты имеют следующие четыре отличительные черты: 1) они применимы к конфликтам любого рода; 2) не требуют особого предварительного научения; 3) характеризуются заметным искажением восприятия действительности и 4) малоэффективны при решении стоящих перед субъектом трудностей [163].

Способы защиты, относящиеся ко второй группе, отличаются от первой группы по всем четырем параметрам: 1) они применимы только к некоторым видам конфликтов; 2) требуют предварительного усвоения некоторых знаний и умений (представление о себе, знание об одобряемых и не одобряемых обществом формах поведения и т. д.); 3) искажают восприятие лишь небольшой части поля восприятия и 4) используемые в умеренной степени, они социально приемлемы. Для них типичным является переключение первоначальной тенденции к действию на другой (замещающий) объект (например, подросток подавляет свою агрессивность по отношению к товарищу и направляет ее на постороннее лицо) [163].

Третья группа способов защиты характеризуется процессами рационализации, попыткой человека снизить ценность объекта, к которому он стремится (вспомним феномен «а виноград-то зелен») [163].

Таким образом, каждая личность обладает типичными для нее способами психологической защиты, которые позволяют ей справляться с разного рода психологическими трудностями. По данным Миллера и Суонсона [163], они существенно зависят, в частности, от таких факторов, как принадлежность человека к определенному социальному классу, воспитание в семье и др. Лебедев считает,

что состояние эмоционального напряжения может вызывать активацию защитных механизмов личности, которые представляют собой определенные привычные формы поведения, усвоенные в детстве. При этом роль защитных механизмов заключается, прежде всего, в снижении эмоционального напряжения. Снятие или уменьшение напряжения в результате включения защитных механизмов не сопровождается решением возникшей проблемы. Защитные механизмы могут приводить лишь к частичной (условной) компенсации в трудных ситуациях.

1.2.2. Кризисные стрессовые жизненные ситуации и их психологическая характеристика

В современной психологии трудно найти точные границы понятия «стрессовая ситуация». Некоторые авторы пользуются термином «экстремальная ситуация», «кризисная жизненная ситуация», «конфликтная ситуация». М. Кофта рассматривает стрессовую ситуацию как фактор, вызывающий чрезмерную нагрузку на систему психологического саморегулирования и приводящий к развитию психоэмоционального напряжения [56].

Ситуации, вызывающие психологический стресс, имеют разнообразный характер. К ним относятся опасности физической природы, катастрофы, землетрясения, ураганы, наводнения, пожары. Длительные, часто повторяющиеся фрустрации также могут вызывать состояние стресса. Стрессогенный характер того или иного воздействия обуславливается часто не только его содержанием, но и психологическими особенностями человека, степенью его сопротивляемости к различным воздействиям.

Ц. П. Короленко указывает, что понятие «экстремальные условия» охватывает чрезвычайно сильные воздействия внешней среды, которые находятся на грани переносимости и могут вызывать нарушения адаптации [87, с. 15]. Он рассматривает физические, физико-

химические и социально-психологические экстремальные факторы. В группе последних им выделены факторы, отличающиеся гипостимуляцией, и факторы, действующие по типу гиперстимуляции. Он подчеркивает, что «адаптация человека к экстремальным условиям во многом определяется существующими у него высшими адаптивными психофизиологическими уровнями. Применение тех или иных адаптационных стратегий обусловлено в большей мере особенностями психического склада человека» [87, с. 50].

В. И. Медведев выделяет два основных типа условий, делающих ситуацию экстремальной: физические и информационно-семантические. «Понятие экстремальности не может быть абсолютным и имеет вероятностную природу» [122, с. 627]. Экстремальные ситуации делят на кратковременные, когда актуализируются программы реагирования, которые в человеке всегда «наготове», и на длительные, которые требуют адаптационной перестройки функциональных систем человека [85, 86, 122].

Экстремальность обуславливается не только интенсивностью, но и другими качественными параметрами стрессоров. К ним относятся: качественное своеобразие последних, характеризующее физиологически особую среду, в которой может протекать человеческая жизнедеятельность (температурные, барические воздействия, гипоксия, гиподинамия и т. п.), характер действия стимула (нерегулярность его появления, монотонность и т. п.), объективная сложность самой задачи (переработка огромных потоков информации в ограниченное время, отсутствие информации, необходимой для выполнения тех или иных действий, отвлекающие воздействия, высокий темп работы и т. п.) [118]. Одним из важных, но до сих пор мало исследованных факторов экстремальности является время. Считается, что этот фактор может существенно определять экстремальность стимула и, следовательно, степень напряженности и ее эффект [119].

Экстремальность можно представить как континуум, который включает, по крайней мере, три степени ее выраженности: 1) трудные, 2) параэкстремальные и 3) экстремальные. Для них характерно постепенное нарастание экстремальности. Трудная ситуация характеризуется достаточно сложной для данного субъекта задачей, повышенной значимостью этой задачи; вторая и третья степени (параэкстремальная и экстремальная ситуации) характеризуются строгими условиями, риском, высокой ценой возможной ошибки, а экстремальная («паратерминальная», по определению В. Л. Марищука) также и тем, что от разрешения этой ситуации зависит дальнейшее существование субъекта («быть или не быть вообще») [118].

В психологической литературе используется понятие «жизненный кризис». «Кризис (от греч. *crisis* – решение, поворотный пункт) – характеризует положение, порождаемое проблемой, возникшей перед индивидом, которой он не может избежать и которую он не может разрешить за короткое время и привычным способом». Жизненный кризис – это поворотный пункт жизненного пути, который возникает в ситуации невозможности реализации сложившегося жизненного замысла.

Результаты исследований разных авторов и предложенные ими классификации жизненных кризисов можно объединить в одну более или менее полную:

- возрастные (нормативные) кризисы: кризис детского и юношеского возраста; кризис 30 лет; кризис «середины» жизни и т. п.;
- по критерию продолжительности: микрокризисы – несколько минут; кратковременные – продолжительностью 4–6 недель; продолжительные;
- по критерию результативности: конструктивные; деструктивные;
- по критерию деятельности: кризис операционального аспекта жизнедеятельности: «не знаю, как жить дальше»;

- кризис мотивационно-целевого аспекта: «не знаю, для чего жить дальше»;
- кризис смыслового аспекта: «не знаю, зачем вообще жить дальше»;
- по критерию детерминированности: кризисы, вызванные интрапсихическими факторами, в частности, соматическими болезнями, ситуационными факторами и т. п.;
- по критерию сложности: простые кризисы, вызванные одним событием; многомерные кризисы, которые затрагивают почти все аспекты индивидуальной жизни и т. п. [9].

Существует несколько точек зрения на природу возникновения и протекания жизненного кризиса. Такие авторы, как Р. Р. Лидеман и Ж. Каплан, считают, что жизненный кризис возникает как эмоциональная реакция человека на угрожающую ситуацию, когда возникают существенные препятствия в процессе достижения жизненно важных целей, которые невозможно преодолеть привычными способами. Кризис также может возникнуть и в условиях, которые внешне выглядят будто бы полностью спокойными [99].

В процессе развертывания кризиса Р. Р. Лидеман и Ж. Каплан различают четыре фазы, которые находят свое выражение в нарастании и спаде напряжения и сопровождаются различными субъективными симптомами (чувством тревоги, растерянности, беспомощности, вины и т. п.) и способами адаптации (методом проб и ошибок, переоценки ценностей, защитными реакциями и т. п.). Разные «типичные» кризисы (горе в связи со смертью близкого человека, утрата любимого) характеризуются общими и специфическими приметами.

Ф. Василюк считает, что надо различать две разновидности кризисов, в зависимости от того, какие возможности они оставляют для человека в его дальнейшей жизни. Кризис первого вида может всерьез усложнить, затруднить реализацию жизненного замысла, однако еще сохраняется возможность восстановления прерванного кризисом

хода жизни. Из этого испытания человек может выйти, сохранив в существующем облике свой жизненный замысел и удовлетворив свою самотождественность. Кризис другого вида (собственно кризис) делает реализацию жизненного замысла невозможным. Результат переживания этой невозможности – модификация самой личности, перерождение ее, принятие нового смысла жизни, новых ценностей, новой жизненной стратегии, нового образа своего «Я» [35].

Ф. Василюк считает, что причиной кризиса может быть как определенное событие или ситуация, так и заострение существующих (или возникающих) личностных противоречий. Жизненный кризис начинается из созревания и развертывания борьбы противоположных мотивов в процессе воплощения жизненной программы, замысла и достигает своей вершины тогда, когда индивид продолжает остро ощущать актуальность своего еще не реализованного замысла и в то же время он уверен в невозможности его реализации в будущем. Этот процесс имеет такую последовательность: стресс, фрустрация, конфликт, кризис. В таких случаях может отсутствовать конкретное чрезвычайное событие, которое могло бы служить пусковым механизмом для развертывания жизненного кризиса. Как правило, запускающим фактором становится «последняя капля», то есть какое-то незначительное событие, которое субъективно расценивается как весомое.

Исследования показали, что человек, переживающий кризисную жизненную ситуацию, имеет: ощущение неконтролируемости того, что происходит; кратковременную утрату чувства реальности и болевых ощущений; нарушение сна (или его потеря); отсутствие аппетита, нарушение процесса пищеварения; мышечное напряжение; заострение хронических или возникновение новых соматических болезней; тревогу и депрессию; нарушение мышления и концентрации внимания; психическую увлеченность проблемой; избегание трудностей (мысленно и в реальных действиях); субъек-

тивное ощущение бремени ответственности; ощущение утраты; гнев, стыд и чувство вины.

В общем, жизненный кризис рассматривается как сложный феномен индивидуальной жизни человека. Он имеет ряд особенностей, которые отличают его от других эмоционально сложных жизненных ситуаций:

1. В кризисной ситуации возбуждается вся система самоорганизации, в других условиях обеспечивающая синхронную работу рационального и иррационального в психике человека (индивид попадает в ситуацию, где господствуют эмоции).

2. Власть негативных эмоций создает трудности для главного момента в реакции преодоления – тормозит поиск основного противоречия жизни в период кризиса.

3. В процессе переживания кризиса сознательный выбор человеком одной из противоположностей системы жизненных смыслов личности, как правило, невозможен вследствие нарушения механизмов саморегуляции.

4. Реакция преодоления начинается автоматической перестройкой сознания и всей психической деятельности и продолжается до тех пор, пока не станет возможной аналитическая деятельность, но врожденный процесс перестройки сознания необходимо дополнить, оптимизировать социально приобретенным опытом работы над собой, над своим внутренним миром.

1.2.2.1. Поведенческие стратегии преодоления кризисных ситуаций

По мнению Ф. Василюка, жизненный кризис, как правило, не может быть разрешен исключительно в предметно-практической и познавательной деятельности, в этом могут помочь только процессы переживания, то есть преодоления, которые имеют определенную специфику: «Переживание мы понимаем как специфическую

деятельность, особенную работу по перестройке психологического мира, направленную на установление смыслового соответствия между сознанием и бытием, общей целью которой является повышение уровня осознания жизни» [35]. Переживание как деятельность реализуется как внешними, так и внутренними действиями. Внешние действия способствуют переживанию не прямым образом, через достижение каких-то предметных результатов, а посредством изменения сознания субъекта и его психологического мира вообще.

Е. Варбан выделила четыре типа стратегий преодоления жизненных кризисов:

1. Психологическая защита, попытка избегания кризисной ситуации через игнорирование ее наличия, восприятие желаемого как действительного.

2. Самоусовершенствование, через самоанализ, самопознание, самообобщение, выработка нового отношения к себе, создание нового «Я-образа», нового отношения к миру, к людям.

3. Смысло- и целеобразование – переоценка ценностей, нахождение новых целей и смыслов жизни; практические действия относительно их реализации.

4. Преодоление жизненного кризиса при помощи других – родных, друзей, родственников в сочетании с «переработкой» себя, созданием нового плана (программы) жизни. Во многих случаях использовалось различное сочетание названных стратегий или же они применялись в определенной последовательности [34].

Во время кризиса и после того, как он прошел, люди ощущают некоторые психологические изменения, произошедшие в них: изменение в отношении к себе (потеря интереса к себе; ощущение одиночества, ненужности, непригодности; потеря самоуважения; снижение самооценки; разочарование в себе); изменение в отношении к другим людям, обществу (ненависть к человеку, который был причиной кризиса; избегание контактов и общения; недоверие к людям;

обида на других и т. п.); изменение в отношении к жизни (тревога за свое будущее и будущее близких людей; потеря интереса к жизни; невозможность поверить в то, что произошло; ощущение, что жизнь закончилась; ощущение потери смысла жизни; жажда смерти; ощущение, что все хорошее в жизни уже прошло).

Исследователи проблемы возникновения и преодоления жизненных кризисов [5, 6] утверждают, что существует ограниченное количество кризисов, при которых конструктивные действия невозможны. Достаточно большое их количество возникает на почве событий, на которые мы можем влиять, – расторжение брака, увольнение с работы и т. д. В таких случаях очень важно как можно раньше выяснить, что происходит и по каким позициям наши представления расходятся с реальностью.

Своевременно реагируя на ранние предупреждения, люди могут привести свои взгляды в соответствие с реальностью и таким образом предотвратить развитие кризисной ситуации. По мнению Г. Перри [56], ключ к предотвращению кризиса лежит в перспективном планировании, прогнозировании гипотетических осложнений и в раннем начале действий, в которых эта трудность учтена. В этом также может помочь понимание своей роли в создании собственного мира, которое открывает для человека новые возможности.

Г. Перри советует использовать и другие стратегии для мобилизации внутренних ресурсов [56]. Способы преодоления кризиса, которые фокусируются на кризисных проблемах, достаточно разнообразны по своим специфическим особенностям. Это обусловлено тем, что существует значительно больше осложнений, которые нуждаются в решении, в отличие от эмоциональных способов преодоления, поскольку последние являются универсальными и могут быть описаны в общих понятиях.

Личностный выход из кризиса может быть осуществлен, во-первых, в результате активных, сосредоточенных на проблеме усилий

по ее преодолению. Во-вторых, через предварительное планирование своих действий. План может быть создан как мысленно, так и письменно. Он выполняет роль «сопровождающего», выстраивая возможности и напоминая о неотложных заданиях и следующем шаге преодоления. Благодаря этому в ситуацию растерянности вводятся элементы определенности и контроля. Важно также то, что наличие плана создает ощущение контроля, и человек получает способность прогнозировать свое будущее.

Еще один из возможных способов эффективного преодоления кризиса – получение как можно большей информации о возникшей проблеме. Многие из окружающих уже переживали что-то подобное, и можно извлечь пользу из их опыта, а также восстановить уверенность в себе, то есть, по мнению Е. В. Варбан, возможно использование существующей или же создание своей собственной социальной сети поддержки, которая состоит из лиц, с которыми человек регулярно видится и общается. Кроме того, сюда можно привлечь и тех людей, от которых он географически удален, однако на кого может полагаться в случае необходимости [33, 34].

Зарубежные исследователи для обозначения термина «психологическое преодоление» используют термин «*coping*», или «*coping behaviour*». Считается, что главное назначение *coping* сводится к тому, чтобы наилучшим образом адаптировать человека к требованиям ситуации, что позволит ему овладеть ею, ослабить или смягчить эти требования, постараться избежать или привыкнуть к ним и таким образом погасить стрессовое действие ситуации [8].

Каждая психологическая форма преодоления кризиса специфична, определяется субъективным значением переживаемой ситуации и отвечает преимущественно одному из заданий – решить реальную проблему или эмоционально пережить ее, скорректировать самооценку или отрегулировать взаимоотношения с другими людьми.

В психологической литературе нет однозначности в понимании термина «стратегия». Существуют разные варианты сочетаний этого термина: «познавательная стратегия», «когнитивная стратегия», «адаптационная стратегия», «стратегия жизни», «стратегия преодоления». Спектр определения термина преодоления представлен двумя группами дефиниций. Одну составляют определения, которые не содержат какого-либо специфического смысла (под «стратегией» понимают то же самое, что и под «способом», «методом» и т. д.) и переносят смысл «стратегий» в контекст анализа психологических явлений в том же виде, в каком это понятие понимают в теории игр, военном искусстве, публицистике.

В другую группу входят определения, в которых сделаны попытки ввести специфический психологический смысл, как, например, «... умственные стратегии, которые представляют собой сложные системные создания психики» [35]. Последние включают и личностные тенденции в поведении, и знание и опыт, актуализирующийся в виде умений, определенных вкусов в выборе конкретных действий. Такое положение наблюдается в отечественной психологической литературе.

В зарубежной психологической литературе также не существует общепринятой классификации типов психологического преодоления – они выделяются исследователями довольно произвольно. Однако считается, что большинство из них построено вокруг двух предложенных Лазарусом и Фолкманом модусов психологического преодоления: направленного на: 1) решение проблемы, 2) изменение установок в отношении к ситуации [95].

А. Биллинг и Р. Моос¹ предлагают для рассмотрения три способа психологического преодоления: оценка ситуации; вмешатель-

¹ А. Биллинг и Р. Моос (Billings A, Moos R. (1984)) The role of coping responses and social resources among adults with unipolar depression // Journal of Personality and Social Psychology. – P. 46, 877–891.

ство в ситуацию; избегание. Последний способ может иметь свои «ветви» – определенные образования, как, например, самообман. Схожую модель описывает и П. Виталино, он выделяет три способа эмоционально ориентированного психологического преодоления. Это – самообвинение, которое выражается в самокритике, поучении самого себя; избегание, когда человек ведет себя так, словно ничего не произошло; желательная трактовка – напрасные надежды, когда человек ожидает чуда. Х. Вебер считает, что основной репертуар способов психологического преодоления включает такие формы: 1) реальное (поведенческое или когнитивное) решение проблемы; 2) поиск социальной поддержки; 3) перерассмотрение ситуации в свою пользу; 4) психологическую защиту и отторжение проблемы; 5) избегание и уклонение; 6) сочувствие самому себе; 7) снижение самооценки; 8) эмоциональную экспрессию [21].

Для успешного преодоления жизненных кризисов и решения других тяжелых жизненных ситуаций личность должна сформировать или развить у себя «метастратегические техники» жизни. Одна из них – это способность предусматривать и предотвращать тяжелые ситуации, блокировать возникновение негативных событий. Другая обобщенная «техника» реализуется в способности своевременно распознавать невозможность решения некоторых жизненных проблем и умения сконцентрировать свои усилия вокруг других, не менее безотлагательных проблем.

Исследования Л. Анциферовой и группы немецких психологов акцентируют внимание на жизненном мире личности и «техниках» ее бытия в переломные периоды жизни. Согласно работам Х. Томэ и У. Леер, в трудных ситуациях у человека обостряются три функции как субъекта жизни. Первая из них заключается в антиципации разных типов возможных жизненных тягот и потенциальном накоплении ответов на них, психологической подготовке к ним, что характерно для периода трудных ситуаций. Вторая – в быстром анализе

имеющихся альтернативных ответов на жизненные сложности и создании новых альтернатив. Третья заключается в создании психологических условий для достижения гармонии между рассогласованными когнитивными и мотивационными процессами. Высокие мотивы достижения, сильные желания и стремления должны быть перестроены, снижены до уровня изменившихся условий и когнитивных представлений о своем новом ограниченном жизненном мире. Как показывают Х. Томэ и У. Леер, человек продолжает порождать новые техники жизни, а именно человек постоянно творит свой мир повседневности, создавая ответы на требования жизни. В трудных ситуациях происходит обновление техник бытия, что связано не только с актуализацией поиска ответов на проблемы, но и с изменениями жизненного стиля, структуры преобладающих тем жизни и социальных контактов, а также доминирующих форм поведения и временной перспективы [9, 10].

Эти авторы выделили четыре обобщенных типа личности, которые в нестабильных ситуациях по-разному планируют свое будущее. Личность первого типа ориентируется на достижения, на изменение окружающего мира, на использование шансов и апробирование собственных возможностей. Она заботится о сохранении и расширении социальных контактов, а в ее рассказах доминируют темы борьбы за свое существование, стремление сохранить прежние интересы. Личность имеет обширные планы на будущее и воспринимает себя как компетентное лицо, а собственное положение как способное измениться в будущем.

Второй тип личности ориентирован на внутренние изменения своего «я» и частично – поведения. Третий тип личности проявляет покорность судьбе, поведенческая деятельная сторона выражена весьма слабо, будущее не представлено. Стиль реакции личности четвертого типа определяется чувством горечи и разочарования. Действительность репрезентируется так: «весь мир отвернулся от

меня». Эти люди сопротивляются всему, не принимают советы, у них отсутствует заинтересованность в будущем.

А. Болотова считает, что поведенческие реакции в ситуации нестабильности, последовательность их влияния на человека во временном масштабе зависит от индивидуально-психологических и половозрастных особенностей человека. Проведенные ею исследования позволили определить уровень субъективного контроля человека в любых значимых ситуациях [25, 26].

Люди с высоким уровнем субъективного контроля считают, что большинство важных событий стали результатом их собственных действий, энергичности или активности, а также, что они смогут управлять событиями и в будущем. Эти люди считают себя независимыми, решительными, склонными к жизненным переменам, способными изменить ситуацию. При низком уровне субъективного контроля имеет место приписывание своих достижений внешним обстоятельствам, везению, удаче – равно как и неудаче, связываются ими с ответственностью других людей, а не с собственной личностью. Они нерешительны, зависимы, не самостоятельны, не склонны к переменам.

Жизненные кризисы, резкие перемены жизненного пути личности, нестабильные ситуации изменяют не только привычную социальную среду человека, снижают его личностный потенциал, но и нарушают пространственно-временные параметры жизни, вызывая сужение временных перспектив деятельности личности в целом.

Исследования А. Болотовой показали, что прошлый опыт личности, находящейся в ситуации жизненных перемен, играет значительную роль в поиске дальнейших жизненных перспектив, определении временных вех в достижении будущих целей. Б. Зейгарник отмечает, что умение более или менее объективно оценивать возникшую ситуацию, увидеть ее не только в актуальной сиюминутности, но и в развернутой временной перспективе и найти воз-

возможность достижения посильных целей становится необходимым и важным двигателем развития личности.

1.2.3. Безработица как стрессовая кризисная ситуация

Исследования различных сторон жизни человека в условиях ситуации социальной нестабильности получают все большее распространение как в зарубежной, так и в отечественной психологии. На Западе выделяется целая серия исследований по психологии жизненных кризисов, среди которых работы немецких ученых С. Фишера, К. Коопера, Л. Пельцман. В данных работах исследуются различные состояния человека в связи с изменениями в сфере профессиональной деятельности, в частности, в связи с потерей работы [144].

В последние годы усиливающаяся социально-политическая и экономическая нестабильность стала комплексным, постоянно действующим стрессором для населения бывшего Советского Союза. Ведущее место в спектре психотравмирующих ситуаций заняли материальное и семейное неблагополучие, чаще взаимосвязанные между собой. Вынужденное изменение стереотипа жизни и социального статуса (потеря работы, ухудшение материального уровня жизни), вызывающее падение престижа, негативное отношение со стороны значимых лиц, способствует снижению самооценки личности.

Работа по преодолению стресса, вызванного потерей рабочего места, может иметь и более широкие рамки. Они охватывают область разнообразных событий, происходящих в жизни человека. Г. Селье отметил, что действие более чем одного стресс-фактора оказывает «прокидывающее воздействие» на организм, который теряет при этом резервы и способность к приспособлению [163]. В этой связи рассматривается вопрос о круге стрессовых событий,

возможных в жизни человека. Т. Холмс и Р. Раге разработали шкалу оценки социальных адаптаций (1967), выстроив последовательно в ряд стрессогенность различных событий. Исследования показали, что наиболее стрессогенными являются: смерть супруга, развод, раздельная жизнь супругов в браке, безработица. Менее значимыми, но все же стрессогенными ситуациями являются изменения в питании, отпуске и др [233].

Специфика ситуации безработицы состоит в том, что она отличается особой устойчивостью. Внутри данной жизненной ситуации постоянно возникают события, связанные с поиском работы, которые существенно влияют на когнитивные репрезентации общей ситуации безработицы и вызывают сильные эмоциональные переживания.

В работе Л. Пельцман описаны четыре фазы развития стрессовых состояний:

1-я фаза – состояние неопределенности и шока в преддверии угрозы потери работы, где страх и эмоции выступают как фактор риска и дезорганизации личности. Предвидение этого неприятного события несколько ограничивает негативные последствия.

2-я фаза – наступление субъективного облегчения и конструктивного приспособления к ситуации свершившегося факта. Данная фаза длится три-четыре месяца или более. Первые недели люди испытывают некоторое облегчение и даже радость из-за наличия свободного времени, что способствует их своевременному включению в активные поиски новой работы. Однако если первые недели активности личности в поисках работы наталкиваются на неуспех, возникают стойкие астенические состояния, когда длительное бездействие не воспринимается как отдых.

3-я фаза – наступает после шести месяцев отсутствия работы или безуспешных ее поисков. На этом этапе уже обнаруживаются деструктивные изменения личностного потенциала, усиливаются

страхи за социальное и материальное положение. Наблюдается дефицит активного поведения личности, разрушение жизненных планов, потеря надежды на улучшение положения.

4-я фаза – беспомощность и примирение со сложившейся ситуацией, если она длится более полугода и не получила положительных перспектив. Это тяжелое психическое состояние может наблюдаться даже при отсутствии материальных трудностей. Человек прекращает попытки изменить свое положение, вследствие чего возникает состояние бездеятельности, крушение жизненных планов. Временная, сезонная работа не улучшает положение, поскольку появляется страх потери профессионализма, человек боится искать работу по специальности, так как чувствует, что может не справиться с ней из-за потери профессиональных знаний [144].

В большинстве исследований отмечается негативное влияние стресса на индивида. Однако существует и его положительное значение в жизни человека. Сколько-нибудь крупные достижения не могут осуществиться без стресса. Решение любой проблемы требует напряжения сил, физического или умственного усилия, что в той или иной мере вызывает стресс. При этом люди порой неожиданно открывают в себе новые возможности. Сходная картина наблюдается в ситуации безработицы [95, 141].

Существует два типа влияния безработицы как негативной стрессовой ситуации на человека. Во-первых, потеря работы ведет к снижению доходов, к утрате социального статуса, к потере мотивации к активности в дальнейшем, к негативным изменениям в межличностных взаимоотношениях. Одиночество, тоска, ощущение бесполезности прожитых лет при бесперспективности предстоящей жизни – вот те причины стресса, которые приводят к резкому ухудшению психического и физического состояния личности. Во-вторых, безработица приводит к изменению пространственно-временных параметров жизни человека, что выражается в нару-

шении привычного ритма и темпа жизни, в сужении временных перспектив, низкой продуктивности принятия событийности в настоящем и прошлом опыте личности [174].

Выделяется несколько аспектов в зависимости от возможных источников, вызывающих негативные субъективные переживания в ситуации безработицы:

1. Информационный аспект, связанный с дефицитом необходимой для принятия решения информации, касающейся вопросов профессионального выбора, профподготовки, трудоустройства, а также соответствующих требованиям специальности знаний, умений и навыков.

В психологическом плане дефицит информации и времени, необходимого для принятия оптимального решения, обуславливает возникновение у человека остро протекающего процесса «борьбы мотивов» в ситуации неопределенности, что может сопровождаться субъективным переживанием чувства тревоги, растерянности, неуверенности. А при отсутствии, в течение относительно длительного времени, видения путей выхода из проблемной ситуации и продолжающемся воздействии стрессогенных факторов появляются невротические симптомы.

2. Психофункциональный аспект, связанный с изменением общего функционального состояния безработных, под воздействием неблагоприятных условий окружающей социальной и физической среды (нестабильность в обществе, проблемы с трудоустройством, неудовлетворительные жизненные условия и т. д.).

3. Индивидуально-психологический аспект, связанный с возможным несоответствием профессиональных требований и психологических свойств личности безработных.

4. Социально-личностный аспект, к которому относятся вопросы, связанные с неадекватностью самооценки, уровня притязаний, мотивационных установок и поведенческих реакций.

Различие указанных выше аспектов определяет направленность и формы психологической поддержки. При этом можно выделить общий момент, в котором находят отражение и могут быть оценены влияния разных факторов на субъективные переживания человека. Таким «общим знаменателем» является стресс, который можно рассматривать как совокупность неспецифических адаптационно-защитных реакций человека на любое физическое или психическое травмирующее воздействие.

Следует отметить, что в вопросах психологической поддержки наиболее важны психологические аспекты стресса, связанные с воздействиями, определяющими негативно переживаемые состояния человека, учитывая то, что влияние стрессогенных факторов на поведение, деятельность, субъективные переживания людей может быть не только отрицательным (дистресс), но при умеренной силе воздействия и соответствующей позиции личности – и положительным (эвстресс), которое не дезорганизует, а наоборот, мобилизует психические и физические резервы [135,136].

Реакция людей на стрессор в большей мере зависит от их чувствительности и от степени значимости оцениваемой ситуации (потенциально неопасная или угрожающая жизни или социальному статусу). Индивидуальный барьер психической адаптации позволяет адекватно реагировать на изменение физического и социального окружения. Определяется он сложной взаимосвязью биологической и социально-психологической основ. Первая из них зависит, в каждый конкретный момент, от функциональных возможностей центральной нервной системы и многочисленных других «звеньев» организма – вегетативной, сердечно-сосудистой, сенсорно-перцептивной систем и т. д. Все биологические адаптационные механизмы определяются в первую очередь генетическим и конституциональным «набором» человека и, сформировавшись в раннем возрасте, почти не изменяются в течение жизни [33, 34]. Социально-психоло-

гическая основа более изменчива по сравнению с биологической и формируется под влиянием социальных факторов, определяя индивидуальное сознание, внутреннюю позицию личности. Моральные и волевые качества человека, приобретаемый им опыт создают «иммунитет» к психическим перегрузкам в стрессовых ситуациях.

Следует подчеркнуть, что при всей схожести механизмов возникновения стрессовых состояний и форм реагирования человека следует учитывать индивидуально-типологические и личностные особенности, определяющие вариативность психической адаптации человека.

В условиях тотального негативного воздействия отдельные члены общества инстинктивно выбирают наиболее социально-приемлемый способ защиты – соматизацию, «уход в болезнь». Действительно, заболеть «более естественно», чем признать (перед собой и другими) свою некомпетентность и социальную несостоятельность. Кроме того, болезнь – наиболее безопасная форма запроса о помощи – знакома с детства, когда ребенок, болевая, привлекает к себе внимание «занятых» родителей. Для мужчины, отца и мужа, при длительной потере работы или недостаточности зарплаты для содержания семьи, болезнь становится единственным оправданием перед собой и окружающими, способом выживания его личности. Для неработающей же много лет жены болезнь – это возможность сохранить свой статус домохозяйки [170].

Д. Кук, Р. Кумминг, М. Бартлей и А. Шопер (Cook, Cumming, Bartley, Shoper, 1982) своими исследованиями показали, что количество заболеваний существенно возрастает при увеличении длительности ситуации безработицы. П. Варр и П. Джексон (Warr, Jackson, 1984) подтвердили наличие связи между длительностью безработицы и ухудшением общего состояния здоровья [203, 272].

Г. О'Брайен и Б. Кабаноф (O'Brien, Kabanoff, 1979) в своих работах отметили, что у безработных наблюдается рост таких забо-

леваний, как бронхит, различные аллергии, ОРЗ, отит). В категории безработных отмечается рост «симптомов стресса» физического плана, среди которых преобладают сердечно-сосудистые заболевания и нарушения зрения. Р. де Франк и С. Иванцевич (De Franck, Ivancevich, 1986, p. 5) отметили: «обзор литературы о влиянии безработицы на состояние здоровья отчетливо свидетельствует о негативном ее воздействии на человека» [250, 205].

В своей книге М. Рок (Roques, 1995) говорит о том, что скорость выхода индивида из ситуации безработицы не зависит ни от индивидуальных особенностей человека, ни от характеристик ситуации в целом. Она обусловлена системой их взаимодействия. Данную ситуацию большинство безработных не в состоянии самостоятельно преодолеть, и поэтому они нуждаются в соответствующей профессиональной помощи [258, 50].

По мнению Л. Пельцман (1992), при исследовании стресса, происхождение которого имеет экономическую основу, можно выделить несколько способов его преодоления: сильная социальная поддержка, которая существенно смягчает негативные последствия стресса, и особенно важно позитивное общение с людьми, которых мы любим и которым доверяем. Однако нередко, попав в трудную ситуацию, человек избегает тех, кто может ему помочь, он замыкается, предпочитая справляться со сложностями самостоятельно [144].

Еще один из способов преодоления – это потенциальная возможность иметь какую-нибудь работу, непристижную или случайную, даже если она не удовлетворяет. В исследовании Е. Соколовой (2000) было обнаружено, что многие безработные возлагали свои надежды на скрытую экономику. Среди наиболее значимых позитивных воздействий следует отметить: занятие любимым делом (хобби), удачу, экономию денег, симпатию сотрудников, отдых, здоровье [174].

Б. Алмудер (Almuder, 1997) сделал вывод о том, что у безработных общее состояние психологического здоровья коррелирует в значительной степени с наличием социальной и психологической поддержки. Дж. Хейер (Haer, 1981) выделил следующие основные виды психологической поддержки: наличие сильных эмоциональных связей (привязанность, любовь, эмпатия), материальную поддержку, информацию из окружения, эволюцию (информация провоцирует личностные изменения) [190, 230].

Явление социально-психологического стресса имеет как индивидуальный аспект, так и общественный. Средний уровень безработицы – важный показатель состояния общества. Жители в области с высоким уровнем безработицы больше подвержены стрессу, чем в области с низким ее уровнем. Любая работа предполагает регулярную активность человека, финансовую опору, круг общения. Безработный не имеет ничего, и это вызывает у него состояние стресса. Ситуация безработицы оказывает разрушающее, травмирующее воздействие на психику человека, вызывает состояние фрустрации, агрессии, ведет к потере смыслов, общественной активности.

РАЗДЕЛ 2

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ БЕЗРАБОТНЫХ В ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ РАБОТАХ

2.1. ЗАРУБЕЖНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ БЕЗРАБОТНЫХ

Понятие работы принимает различные значения в зависимости от эпохи, культуры и религии. До настоящего времени психоаналитики, социологи и психологи соглашались в том, что работа представляет собой естественную активность, необходимую для существования, а также для нормального психического и физиологического функционирования.

По мнению З. Фрейда, человек имеет два врожденных импульса – сексуальность и агрессивность. Соматическое здоровье возможно в том случае, если оба эти импульса реализованы. Чтобы не противоречить социальным нормам, сексуальность и агрессивность должны быть канализированы в активности, которая социально приемлема. Это чаще всего институт брака, то, что касается сексуальности, и работа в отношении к агрессивности. Фрейд считал, что работа – это неприятная необходимость, неприятная, поскольку человек тяготеет к беззаботности, и необходима, так как первостепенна в гармоничном развитии индивида как физическом, так и социальном планах. Работа позволяет индивиду поддерживать отношения с реальностью и интериоризировать социальные нормы [182].

Работа играет центральную значимую роль в психическом развитии, в психическом равновесии и душевном здоровье человека. М. Ягода (Jahoda, 1979), последователь психоаналитической теории, считает, что работа выполняет структурирующую роль в канализировании жизненной энергии, она способствует организации времени, появлению целей, регулярной активности, социальным

контактам, а также социальному статусу и самореализации. В свою очередь, социальная роль человека определяет и отношение к нему других, ведь, встречая кого-либо в первый раз, мы чаще всего задаемся вопросом, что он делает в этой жизни, чем занимается и в какой сфере [238].

Потеря работы является одним из наиболее стрессовых жизненных событий, так как в нашем обществе безработный исключается из системы «производитель-потребитель», той, которая составляет базу современной экономики. Т. Холмс и Р. Раге (Holmes, Rahe, 1967) считали, что безработица занимает восьмое место из 43 значимых жизненных событий после: смерти супруга, развода, разделения семьи, смерти родителя, болезни, женитьбы и тюремного заключения [233].

Безработица может постигнуть любого работающего человека. Не существует ни одной группы людей, которая была бы застрахована от потери работы. Однако отдельные категории населения подвержены безработице более других – это молодежь в возрасте от 15 до 24 лет, находящаяся в поиске первого места работы и не имеющая никакого опыта работы, а также лица в возрасте старше 50 лет, эмигранты, женщины [207].

Известны данные о том, что, например, во Франции в 1930-е годы, в период великого экономического кризиса, уровень безработицы составлял 2% и приблизительно столько же в послевоенный период (1945–1960). После 1960 г. уровень безработицы стал медленно расти, после 1974 г. – стремительно, стабилизировавшись в 1990 г. на уровне 13%. Свыше 10 лет безработица носит массовый характер, затрагивая большое количество людей. Так, более 49% безработных находится в ситуации длительной безработицы.

Стро и Киберас (Strohe, Xibberas, 1992) отметили, что ни возраст, ни пол, ни уровень диплома не могут объяснить причину длительной безработицы. Изменения скорее определяются географической

ситуацией, типом деятельности и профессиональным опытом. Таким образом, существует три фактора, повышающих шансы на нахождение работы: отсутствие субсидий, работающий супруг, деятельность, принадлежащая к классу профессий, связанных с физическим трудом. При рассмотрении факторов, влияющих на возможность безработных найти работу, оказывается, что структуральные условия рынка труда играют большую роль, чем индивидуальные характеристики и мотивация безработных.

Последствия безработицы изучались в течение многих лет и описаны различными авторами, в них делается акцент на условия жизни безработных, их занятость, факторы, влияющие на жизнь.

2.1.1. Первые исследования безработицы

Первые исследования влияния безработицы на человека проводились в период великого кризиса 1930-х, когда люди без работы жили зачастую в условиях бедности и нищеты. В одном из ранних исследований Б. Завадский и П. Лазерфельд (Zawadski, Lazarsfeld, 1935) у 57 безработных поляков отмечали резкое ухудшение условий жизни. Для большинства тема «потеря работы» явилась причиной стресса и расценивалась как потеря собственного достоинства. Эта ситуация приводила к выраженной раздражительности и повышению обидчивости, что отражалось на взаимоотношениях с близкими. Некоторые думали о суициде, поскольку уже ничего не ждали от жизни [275].

В Израиле было проведено исследование, в котором сравнивались три группы испытуемых. Первую составили пациенты с различными психическими заболеваниями (психозы, МДП). Вторая группа – студенты, оканчивающие университет, и категория работающих. Третья группа – безработные. Результаты показали, что безработные демонстрировали больший уровень стресса и доминирование установки на неудачу в любых ситуациях.

П. Лазерфельд (Lazarsfeld, 1935) заключил, что ситуация безработицы оказывает влияние на личность, то есть индивид становится эмоционально неустойчивым, снижается самооценка и появляется чувство унижения. Эмоциональная нестабильность проявляется либо в дезорганизации времени, либо в иррациональной трате денег [275].

После 1970-х годов изучение связей между безработицей и состоянием здоровья проводится более точно благодаря новым методам статистического анализа. Многочисленные сравнительные лонгитюдные, эпидемиологические, качественные исследования, проведенные на выборке безработных, не позволяют сделать однозначный вывод о том, что увеличение количества актов насилия и краж связано с экономическими процессами. Однако они свидетельствуют о том, что уровень социальных проблем, ухудшение здоровья преобладает, в процентном соотношении среди безработных. Используя региональную и национальную статистики, многие авторы подчеркивают очевидный рост суицидов среди безработных (Lester, Yang, 1991), психиатрических поступлений (Brenner, 1973), криминальных тенденций (Box, Hale, 1982) [195].

Анализ данных исследований позволяет сделать вывод о том, что в большинстве случаев существует корреляция между уровнем безработицы и социально-психологическими проблемами населения. Однако природа данных отношений сложна, и интерпретация результатов неоднозначна. Например, исследование Джоунс (Jones, 1990) выявило, что среди безработных повышается количество суицидальных попыток. При этом автор приводит три объяснительные модели. Первая модель – «модель уязвимости» – предполагает, что стрессовые события лежат в основе суицидных попыток, то есть безработица является одним из факторов, повышающих уязвимость человека и увеличивающих риск суицида. К примеру, попытки суицида чаще представлены среди разведенных безработных, чем разведенных работающих.

Вторая модель заключается в том, что безработица влечет за собой появление других стрессовых событий: ухудшение внутрисемейных отношений, развод, что, в свою очередь, приводит к суицидальной попытке. Третья модель рассматривает безработицу и суицид в разных, но взаимосвязанных плоскостях, а именно: человек после развода находится в депрессивном эмоциональном состоянии, именно из-за депрессии теряет работу и хочет свести счеты с жизнью. Таким образом, данные исследования свидетельствуют о том, что безработица является одним из факторов, провоцирующих госпитализацию и суицидные попытки.

Касл и Кооб, Вайнфилд, Лебланк выделяют среди последствий безработицы, на индивидуальном плане, тревожность и снижение самооценки (Kasl, Coob, 1982, Winefield, 1987, Leblanc, 1993). Однако данный результат подтверждается не всеми исследователями. Варр (Warr, 1978) не выявил различий между работающими и безработными по уровню тревожности. В отношении снижения самооценки результаты также противоречивы и зависят от типа исследования. Когда речь идет о теоретических исследованиях, то в них чаще отмечают снижение самооценки в сравнении с работающими (Фитер (Feather, 1982)). С другой стороны, качественные исследования, базирующиеся на опросе и на клиническом опыте, отмечают отсутствие существенных различий (Хартлей (Hartley, 1988)). Отношение безработных к себе носит амбивалентный характер (Донован (Donovan, 1983) [241, 274, 273, 213, 229, 211, 271].

Вайнфилд (Winefield, 1987) оценил уровень самооценки и уровень депрессивных состояний у четырех групп испытуемых: работающие, удовлетворенные своей работой, неудовлетворенные, студенты и безработные. Повторное исследование (через год) зафиксировало, что у работающих, удовлетворенных своей работой, и студентов уровень самооценки значительно выше, а уровень депрессии значительно ниже, чем у безработных [274].

Исследования, проведенные Донован (Donovan, 1982), Бромхолл и Вайнфилд (Bromhall, Winefield, 1990), выявили корреляционную зависимость между ситуацией безработицы и появлением психических нарушений и депрессивных проявлений. Психические нарушения оценивались с использованием методики GHQ-12 (General Health Questionnaire, Goldberg, 1972). Полученные результаты свидетельствуют о значительном повышении уровня депрессии среди молодых безработных в возрасте от 16 до 25 лет и наиболее пожилых со средним возрастом 50 лет, в сравнении с работающими [211].

Мелвилл (Melvill, 1985) установил, что уровень депрессии у безработных не зависит ни от возраста, ни от социального статуса, ни от материального положения или длительности действия ситуации безработицы. При этом среди безработных уровень депрессии выражен в два раза сильнее, чем у работающих. Таким образом, результаты исследования свидетельствуют о том, что существует связь между ситуацией безработицы и некоторым количеством психологических симптомов. Невозможность оценить первичную причину используемыми корреляционными методами поднимает следующий вопрос: ситуация безработицы влечет за собой появление психических нарушений, или лица с психическими нарушениями чаще всего оказываются безработными. Лонгитюдные исследования данного вопроса показали, что первопричиной появления психических нарушений и многочисленных соматических заболеваний среди большей части безработных является именно ситуация безработицы (Kirchler, 1985) [242].

Исследование Грэтц (Graetz, 1993) показало, что у лиц, давно потерявших работу (исследование проводилось в течение четырех лет), значительно ухудшилось состояние здоровья. Подобный вывод сделал Лейтон (Layton, 1986), результаты его исследования показали, что состояние здоровья значительно хуже у тех безработных, которые не смогли найти работу в течение шести месяцев безра-

ботицы, чем у лиц, которые возобновили свою трудовую деятельность в данный период.

2.1.2. Типология реакций личности на ситуацию безработицы

Первые исследования безработицы, вызванной экономическими потрясениями 1930-х годов, показали, что все безработные имеют разные способы реагирования на ситуацию безработицы, и что негативные ее последствия могут различаться и изменяться в зависимости от человека. В. Завадский и П. Лазерфельд (Zawadski, Lazarfeld, 1935) проанализировали автобиографии польских безработных и выделили четыре базовых типа поведения людей в ситуации безработицы:

- «целостные личности», те, кто в течение всего периода безработицы сохранили свои моральные принципы и не теряли надежды на нахождение новой работы;
- «примирившихся», которые не имели ни планов, ни надежд на будущее и некоторые имели суицидальные попытки;
- «апатичные люди», которые «плыли по течению», не прилагая усилий к поиску работы и ожидавшие, когда израсходуются их материальные возможности;
- четвертую группу составили лица, находившиеся в течение всего периода в состоянии стресса, многие из которых пытались решить эту проблему через алкоголь или суицид. Большинство испытывало страх перед будущим, особенно те, кто голодал. Они демонстрировали потерю собственного достоинства, повышенную восприимчивость, чувство гнева на все и всех, агрессивность и фантазии на тему отмщения [275].

Перегой и Шлибнер (Peregoy, Schliebner, 1990) разработали теоретическую модель влияния ситуации безработицы на самовосприятие и восприятие их профессиональной роли. Данная модель

базировалась на их клиническом опыте и проведенном интервью с безработными. Модель выделяет четыре типа безработных. Первые, помня, что самовосприятие определяется работой, страдают от потери чувства тождественности, находясь в ситуации безработицы. Данная ситуация является причиной шока, чувства вины, изоляции и потери контроля. Некоторые начинают употреблять наркотики, демонстрируют наличие суицидальных идей. Ситуация усугубляется ухудшением внутрисемейных отношений и ограничением источников поддержки.

Второй тип безработных также считает, что наличие работы значимо при самовосприятии, но не как источника материального достатка, а как места, где каждый чувствует общность с другими, то есть теряя место работы, они теряют свое место среди коллег, что провоцирует ощущение неудачи и потерю самоуважения [258].

Третий тип безработных состоит из лиц, которые отождествляют себя не только с работой, но испытывают в течение ситуации безработицы грусть, чувство фрустрации и апатии. Они имеют нерезультативные попытки возобновить активность, чтобы иметь шанс изменить что-либо. Четвертая группа безработных нуждается в работе, только по материальным причинам, их будущее окрашено страхом отсутствия денег. Для них поиск работы – это источник стресса, особенно по причине неизбежных неудач при собеседовании. На наш взгляд, данное исследование демонстрирует факт того, что существует проблематика взаимоотношений между индивидом и работой. Однако количества изученных интервью недостаточно (12 человек). Также интересен тот факт, что не выделена группа лиц, которые не страдают от потери работы.

Джоунс (Jones, 1989) провел лонгитюдное исследование американских безработных. Были получены многочисленные результаты: социодемографические данные безработных, их социальные контакты, причины безработицы, сведения о доходах и бытовых условиях,

информация о наличии депрессивных симптомов. Анализ данных позволил выявить две большие категории безработных по принципу механизма адаптации к потере работы.

Среди лиц первой категории – безработные с позитивной реакцией на ситуацию безработицы (low-stress). Безработные с первым типом реакции не были поражены потерей работы. Большинство из них имеют высокий социальный статус, в возрасте, они обладают позитивным восприятием жизни. Эти люди объясняют свою хорошую адаптивность к ситуации безработицы отсутствием финансовых трудностей и чертами собственного характера. Они мотивированы на успешный поиск работы и верят в будущее.

Второй тип реакции в рамках категории low-stress заключается в том, что лица, потерявшие работу, оценивают это как поощрение, чувствуют себя свободными, хотят использовать данное время для переориентации собственной карьеры. Третий тип реакции позитивной адаптации демонстрируют лица, принадлежащие к миру искусства, у которых чередуются периоды работы и безработицы, этот процесс воспринимается ими как существующая реальность и не является болезненным.

Вторую категорию безработных составляют лица с негативной реакцией и со сложностями в адаптации. Первая подгруппа демонстрирует различные виды тревог, главные из которых – отсутствие денег и потеря социального статуса. Они испытывают потерю чувства тождественности, страдают от одиночества и страха. Безработица изменяет их способность организовывать собственное время.

Вторая подгруппа безработных обладает различными дисфункциями в адаптации, то есть эта категория безработных не может ни психологически, ни поведенчески конструктивно адаптироваться к ситуации безработицы. Они наиболее драматично воспринимают потерю работы, среди них преобладает молодежь с низким уровнем образования и пожилые люди [259].

Французские психологи Касино и Лебланк (Cascino, Leblanc, 1993) исследовали отношение безработных к их системе активности. Данная концепция создана в Тулузском университете и заключается в том, что система активности человека состоит из четырех подформ: семейной, профессиональной, личностной и социальной. События, как, например, ситуация безработицы, изменяют соотношения между различными аспектами жизни индивида [192].

Они выделили три типа реакций на ситуацию безработицы. Первый тип демонстрируют люди, направившие свою активность на поиск работы, то есть в профессиональную сферу, в то время как другие сферы оказались невостребованными. Такие люди имели наиболее низкую самооценку и расценивали потерю работы как моральное и материальное испытание.

Второй тип реакции показывали люди, инвестирующие свою активность во все четыре сферы активности. Они рассматривали ситуацию потери работы как возможность больше времени проводить с семьей и друзьями, а также заняться тем, что им нравится. Они имели хорошие показатели самооценки и верили в будущее, считая, что в ситуации потери работы виноваты внешние обстоятельства.

Третий вид реакции наблюдался у людей, игнорировавших профессиональную жизнь, ограничивших свою активность процессом поиска работы и демонстрировавших пассивное поведение в ситуации безработицы при позитивном восприятии будущего, то есть имело место игнорирование проблемы на фоне амбивалентной самооценки.

Систематические исследования показали, что реакция на безработицу носит индивидуальный характер и модулирует активность во всех сферах жизнедеятельности человека, проявляясь в виде ухудшения состояния физического здоровья, амбивалентного отношения к будущему и к самому себе.

2.1.3. Факторы, влияющие на отношение индивида к ситуации безработицы

Как показали различные исследования, проведенные с использованием различных методик, не для всех людей ситуация безработицы носит фатальный характер. Существуют некоторые условия или параметры, которые могут смягчить психологический стресс безработных, или наоборот способствовать увеличению стресса. Некоторые из них были уже обозначены ранее: возраст, пол, наличие финансовых сложностей и социальной поддержки, личностные качества, длительность периода безработицы, то есть факторы поддержки и факторы уязвимости.

Социальная поддержка. Среди факторов поддерживающих выделяется социальная поддержка, способствующая уменьшению психологических проблем, возникающих в критический жизненный период, в частности, в ситуации безработицы. Винокур и Ван Райн под социальной поддержкой чаще всего понимают поддержку со стороны близкого социального окружения, которая очень важна и может выражаться в поощрении, совете, материальной помощи (Vinokur, Van Ryn, 1993) [207].

Английский психолог Питер Варр (Peter Warr, 1987) по нескольким причинам подчеркивает значимость общения с другими, особенно на месте работы. Индивид имеет возможность создавать и поддерживать дружеские отношения, снижая возможность появления чувства одиночества. Это возможность получить социальную поддержку (эмоциональную или мотивационную), оценить на основе мнения окружающих собственные навыки и знания, а также сравнить их со способностями и возможностями лиц из собственного окружения. Кроме того, ни одна цель не может быть достигнута без соперничества с другими индивидуумами. Отношения с руководителями, коллегами, совместные праздники, перерывы, все это –

источники социальной поддержки работающего. Безработные, теряя их, более подвержены стрессу, депрессивным состояниям [273].

Есть два объяснения, каким образом социальная поддержка влияет на психологическое состояние индивида. Первый вариант – эффект буфера (buffering model) между воздействием стресса и состоянием напряженности, что снижает влияние стресса на человека. Однако в данном случае индивид не переживает потенциально патогенную ситуацию, и социальная поддержка не будет особенно использована. Второй вариант – основное воздействие (main effect model), когда социальная поддержка помогает и способствует повышению навыков индивида совладать со сложной стрессовой ситуацией.

Пол. Ряд авторов отмечают, что разница между полами заключается в том, что у женщин выражена тенденция поиска эмоциональной социальной поддержки. Лин и Фельдман (Leana, Feldman, 1991) пришли к данному заключению, основываясь на результатах проведенного ими исследования. Полученные данные показали, что безработные женщины пытались ограничить влияние стресса через обращение за советом, через поиск общения с другими людьми, мужчины – наоборот «переживали все в себе» и старались решить проблему самостоятельно [230].

Семейное положение. Факт замужества зачастую является поддерживающим, смягчающим фактором в ситуации безработицы. В 1970-е годы институт семьи расценивался как покровительство для женщины в ситуации безработицы, но не для мужчин, и соответственно, более значимой была финансовая поддержка мужа, а не жены. В настоящее время оба супруга работают, и недавно проведенное американское исследование показало, что присутствие работающего супруга является буфером против стресса, вызванного увольнением, как для мужчины, так и для женщины. Таким образом, делить свою жизнь с кем-либо является позитивным фак-

тором после увольнения независимо от пола (Фельдман (Feldman, 1991) [230].

Личность. В зависимости от личности и ее потребностей, социальная поддержка может быть более или менее действенной. Базируясь на теории Бека (Beck, 1983), касающейся ориентации человека на социальную зависимость или автономность, Рейнола (Reynolds, 1991) выдвинул гипотезу о том, что депрессия у безработного связана со спецификой взаимоотношений между уязвимостью личности (автономия или социальная зависимость) и смягчающими факторами (уравновешенность и социальная поддержка). Результаты показали, что социальная поддержка имеет негативное влияние на соматическое здоровье людей, демонстрирующих автономный профиль характера поведения человека. Таким образом, можно заключить, что социальная поддержка является способствующим фактором только в том случае, если это соотносится с потребностями человека и его характером [258].

Организация времени и уровень активности – это еще два аспекта, которые следует отнести к способствующим факторам. Во-первых, работа всегда навязывает организацию времени, при которой индивид должен соблюдать расписание. Она определяет цели и задачи, которые необходимо решить, а также навыки и характер. Факт знания того, когда начинается день, когда он заканчивается, и чем он заполнен, является защитным фактором для индивида.

После увольнения у безработного появляется свободное время, с которым он не знает что делать. Его невостребованность возрастает, а уровень активности снижается. Индивид снижает и ту активность, которая не связана с работой и в которой он привык участвовать, но которая не может дать ему в настоящее время заработать. Все это может способствовать появлению депрессии у лиц, ставших изолированными и пассивными. Плохая организация времени создает впечатление незадействованности, незанятости

чем-либо значительным и имеет прямую зависимость с низким уровнем психического благополучия, независимо от пола.

Личностный фактор влияет на уровень активности безработных и их социальный профиль (зависимость или самостоятельность). Рейнола и Жильбер (Reynolad, Gilbert, 1991) считают, что индивидуум, имеющий автономный профиль, склонен поддерживать высокий уровень активности в период безработицы, лица с профилем социальной зависимости более уязвимы при адаптации к другому стилю жизни [258].

Таким образом, альтернативные способы занятости, которые находят безработные, могут снижать их чувство одиночества и скуки, а следовательно, уменьшать риск появления психических нарушений в течение периода безработицы, поскольку занятость придает человеку чувство нужности, повышая тем самым смягчающие защитные эффекты.

Длительность периода безработицы. Количество безработных, длительное время находящихся в данной ситуации, возрастает. Возникает вопрос, влияет ли период безработицы на уровень психического благополучия безработных?! Большинство исследователей дают утвердительный ответ. Состояние соматического здоровья и организация времени детерминированы периодом длительности безработицы.

С другой стороны, имеют место американские исследования безработных, которые не выявили каких-либо взаимозависимостей между длительностью безработицы и эмоциональными состояниями, в частности депрессивными состояниями (Mallincrodt, Bennet, 1992). Archer, Rhodes (1993) также не выявили зависимости между периодом безработицы и уровнем тревожности, что противоречит немецким исследованиям (Shutz-Gambard, 1988) [192].

Финансовые трудности. Одной из основных сопутствующих проблем ситуации безработицы является неожиданное драмати-

ческое снижение доходов. Такое изменение финансового ресурса приводит к ухудшению качества жизни индивида, влияет на повседневную активность и отношение к другим, в особенности к близким родственникам, что провоцирует среди безработных возникновение чувства ненужности, повышение депрессивных симптомов, стрессов, снижение самооценки.

Однако факт потери доходов по-разному переживается безработными. Денежные проблемы более или менее выражены в зависимости от количества аккумулированных денег, уровня социальной поддержки, социального уровня семьи. Те, кто более длительный период времени находятся без работы, более сильно обеспокоены проблемой денег, для них характерно увеличение количества негативных последствий психологического порядка. Особенно это верно для безработных в возрасте от 30 до 49 лет и менее типично для молодежи в возрасте между 15 и 24 годами (Роули и Фитер (Rowley, Feather, 1992). Эти результаты объясняются тем, что мужчины и женщины возраста 30–49 лет имеют больше финансовых обязательств (дети, машина, дом). П. Варт и П. Джексон (Warr, Jackson, 1984) отметили, что в наибольшей степени начинают проявляться финансовые сложности через три месяца безработицы [213, 272].

Отношение к работе. Следует отметить, что по мнению Галли (Gallie, 1992), Варт (Warr, 1984), лица, находящиеся в ситуации безработицы, демонстрируют очень высокий уровень заинтересованности в работе и выраженное реальное желание вернуться на работу. Безработные подчеркивали психологическую привлекательность последнего места работы, особенно в эмоциональном контексте [271].

Фитер (Feather, 1981), П. Варт и П. Джексон (Warr, Jackson, 1984) выявили корреляцию между психофизическим здоровьем и заинтересованностью индивида в работе. Эта закономерность прослеживалась независимо от возраста, причем она была более выражена

у мужчин среднего возраста с активной поведенческой позицией. При этом не было обнаружено взаимосвязи между длительностью ситуации безработицы и заинтересованностью в работе. Безработные, для которых значим статус работающего, имеют сложности в организации своего времени, менее активны, демонстрируют выраженные депрессивные проявления и заниженную самооценку [213, 272].

2.1.4. Объяснительные теории психологического влияния ситуации безработицы

Многочисленные исследования позволили аккумулировать информацию о провоцирующих и защитных факторах (негативных и позитивных) ситуации безработицы и их влиянии на психическое здоровье человека. Следует отметить наиболее известные исследования.

1. Модель «витаминов» (Warr, 1987), в которой безработица – это потеря профессиональной компетенции, социальная депривация, отсутствие целей, снижение социального статуса и повышение негативного ее влияния. Автор подчеркивает тот факт, что безработица оказывает негативное влияние на психическое здоровье индивида. Есть восемь компонентов, которые являются необходимыми для хорошего психического здоровья: самоконтроль, компетентность целей, вариативность активности, ясность ситуации, наличие денег, физическая дееспособность, социальные контакты, социальная позиция. Ситуация безработицы приводит к потере тех или иных компонентов и, соответственно, к ухудшению психического здоровья индивида [273].

2. Теория основана на стратегии копинга (coping) (Lazarus, Folkman, 1984), объясняющая наличие негативных явлений, вызванных потерей работы (Bodson, 1988, Desmarais, 1991). Она заключается в том, что индивиды оценивают (на когнитивном уровне) новую ситуацию одним из трех способов: оценивают как

неинтересную; как мало значимую; и как очень важную, провоцирующую стрессовое состояние и, соответственно, сопряженные с чувствами потери и угрозы [230].

Если ситуация оценивается как стрессовая, то индивид ищет способы ее разрешения, стратегии адаптации (стратегия *problem-solving coping* или *emotion-focused coping*). Безработица является, безусловно, стрессовым событием, влекущим за собой снижение статуса, уменьшение социальных и материальных ресурсов, крушение карьеры и наличие угрозы будущему, которые сопряжены с реализацией обеих стратегий адаптации: активный поиск работы, переезд в место, где больше возможностей найти работу, а также обращение в ассоциацию безработных, спонсорские организации и т. д.

Данный обзор зарубежных исследований демонстрирует значимость проблемы безработицы в капиталистических странах на протяжении последних 70 лет и отражает различное влияние ситуации безработицы на индивида, а также способы адаптации безработных к данной стрессовой ситуации.

2.2. ИССЛЕДОВАНИЯ БЕЗРАБОТНЫХ В СТРАНАХ СНГ

2.2.1. Сравнительные исследования безработных и работающих

Ряд проведенных социологических опросов, направленных на сравнение категории работающих и временно неработающих, демонстрируют, что безработные оценивают свое материальное положение, ситуацию в экономике и обществе, в целом, примерно так же, как большинство занятых, настроения тех и других не слишком различны. Анализ сведений о денежных доходах безработных показывает, что очень многие из них, вопреки своему «официальному» или же ими самими заявленному статусу, не являются таковыми в строгом значении. Безработные демонстрируют уровень

потребностей и притязаний не ниже, чем у большинства занятых, причем доминирует установка на достойный уровень жизни, а не просто выживание.

Фактические безработные не образуют особого, относительно гомогенного слоя, который находится в устойчивом маргинальном положении. Они составляют промежуточную, «текущую» категорию экономически активного населения страны, характерной чертой которой является отсутствие постоянного рабочего места или доходного занятия. Это резервная армия труда, часть которой на постоянной или временной основе, в легальных или нелегальных формах участвует в общественном производстве [170].

Результаты опросов свидетельствуют о том, что безработные реагируют на актуальные проблемы так же, как и работающие. Причиной служит то, что безработица в странах СНГ возникла совсем недавно, и стаж пребывания в подобном состоянии у многих, потерявших работу, все еще не слишком велик. По расчетам И. Р. Капелюшкинова, ежемесячно до 20% безработных замещается новыми. По его мнению, отмеченное обстоятельство не позволяет приписывать российской безработице «особо застойный характер». При столь высокой интенсивности обмена «кадрами» между незанятой и занятой частями населения сохраняется большая близость тех и других, что и проявляется в высоком уровне совпадения оценок социально-экономической ситуации и вообще социального самочувствия [75].

О сходстве социального положения безработных и занятых свидетельствуют данные о самоидентификации тех и других с социальными слоями разного уровня, из которых состоит трансформированное современное общество. Так, согласно опросу, проведенному ВЦИОМ в конце 1998 года, 70% безработных и 83% работающих отнесли себя к среднему социальному уровню. После августа 1998 года в условиях резкого ухудшения социально-эконо-

мической ситуации все показатели социального самочувствия безработных приобрели заметно более негативный характер, но пропорционально тому, что происходит у занятых во всех секторах экономики. При этом отмечено, что потенциал поддержки реформ у безработных снизился в большей мере, чем среди занятых [164].

2.2.2. Социально-психологические исследования безработных

2.2.2.1. Возрастные особенности восприятия безработицы

Основываясь на данных социально-психологических исследований, представленных в литературе, можно констатировать существующие различия в принятии ситуации «безработицы», которые зависят от страны проживания, возраста, пола, социального статуса человека [129].

Исследование, проведенное на базе школы профессиональной переподготовки русских эмигрантов в Германии, показало, что потеря работы считается самым большим социальным несчастьем после смерти и болезни, которое может произойти внезапно и практически с каждым. Статус безработного – это самый низкий социальный статус, изменить который очень сложно. Неработающий человек в Германии не может рассчитывать на признание окружающих. По мнению Н. Б. Михайловой, возраст является особо значимым фактором при устройстве на работу и оценке собственных шансов на рынке труда.

Группа безработных в возрасте *от 21 до 30 лет* ситуацию безработицы воспринимают не как трагичную, а как естественную и неизбежную, считая причиной – общие социальные трудности, «сейчас многие без работы». Негативные переживания вызывает состояние неопределенности: «не знаю, что со мной будет дальше». Главная цель их активности – как можно скорее заработать деньги. Тема заработка денег занимает центральное место во всех когнитивных

репрезентациях. В поведении доминируют хаотичные поисковые действия, которые после отказа в работе вообще прекращаются. Осознанная адекватная ориентация в состоянии рынка рабочей силы у большинства испытуемых отсутствует (оценка экспертов).

Безработные в возрасте *от 30 до 45 лет* воспринимают ситуацию безработицы как особо трагичную, совершенно нетерпимую в данный период жизни. Испытуемые ясно осознают, что означает для них и их семей на несколько лет остаться без работы. Поиск работы ведется активно и ежедневно: «готов сделать все, даже переучиваться, чтобы только получить место». Тема заработка денег остается центральной, она даже усиливается, так как нужно обеспечивать семью. Но наиболее сильные эмоциональные переживания связаны с состояниями «выброшенности» из общественной жизни, «ненужности», «пустого» проживания каждого дня.

Испытуемые *от 45 до 50 лет* ситуацию безработицы воспринимают как трагическую, открыто недоумевая, почему их уже считают стариками и не дают им возможности переучиваться и получать другую профессию. Необходимость переориентации на жизнь «вне» работы, на «ожидание пенсии» рассматривается как нетерпимая. Люди, имеющие профессиональные и другие заболевания, стараются их скрыть. При выполнении тестовых заданий испытуемые показывают высокую заинтересованность в успехе, ориентируются на хороший результат. Шансы найти работу значительно переоцениваются. Поиск ведется активно, целенаправленно и постоянно. Среди причин безработицы доминируют: ликвидация фирмы, переезд, изменение семейного положения.

Психологический перелом в отношении к ситуации безработицы явно проявляется у испытуемых *после 50 лет*. В высказываниях звучит равнодушие к существующему положению, потеря смысла в поиске работы, безнадежность усилий. Центральное положение занимают темы своего здоровья и отношений в семье [129].

2.2.2.2. Проблема занятости молодежи

Формирование новой системы экономических отношений в странах бывшего Советского Союза, неопределенность социально-политических ориентиров в значительной мере обусловили трудности социализации молодого человека. Как и общество в целом, молодое поколение живет в положении социального напряжения.

Из года в год ощутимей становится проблема занятости молодежи. Увеличение количества безработных, при одновременном сокращении возможности трудоустройства, обусловил рост уровня безработицы. Российская безработица «молодеет», за 2003 наибольший «вклад» в ряды безработных внесли молодые люди до 24 лет: увеличение их численности составило более 26%. В некоторых регионах до 60% выпускников вузов начинают трудиться не по полученной специальности, а 20% стараются получить второе высшее образование. Это следствие все большего отрыва уровня подготовки в системе профессионального образования от требований рынка труда [40].

Доля молодежи среди безработных по Украине составляет 31,8%. Наибольший уровень был зафиксирован в Ивано-Франковской (7,2%), Черниговской (6,5%), Львовской (6,1%) и Волынской (6%) областях [177]. В Черкасской области самый большой уровень безработной молодежи по Украине – 34,1%. Таким образом, за пять лет численность безработных увеличилась в 11 раз.

Динамика численности безработной молодежи в Черкасской области, по данным А. Уланчук, 2000.

параметры	1994	1995	1996	1997	1998	увеличение, %
количество безработных	3940	6122	13192	27100	43843	11,12
безработная молодежь	1589	2426	4807	8730	14955	9,41
безработная молодежь, живущая в селе	1033	1576	3124	5284	11965	11,58
безработная молодежь, живущая в городе	558	849	1682	2845	2990	5,35

Как показали исследования, в ближайшие два года надо ожидать усложнения ситуации в молодежном секторе рынка труда:

- не будет уменьшаться количество молодых людей, которые будут вступать в трудоспособный возраст;

- возрастет тенденция увольнения молодых как наименее конкурентоспособной рабочей силы;

- усилится несбалансированность между профессионально-квалификационной структурой выпускников всех учебных учреждений и общими потребностями рынка;

- вследствие уменьшения ассигнований на науку возрастут трудности в трудоустройстве молодежи с высшим образованием;

- усложнятся проблемы трудоустройства молодежи, проживающей в сельской местности, поскольку уменьшатся возможности миграции в город;

- возрастут трудности в перераспределении молодежи между регионами Украины [178].

Потеря работы приводит к потере функций, необходимых для полноценной жизни в обществе, социального статуса, становится причиной внутреннего дискомфорта. Возникают определенные проблемы в отношении адекватности самооценки личных качеств, своей трудоспособности, происходят разрушительные процессы в системе ценностных ориентаций, заостряются взаимоотношения в семье, с близкими, друзьями, знакомыми.

Безработица – это сильный социально-психологический стресс, который характеризуется динамикой его развития. Социально-психологические исследования среди «безработной молодежи» показали наличие следующих тенденций: нереальность притязаний (приемлемой признается только та работа, на получение которой тяжело рассчитывать, поскольку она должна быть хорошо оплачиваемой, легкой, безвредной, с коротким рабочим днем, недалеко от дома); ориентирование на счастливый случай, пассивность

в поисках работы; страх услышать отказ, что делает любое обращение к посторонним людям тяжелым и усиливает комплекс «обреченности на неудачу»; иждивенческие настроения (безработица – это проблема, которую должны решать прежде всего родители, другие члены семьи, государство, а не сам молодой человек); появление «защитных фантазий», повышение уровня чувствительности, ориентация на внешнюю оценку, страх допустить ошибку (в частности, среди части женщин ожидание сексуальных домогательств со стороны работодателя) [67] .

Под воздействием различных кризисных факторов в экономике требования молодежи к постоянной работе меняются. Результаты социологического опроса, проведенного среди безработной молодежи в 1996 году, свидетельствовали о том, что главными требованиями были: высокий заработок (60,41%), высокий уровень престижности работы (21,6%), благоприятные условия труда (17,9%). В 1998 году, в связи с несвоевременной выплатой заработной платы и другими неблагоприятными факторами, вышеназванные требования к работе снизились, и на первый план вышло требование стабильного заработка (71,2%). Стремление молодежи к получению стабильных заработков приводит к тому, что все большая часть молодежи обращается к нерегламентированной деятельности [177].

Социологическое исследование, проведенное в июне-июле 2002 года в Бийске (Россия), показало, что требования, выдвигаемые молодежью к работе, изменились незначительно. Уровень заработной платы является очень значимым мотивом для 22% опрошенных, далее, работа по специальности (16%), работа по гибкому графику (10%), творческая деятельность (7%), а также высокий социальный статус данной работы (6%) [124].

Выделяются три основные группы незанятой молодежи, которая нуждается в социально-психологической помощи. В первую группу входит молодежь возрастом от 15 до 18 лет. Это выпускники обще-

образовательных школ и профессиональных учебно-воспитательных учреждений или учащиеся, которые прерывают обучение. Именно в этом возрасте происходит процесс социализации молодого человека, формируются ценностные ориентации. Ощущения своей ненужности обществу, отсутствие возможности самореализации при завышенной самооценке своих возможностей откладывают определенный отпечаток на формирование личности, порождают неуверенность в себе, толкают молодежь на поиск других путей самоутверждения и самореализации, которые не всегда находятся в рамках закона [67].

Другая категория – это молодежь в возрасте от 18 до 22 лет. В нее входят преимущественно выпускники профессиональных и высших учебных учреждений, демобилизованные из рядов Вооруженных Сил. Большинство выпускников, как правило, имеют желание работать, но из-за отсутствия достаточного опыта работы по профессии часто оказываются неконкурентоспособными на рынке труда. Этот период перехода от обучения к трудовой деятельности связан с сильным психологическим напряжением, неопределенностью перспектив, зависимостью от обстоятельств и окружающих людей. Поэтому эту группу молодежи нужно ориентировать не только на усовершенствование уже приобретенной профессии, но и на овладение новой, в том числе и такой, которая не требует высшего образования, но пользуется спросом на рынке труда. Отдельная группа в этой категории – это демобилизованные юноши. Большинство из них нуждается в повышении квалификации или овладении новой профессией.

Третья возрастная группа – лица в возрасте от 23 до 28 лет. Это выпускники высших учебных заведений, уволенные из Вооруженных Сил в связи с сокращением. Главное отличие данной группы – жизненный и профессиональный опыт, наличие у многих семьи.

Кроме возрастных, социальных, половых и образовательных особенностей, необходимо учитывать тип населенного пункта, где

проживает молодой человек. Так, известно, что поиск работы в небольшом городе значительно осложняется по причине ограниченного количества рабочих мест. В сельской местности эта проблема облегчается благодаря домашнему хозяйству.

Отдельную группу составляет молодежь, которая была освобождена из мест лишения свободы. Она нуждается в профессиональной подготовке и переквалификации. По данным исследований, большинство из них имеет желание трудоустроиться, но не все хотят работать на постоянной работе. Около половины из них желают получить новую специальность. Особенность этой группы – неуверенность в себе, отсутствие доверия к окружающим. В случае невозможности найти работу эта категория молодежи может возвратиться на путь преступлений.

Опрошеные в процессе анкетирования военнослужащие обеспокоены вероятностным статусом безработного в случае их увольнения из Вооруженных Сил Украины, в связи с реформированием военной системы. Они не уверены, что в месте прохождения воинской службы смогут трудоустроиться из-за отсутствия работы по специальности, маленькой заработной платы, а также невозможности получения в данном населенном пункте другой профессии. Большинство пыталось бы искать работу по специальности, которую можно применить в различных сферах экономики, поэтому отдают предпочтение сфере занятости, где результаты труда зависели бы от них самих (частное предприятие, фермерство, личный бизнес); в поисках работы ориентируются на помощь друзей, знакомых, военкоматов или непосредственно работодателей; данная категория мало знакома с условиями получения статуса безработного и выплаты пособия по безработице [171].

Безработица молодежи вызывает особую встревоженность. С каждым годом значительно сложнее становится первичное трудоустройство молодежи. Молодому человеку без помощи опытных

специалистов трудно сориентироваться на рынке труда, даже если он закончил учебное заведение. Адаптироваться к условиям рынка для молодежи означает найти работу, которая его бы устроила. Молодежь наиболее остро ощущает материальный недостаток, так как ей свойственны значительные потребности, но сегодня возможности их удовлетворения ограничены.

Одним из объективных критериев адаптации молодежи также является срок поиска работы. Исследования показывают очевидное уменьшение численности молодежи, затративших на поиск работы менее одного месяца, и увеличение количества молодых людей, срок поиска работы которых соответствует всем остальным временным интервалам. Так, если в 1994 году в течение месяца устроились на работу 19,8% молодых людей, то в 1998 году – 11,3% [177].

Результаты сравнительного анализа трудоустройства молодежи по социальному составу и возрастной структуре свидетельствуют о том, что больше шансов трудоустроиться у молодых людей, имеющих рабочие профессии (62,2% от всех трудоустроенных). Самые маленькие шансы у молодых людей, которые имеют высшее образование (28%), в возрасте 18–24 лет.

Наблюдается тенденция уменьшения численности трудоустроенных молодых людей в государственном секторе и в то же время увеличивается доля трудоустроенных на предприятиях частной и коллективной форм собственности. Эта тенденция свидетельствует о том, что в настоящее время именно они могут обеспечить молодежи более высокие доходы и предоставить больше экономической свободы в сравнении с предприятиями государственной формы собственности.

2.2.2.3. Сравнительные исследования мужчин и женщин в ситуации безработицы

А. Болотова в своем исследовании попыталась оценить переживания и субъективные ощущения лиц, находящихся в ситуации безработицы. Оказалось, что в преддверии потери работы испытуемые в целом положительно оценивают себя, а субъективное состояние неопределенности воспринимают как несовершенство внешних условий. При этом мужчины считают, что проблемы должны быть решены через какие-то внешние структуры, в то время как женщины предпринимают попытки преодолеть сложившуюся ситуацию самостоятельно. Поэтому стадию неопределенности и шока женщины минуют «с меньшими потерями»: они более мобильны и внутренне готовы к переменам. В ее исследованиях показано, что активность поиска новой работы, готовность к переобучению более характерна для женщин. Мужчины оказались более уязвимы в поисках новой работы, более чувствительными к изменениям в профессиональной карьере. В связи с этим отсутствие работы или неуспех в ее поиске в соответствии с прежним статусом и профессиональными намерениями приводили у мужчин в конечном итоге к дефициту активного поведения, снижению личностного потенциала и значительной временной продолжительности состояния неопределенности и дискомфорта [26].

Поведение безработных женщин, как правило, редко является предметом отдельного анализа, хотя оно представляет не только научный, но и практический интерес. На основании сравнительного анализа данных всероссийских опросов общественного мнения можно выделить три его типа. Первая группа женщин занимает активную позицию на рынке труда и занятости. Целевая установка – поиск работы для восстановления активной деятельности. Для этого женщины, оставшиеся без работы, обращаются в государ-

ственную службу занятости – 14%; в частные агентства по трудоустройству – 3%; ведут самостоятельный поиск работы по объявлениям в СМИ – 12%; лично обращаются в отделы кадров предприятий – 9%; пытаются заняться бизнесом – 5%. Иначе говоря, 43% безработных – женщины, активно пытающиеся восстановить свой трудовой статус [172]. Как ведут себя остальные женщины-безработные?

33% безработных проявляют пассивно-выжидательную позицию, рассчитывая на помощь родственников, друзей, знакомых. 17% опрошенных безработных основывается на явной пассивно-фаталистической позиции. Смысл ее заключается в уверенности, что «найти работу сейчас невозможно», что им «ничто уже не поможет», и поэтому они активных действий в поисках работы не предпринимают совсем. Больше всего сторонниц такой модели поведения среди 25–40-летних женщин, имеющих низкий уровень образования (22%) [165].

В группе безработных, направленных центром занятости на переобучение, была выявлена значимая обратная связь между полом и периодом безработицы. Мужчины трудоустраиваются быстрее, чем женщины, что обусловлено отношением мужчин/женщин к работе. Женщины легче, чем мужчины, переносят состояние безработицы, в силу своей флексибельности. Поэтому длительность нахождения в ситуации безработицы среди женщин несколько больше, чем среди мужчин [42].

2.2.2.4. Поведенческие стратегии безработных

Последнее десятилетие характеризуется переходом от административно-командной системы к рыночной экономике. Положение человека в обществе при переходе к новой модели экономического развития всегда сложное, поэтому возникает необходимость выработки адаптационного механизма к резко изменяющимся условиям.

В случае, когда невозможно найти работу, большая часть опрошенных занималась бы тем, чем занимаются безработные в настоящее время (случайными заработками, перепродажей товаров, «подрабатыванием» в другом месте или стране). Остальные ответы респондентов (по количеству) разделились в такой последовательности: поехали бы в родной город, к родителям; обратились бы в службу занятости за содействием в трудоустройстве и получением статуса безработного; поступили бы на курсы переподготовки [170].

Исследования, проведенные службой занятости Самарской области, показали, что безработные по своему материальному достатку поляризованы, дифференцированы внутри своей группы по образованию, профессиям. А их поведение на рынке труда определяется во многом имманентными социальными характеристиками.

По мнению Голенковой (2000), основным фактором адаптации является желание человека найти работу. 65,5% опрошенных безработных первоначально обратились в службу занятости. Из них лишь 15,7% остались довольны результатами, 67,2% – не очень довольны и 16,4% недовольны [43].

Далее поведенческая позиция безработных различна. Выделяется несколько типов: «активисты» – они имеют договоренности о работе и ждут ее начала, «прожективисты» – считают, что отсутствует подходящая работа по их специальности и квалификации и занимают выжидательную позицию, третью группу составляют лица, которые не могут искать работу по разным причинам, лица, желающие пройти переобучение и лица, стремящиеся открыть свое дело.

В 2003 году ситуация несколько изменилась, услугами государственной службы занятости воспользовались в начале текущего года лишь 36% безработных. Другие ищут работу, обращаясь к друзьям, родственникам, знакомым (55%); непосредственно к администрации, работодателю (30%); в коммерческую службу занятости (3%). А 23% ищут место по объявлениям в печати [40].

В результате исследования было выделено три стратегии поведения: активная (адаптивная), вынужденная (адаптивная) и пассивная (неадаптивная). В основу выделенных стратегий заложены следующие критерии: готовность переучиваться, пройти дальнейшее обучение по своей специальности, готовность получать дополнительное образование, преодолевать трудности ради получения работы, готовность вкладывать собственные деньги для получения новой профессии, специальности, а также активность/пассивность в поиске работы и выбор каналов поиска работы [45]. По данным исследования большинство опрошенных (40,5%) были отнесены к группе с вынужденной стратегией поведения, 39% – к группе с пассивной стратегией, только 20,5% респондентов относится к группе с активной стратегией поведения.

В рамках данного исследования изучалось «экономическое сознание», которое рассматривалось как фактор, детерминирующий выбор определенного типа поведенческой стратегии. Были выделены два вида экономического сознания: социалистическое и рыночное. Результаты исследования позволили определить пять групп респондентов в зависимости от степени сформированности рыночного экономического сознания: очень высокая степень сформированности (15,3%), высокая степень (30,5%), средняя степень (32,8%), низкая степень (16,7%) и очень низкая (4,5%).

В результате в группе с активной стратегией нет ни одного человека с очень низкой степенью сформированности рыночного экономического сознания. 44,4% людей с активной стратегией относятся к группе с очень высокой степенью сформированности рыночного экономического сознания. Каждый третий человек из группы пассивной стратегии относится к группам с очень низкой или низкой степенью сформированности этого вида сознания. Большинство вынужденно адаптированных людей распределено в группах со средней (37,7%) и высокой степенью сформированности рыночного сознания (41,2%).

Степень адаптации россиян, особенно безработных, к современной социально-экономической ситуации определяет различное отношение к собственной социальной позиции. З. Голенкова выделила несколько эмоциональных моделей поведения. Оптимистичную позицию в отношении работы, собственного профессионального уровня демонстрировали предприниматели, руководители и квалифицированные рабочие. Пессимистично-выжидательную – специалисты, служащие, неквалифицированные рабочие, то есть лица, составляющие массовые профессии [43].

Адаптация безработных в трудной жизненной ситуации осуществляется несколькими способами: борьба с государством, рентные отношения с государством, альтернативный стиль жизни, защитное избегающее поведение, хаотический поиск, поиск в условиях ограниченной информированности, продуктивное иждивенчество, целенаправленное использование ресурсов своей межличностной сети, действенная конкретизация образа самого себя, достраивание контекста текущей жизненной ситуации [53].

Подводя итог анализу стратегий поведения безработных на рынке труда, можно констатировать, что степень сформированности экономического сознания детерминирует выбор той или иной стратегии поведения: чем «рыночнее» сознание, тем в большей степени реализуется активная поведенческая стратегия, и наоборот, чем меньше сформировано рыночное сознание, тем в большей степени реализуется пассивная поведенческая стратегия.

Результаты исследования показали, что лица, впервые ищущие работу, как правило, более активно настроены на поиск и прохождение профессионального обучения, вследствие чего средний срок пребывания их в статусе безработного существенно ниже, чем в двух других группах ищущих работу. С другой стороны, длительная безработица в большей степени присуща служащим и рабочим, уже имеющим определенный трудовой стаж. Данное явление можно

объяснить тем, что, во-первых, молодежь, которая составляет более 3/4 лиц, не имеющих трудового стажа, является наиболее активной группой безработных и, вследствие этого, успешней решает проблемы трудоустройства, во-вторых, следует отметить тот факт, что значительная часть впервые ищущих работу устраивается в основном на временную работу.

Рабочие в большей степени настроены на работу на условиях временной занятости и неполного рабочего дня, чем служащие. Вместе с тем служащие, по сравнению с рабочими, отдают большее предпочтение профессиональному обучению.

Результаты исследования показали, что в течение последних трех лет происходило также снижение численности лиц, не имеющих профессии. Причины здесь во многом сходны с указанными выше. Особенностью данной категории людей является то, что они, как правило, менее прихотливы в выборе места работы и в основной своей массе не склонны отказываться от какого бы то ни было предложения.

В целом проведенный сравнительный анализ показал, что в структуре безработных увеличивается удельный вес тех групп населения, которые и раньше имели меньшую конкурентоспособность.

В 2002 году в России было осуществлено психологическое исследование, направленное на изучение факторов, влияющих на скорость позитивного выхода безработных из данной ситуации, то есть факторов, способствующих более быстрому нахождению работы. А. Н. Демин (2002) отмечает, что существует целый комплекс факторов, обеспечивающих быстрый выход из ситуации безработицы. К ним он относит: пол, возраст, образование, физическое состояние, финансовый уровень, семейное положение, наличие профессионального опыта работы, наличие семьи и близких друзей, хобби, способность к размышлению, способность объяснить свои ошибки и неудачи, наличие амбиций, жизненные ценности, способность планировать свою жизнь, профессиональная гибкость [54].

Для того чтобы, потеряв работу, продолжать поиски путей трудоустройства, необходимо на что-то жить. За счет чего в этот период времени выживают «новые» безработные? В 32% случаев – за счет случайных приработков (в основном, это мужчины, женщин среди них мало). 12% перешли на натуральное хозяйство (продают сельскохозяйственные продукты с собственного участка, подсобного хозяйства). В этой группе много женщин, особенно в малых городах. 15% берут в долг, используют кредиты, займы. (Женщин в этой группе очень мало. В основном это городские рабочие). 5% продают вещи. (Ранее это были руководители, квалифицированные рабочие). Таковы основные формы социальной адаптации безработных в современных условиях [57].

2.2.2.5. Исследование психологических характеристик безработных

По результатам тестирования были зафиксированы общие психологические качества, характеризующие в целом совокупный портрет безработного: невысокий уровень социальной смелости; покорность, уступчивость, конформность; пессимистичность и осторожность в поведении, подозрительность, недоверчивость и скептицизм; высокий уровень тревоги и беспокойства; достаточно хорошо развитый интеллект; обязательность выполнения социальных норм поведения; эмоциональная устойчивость на уровне маргинального состояния, которое на фоне показателей тревоги и самоконтроля может приводить к фрустрированному состоянию [49].

Социально-психологические исследования выявили существующие различия между безработными мужчинами и женщинами. У безработных мужчин показатель социальной смелости несколько ниже, чем у женщин, и выше показатель практичности, то есть мужчины-безработные обладают большей робостью и более прагматичны.

Н. С. Глуханюк, А. И. Колобкова (2003) отмечают, что в современной социально-экономической ситуации востребованы образовательные и квалифицированные кадры, поэтому безработные граждане, имеющие высокий уровень образования, более уверены в себе и в дальнейшем успешном трудоустройстве [42].

Имеются психологические особенности, отличающие высвобожденных безработных, переживающих свое увольнение и не переживающих его. У первых преобладает уровень эмоциональной неустойчивости, невысокий уровень самоконтроля, у них выше показатель фрустрации, чем у вторых [77].

Проведенное нами социально-психологическое исследование украинских безработных в 2000–2001 годах свидетельствует о том, что безработные имеют противоречивые показатели самооценки по разным методикам; они общительны и открыты, но обладают невосприимчивостью к негативной информации извне, а также сниженной критичностью. Менее склонны брать на себя ответственность за сложившиеся отношения с окружающими, в том числе и в сфере семейных отношений, что может быть психологической защитой против непризнания со стороны окружающих.

Украинские безработные демонстрируют эмоциональную стабильность, чувства депрессии, тревоги и внутренней конфликтности у них отсутствуют. У данной категории населения проявляется амбивалентность социального поведения: готовность к активной деятельности, которая сопровождается астеническими проявлениями, вплоть до возможности хронического заболевания. Склонность к риску, социальная смелость и строгое следование общественным нормам, представляющим внешнюю социальную реальность. Имеет место выраженная практичность, снижение уровней воображения и творческих способностей [105].

Безработные обладают интернальной направленностью в профессиональной деятельности, они готовы проявлять инициативу,

самостоятельно осуществлять деятельность и нести за нее ответственность [105]. Российское исследование [42] наоборот, выявило преобладание экстернальности в восприятии ситуации безработицы, что является, по их мнению, характерным отношением к данному событию у российских граждан и определяет, соответственно, низкую активность при планировании профессиональной карьеры.

2.2.2.6. Мотивация безработных и их отношение к рынку труда

В результате социологического исследования было выделено пять социальных групп безработных с различными установками к бирже труда, которые формируют поведение безработных и влияют на отношения к условиям и требованиям рынка труда [50].

Среди безработных первого типа отношений много лиц с изжившим восприятием биржи труда. Во втором типе доминируют идеализированные представления о том, что биржа труда обязана трудоустроить гражданина по имеющейся у него профессии. При этом рыночный спрос на его профессиональный труд такими безработными часто игнорируется. Для представителей данных типов установок характерно представление о бирже труда, близкое к пониманию государственной филантропической организации. У взрослых людей проявляется явная инфантильность, обидчивость, потребительская позиция, нет выраженной личной и социальной активности.

Представители третьего типа установок занимают промежуточное положение, так как их требования-ожидания не всегда совпадают с реалиями рынка труда и возможностями биржи.

Представители четвертого типа отношений воплощают идеальный тип безработного, осознающего цели и задачи биржи, ее возможности, который учитывает и интересуется спросом на профессиональный труд. Они готовы трудоустроиться и переобучиться

на любую работу и профессию в условиях рыночного спроса, лишь бы зарабатывать деньги.

Безработные пятого типа установок ничего хорошего от биржи труда не ждут и спокойно принимают те рекомендации и решения, которые им предлагают, считая, что помочь в трудоустройстве могут только они сами себе, а поскольку они зарегистрировались на бирже, то необходимо хотя бы формально соблюдать ее требования. Эти люди обладают социальной и личностной активностью, психологически уверены в себе [50].

Результаты исследований показали существенные различия мотивации к труду в различных социальных группах безработных. Мотив «бытовые условия труда» является определяющим для первых трех социальных типов. Очень значим мотив «самореализация» для групп молодежи, а именно молодых специалистов и выпускников средних школ. Общая же тенденция мотивации к труду для всех безработных включает в себя самореализацию, социально-психологические условия, зарплату, карьеру [50].

Характеризуя отношение к бирже и мотивацию к труду по признакам пола, необходимо отметить, что: 1) мужчины в большей степени считают необходимым наличие такой государственной структуры, как биржа труда, в отличие от женщин; 2) мотивация к труду «бытовые условия» значима для 100% женщин и лишь для половины мужчин; несколько большее значение для мужчин имеют «самореализация» и «социально-психологические условия» [174].

В своей статье О. Иващенко (2002) подчеркнула факт того, что имеет место динамика в отношении украинских женщин к региональным центрам занятости. В самом начале 1990-х годов женщины предпочитали регистрироваться в службах занятости, однако в настоящее время отмечается потеря доверия женщин к данным государственным структурам, они предпочитают самостоятельный поиск работы [69]. В то же время министерство труда России отме-

чает повышение роли служб занятости в стране: в 2000 году в службы занятости обратились 4,75 млн человек, в 2002 году – 5,8 млн человек. Однако за помощью в службы занятости пришли лишь 30% безработных, тогда как в Западной Европе за помощью к службам занятости обращаются 60–70% безработных (Риа новости, 2002).

В своем исследовании А. Болотова провела сравнительный анализ поведенческих реакций «эргичных» (лица с высокой степенью вовлеченности в деятельность, связанную с созданием предметной сферы жизнедеятельности человека) и «коммуникативных» испытуемых, их субъективных переживаний, связанных с будущим, и их временных перспектив. Результаты свидетельствуют о том, что среди «эргичных» больше испытуемых, склонных воспринимать свое положение в ситуации потери работы как безнадежное. Их отличительной чертой являются: снижение самооценки, ожидание неудачи в поисках новой работы, негативные установки к труду, неверие в возможность найти работу, соответствующую профессиональному профилю, своеобразное сужение временных перспектив своей жизни. Они отрицают возможности кардинальных перемен жизненного пути, утверждают невозможность получения новой специальности, проявляют ригидность в сфере освоения новой профессиональной деятельности.

Испытуемые «коммуникативной» группы демонстрируют разностороннюю и широкую временную перспективу, обнаруживая готовность к кардинальным переменам жизненного пути, к смене профессии в случае неуспеха в поисках работы по специальности [26].

2.2.2.7. Материальный и социальный статус безработных

В последние годы усиливающаяся социально-политическая и экономическая нестабильность стала комплексным, постоянно действующим стрессором для населения всей нашей страны. Веду-

щее место в спектре психотравмирующих ситуаций заняли материальное и семейное неблагополучие, чаще взаимосвязанные между собой. Вынужденное изменение стереотипа жизни и социального статуса (потеря работы, ухудшение материального уровня жизни), вызывающие падение престижа и негативное отношение со стороны значимых лиц, способствует снижению самооценки личности [81].

Безработица, как социальное явление, приводит к обеднению населения. Этот процесс может стать устойчивым и перерасти в хроническую бедность или, в случае защитных социальных мер со стороны государства, быть остановленным. По данным Госкомстата РФ, численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума увеличилась в России с 1997 по 1998 на 3%, с 20,8% до 23,8% [43].

Потеря работы, скатывание по социальной лестнице напрямую связаны с ухудшением материального положения. Более всех ущемлены в материальном достатке безработные, имеющие начальное образование. Безработные со средним образованием более равномерно распределились по группам с разным уровнем материального благополучия, хотя чаще всего их можно отнести к бедным. Наличие высшего образования помогает лучше перенести социальное и материальное падение.

Проведенное в Екатеринбурге психологическое исследование безработных в 2001–2002 проявило наличие обратной связи между материальным положением безработного и его самооценкой: безработные с низким материальным положением имеют высокую самооценку и наоборот. Н. Глуханюк (2003) расценивает данный факт, как проявление действия защитных механизмов самооценки, позволяющих человеку повышать общую аффективную самоаттрактивность [42].

Анализ материального достатка в разных профессиональных группах показал, что среди богатых безработных преобладают

финансовые работники, административно управленческий персонал, строительные рабочие, работники науки, образования, культуры и медицины. Профессией с наилучшим потенциалом выживаемости в экстремальный период отсутствия работы, проявляющей признаки социальной устойчивости в профессиональной структуре безработных, является профессия финансового работника [164].

2.2.2.8. Особенности безработных в зависимости от географической локализации

В одном из российских исследований провели сравнение «местных» безработных и мигрантов. Большинство «местных» безработных предпочитали независимо от величины и экономической ситуации города «терять работу по собственному желанию». Поведение мигрантов в данной ситуации отличалось более рискованным характером, являясь следствием более высокой социальной активности этих лиц.

Мигранты менее озабочены потерей работы и к ее поискам приступают не столь активно как «местные» безработные, они постоянно «запаздывают» с началом поиска стабильной работы, что связано с предпочтительностью для них случайных заработков и более свободного режима занятости. Они занимаются мелкой уличной торговлей и пользуются собственными сбережениями, а также доходами от личного подсобного хозяйства.

Различия в социально-бытовой обустроенности «местных» безработных и безработных мигрантов не повлияли на претензии в отношении желаемой оплаты труда. Обе группы в одинаковой степени претендуют на более высокую или хотя бы такую же, как на последнем месте работы, заработную плату. Причем, чем меньше город, тем степень претензий выше.

Современный характер адаптационных процессов обуславливает примерное равенство оценок и ожиданий у мигрантов и уроженцев

в отношении новых явлений жизни и различие конкретных действий в сфере трудовых отношений. А именно коренные жители и современные переселенцы думают одинаково, а действуют различно в новых экономических условиях.

Миграция в другие страны СНГ в поисках работы у безработных наименее желательна. Два наиболее приемлемых территориальных направления трудовой миграции предполагают либо наиболее резкое изменение условий существования (далекая зарубежная миграция), либо сходная социально экономическая среда и найкратчайшие территориальные перемещения (в другой город).

Поведение безработных в отношении изменения своего социально-экономического статуса характеризуется лишь началом формирования активной позиции, с преобладанием «осторожности» в поисках новых форм социальных перемещений. У большинства наблюдается тяготение к государственному сектору производства. Одинаково мало привлекательной является работа на частном или акционированном предприятии. При этом существует прямая зависимость между предпочтением государственного или частного сектора от величины города. Чем больше город, тем больше тяготение к частной форме собственности [49].

Особенности «столичной» безработицы, выявленные службой занятости г. Москвы, проявляются в росте количества высвобожденных работников, главным образом, из управленческих, научных и научно-производственных структур, сферы бытового и социального обслуживания, а также сокращении вакантных мест для специалистов и служащих, увеличении количественной и качественной диспропорции в спросе и предложении на этих работников [78].

* * *

Таким образом, обзор литературы ярко свидетельствует о том, что действительно мало предоставляется информации о состоянии

проблемы безработицы в странах СНГ. Но все же мы можем говорить о том, что, во-первых, экономические и социальные процессы, происходящие в странах бывшего Советского Союза, особенно в Украине и России, значительно отличаются от стран Восточной и Западной Европы, что приводит к появлению специфических особенностей рынка труда в наших странах. Во-вторых, статьи, опубликованные после 2000 года, отражают появление различий экономического и социального порядка и между странами СНГ, например между Украиной и Россией: это касается и цифр официальной безработицы, и доминирующих причин безработицы; в России наметилась тенденция стабилизации официального уровня безработицы, в Украине все еще преобладает нелегальный рынок труда.

Рассмотренные выше аспекты безработицы свидетельствуют о значимости, актуальности и сложности данной проблемы, а также отражают необходимость проведения социально-психологических и медико-психологических исследований безработицы в странах бывшего Советского Союза.

РАЗДЕЛ 3 МЕТОДОЛОГИЯ

3.1. ОПИСАНИЕ ВЫБОРКИ И ПРЕДМЕТА ИССЛЕДОВАНИЯ

3.1.1. Предмет исследования

Безработица является новым социальным явлением в общественной жизни в странах бывшего Советского Союза. В настоящее время безработные составляют специфическую группу в социальной структуре общества. Данная тема очень актуальна, но и достаточно сложна, поскольку ситуация безработицы в Украине и России значительно отличается от данного феномена в странах западной Европы: быстрый рост безработицы, но менее массовый, чем в других бывших социалистических странах; нивелирование зарплаты и уникальное явление «отсутствие зарплаты»; существенная разница между официальным и неофициальным уровнями безработицы.

Несмотря на актуальность проблемы безработицы, она остается малоизученной, особенно в ее социально-психологическом и медико-психологическом аспектах. На всем пространстве стран СНГ исследования безработных были проведены при мэрии г. Москвы и в региональных центрах занятости Самары и Екатеринбурга (Россия). В московских и екатеринбургских исследованиях сделан акцент на психологических характеристиках безработных: на мотивации поведения, уровне самооценки, на личностных характеристиках, на их отношении к бирже труда. В самарских работах рассматривается социальная ситуация безработных, их финансовый уровень, степень активности.

Таким образом, можно сделать несколько выводов:

- имеет место ограниченное количество информации по проблеме безработицы и безработных в странах бывшего Советского Союза;
- на всем пространстве стран СНГ психологические исследования безработных были проведены в Москве и Самаре (Россия);

– психологические исследования безработных украинцев полностью отсутствуют.

Это говорит о том, что сейчас мы не можем ответить на многочисленные вопросы, касающиеся многочисленной новой социальной категории. Сколько точно лиц являются безработными, в частности в Украине? Кто является безработным? Почему они находятся в ситуации безработицы? Каковы причины? Какое влияние оказывает безработица на человека? Какую социальную и психологическую поддержку необходимо оказывать безработным?

Данные вопросы подчеркивают еще раз значимость проблемы безработицы, ее актуальность, новизну и необходимость проведения психологического исследования безработных. Собственное социально-психологическое исследование безработицы в Украине было мотивировано и проведено с целью ответить на часть вопросов, касающихся безработных, в частности украинских безработных.

3.1.2. Описание выборки исследования

Согласно закону Украины, безработным является человек, способный к деятельности, который не имеет официального места работы и постоянной зарплаты, ищет новое место работы и зарегистрирован в региональном центре занятости. Было обследовано 108 лиц, находящихся в ситуации безработицы, и 50 работающих, составивших контрольную группу. Безработные, обратившиеся на биржу труда с целью поиска нового места работы или с желанием пройти переобучение, составили различные группы, исходя из официального социального статуса:

Статус безработных:

– 63 безработных (58,33%), официально зарегистрированы в центре занятости и не имеют неофициальной профессиональной активности.

– 43 безработных (39,81%), официально зарегистрированы в центре занятости и работают неофициально.

– 2 безработных (1,85%), официально незарегистрированы в центре занятости и не имеют никакой профессиональной активности.

Таким образом, 65 безработных (60,19%) не имеют никакой трудовой активности (одна группа безработных) и 43 безработных (39,81%) работают нелегально (неофициально), (другая группа безработных).

Необходимо сделать несколько уточнений. Во-первых, в Украине, существует феномен «скрытой» безработицы, которая образована лицами, не имеющими ни постоянной работы, ни зарплаты и ищущими новое место работы, не регистрируясь при этом в региональном центре занятости. Зная данную особенность рынка труда и с целью проведения исследования на однородной выборке, нами были обследованы исключительно официально зарегистрированные безработные.

Во-вторых, ситуация, при которой официально зарегистрированный безработный имеет нелегальную работу, то есть «работает в черную», является специфической для стран Западной Европы, и типичной чертой безработицы в странах бывшего Советского Союза. На основе анкетирования невозможно с 100%-ной достоверностью выделить лиц, работающих нелегально. Данная особенность функционирования украинского рынка труда создала определенные ограничения для проведения настоящего исследования, поскольку наличие временной неофициальной работы может оказывать влияние на изучаемые нами психологические характеристики человека.

Безработные указали различные причины собственной безработицы:

- или низкая зарплата – 75,9%
- закрытие предприятия – 11,1%
- сокращение штатов – 7,4%

- окончание контракта – 3,7%
- выход на пенсию – 0,93%
- переезд – 0,93%

Основная причина – неудовлетворенность уровнем зарплаты или низкая зарплата. В Украине, как и в других странах Восточной и Центральной Европы, имеет место явление низкой зарплаты или вообще отсутствие зарплаты в течение нескольких месяцев, что оставляет семьи без материальных ресурсов существования. На наш взгляд, данная цифра – 75,9%, демонстрирует тот факт, что украинские безработные вынуждены занимать активную поведенческую позицию.

Длительность ситуации безработицы.

Большинство безработных – 56 человек (51,85%) являются безработными менее одного года. 52 человека или 48% безработных – более одного года, то есть длительно безработные. Эти значения подтверждают вывод И. Р. Капелюшкинова (1999) о том, что слои безработных и работающих очень близки за счет постоянной обновляемости слоя безработных. 20% безработных находят новое место работы в короткий срок, в течение одного года. 32 безработных (29,63%) находятся в ситуации безработицы более года, но менее двух лет и 20 безработных (18,52%) не могут найти новое место работы в течение более двух лет.

В первой группе безработных (безработные, не имеющие нелегальной профессиональной активности): 40 человек (61,54%), лица, находящиеся в ситуации безработицы менее одного года, 22 человека (33,85%) – безработные в течение периода времени между одним и двумя годами и три человека (4,61%) не работают более двух лет.

Во второй группе безработных (нелегально работающие безработные) 16 человек (37,21%) – безработные менее одного года, 10 человек (23,26%) не работают официально более двух лет, но менее трех и 17 безработных (39,53%) находятся в данной жизненной ситуации более двух лет.

Таким образом, безработные, не имеющие никакой профессиональной активности, более заинтересованы в быстром получении нового места работы и быстрее соглашаются с предложениями региональных центров занятости. В то время как безработные, работающие, хоть и нелегально, и имеющие материальные ресурсы, предпочитают занимать выжидательную позицию, которая позволяет им выбирать лучшие предложения.

Пол.

Нами обследовано 108 украинских безработных. Из них 104 безработных (96,3%) мужского пола и 4 – женского (3,7%). Контрольную группу составили исключительно мужчины (50 человек). В данном случае следует особенно подчеркнуть, что наша выборка не равнозначна по половому признаку: 96,3% мужчин и 3,7% женщин. Таким образом, в настоящем исследовании мы не можем проводить сравнительный анализ групп безработных, разделенных по половому признаку. Исходя из данного факта, нами была набрана мужская выборка работающих для контрольной группы, то есть проведено психологическое исследование безработицы среди украинских мужчин. При этом мы не исключали «женские» результаты тестов из общих представленных результатов.

Возраст.

В таблице представлено распределение работающих и безработных по критерию их возраста. Наши результаты идентичны результатам З. Голенковой (2001), большинство безработных – лица среднего возраста, между 31 и 45 годами.

Таблица 1

Распределение работающих и безработных по критерию их возраста

№	Возраст	Безработные	Работающие
1	до 30 лет	24,07%	36%
2	31–45	48,07%	48%
3	после 45 лет	26,85%	16%

Безработные в среднем старше работающих. Средний возраст безработных 39 лет, работающих – 35,5. Минимальный возраст среди безработных составляет 20 лет и максимальный – 53 года. В контрольной группе минимальный возраст также 20 лет и наиболее пожилой работающий – 59 лет.

Результаты свидетельствуют о том, что практически 49% «безработных» мужчины 31–45 лет, возраста, который считается наиболее трудоспособным по физиологическому состоянию организма, наличию соответствующих знаний и опыта. Это та часть населения, которая считается опорой для любого государства и которая, в тоже время, является невостребованной в нашей стране.

В целом ряд исследований обращают внимание на многообразие способов реагирования людей на незанятость: одни справляются с трудной жизненной ситуацией лучше, другие хуже, а некоторые даже находят удовлетворение в альтернативных жизненных стилях [53].

Как подчеркивают немецкие психологи, «безработные» данного возраста оценивают эту ситуацию как особо трагическую, совершенно нетерпимую, поскольку ясно осознают, что означает для них и их семей отсутствие материальной обеспеченности. В субъективном самовосприятии преобладают ощущения «ненужности» и «выброшенности». Специфика «наших людей» данного возраста заключается в том, что они выросли и успели поработать в «старых» социалистических социально-экономических реалиях и многим из них сложно адаптироваться к новым условиям жизни и труда, к нестабильности, к повсеместной динамике, к измененным приоритетам.

Для людей среднего возраста переживание текущей ситуации может вписываться в более широкий временной контекст, в котором они начинают чувствовать себя той частью общества, которой выпала незавидная, извне определенная судьба. Они оказались на разрыве двух миров – прежней и нынешней жизни. «Тогда время было совсем другое. Сейчас вспоминаешь как будто мне тысяча

лет (39 лет)», «Мы уже перешли возраст, когда еще что-то можно, и не дошли еще к пенсионному. Получается, что наше поколение – сорокалетних – вообще никому ненужно. Вот, кто попал в колею, кто был у руля, они так и будут в этой колее, да еще молодые, которым сейчас около тридцати. Им повезло, то есть началась эта перестройка, и они с ней перестроились. А мы, вообще, получились неизвестно что. И до пенсии далеко и уже от 35 далеко. И все. (41 год)».

Семейное положение.

Большую часть нашей выборки, как безработных, так и работающих, составили женатые (75,32% и 76,47%), вдовцы (0%), 2,6% безработных разведены или живут раздельно (1,9% работающих), 22,08% безработных – холосты (21,5% работающих).

Как показали ранее проведенные нами исследования [113], семья и друзья являются очень значимыми смысловыми категориями для безработных. По исследованиям А. Демина, И. Поповой безработные задействуют различным образом свое окружение, а именно:

- активная «инвентаризация» связей своих родственников, старых друзей, знакомых, обращение к ним за помощью;
- устройство на работу по типу «сарафанное радио», по знакомству, протектирование;
- внутрисемейная консолидация (семейные советы и взаимная поддержка членов семьи), которую можно проиллюстрировать таким высказыванием: «Муж у меня большой оптимист... Он верит в меня и считает, что я знаю гораздо больше, чем то, что мне предлагают. Я ему говорю, что, вот, такие-то новые программы, а он говорит, что все это ерунда, если бы тебя взяли на работу, меньше, чем через месяц, максимум – два, можно все это освоить, понять, изучить и нормально работать» (ж., 25 лет). Примечательно, что через год та же респондентка уже находилась в роли предпринимателя. Большую роль в обретении нового статуса сыграл именно муж, взявший на себя решение многих организационных и техни-

ческих вопросов и, что интересно, продолжающий заниматься своей прежней работой, никак не связанной с бизнесом жены [53].

Следует признать, что внутрисемейная поддержка является не только важным условием преодоления жизненных тягот и неудач, но порой единственным источником энергии, питающей действия человека в трудной ситуации, позволяющей ему поддерживать свою психологическую устойчивость. Особенно наглядно это видно при сравнении семей, в которых существуют противоположные отношения одного из супругов к факту безработицы другого;

– создание референтного круга общения, в котором культивируется взаимопомощь и разного рода обмена. «Вот уезжала соседка, она принесла мне мешочек сахара. Приходит ко мне одна женщина, я знаю, что ей надо, – вот тебе кулечек сахара. Другая приносит крупу – на тебе пшеничку, третья еще где-то что-то достала. Вот так сейчас, понимаете. На таком уровне каждый должен помогать друг другу. И я считаю, что это... здорово, когда ты чувствуешь, что ты не один с этой жизнью» (51 год). Если появляются планы, то надежда на их осуществление нередко поддерживается представителями твоего круга общения. Как говорит один выпускник, «я уверен, что мне это удастся, у меня есть единомышленники» (19 лет).

Сюда же следует отнести использование окружения в качестве заказчиков и потребителей своих услуг и продукции (няня для соседских детей, вязание или шитье, продажа того, что собрано в лесу или выращенного на огороде и др.), что позволяет поддерживать необходимый уровень жизнеобеспечения и, что немаловажно, жизненного тонуса, пока не найдена работа. Погруженность в референтный круг общения является важной предпосылкой адаптации, стартовой площадкой для эффективных форм поведения;

Репутационная стратегия трудоустройства. Человек находит работу, зарекомендовав себя на одном из прежних мест. Основу

этой формы поведения составляет ответственное участие в профессиональной межличностной сети. Стараясь качественно выполнять взятые на себя обязательства, человек формирует долгосрочные обменные отношения со своим актуальным и потенциальным окружением. Данная стратегия не является распространенной. Следует отметить распространенность данной поведенческой позиции в России, Украине, где есть традиции солидарности и взаимопомощи среди самого населения. Например, в Великобритании безработные в значительно меньшей степени рассчитывают на помощь родственников и друзей, не говоря уже о соседях и коллегах.

Образование и профессиональный статус.

Образование.

	безработные	работающие
высшее –	76,62%	90,19%,
среднее –	23,38%	9,81%.

Профессиональный статус.

Категория безработных состоит из лиц, имеющих следующие специальности: инженеры – 30,96%, экономисты – 24,44%, технические специальности – 15,18%, а также преподаватели, медики, юристы, рабочие специальности составили 29,42%. Категория работающих состоит из лиц, имеющих следующие специальности: экономисты – 26%, инженеры – 44%, преподаватели – 16%, а также руководители, юристы, технические специальности, переводчики составили 14%.

Эти результаты свидетельствуют о том, что большинство безработных женаты, среднего возраста и имеют высшее техническое образование, что соотносится с мнением З. Голенковой (2001). Таким образом, социально-профессиональный состав безработных в России и Украине, а возможно, и во всех странах СНГ идентичен. Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что наше исследование было проведено на мужской выборке украинских безработ-

ных, женатых, с высшим образованием и в возрасте между 21 и 45 годами, и находящихся в ситуации безработицы менее одного года.

3.2. Аргументация выбора изучения работоспособности, социального интеллекта, психофизиологического состояния и уровня стресса

После 1991 г. население бывшего Советского Союза живет в ситуации постоянной нестабильности, под воздействием экономических, социальных и политических изменений, среди которых и новое социальное явление – безработица. «В большинстве ситуаций опыт безработицы оказывает травмирующее воздействие на тех, кто пережил данную кризисную ситуацию. Даже кратковременное состояние безработицы оставляет неизгладимый отпечаток на судьбе безработного» (Freyssinet, 1994, p. 42) [219].

Холмс и Раге (Holmes et Rahe, 1967) своими работами подтвердили мнение о том, что потеря работы – одна из наиболее стрессовых ситуаций в жизни индивида [233]. Ситуация безработицы характеризуется стабильностью и оказывает значительное негативное влияние на личность, провоцируя возникновение сильных отрицательных эмоций [129]: неуверенность, шок, страх, вызывающих неблагоприятные изменения в человеке [144]. Если ситуация безработицы длительна по времени, безработный снижает уровень собственной активности, не видит жизненных перспектив, ограничивает попытки изменить жизнь, испытывает страх при поиске нового места работы. Даная пассивная жизненная позиция сопровождается снижением самооценки, повышением уровня тревожности и выраженными депрессивными проявлениями [144, 26].

Г. Селье (Selye, 1967), Н. Наенко (1976) в своих работах показали влияние стресса на организм человека, что выражается в снижении его адаптационных возможностей. Л. Китаев-Смык (1983), Н. Наенко (1976), В. Марищук (1968), П. Варр (Warr, 1987) отметили,

что длительное влияние на индивида негативных социальных факторов приводит к негативным последствиям как на психологическом, так и на соматическом уровнях, которые выражаются в усталости, апатии, депрессии и сопровождаются снижением объективных показателей состояния здоровья [163, 136, 118, 247].

П. Варт (1987), Л. Китаев-Смык (1983), Р. Лазарус (1970), М. Ягода (1979), Marsden et Duff (1975) выявили негативное влияние стресса на коммуникативную активность человека, снижая количество и качество социальных контактов [273, 85, 95, 238, 247].

При этом в ситуации безработицы безработному необходимо устанавливать новые социальные контакты, чтобы найти новое место работы, чтобы быстрее адаптироваться в новом коллективе, что, безусловно, требует выраженных коммуникативных способностей и навыков [26]. А также значимы психофизиологическая база и хороший уровень работоспособности, которые бы позволили индивиду правильно организовать свою деятельность, создать новые социальные цели и способы их достижения, и в конечном итоге, привели к успешному результату – новому месту работы.

Таким образом, социальная адаптация, психофизиологическое состояние, работоспособность индивида очень «чувствительны» к воздействию стресса и в тоже время данные параметры очень важны и необходимы для выхода из данной кризисной жизненной ситуации, ситуации безработицы. Исходя из этого в настоящем исследовании мы хотели оценить именно данные характеристики украинских безработных.

Нами были выбраны следующие методики:

– **Тест оценки социального интеллекта** (Test d'intelligence sociale de O'Sullivan et Guilford, 1977) [253].

– **Тест работоспособности** (модифицированный вариант d'echelle des anneaux brises de Landolt, 1997) [207].

– **Проективная методика М. Люшера** (Color test Luscher, 1960) [160].

– **Тест оценки уровня стресса Холмса и Раге** (Test de Holmes et Rahe, 1967) [233].

– **Опросник уровня субъективного контроля** (модифицированный вариант методики Роттера, предложенный Е. Ксенофонтовой) [91].

– **Личностная методика Cattell 16 PF5** [31].

– **Рисуночные методы** [31].

РАЗДЕЛ 4 РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

ГЛАВА 1 СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ БЕЗРАБОТНЫХ И ЛИЦ, ИМЕЮЩИХ ПОСТОЯННОЕ МЕСТО РАБОТЫ

4.1.1. Сравнительная характеристика социального интеллекта безработных и лиц, имеющих постоянное место работы

По мнению автора методики Дж. Гилфорда, уровень развития социального интеллекта в большей степени определяет успешность адаптации при поступлении на работу, чем уровень развития общего интеллекта. Именно люди с высоким социальным интеллектом обычно легко уживаются в коллективе, способствуют поддержанию оптимального психологического климата, проявляют больше интереса, смекалки и изобретательности в работе.

На наш взгляд, развитие социального интеллекта является важным способствующим или вызывающим затруднения фактором у лиц, находящихся в поиске работы. Поскольку изменение привычной социальной среды, установление новых социальных контактов – это активность, требующая устойчивых коммуникативных умений и навыков, определяющих понимание и прогнозирование поведения окружающих в различных ситуациях общения.

В таблице 1 представлены статистические характеристики показателей социального интеллекта, который представляет собой систему интеллектуальных способностей, определяющих адекватность понимания поведения людей, выполняя регулирующую функцию в межличностном общении.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что в группе «безработных» способности к познанию поведения людей имеют

среднее развитие ($27,38 \pm 5,94$), что обеспечивает адекватное понимание и прогнозирование поведения окружающих. В контрольной группе отмечен также средний показатель композитной оценки, то есть результаты являются нормативными, среднестатистическими, с достоверностью различий $p < 0,001$.

По первому показателю имеют место существенные отличия между безработными, средний уровень которых ($8,56 \pm 3,12$) и работающими (выше среднего ($10,64 \pm 3,39$)) ($p < 0,001$). Таким образом, лица, имеющие постоянное место работы, несколько лучше, чем безработные, могут анализировать ситуации общения, в большей степени способны предвосхищать дальнейшие поступки людей на основе анализа реальных ситуаций общения (семейного, делового, дружеского), предсказывать события, основываясь на понимании чувств, мыслей, намерений участников коммуникации. А следовательно, лучше, более четко выстраивают стратегии собственного поведения для достижения поставленных целей.

Таблица 1

Статистические характеристики результатов теста Дж. Гилфорда (сравнение группы безработных с контрольной группой)

Интеллектуальные способности	Безработные		Контрольная группа		Достоверность различий
	$M \pm \sigma$	Уровень	$M \pm \sigma$	Уровень	
Композитная оценка	$27,38 \pm 5,94$	ср	$31,04 \pm 6,90$	ср	$p < 0,001$
Познание результатов поведения («Истории с завершением»)	$8,56 \pm 3,12$	ср	$10,64 \pm 3,39$	ср	$p < 0,001$
Познание классов поведения («Группы экспрессии»)	$7,14 \pm 2,24$	ср	$8,14 \pm 3,12$	ср	$p < 0,05$
Познание преобразований поведения («Вербальная экспрессия»)	$7,14 \pm 2,60$	ср	$7,24 \pm 2,16$	ср	–
Познание систем поведения («Истории с дополнением»)	$4,55 \pm 1,63$	ср	$5,02 \pm 0,65$	ср	$p < 0,05$

По второму и третьему субтестам у лиц, потерявших постоянное место работы, имеют место средние показатели ($7,14 \pm 2,24$ и $7,14 \pm 2,60$, соответственно). Таким образом, способность понимать

характер человеческих взаимоотношений, интерпретировать слова собеседника в зависимости от контекста ситуации общения и способность понимать состояния, чувства, намерения людей по невербальным проявлениям (позам, мимике, жестам) соответствуют норме. Но, несмотря на это, обследуемые безработные имеют некоторые затруднения в понимании динамики межличностных отношений; не всегда данная категория лиц через логические умозаключения может выявить и осознать мотивы поведения людей, восстановить недостающие звенья в развитии событий, предсказать последствия поведения участников взаимодействия. В большинстве ситуаций общения они ориентируются за счет знания общепринятых норм и правил поведения, которых придерживаются в обществе.

Следовательно, исходя из результатов, можно констатировать сниженные возможности адаптации безработных в различных системах человеческих взаимоотношений (семейных, деловых, дружеских и др.)

Сниженный уровень социального интеллекта, в сопоставлении с работающими, в определенной степени может компенсироваться другими психологическими особенностями: развитой эмпатией, стилем общения, коммуникативными навыками, некоторыми чертами характера. Однако данные тенденции могут реализоваться в индивидуальном плане, но не находят своего проявления в общегрупповом аспекте.

При сравнении характеристик социального интеллекта лиц, потерявших работу, с контрольной группой выявлены более высокие показатели в целом по группе среди «работающих». Причем достоверность различий с уровнем значимости $p < 0,001$ и $p < 0,05$ отмечены в категориях «Группы экспрессии», «Истории с завершением» и «Истории с дополнением». На наш взгляд, данные результаты обусловлены рядом причин. Во-первых, возможно, что наличие сильной стрессовой ситуации (безработица) оказывает влияние

в первую очередь на чувствительность, восприимчивость человека (подтверждаются результатами по тесту Кеттелла) и снижает способность интерпретации невербальных сообщений, а также на способность человека ориентироваться в сложных ситуациях общения.

Эти результаты и объяснения соотносятся с данными, полученными по тесту Амтхауэра [110], где отмечается существенное снижение у «безработных» показателей логического и индуктивного мышления. Как следствие, снизились значения социального интеллекта по шкале «Истории с завершением», поскольку в ней приоритетен анализ, рациональность и здравый смысл при оценке ситуаций взаимодействия. Также следует отметить, что снижение показателей социального интеллекта соотносится, коррелирует с результатами по шкале «способность к абстрагированию» (Амтхауэр), которая «отвечает» за коммуникативные способности, и ее слабая выраженность ухудшает социальную адаптивность безработных и их поведение в межперсональном общении.

Во-вторых, авторы методики подчеркивают, что способность к познанию поведения характеризуется динамичностью в развитии, то есть она тренируема. Таким образом, у лиц, потерявших постоянное место работы, сузивших свое социальное окружение, испытывающих социальную депривацию, возможно проявление регрессивных тенденций в динамике социального интеллекта из-за присутствия «перерыва в тренировке» собственных способностей и значимого снижения обучаемости.

Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о том, что специфической чертой безработных является снижение социального интеллекта, ограничивающее социальную адаптивность данной категории населения в различных ситуациях взаимодействия, ухудшая их способность ориентирования в сложных ситуациях общения, и являющееся важным негативным, вызывающим затруднения фактором у лиц, находящихся в поиске работы.

4.1.2. Изучение психофизиологических особенностей безработных

4.1.2.1. Сравнительный анализ структуры работоспособности безработных и работающих

При оценке базовой, первичной работоспособности, нас интересовало, на какое «волевое усилие» способна нервная система в актуальной стрессовой ситуации – ситуации безработицы? Как долго она может работать без утомления? Поскольку от данных психофизиологических характеристик зависит эффективность, стиль как всей нашей жизни в целом, так и профессиональной деятельности в частности. Исходя из этого нами использовались две методики для оценки работоспособности: методика диагностики работоспособности Э. Ландольта, цветовой тест М. Люшера (оценка «рабочей группы цветов») [160].

В таблице 2 представлены статистические характеристики показателей работоспособности в группах безработных и работающих.

Таблица 2

Статистические характеристики показателей работоспособности (сравнение группы безработных с контрольной группой)

Показатели работоспособности	Безработные		Контрольная группа		Достоверность различий
	$M \pm \sigma$	Уровень	$M \pm \sigma$	Уровень	
Продуктивность	338,31 ± 83,26	в	353,64 ± 63,06	в	–
Выносливость	2,56 ± 16,42	ср	1,62 ± 22,22	ср	–
Надежность	2,19 ± 1,36	ср	2,74 ± 1,47	вср	$p < 0,05$
Точность	0,88 ± 0,09	ср	0,93 ± 0,07	вср	$p < 0,001$
Интегральная оценка	2,37 ± 1,26	ср	2,80 ± 1,07	вср	$p < 0,05$

Полученные результаты по тесту Э. Ландольта свидетельствуют о снижении всех показателей работоспособности в группе безработных по сравнению с контрольной группой. Существенные различия в представленных уровнях имеют место по следующим характе-

ристикам: надежность, точность, а также в интегральной оценке работоспособности. Следовательно, можно говорить о ряде тенденций.

Количественная характеристика работоспособности, а именно продуктивность, имеет высокие показатели в обеих группах ($338,31 \pm 83,26$ и $353,64 \pm 63,06$ у безработных и работающих соответственно). Таким образом, испытуемые обеих групп обладают высоким уровнем функциональной подвижности нервной системы, высокой скоростью протекания процессов переработки информации, что составляет основу для высокой продуктивности, способности выполнить большое количество работы в единицу времени и дает возможность выполнять рабочие операции в повышенном темпе.

Вторая количественная характеристика работоспособности – выносливость также идентична в обеих группах и представлена на среднем уровне (безработные $2,56 \pm 16,42$ и работающие $1,62 \pm 22,22$). Следовательно, в большинстве ситуаций испытуемые сохраняют выявленный уровень продуктивности, скоростные характеристики деятельности без утомления, проявляя устойчивость к помехам в деятельности.

Ситуация безработицы оказывает существенное влияние на качественные характеристики работоспособности: надежность и точность, которые представлены у безработных на среднем уровне (надежность $2,19 \pm 1,36$ и точность $0,88 \pm 0,09$) по сравнению с работающими, где надежность $2,74 \pm 1,47$ и точность $0,93 \pm 0,07$ соответствуют уровню выше среднего.

Данные результаты свидетельствуют о том, что безработные в меньшей степени, чем работающие, способны сохранять выявленный уровень точности без признаков утомления, они снижают безошибочность работы и вероятность поддержания необходимой эффективности деятельности в течение заданного времени.

Исходя из частных показателей работоспособности и их сочетания, можно судить об интегральном уровне работоспособности

обследуемых. Полученные результаты свидетельствуют о том, что безработные демонстрируют средний уровень интегральной оценки ($2,37 \pm 1,26$), а работающие – выше среднего ($2,8 \pm 1,07$). Причем, на наш взгляд, данные результаты можно проинтерпретировать по разному:

- снижение качественных показателей работоспособности может являться следствием воздействия сильной стрессовой ситуации – потерей работы;

- сочетание хороших количественных и средних качественных параметров может свидетельствовать о доминировании ориентации данной категории испытуемых преимущественно на высокую скорость и результативность работы, что обеспечивается типом нервной системы, обуславливая такие личностные черты, как эмоциональность, нетерпеливость, самоуверенность и некоторую импульсивность.

Следовательно, можно констатировать факт того, что типичной особенностью безработных является существенное снижение работоспособности, особенно ее качественных характеристик. Однако нельзя однозначно утверждать, что лежит в основе данной тенденции: стресс, или то, что безработными чаще становятся лица с определенным набором личностных качеств, типом нервной системы, и как следствие, с данной структурой профиля работоспособности. Они определяют большую или меньшую успешность в реализации той или иной деятельности, каждая из которых имеет свою специфику и соответственно свои требования к человеку, осуществляющему ее.

В данном случае лица со сниженными качественными показателями будут наименее эффективны в деятельности, предъявляющей повышенные требования к точности работы, а именно водителя, оператора, бухгалтера, кассира, налогового инспектора, статистика, корректора и других профессий типа «Человек – Знаковая система». Данная тенденция подтверждается нашей выборкой,

46% испытуемых безработных имеют специальности, относящиеся к данному типу профессий.

В таблице 3 представлены статистические характеристики уровня работоспособности, полученные по методике М. Люшера для категорий безработных и работающих.

Полученные результаты свидетельствуют о различии представленных показателей данных двух групп испытуемых. Безработные демонстрируют низкий уровень работоспособности $0,48 \pm 0,74$, а работающие средний – $0,50 \pm 0,79$. Достоверность различий отсутствует.

Таблица 3

Статистические характеристики уровня работоспособности (сравнение группы безработных с контрольной группой)

Безработные		Контрольная группа		Достоверность различий
М±σ	Уровень	М±σ	Уровень	
0,48±0,74	н	0,50±0,79	ср	–

Если соотнести полученные результаты оценки работоспособности по данным двум методикам, то обращает внимание целый ряд фактов:

– уровень интегральной оценки работоспособности по Э. Ландольту и по М. Люшера различны, что может быть обусловлено особенностями методик. Они принадлежат к разным типам методик (корректирующая проба и проективная, соответственно). И на наш взгляд, они изучают разные параметры работоспособности: методика Э. Ландольта – профиль, структуру работоспособности, тест М. Люшера отражает устойчивый компонент психофизиологического состояния, которое определяет эмоциональный настрой, реакцию человека на работу, деятельность.

Исходя из нашего понимания данных методик и полученных по ним результатов, категория безработных имеет средний уровень работоспособности и негативный эмоциональный настрой в отно-

шении к деятельности, что сопровождается неуверенностью в себе и в будущем. Соответственно, работающие имеют работоспособность выше среднего и обычное среднее или амбивалентное по своему содержанию эмоциональное отношение.

Исходя из понимания М. Люшера, полученные результаты соотносимы между собой, качественный результат идентичен в том смысле, что уровень работоспособности безработных на порядок ниже, чем у работающих (Э. Ландольт: безработные имеют средний уровень работоспособности, работающие – выше среднего; М. Люшер: безработные – низкий уровень, работающие – средний). И при такой трактовке результатов работоспособность безработных снижена в сравнении с категорией работающих.

В таблице 4 представлены статистические характеристики (процентное соотношение) ведущих черт работоспособности и их сравнительные результаты в группе безработных и контрольной группе.

Таблица 4

**Ведущие черты работоспособности
(сравнение группы безработных с контрольной группой)**

Ведущая черта работоспособности	Безработные	Контрольная группа
Волевое усилие, напряжение, упорство в достижении целей	78,7%	60%
Энергичная активность, потребность действовать и расходовать свои силы	6,48%	20%
Поиск удовлетворения от процесса работы	14,81%	20%

В обеих группах доминирующей ведущей чертой работоспособности (безработные – 78,7%, работающие – 60%) является волевое усилие, напряжение, упорство в достижении целей. Причем у безработных результаты по данному показателю несколько выше, так как у них в сравнении с работающими имеется дополнительная цель – поиск постоянного места работы.

Анализ результатов показывает, что у безработных снижен удельный вес (в процентном отношении) ведущей черты – «поиск удов-

летворения от процесса работы» (14,81% и 20%, соответственно). Поскольку, с одной стороны, если отсутствует работа, то трудно пытаться получить от нее удовольствие. С другой стороны, при малом количестве вакантных рабочих мест на рынке труда большинство людей стремится получить какую-нибудь работу, не задумываясь над тем, будут ли они получать от нее удовольствие.

Также более чем в три раза (работающие 20% и безработные – 6,48%) ниже значения второй ведущей черты работоспособности «энергичная активность, потребность действовать и расходовать свои силы», что может быть обусловлено наличием сильной стрессовой ситуации, сопряженной с общим снижением активности, особенно на третьей и четвертой фазах развития стресса, вызванного потерей работы.

По нашему мнению, первую ведущую черту можно условно назвать «надо», поскольку ключевая тенденция – волевое усилие, вторую – «хочу» – потребность действовать, третью – «хотелось бы». Большая часть испытуемых действует по принципу «надо», под воздействием социальных нормативов поведения (надо иметь работу, надо получать зарплату, надо кормить семью), однако не получают чувства удовлетворения и не имеют в действительности желания действовать.

Таким образом, можно констатировать, что типичной и специфичной особенностью безработных является существенное снижение работоспособности, особенно ее качественных характеристик (надежности и точности), проявление негативного эмоционального настроения в отношении к деятельности. Ведущей чертой работоспособности безработных является волевое усилие, напряжение, упорство в достижении целей.

Данные результаты свидетельствуют и о том, что лица, имеющие выявленную структуру работоспособности, обусловленную биофизиологическими особенностями, менее эффективны в деятельности,

проявляющей повышенные требования к точности, что, соответственно, может косвенным образом оказывать влияние на потерю работы данной категории населения.

4.1.2.2. Исследование актуального психофизиологического состояния безработных и работающих

В таблице 5 представлены статистические показатели, описывающие актуальное психофизиологическое состояние индивида: суммарное отклонение (СО) от аутогенной нормы (А. И. Юрьев) и показатель «вегетативного коэффициента» (ВК) (К. Шипош) в группах безработных и работающих.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что суммарное отклонение от аутогенной нормы цветовых предпочтений является среднестатистической нормой в обеих группах ($17,26 \pm 5,52$ – в группе безработных и $15,96 \pm 5,04$ – в контрольной группе).

Таблица 5

Статистические характеристики показателей теста М. Люшера (сравнение группы безработных с контрольной группой)

Показатель	Безработные		Контрольная группа		Достоверность различий
	М ± σ	Уровень	М ± σ	Уровень	
СО (суммарное отклонение)	$17,26 \pm 5,52$	удов	$15,96 \pm 5,04$	удов	–
ВК (активность)	$0,81 \pm 0,42$	снижение	$0,91 \pm 0,46$	опт.	–

Если рассмотреть показатель «вегетативного коэффициента», то его значение в группе безработных – $0,81 \pm 0,42$, в контрольной группе – $0,91 \pm 0,46$. Данные результаты свидетельствуют об оптимальной энергетической мобилизованности работающих. Лица, потерявшие постоянное место работы, демонстрируют снижение активной деятельности, неготовность к ее осуществлению, домини-

рование ориентации на покой, восстановление сил. Данное значение ВК фиксирует установку на минимизацию усилий, восстановление и самосохранение с доминированием парасимпатического отдела вегетативной нервной системы.

Таким образом, ситуация безработицы оказывает влияние на актуальное нервно-психическое (психофизиологическое) состояние, снижая общую активность испытуемых безработных в сравнении с контрольной группой.

Вышеописанные результаты соотносятся с интегральным показателем работоспособности и преобладающими ведущими чертами работоспособности. А именно в контрольной группе с оптимальным «вегетативным коэффициентом», удовлетворительным актуальным нервно-психическим состоянием имеет место интегральный показатель работоспособности, который выше среднего. В группе безработных наблюдается снижение целого ряда характеристик работоспособности (надежность, точность, интегральный показатель), а также «вегетативного коэффициента», что отражает уменьшение количества лиц, ориентированных на активную деятельность, на энергичное расходование своих сил.

Анализ психофизиологического состояния и особенностей работоспособности свидетельствует о тенденции снижения общей активности у лиц, потерявших постоянное место работы, и достоверных ухудшениях качественных характеристик работоспособности.

В таблице 6 представлены данные исследования тревог, полученные по методике М. Люшера.

Результаты свидетельствуют о том, что у безработных и у работающих практически идентична степень выраженности тревог, и, соответственно, идентична их иерархия.

Первую позицию, то есть наиболее осязаемое чувство тревоги и беспокойства вызывают «несбывшиеся надежды, разочарование, пессимизм, потребность в перспективе и надежде на лучшее».

Таким образом, неуверенность в будущем и чувство потерянности и ненужности характерно для всех испытуемых и не зависит от фактического наличия работы. Эта тревога характерна для части населения 30–45 летнего возраста, которые не могут найти свое, новое место в изменившихся социально-экономических реалиях. Даже работая, они не «видят» будущего, перспективы, постоянства и определенности, что выражается в пассивности, апатии ($0,44 \pm 0,81$ у безработных и $0,46 \pm 0,86$ у работающих). Последнюю позицию в иерархии тревог занимает «недостаток признания, неуверенность в себе, потребность в самоутверждении» («какая разница, уважают меня окружающие или нет, если я разочаровался сам в себе» (м. 41 год), «я уже ничего не жду от жизни; у меня нет ни сил, ни уверенности в себе, чтобы что-либо менять» (м. 46 лет).

Таблица 6

Статистические характеристики степени выраженности тревог (сравнение группы безработных с контрольной группой)

№ п/п	Тревоги	Безработные		Контрольная группа		Достоверность различий
		М	σ	М	σ	
1.	Потребность в удовлетворенности, одиночество, отсутствие душевной привязанности и эмоциональной стабильности	0,46	0,94	0,46	0,99	–
2.	Недостаток признания, неуверенность в себе, потребность в самоутверждении	0,08	0,41	0,10	0,42	–
3.	Апатия, пассивность, истощение физических сил, потребность активно действовать и добиваться успеха	0,44	0,81	0,46	0,86	–
4.	Несбывшиеся надежды, разочарование, пессимизм, потребность в перспективе, надежда на лучшее	0,76	1,09	0,72	1,13	–

В таблице 7 представлены статистические характеристики компенсаций, возникающих в ответ на тревоги (по М. Люшеру), сравнительные данные с группой работающих и сводные результаты, представляющие иерархии компенсаций.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что наиболее выраженной компенсацией в обеих категориях является «чрезмерная настойчивость, упорство, стремление к власти» ($0,33 \pm 0,47$ – у безработных и $0,30 \pm 0,46$ – у работающих). Да, они разочаро-

вались, но есть действия, направленные на «перелом», изменение сложившейся ситуации.

Активные действия – это тип поведения, который вызывает временное облегчение, но никогда не приводит к действительному удовлетворению ущемленной, неудовлетворенной потребности. Однако эти действия существенно различаются ($p < 0,001$).

Таблица 7

Статистические характеристики частоты возникновения компенсаций в ответ на тревоги (сравнение группы безработных с контрольной группой)

№ п/п	Компенсации	Безработные		Контрольная группа		Достоверность различий
		М	σ	М	σ	
1.	Свобода от обязательств, неучастие, нерешительность	0,11	0,32	0,12	0,33	–
2.	Состояние покоя	0,12	0,33	0,06	0,24	–
3.	Чрезмерная настойчивость, упорство, стремление к власти	0,33	0,47	0,30	0,46	–
4.	Активность	0,03	0,17	0,04	0,20	–
5.	Стремление к новшествам, оптимизм, восприимчивость, расширение возможностей	0,00	0,00	0,12	0,33	$p < 0,001$
6.	Впечатлительность, мечтательность, неискренность	0,08	0,28	0,08	0,27	–
7.	Зависимость	0,02	0,14	0,00	0,00	–
8.	Непринятие, протест, отрицание	0,06	0,23	0,04	0,20	–

У работающих активность направлена на расширение возможностей через новшества в реальности и мечтательность. У безработных активность направлена на высвобождение от обязательств и достижение состояния покоя.

Еще одна специфическая черта безработных – стремление к зависимости, что совершенно отсутствует у работающих. Эту тенденцию можно проинтерпретировать как стремление поставить себя в положение зависимого человека, снять с себя ответственность, переложить ее на другого, связать свои надежды с кем-то, частично облегчив груз собственной бесперспективности («я ничего не могу сделать, я полностью завишу от жены и ее работы»),

«это не мои ошибки, не мои надежды и, соответственно, не мои разочарования»).

Таким образом, анализ психофизиологического состояния и особенностей работоспособности свидетельствует о тенденции снижения общей активности у лиц, потерявших постоянное место работы, и достоверных ухудшениях качественных характеристик работоспособности.

Наиболее выраженная актуальная проблема заключается в разочаровании и пессимизме, с одной стороны, и стремлении упрочить свое положение через оказываемое сопротивление, с другой, что идентично для обеих групп испытуемых. Наши результаты соотносятся с результатами социологических опросов, свидетельствующих о том, что безработные реагируют на актуальные проблемы так же, как и их товарищи по труду (работающие). Причиной служит то, что безработица в странах СНГ возникла совсем недавно, а стаж пребывания в подобном состоянии у многих, потерявших работу, все еще не слишком велик. По расчетам И. Р. Капелюшкинова (2001), ежемесячно до 20% безработных замещается новыми. При столь высокой интенсивности обмена «кадрами» между незанятой и занятой частями населения сохраняется большая близость тех и других.

4.1.3. Исследование характерологических качеств безработных и работающих, их сравнительный анализ

Далее нами будут представлены характерологические личностные портреты безработных и работающих. Мы использовали несколько методик, а именно: методику многофакторного исследования личности Р. Кеттела; опросник УСК (уровня субъективного контроля), модифицированный вариант шкалы локуса контроля Дж. Роттера, предложенный Е. Ксенофонтовой; тест «несуществующее животное» [31, 91].

Исходя из результатов, представленных в таблице 8, можно говорить о том, что безработные общительны, активны в установлении межличностных социальных контактов, склонны к работе в группе, предпочитают совместные принятия решений, следуют за общественным мнением. Это эмоционально зрелые люди, реалистично настроенные и способные следовать требованиям группы, осознанно соблюдая социальные нормы и правила поведения, что обеспечивается развитым самоконтролем (способностью хорошо контролировать свои эмоции и поведение).

Безработным свойственна социальная смелость, готовность иметь дело с незнакомыми обстоятельствами и людьми, склонность к риску, что соотносится с радикальными тенденциями. Они самоуверенны, склонны завышать свои возможности и переоценивать себя.

В целом, характерологические психологические портреты безработных и работающих соотносимы между собой. Однако следует отметить, что между ними существуют и различия как в виде некоторого снижения уровня по показателям: общительность и смелость, так и в виде достоверного снижения ($p < 0,01$) по показателям: чувствительность и воображение. Таким образом, работающие в большей мере, чем безработные, в поведенческом аспекте демонстрируют осторожность, подозрительность, эгоцентризм, обладают меньшей реактивностью на угрозу в социальных ситуациях.

У безработных имеет место достоверное снижение показателей воображения и чувствительности. Данные исследования подтверждаются нашим исследованием структуры интеллекта, которое выявило снижение воображения, а также исследованиями Л. Пельцман. Следовательно, у испытуемых безработных поведение ориентировано на внешнюю реальность, практичность, стереотипность восприятия и невосприимчивость к окружающим.

При сравнении результатов, полученных нами на выборке украинских безработных, с результатами, полученными С. Дановским [50]

на выборке «московских» безработных, обнаруживаются как общие личные особенности в характерологическом психологическом портрете безработных, так и различные.

К общим следует отнести: уступчивость и конформность, эмоциональную устойчивость, обязательность в выполнении социальных нормативов и выраженный самоконтроль.

Отличиями между «украинскими» безработными и «московскими» являются: отсутствие у первых высоких показателей тревожности и внутренней конфликтности, а также подозрительности и скептицизма, наличие высокой социальной смелости, решительности, практичности и жесткости, невосприимчивости к окружающему.

Анализ полученных результатов и результатов других исследований, на наш взгляд, свидетельствует о том, что нельзя выделить типичный характерологический психологический портрет безработных, а также невозможно говорить о том, что лица с определенным набором психологических качеств более или менее предрасположены к ситуации потери работы.

В нашем случае именно для данной выборки можно констатировать снижение воображения, появление более выраженной практичности и невосприимчивости, что может расцениваться как своего рода психологическая защита на данную ситуацию, в виде ограничения потока негативной информации извне и активации социальных механизмов адаптации в виде излишней внимательности к мелочам, некоторой ограниченности и амбивалентности социального поведения, а именно, с одной стороны, склонность к риску, социальная смелость, с другой – строгое следование общепринятым нормам, представляющим внешнюю социальную реальность, которой необходимо соответствовать, исходя из потребности нахождения нового места работы.

Таблица 8

**Статистические характеристики показателей теста Р. Кеттелла
(сравнение группы безработных с контрольной группой)**

Личностные характеристики	Безработные		Контрольная группа		Досто
	М±σ	Уровень	М±σ	Уровень	
МД (Самооценка)	8,81 ± 2,55	в	8,16 ± 2,02	ср	
А (Общительность)	8,53 ± 1,88	в	7,96 ± 2,07	ср	
В (Интеллект)	3,79 ± 1,35	ср	4,08 ± 1,41	ср	
С (Эмоциональная устойчивость)	9,47 ± 1,94	в	9,02 ± 1,62	В	
Е (Доминантность)	5,59 ± 2,20	н	6,16 ± 2,27	Н	
Ф (Экспрессивность)	6,65 ± 1,42	ср	6,55 ± 1,59	ср	
Г (Нормативность поведения)	10,00 ± 1,71	в	9,45 ± 1,96	в	
Н (Смелость)	8,51 ± 1,65	ср	8,24 ± 1,84	ср	
І (Чувствительность)	4,76 ± 1,82	н	6,45 ± 2,05	н	
Л (Подозрительность)	4,49 ± 1,66	ср	4,94 ± 1,68	ср	
М (Воображение)	5,35 ± 1,97	ср	7,25 ± 2,03	ср	
Н (Дипломатичность)	7,31 ± 1,62	ср	7,12 ± 1,69	ср	
О (Тревожность)	5,27 ± 2,26	ср	5,63 ± 2,58	ср	
Q1 (Радикализм)	8,01 ± 2,10	ср	8,20 ± 2,28	ср	
Q2 (Нонконформизм)	4,88 ± 2,05	н	5,06 ± 1,85	н	
Q3 (Самоконтроль)	8,53 ± 1,71	в	8,41 ± 1,61	ср	
Q4 (Напряженность)	4,38 ± 1,80	ср	3,80 ± 2,10	ср	

Целью дальнейшего настоящего исследования явилась оценка уровня субъективного локуса контроля безработных, который оказывает регулирующее воздействие на все сферы жизнедеятельности человека: межличностные отношения, производственные ситуации и т. д.

В таблице 9 представлены статистические результаты, полученные по методике Е. Ксенофонтовой (модифицированный вариант опросника УСК Дж. Роттера).

Полученные результаты свидетельствуют о том, что и лица, имеющие работу, и безработные демонстрируют внутренний локус субъективного контроля. Следовательно, в обеих категориях испытуемых преобладают лица, уверенные в том, что силы, влияющие на судьбу человека, находятся внутри них. Все, что происходит с ними, в значительной степени является результатом их собственной активности. Они принимают ответственность за события своей жизни на себя, объясняя их своим поведением, способностями, чертами личности и т. д. Причем они проявляют как интернальность в суждениях о жизни вообще, так и при описании личного опыта.

Данный результат подтверждается и показателем отрицания активности (Oa), который имеет низкие значения в обеих группах, что свидетельствует не просто о склонности испытуемых к интернальности, но отражает их мировоззренческую позицию, а также демонстрирует готовность к деятельности.

Таким образом, несмотря на то, что безработные ощущают себя в периоде «междувремени», «ругают те изменения, которые имеют место в стране», они не снимают с себя ответственности за отсутствие работы и социального статуса, считая себя обязанными приспособиться, адаптироваться к новым социально-экономическим условиям, найти свою нишу. Хотя при этом проявления самообвинительного поведения маловероятны ($\Pi_{\text{соб}}$ в группе безработных имеет слабо выраженный, но не отрицательный показатель: $-0,79 \pm 1,30$).

По показателю «Предрасположенность к самообвинению» ($P_{\text{соб}}$) имеются несущественные различия между работающими ($0,00 \pm 1,90$) и безработными. Однако в обеих группах результаты близки к нулю, что не дает нам возможности однозначно утверждать о наличии или отсутствии самообвинительных тенденций.

И безработные, и работающие демонстрируют интернальность в сфере достижений, которая охватывает все свершившиеся достижения человека. Полученные результаты отражают наличие у испытуемых веры в возможность достижения успеха в тех или иных ситуациях. Они считают себя причиной собственных достижений и готовы предпринимать усилия для достижения положительных результатов ($6,37 \pm 1,13$ безработные и $6,00 \pm 1,40$ – контрольная группа).

Результаты отражают интернальность обследуемых безработных и тех, кто работает в сфере профессиональной деятельности. Следует отметить, что они демонстрируют интернальность по всем субшкалам. Эти данные позволяют охарактеризовать испытуемых как людей, понимающих, что полученные результаты зависят от качества их собственных действий. И безработные, и работающие склонны проявлять инициативу и принимать ответственность на себя в сфере социальных отношений на производстве, что касается как отношений «по вертикали» – с руководителями, так и «по горизонтали» – с равными по статусу ($P_{\text{С}}$ у безработных (профессионально-социальный аспект интернальности) $5,76 \pm 1,43$ и у работающих $5,34 \pm 1,77$).

Также испытуемые имеют развитые навыки обеспечения процесса профессиональной деятельности, самостоятельного планирования и осуществления деятельности (профессионально-процессуальный аспект у безработных $6,16 \pm 1,43$, у работающих $5,68 \pm 1,17$), проявляют готовность к деятельности, связанной с преодолением трудностей.

В межличностном общении обе группы проявляют интернальность, то есть осуществляют активность, направленную на поддержание межперсональных отношений в той мере, в которой это их устраивает. Они считают значимой их роль в тех отношениях, которые складываются у испытуемых с близкими и малознакомыми окружающими (у безработных – $10,77 \pm 3,00$ и $11,68 \pm 2,50$ – у работающих), а также оценивают себя как компетентных в межличностном общении (безработные $5,61 \pm 1,92$ и работающие $5,34 \pm 2,10$).

Следует отметить, что результаты отражают интернальность испытуемых по показателю «ответственность в сфере межличностных отношений». Однако имеют место существенные различия с уровнем достоверности $p < 0,001$, что показывает снижение склонности среди безработных брать на себя ответственность как за позитивные, так и за негативные варианты сложившихся отношений с окружающими, в том числе и в сфере семейных взаимоотношений (в сравнении с работающими). Следует отметить факт того, что безработные значительно больше проявляют интернальности в сфере здоровья ($p < 0,01$). Безработные ощущают ухудшение физического самочувствия и в связи с этим считают необходимым проявлять активность, направленную на его улучшение.

При соотнесении результатов, полученных по методике УСК, с данными, полученными по другим тестам, необходимо отметить следующие моменты:

– данные о готовности безработных к активной деятельности, связанной с преодолением трудностей, сопряженной с чувством ответственности, полученные по методике УСК, подтверждаются выраженными показателями по методике Р. Кеттела, а именно – социальной смелостью, активностью (Н-фактор), готовностью иметь дело с незнакомыми обстоятельствами, чувством ответственности (показатель G);

Таблица 9

**Статистические характеристики показателей теста УСК
(сравнение группы безработных с контрольной группой)**

Показатели	Безработные		Контрольная группа		До
	М±σ	Уровень	М±σ	Уровень	
Общая интернальность	28,00 ± 6,49	в	27,90 ± 5,54	в	
Интернальность при описании личного опыта	14,16 ± 4,34	в	13,90 ± 2,71	в	
Интернальность в суждениях о жизни вообще	13,84 ± 2,76	в	14,00 ± 3,04	в	
Интернальность в сфере достижений	6,37 ± 1,13	в	6,00 ± 1,41	в	
Интернальность в сфере неудач	5,58 ± 1,18	в	6,00 ± 1,40	в	
Предрасположенность к самообвинению	-0,79 ± 1,30	н	0,00 ± 0,90	ср	
Интернальность в проф. деятельности	11,92 ± 2,49	в	11,02 ± 2,71	в	
Проф.-социальный аспект интернальности	5,76 ± 1,43	в	5,34 ± 1,77	в	
Проф.-процессуальный аспект интернальности	6,16 ± 1,43	в	5,68 ± 1,17	в	
Интернальность в межличностном общении	10,77 ± 3,00	в	11,68 ± 2,50	в	
Комп. в сфере межличностных отношений	5,61 ± 1,92	в	5,34 ± 2,10	в	
Ответств. в сфере межличностных отношений	5,16 ± 1,56	в	6,34 ± 0,94	в	
Интернальность в сфере семейных отношений	5,37 ± 1,44	в	6,44 ± 1,13	в	
Интернальность в сфере здоровья	5,50 ± 1,60	в	4,68 ± 1,71	в	
Отрицание активности	4,05 ± 2,77	н	4,88 ± 3,49	н	
Гот. к деят., связ. с преодол. трудностей	5,34 ± 1,91	в	5,00 ± 2,13	в	
Готовность к планированию	6,61 ± 1,21	в	6,12 ± 1,59	в	

– при рассмотрении межличностных отношений имеются противоречивые и неоднозначные тенденции;

– результаты, полученные по методикам Дж. Гилфорда, Р. Кеттела (факторы А, I, N, Q2), Амтхауэра, как и результаты по методике УСК и методике М. Эткинда, демонстрируют значимость для работающих, и особенно для безработных, межперсональных отношений, в которых испытуемые обеих групп занимают активную поведенческую позицию; они общительны, конформны, считают себя компетентными в межличностных отношениях, а работающие в действительности таковыми и являются.

– у безработных наблюдаются сниженные коммуникативные способности, ограниченные коммуникативные навыки и социальный интеллект, значимость интимно-личностных связей, при уменьшении чувства ответственности за установленные взаимоотношения.

Следующий этап нашего исследования был направлен на выявление черт личности, типичных для безработных, с использованием проективной методики «Несуществующее животное».

В таблице 10 представлены статистические характеристики встречающихся личностных черт в группе безработных и работающих.

Сравнительный анализ полученных результатов позволил выявить ряд личностных черт, которые являются более или менее типичными для групп безработных и работающих со степенями достоверности: $p < 0,01$, $p < 0,02$ и $p < 0,05$.

В группе безработных присутствуют следующие личностные черты:

– «экономия энергии, астеничность, органика: хроническое соматическое заболевание» – $0,12 \pm 0,33$. В группе работающих данная черта отсутствует – $0,00 \pm 0,00$ ($p < 0,02$). Появление этой личностной черты основывается на ухудшении психофизиологического состояния безработных, соответственно, данная лично-

стная характеристика соотносится с результатами, полученными по методикам Э. Ландольта и М. Люшера;

– «неуверенность в себе, низкая самооценка, подавленность, нерешительность, незаинтересованность в своем социальном статусе, признании, отсутствие тенденции к самоутверждению» – $0,10 \pm 0,30$, в группе работающих данная черта не представлена – $0,00 \pm 0,00$ ($p < 0,02$). Этот результат (низкая самооценка и нерешительность) по группе безработных противоречит данным, полученным по методике Р. Кеттелла (МД-фактор), где имеется завышенная самооценка (выборка безработных 2000 года) и выраженная социальная смелость, но является идентичным с результатами С. Дановского (1994), проведенного на выборке «московских безработных»;

– «защита против насмешек, непризнания, отсутствие авторитета, боязнь осуждения» – $0,13 \pm 0,34$ в группе безработных, $0,02 \pm 0,14$ – у работающих с достоверностью различий $p < 0,05$. Данная личностная черта типична и является естественным следствием для безработных, которым необходимо оправдаться в «глазах» близкого окружения, тех, кто для них «надежда и опора» в трудной жизненной ситуации;

– «защита против вышестоящих лиц, имеющих возможность наложить запрет, ограничение, осуществить принуждение» – $0,20 \pm 0,40$ для безработных и $0,02 \pm 0,14$ – для работающих (при достоверности различий $p < 0,01$).

В группе работающих представлены следующие личностные черты: (они могут рассматриваться как специфичные для данного контингента, или можно говорить, что их достоверное количественное снижение является специфичной тенденцией для безработных):

– «своеобразие установок и суждений, самостоятельность, небанальность, творческое начало» в группе безработных – $0,04 \pm 0,19$, у работающих – $0,12 \pm 0,33$, при $p < 0,05$.

– «тенденция к сокрытию своего внутреннего мира, нежелание давать сведения о себе окружающим, нежелание подвергаться тестированию» в группе работающих – $0,32 \pm 0,47$, безработных – $0,17 \pm 0,37$ с $p < 0,05$. По Р. Кеттелу, у работающих также менее выражена общительность, открытость (фактор А), однако существенных различий с безработными не отмечается. Но отмечается достоверное повышение показателей подозрительности и осторожности (фактор I).

– «испытуемый ценит рациональное начало, и, возможно, эрудицию в себе и окружающих». С достоверностью различий $p < 0,01$ безработные меньше ценят рациональность $0,19 \pm 0,40$, чем работающие $0,44 \pm 0,50$.

Исходя из результатов, полученных по данной методике, можно говорить о том, что безработные не уверены в себе, общительны и открыты, но с выраженными защитными тенденциями против непризнания со стороны окружающих, с ограниченными творческими способностями, астеническими проявлениями с возможностью хронических соматических заболеваний.

Проанализировав полученные результаты по группе безработных и сравнив их с результатами контрольной группы (работающих), нами были выделены типичные и специфические характеристики безработных.

I. Интеллектуальная сфера.

1. Безработные демонстрируют ограниченное развитие социального интеллекта (ниже среднего уровня), что затрудняет понимание и прогнозирование поведения окружающих, усложняет взаимоотношения, снижает возможности адекватной социальной адаптации в различных системах человеческих взаимоотношений. Наибольшие сложности возникают с анализом реальных ситуаций общения, с пониманием динамики межличностных отношений (и предвосхищением их последствий).

Таблица 10

**Статистические характеристики частоты проявления личностных черт по тесту
«Несуществующее животное» (сравнение группы безработных с контрольной группой)**

№ п/п	Характеристика	Безработные		Контроль:
		М	σ	М
1	Устойчивая тенденция к деятельности – почти все, что задумывается или планируется, осуществляется или, по крайней мере, начинает осуществляться, если даже не доводится до конца (человек активно переходит к реализации своих планов, наклонностей)	0,17	0,37	0,24
2	Тенденция к рефлексии, размышлению. Испытуемый «не человек действия», лишь незначительная часть замыслов реализуется или начинает реализовываться. Нередки нерешительность, страх, боязнь перед активным действием	0,35	0,48	0,32
3	Эгоцентризм	0,36	0,48	0,34
4	Страх	0,17	0,37	0,08
5	Истероидно-демонстративные манеры. Заинтересованность в восхищении окружающих внешней красотой и манерой одеваться, придание этому большого значения	0,04	0,19	0,04
6	Заинтересованность в информации, значимость мнения окружающих для себя	0,27	0,45	0,34
7	Испытуемый ценит рациональное начало, а, возможно, и эрудицию в себе и окружающих	0,19	0,40	0,44
8	Защита, агрессия (спонтанная или защитно-ответная)	0,10	0,30	0,02
9	Чувственность, подчеркивание своего пола, ориентировка на свою сексуальную роль	0,11	0,32	0,18
10	Экономия энергии, астеничность, органика: хроническое соматическое заболевание	0,12	0,33	0,00
11	Отношение к своим действиям и поведению – отрицательное	0,10	0,30	0,06
12	Отношение к своим действиям и поведению – положительное	0,16	0,37	0,14
13	Субъект болен шизофренией либо является глубоким шизоидом	0,04	0,19	0,02
14	Охват разных областей человеческой деятельности, уверенность в себе, самораспространение с неделикатными, неразборчивыми утешениями окружающих, либо лобознательность, «соучастие» как можно в большем количестве мероприятий, завоевание себе места под солнцем, увлеченность своей деятельностью, смелостью мероприятий	0,21	0,41	0,18
15	Демонстративность, склонность к обращению на себя внимания, манерность	0,02	0,14	0,08

№ п/п	Характеристика	Безработные		Контроль:	
		М	σ	М	
16	Агрессивная защита	0,14	0,35	0,12	
17	Защита со страхом и тревогой	0,00	0,00	0,02	
18	Защита с опасением, подозрительностью	0,01	0,10	0,00	
19	Защита против вышестоящих, против лиц, имеющих возможность наложить запрет, ограничение, осуществить принуждение, т. е. против старших по возрасту, родителей, учителей, начальников, руководителей	0,20	0,40	0,02	
20	Защита против насмешек, непризнания, отсутствия авторитета у нижестоящих подчиненных, младших, боязь осуждения	0,13	0,34	0,02	
21	Недифференцированная опасливость и готовность к самозащите любого порядка и в разных ситуациях. Защита в процессе деятельности (реальной)	0,08	0,28	0,02	
22	Недифференцированная опасливость и готовность к самозащите любого порядка и в разных ситуациях. Защита своих мнений, убеждений, вкусов	0,08	0,28	0,04	
23	Недифференцированная опасливость и готовность к самозащите любого порядка и в разных ситуациях	0,06	0,25	0,02	
24	Астения	0,02	0,14	0,02	
25	Тревожность, связанная с выделенной деталью	0,05	0,21	0,02	
26	Рациональность, конкретная установка при ориентировке и адаптации	0,06	0,25	0,04	
27	Демонстративность, направленная главным образом на демонстрацию собственного разума, эрудиции, знаний	0,02	0,14	0,02	
28	Легкомысленное отношение к окружающим, неумение учитывать сигнал опасности, наличие аффективных критериев в основе мышления, перевес эстетических элементов в суждениях над рациональными	0,02	0,14	0,02	
29	Иронически-нисходительное отношение к окружающим	0,02	0,14	0,04	
30	Склонность к фантазированию	0,00	0,00	0,04	
31	Основательность, обдуманность, рациональность принятия решений, опора на существенную и значимую информацию, на существенные положения	0,17	0,37	0,18	

№ п/п	Характеристика	Безработные		Контроль
32	Поверхностность и неосновательность суждений, легкомысленность выводов, импульсивность принятия решений	0,50	0,50	0,50
33	Конформность суждений и установок в принятии решений, стационарность, банальность	0,51	0,50	0,48
34	Своеобразие установок и суждений, самостоятельность, небанальность, творческое начало	0,04	0,19	0,12
35	Хорошо контролирует свои рассуждения, выводы, решения	0,26	0,44	0,22
36	Слабо контролирует свои рассуждения, выводы, решения	0,29	0,45	0,32
37	Тенденция к сокрытию своего внутреннего мира, нежелание давать сведения о себе окружающим, нежелание подвергаться тестированию	0,17	0,37	0,32
38	Банальность	0,10	0,30	0,10
39	Оригинальность, творческое начало	0,02	0,14	0,00
40	Инфантилизм, эмоциональная незрелость	0,05	0,21	0,08
41	Высокая самооценка, недовольство собственным положением в социуме и недостаточность признания со стороны окружающих; претензия на продвижение, тенденция к самоутверждению	0,44	0,50	0,42
42	Неуверенность в себе, низкая самооценка, подавленность, нерешительность, незаинтересованность в своем социальном положении, признании, отсутствие тенденции к самоутверждению	0,10	0,30	0,00
43	Болтливость	0,01	0,10	0,02
44	Чувственность	0,01	0,10	0,02
45	Легкость возникновения страхов и опасений, недоверия	0,22	0,42	0,34
46	Вербальная агрессия, в большинстве случаев защитная: отгрызается, защищается, грубит в ответ на осуждение или порицание	0,18	0,38	0,22
47	Отношение к своим мыслям, решениям; к упущенным возможностям, к собственной нерешительности – отрицательное	0,15	0,36	0,08
48	Отношение к своим мыслям, решениям; к упущенным возможностям, к собственной нерешительности – положительное	0,06	0,25	0,02

II. Психофизиологические характеристики.

1. Характерной особенностью безработных является снижение всех показателей структуры работоспособности и существенное снижение качественных характеристик работоспособности: точности и надежности.

2. Категория безработных имеет отрицательное эмоциональное отношение к деятельности, негативный настрой на работу.

3. Ведущей чертой работоспособности безработных (77,78%) является волевое усилие, напряжение, упорство в достижении целей. Большая часть безработных действует по побуждению принципа «надо», под воздействием социальных нормативов поведения. Однако не получая в действительности чувства удовлетворения и не имея желания действовать.

4. Ситуация безработицы оказывает влияние на актуальное нервно-психическое состояние, снижая общую активность безработных (снижение вегетативного показателя).

5. Наиболее осязаемое чувство тревоги у безработных вызывает неуверенность в будущем, чувство потерянности и ненужности, что компенсируется через активные действия, направленные на высвобождение от обязательств и достижение состояния покоя. Специфическая черта поведения безработных – стремление к зависимости, снятию с себя ответственности.

6. Актуальной проблемой для безработных является разочарование и пессимизм, с одной стороны, и стремление упрочить свое положение через оказываемое сопротивление, с другой.

III. Личностные особенности.

Проанализировав результаты, полученные по личностным методикам, можно говорить о том, что безработные:

– имеют противоречивые показатели самооценки по разным методикам;

– общительны и открыты, но обладают невосприимчивостью к негативной информации извне, а также сниженной критичностью. Они менее склонны брать на себя ответственность за сложившиеся отношения с окружающими, в том числе и в сфере семейных отношений. Данные тенденции являются психологическими защитами против непризнания со стороны окружающих;

– безработные демонстрируют эмоциональную стабильность, чувства депрессии, тревоги и внутренней конфликтности отсутствуют;

– у данной категории населения проявляется амбивалентность социального поведения: готовность к активной деятельности, которая сопровождается астеническими проявлениями, вплоть до возможности хронического заболевания;

– имеют склонность к риску, социальную смелость, строго следуют общественным нормам, представляющим внешнюю социальную реальность;

– имеет место выраженная практичность, ограничение воображения и творческих способностей;

– безработные обладают интернальной направленностью в профессиональной деятельности, они готовы проявлять инициативу, самостоятельно осуществлять деятельность и нести за нее ответственность.

ГЛАВА 2

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ БЕЗРАБОТНЫХ, ИМЕЮЩИХ РАЗЛИЧНЫЙ ПЕРИОД БЕЗРАБОТИЦЫ

Следующим этапом настоящего исследования явилось выявление и изучение особенностей безработных, различающихся периодом нахождения в ситуации безработицы.

Нас интересовало несколько вопросов. Во-первых, насколько выявленные и представленные в предыдущей главе типичные особенности безработных статичны, или же они характеризуются динамикой и детерминированы какими-либо факторами.

Во-вторых, если динамика присутствует, то имеет ли место зависимость между длительностью периода безработицы и изучаемыми характеристиками личности: социальным интеллектом, работоспособностью, психофизиологическим состоянием и личностными характеристиками.

Исходя из поставленных целей, мы разбили категорию безработных на три группы: 56 лиц, находившихся в ситуации безработицы менее одного года (I группа); 32 безработных, находившиеся в ситуации безработицы в периоде от одного до двух лет (II группа) и 20 человек, не имеющих работы более двух лет (III группа).

4.2.1. Сравнительный анализ социального интеллекта безработных с различным периодом безработицы

Если исходить из мнения Дж. Гилфорда о том, что уровень социального интеллекта способствует быстрому нахождению новой работы и адаптации на новом месте, то лица, имеющие статус безработного более двух лет, должны демонстрировать самые низкие показатели социального интеллекта.

В таблице 11 представлены статистические характеристики показателей, полученных по методике исследования социального интеллекта Дж. Гилфорда и М. Салливена.

Результаты свидетельствуют о том, что при увеличении длительности нахождения в ситуации безработицы наблюдается повышение значений композиционной оценки. У лиц с периодом безработицы до одного года композиционная оценка представлена на среднем уровне – $27,04 \pm 6,34$. У лиц, составивших II группу, она представлена на среднем уровне – $28,09 \pm 5,50$, и в III группе также на среднем уровне – $27,20 \pm 5,64$.

Позитивная динамика имеется по фактору «познание систем поведения – истории с дополнением». В I группе – $4,36 \pm 1,67$, что является значением ниже среднего уровня, во II группе $4,69 \pm 1,45$ – средний уровень, III группа – $4,85 \pm 1,81$ – средний уровень.

Данные результаты свидетельствуют о том, что происходит привыкание к ситуации безработицы после двух лет безработицы, адаптация к этому социальному статусу, «выравнивание» или компенсация социального интеллекта, способность понимать и прогнозировать поведение людей, которая первоначально, при попадании человека в кризисную стрессовую ситуацию, ситуацию безработицы, существенно снижается как по характеристикам социального интеллекта, так и по композиционной оценке (интегральному уровню).

Эти результаты, возможно, также связаны с тем, что средний возраст лиц, составивших III группу, выше, чем в предыдущих, то есть это люди с большим жизненным опытом, опытом общения, установления контактов с окружающими в различных системах взаимоотношений. Опыт, которым они обладают, но либо не используют в процессе поиска нового места работы, либо не могут применить в силу объективных причин, их отсеивают сразу же по возрастному параметру (в III группе безработных средний возраст – 40 лет, во II и I группах – 37 лет).

Имеет место повышение показателя характеристики «познание результатов поведения – истории с завершением» у обследуемых, составляющих III группу. Ее значение – $9,65 \pm 2,81$, что является

показателем уровня выше среднего (для сравнения I группа – $8,25 \pm 3,48$ – средний уровень, II группа – $8,41 \pm 2,49$ – средний уровень). На наш взгляд, при оценке, понимании и прогнозировании поведения людей и их последствий доминирующее значение имеют аналитические способности, которые отражены в характеристике теоретического математического мышления в структуре интеллекта Амтхауэра.

Результаты, полученные в настоящем исследовании, свидетельствуют о том, что у обследуемых III группы резко возрастает показатель теоретического математического мышления $10,71 \pm 3,50$ – средний уровень, в отличие от I группы $7,04 \pm 4,41$ и II группы $7,35 \pm 5,80$, что является уровнем ниже среднего. Таким образом, нам представляется, что повышение данной характеристики социального интеллекта обусловлено именно повышением теоретического математического мышления и именно у данной категории испытуемых [106].

В III группе наблюдается некоторое снижение показателя способности «познания классов поведения – группы экспрессии» $6,35 \pm 2,41$ по сравнению с результатами первых групп, хотя достоверность различий отсутствует.

Наше исследование показало, что полученные результаты подтверждают мнение автора о том, что:

- способность к познанию поведения характеризуется динамичностью в развитии, но не тренируема, так как не снижается с увеличением периода социальной депривации, периода безработицы.

- уровень социального интеллекта действительно определяет успешность социальной адаптивности человека, то есть приспособляемость к актуальным условиям, в том числе и к наличию стрессовой ситуации.

- успешная социальная адаптивность не является гарантом нахождения нового места работы, то есть это необходимое, но необязательное условие.

Таблица 11

**Статистические характеристики показателей, полученных по тесту Дж Гилфорда
(методика исследования социального интеллекта)**

Интеллектуальные способности	I группа		II группа		III группа		Все		Доверительный интервал I
	$M \pm \sigma$	Уровень	$M \pm \sigma$	Уровень	$M \pm \sigma$	Уровень	$M \pm \sigma$	Уровень	
Композитная оценка	27,04 ± 6,34	ср	28,09 ± 5,50	ср	27,20 ± 5,64	ср	27,38 ± 5,94	ср	
Познание результатов поведения («Истории с завершением»)	8,25 ± 3,48	ср	8,41 ± 2,49	ср	9,65 ± 2,81	вср	8,56 ± 3,12	ср	
Познание классов поведения («Группы экспрессии»)	7,36 ± 2,18	ср	7,25 ± 2,20	ср	6,35 ± 2,41	ср	7,14 ± 2,24	ср	
Познание преобразований поведения («Вербальная экспрессия»)	7,07 ± 2,45	ср	7,75 ± 2,78	ср	6,35 ± 2,58	ср	7,14 ± 2,60	ср	
Познание систем поведения («Истории с дополнением»)	4,36 ± 1,67	нср	4,69 ± 1,45	ср	4,85 ± 1,81	ср	4,55 ± 1,63	ср	

– уровень социального интеллекта коррелирует с развитием отдельных высших психических функций, в частности, теоретического математического мышления и косвенно зависит от возраста.

Результаты, представленные в параграфе 1 четвертого раздела свидетельствуют о том, что специфической чертой безработных является снижение социального интеллекта, ограничивающее социальную адаптивность данной категории населения в различных ситуациях взаимодействия, ухудшая их способность ориентирования в сложных ситуациях общения и являющееся важным негативным, вызывающим затруднения фактором у лиц, находящихся в поиске работы.

Результаты, описанные в данном параграфе, отражают наличие позитивной динамики как отдельных характеристик социального интеллекта, так и интегрального показателя внутри категории безработных, которая отражает наличие связи между социальным интеллектом и временным фактором (периода ситуации безработицы). Лица с опытом безработицы более двух лет больше, чем другие категории безработных, способны анализировать, рационально оценивать, понимать и прогнозировать поведение окружающих, что, однако, не повышает их успешность в трудоустройстве.

4.2.2. Изучение психофизиологических особенностей безработных

4.2.2.1. Сравнительный анализ структуры работоспособности безработных с различным периодом безработицы

Следующим этапом настоящего исследования явилось изучение психофизиологических характеристик у разных категорий испытуемых безработных, а именно: определение уровня работоспособности, структуры работоспособности, выявление ведущих черт

работоспособности, а также эмоциональной реакции на деятельность у безработных с различными периодами безработицы.

В таблице 12 представлены статистические характеристики показателей работоспособности в группах безработных.

Полученные результаты по тесту Э. Ландольта свидетельствуют о том, что у испытуемых II группы имеется снижение интегральной оценки работоспособности, в сравнении с I группой, снижение с $2,54 \pm 1,24$ (уровень выше среднего) до $2,00 \pm 1,34$, что является значением среднего уровня.

Наблюдается снижение количественного показателя – продуктивности с высокого уровня ($344,70 \pm 87,97$) до уровня выше среднего ($320,10 \pm 74,76$). Таким образом, у безработных более одного года, но менее двух лет несколько снижается скорость протекания процессов переработки информации, а соответственно, снижается количество работы, выполняемое в единицу времени.

У II категории безработных имеет место существенное снижение качественных характеристик работоспособности, а именно надежности и точности, с достоверностью различий $p < 0,001$ и $p < 0,05$, соответственно. Данные результаты свидетельствуют о том, что безработные с периодом ситуации безработицы с одного до двух лет в меньшей степени, чем безработные I группы, способны сохранять выявленный уровень точности без признаков утомления, которое снижает безошибочность работы и вероятность поддержания необходимой эффективности деятельности в течение заданного времени.

При этом у испытуемых II группы повысился уровень выносливости со среднего в I группе – $5,32 \pm 13,64$ до высокого уровня – $0,08 \pm 19,60$. Следовательно, они более способны сохранять выявленный уровень продуктивности, скоростные характеристики без утомления, то есть безработные данной группы хоть и несколько снижают продуктивность, но могут дольше демонстрировать выявленный уровень, проявляя устойчивость к помехам в деятельности.

У безработных, составивших III группу, наблюдается улучшение всех составляющих структуры работоспособности, повышение интегральной оценки до $2,50 \pm 1,10$, уровня выше среднего.

Повышаются количественные характеристики работоспособности: выносливость – $0,94 \pm 17,49$ – высокий уровень и продуктивность $349,52 \pm 81,93$ – высокий уровень, что практически соответствует значению безработных I группы, у которых длительность стрессовой ситуации до одного года, и показателю контрольной группы $353,64 \pm 63,06$.

В III группе имеет место выравнивание и качественных характеристик работоспособности (надежность и точность), которые претерпели существенное снижение во II группе в сравнении с I категорией испытуемых безработных. Такие результаты могут быть следствием адаптации человека к сложившейся стрессовой ситуации, постоянно действующей более двух лет.

Хотя по известной логике воздействия стрессовой ситуации данная стрессовая ситуация переходит у испытуемых III группы в разряд хронических и должна оказывать не стимулирующее, а дезактивационное, дезорганизирующее действие.

В таблице 13 представлены статистические характеристики уровня работоспособности, полученные по методике М. Люшера.

Исходя из того, что методика М. Люшера отражает устойчивый компонент психофизиологического состояния, которое определяет эмоциональный настрой, реакцию человека на работу, деятельность, I группа безработных имеет низкий уровень работоспособности – $0,46 \pm 0,74$, негативное отношение к деятельности, во II группе показатель улучшается до среднего уровня – $0,56 \pm 0,76$, повышается эмоциональный настрой на активность до уровня работающих (раздел 4, гл. 1). В то время как у испытуемых III группы эмоциональное отношение снижается до $0,40 \pm 0,74$ (низкий уровень).

Таким образом, если соотнести полученные результаты оценки работоспособности по методике Э. Ландольта и М. Люшера, можно констатировать ряд фактов:

– уровни интегральной оценки работоспособности по Э. Ландольту и по М. Люшеру различны.

– если исходить из нашего понимания данных методик и полученных результатов, I группа безработных имеет уровень работоспособности выше среднего и негативный эмоциональный настрой, II группа безработных демонстрирует средний уровень работоспособности и обычное среднее или амбивалентное по своему содержанию эмоциональное отношение. Безработные III группы имеют так же, как и безработные I группы, уровень работоспособности выше среднего и крайне негативное, вплоть до полного отвержения, отношение к деятельности, активности, работе.

– если исходить из понимания М. Люшера, то полученные результаты также не соотносимы между собой, за исключением II группы испытуемых, в которой по обеим методикам идентичен средний уровень работоспособности (что скорее является исключением из правил). Что касается I и III групп безработных, то результаты различны и не связаны между собой.

На наш взгляд, полученные результаты все же подтверждают точку зрения о том, что оценка рабочей цветовой группы отражает не уровень работоспособности, а именно психофизиологическое состояние, определяющее эмоциональное отношение, так как результаты, описанные в IV разделе, главе 1, полученные по различным методикам, различны, но соотносимы. В данном случае они различны и несоотносимы.

В таблице 14 представлены статистические характеристики (процентное соотношение) ведущих черт работоспособности и их сравнительные результаты в группах безработных.

Таблица 12

Статистические характеристики показателей работоспособности у безработных

Показатели работоспособности	I группа		II группа		III группа		Все		Досто- ност разли меж I и II
	$M \pm \sigma$	Уровень	$M \pm \sigma$	Уровень	$M \pm \sigma$	Уровень	$M \pm \sigma$	Уровень	
Продуктивность	344,70 ± 87,97	в	329,10 ± 74,76	вср	349,52 ± 81,93	в	338,31 ± 83,26	в	–
Выносливость	5,32 ± 13,64	ср	-0,08 ± 19,60	в	-0,94 ± 17,49	в	2,56 ± 16,42	ср	–
Надежность	2,63 ± 1,18	вср	1,44 ± 1,39	нср	2,20 ± 1,32	ср	2,19 ± 1,36	ср	$p < 0,05$
Точность	0,90 ± 0,07	вср	0,86 ± 0,10	ср	0,86 ± 0,12	ср	0,88 ± 0,09	ср	$p < 0,05$
Интегральная оценка	2,54 ± 1,24	вср	2,00 ± 1,34	ср	2,50 ± 1,10	вср	2,37 ± 1,26	ср	–

Во всех трех группах безработных доминирующей чертой работоспособности является «волевое усилие, напряжение, упорство в достижении целей». Однако ее выраженность в процентном отношении в данных категориях различна, а именно – в I группе 87,5%, во II группе – 65,63%, а в III группе – 75%. Таким образом, доминирующая черта работоспособности идентична у всех категорий безработных, независимо от периода нахождения в стрессовой ситуации, вызванной отсутствием работы.

При сопоставлении результатов в I и II группах обращает внимание несколько моментов. Во-первых, испытуемые, составляющие I группу, имеют очень выраженную первую ведущую черту, а вторая и третья практически отсутствуют (5,36% и 7,14%, соответственно), то есть первичная цель – нахождение какого-либо места работы. При этом нет желания действовать (соотносимо с результатами оценки работоспособности цветовыми группами – отрицательное отношение к деятельности), а также незначимо наличие удовлетворения от самого процесса работы.

У испытуемых II группы снижается удельный вес первой ведущей черты, хотя «волевое усилие» остается все же доминирующей чертой работоспособности для данной категории испытуемых. При этом, в сравнении с I группой, увеличивается вторая ведущая черта 9,38% – «энергичная активность, потребность действовать и расходовать свои силы» и третья – «поиск удовлетворения от процесса работы».

Снижение всех показателей работоспособности, характеристик структуры интеллекта могут явиться предпосылкой для резкого снижения ведущей черты работоспособности – «волевое усилие, напряжение, упорство в достижении целей».

Повышение удельного веса второй черты работоспособности, возможно, обусловлено позитивизацией, улучшением эмоционального отношения к работе (с низкого уровня в I группе повы-

шается до среднего уровня во II группе), то есть появляется желание действовать.

Увеличение в процентном отношении третьей ведущей черты работоспособности можно оценить как защитный психологический механизм: «я не работаю больше года, не потому, что не могу найти место работы, а потому, что ищу работу, от которой буду получать удовольствие». В III группе сохраняются тенденции, представленные во II группе.

Выявленные данные и их анализ свидетельствуют о том, что период нахождения в ситуации безработицы оказывает влияние на все составляющие работоспособности, а также на эмоциональное отношение к ней.

Безработные, находящиеся в кризисной ситуации более одного года и менее двух лет (II группа), демонстрируют снижение количественных и качественных характеристик работоспособности (кроме выносливости) и повышение эмоционального энтузиазма. У безработных со стажем более двух лет (III группа) наблюдается улучшение всех показателей работоспособности до уровней работающих, а показатель выносливости у них выше, чем у работающих. Ведущей чертой работоспособности всех категорий безработных является упорство в достижении целей, и при этом отмечается выраженное эмоциональное отвержение, неготовность к работе, к активной деятельности, то есть «могу, но не хочу».

Таблица 13

**Статистические характеристики уровня работоспособности
(по тесту М. Люшера)**

I группа		II группа		III группа		Все		Досто- верность различий между I и II	между I и III	между II и III
M±σ	Уровень	M±σ	Уровень	M±σ	Уровень	M±σ	Уровень			
0,46±0,74	н	0,56±0,76	ср	0,40±0,75	н	0,48±0,74	н	—	—	—

Ведущие черты работоспособности (распределение по группам)

Ведущая черта работоспособности	I группа	II группа	III группа	Все
Волевое усилие, напряжение, упорство в достижении целей	87,50%	65,63%	75,00%	78,70%
Энергичная активность, потребность действовать и расходовать свои силы	5,36%	9,38%	5,00%	6,48%
Поиск удовлетворения от процесса работы	7,14%	25,00%	20,00%	14,81%

4.2.2.2. Исследование актуального психофизиологического состояния безработных с различным периодом безработицы

Следующим этапом настоящего исследования является определение актуального нервно-психического состояния, которое опирается на показатель суммарного отклонения от аутогенной нормы (СО) и показатель «вегетативного коэффициента» (ВК).

В таблице 15 представлены статистические показатели СО и ВК в группах безработных. Полученные результаты свидетельствуют о том, что суммарное отклонение от аутогенной нормы цветовых предпочтений является среднестатистической нормой во всех трех группах (I группа $17,68 \pm 5,31$; II группа $17,13 \pm 6,52$, III группа $16,30 \pm 4,37$).

Если рассмотреть показатель «вегетативный коэффициент», то его значение в I группе – $0,76 \pm 0,39$, во II группе – $0,81 \pm 0,39$, и в III группе – $0,96 \pm 0,53$. Данные результаты свидетельствуют о том, что испытуемые III группы демонстрируют оптимальный уровень общей активности. А у испытуемых I и II групп наблюдается снижение активной деятельности, неготовность к ее осуществлению, доминирование ориентации на покой и восстановление сил. Сниженный уровень ВК фиксирует установку испытуемых данных категорий на минимизацию усилий, восстановление и самосохранение, с доминированием парасимпатического отдела вегетативной нервной системы.

Анализ полученных данных показывает, что ситуация безработицы оказывает влияние на актуальное нервно-психическое (психофизиологическое) состояние, снижая общую активность испытуемых с периодом безработицы менее двух лет (I и II группы). С увеличением периода безработицы повышается значение вегетативного коэффициента, который отражает оптимальный уровень активности, увеличивая вероятность успешной деятельности в стрессовых условиях.

Результаты, представленные в предыдущем параграфе, показали, что у безработных и работающих практически идентичная степень выраженности тревог и идентична их иерархия. Однако полученные данные в настоящем исследовании свидетельствуют о том, что и удельный вес тревог и их иерархии в разных категориях безработных различны (табл. 16).

Первую позицию, то есть наиболее осязаемое чувство тревоги и беспокойства в I группе, вызывают «несбывшиеся надежды, разочарование, пессимизм, потребность в перспективе, надежда на лучшее».

Таким образом, именно те, кто не так давно пережили шок потери работы, имеют наиболее сильное чувство потерянности, ненужности, что сопровождается апатией, пассивностью, истощением физических сил ($0,84 \pm 1,12$), а также чувством одиночества и эмоциональной нестабильности ($0,54 \pm 1,04$). Последнюю позицию в иерархии тревог занимает «недостаток признания, неуверенность в себе, потребность в самоутверждении».

Вторые и третьи позиции во II и III группах идентичны, а именно у лиц с периодом безработицы от одного до двух лет, второе место в иерархиях тревог занимает «апатия, пассивность, истощение физических сил, потребность активно действовать и добиваться успеха», третью – «недостаток признания, неуверенность в себе, потребность в самоутверждении», то есть после года безработицы, отсут-

ствия работы и, следовательно, общественного признания, человек меньше беспокоится о том, как к нему относятся окружающие, становится невосприимчивым, равнодушным, пассивным, хотя при этом тяготеет к чувством одиночества.

Тревога, связанная с «потребностью в удовлетворении, одиночеством, отсутствием душевных привязанностей и эмоциональной стабильности», занимает последнюю позицию в иерархии тревог во II группе и первую в III группе.

В таблице 17 представлены статистические характеристики компенсаций, возникающих в ответ на тревоги (по М. Люшеру) и сравнительные данные разных групп безработных, представляющие иерархии компенсаций.

В I группе наиболее выраженной компенсацией является «чрезмерная настойчивость, упорство, стремление к власти» – $0,39 \pm 0,49$, далее вторую позицию занимает «состояние покоя» – $0,14 \pm 0,35$ и третью – «свобода от обязательств, неучастие, нерешительность» – $0,09 \pm 0,29$.

Во второй группе три компенсации занимают первые позиции, имея по $0,19 \pm 0,40$, $0,16 \pm 0,37$ и $0,13 \pm 0,34$, соответственно, а именно – «чрезмерная настойчивость, упорство, стремление к власти», «свобода от обязательств», «состояние покоя».

Следовательно, у безработных с временным периодом от одного до двух лет нет однозначной четкой стратегии компенсаций на тревоги, как у безработных III группы, в которой испытуемые предпочитают компенсацию «чрезмерную настойчивость» $0,40 \pm 0,50$.

Полученные данные показывают:

– испытуемые II группы не используют компенсацию «зависимость», а лица III группы – «неприятие, протест, отрицание»;

Таблица 15

Статистические характеристики показателей теста М. Люшера

Показатель	I группа		II группа		III группа		Все		Достоверность различий между I и II
	$M \pm \sigma$	Уровень	$M \pm \sigma$	Уровень	$M \pm \sigma$	Уровень	$M \pm \sigma$	Уровень	
СО (аутогенное отклонение от нормы)	17,68 ± 5,31	удовл.	17,13 ± 6,52	удовл.	16,30 ± 4,37	удовл.	17,26 ± 5,52	удовл.	–
ВК (активность)	0,76 ± 0,39	снижение	0,81 ± 0,39	снижение	0,96 ± 0,53	оптим.	0,81 ± 0,42	снижение	–

Таблица 16

Статистические характеристики степени выраженности тревог (по тесту М. Люшера)

№ п/п	Тревоги	I группа		II группа		III группа		Все		Достоверность различий между I и II
		M	σ	M	σ	M	σ	M	σ	
1	Потребность в удовлетворенности, одиночество, отсутствие душевной привязанности и эмоциональной стабильности	0,54	1,04	0,16	0,37	0,75	1,16	0,46	0,94	–
2	Недостаток признания, неуверенность в себе, потребность в самоутверждении	0,02	0,13	0,19	0,64	0,10	0,45	0,08	0,41	–
3	Апатия, пассивность, истощение физических сил, потребность активно действовать и добиваться успеха	0,45	0,83	0,53	0,84	0,25	0,72	0,44	0,81	–
4	Несбывшиеся надежды, разочарование, пессимизм, потребность в перспективе, надежда на лучшее	0,84	1,12	0,69	1,09	0,65	1,04	0,76	1,09	–

Таблица 17

**Статистические характеристики частоты возникновения компенсаций в ответ на тревоги
(по тесту М. Люшера)**

№ п/п	Компенсации	I группа		II группа		III группа		Все		Достоверность различий между I и II
		М	σ	М	σ	М	σ	М	σ	
1	Свобода от обязательств, неучастие, нерешительность	0,09	0,29	0,16	0,37	0,10	0,31	0,11	0,32	–
2	Состояние покоя	0,14	0,35	0,13	0,34	0,05	0,22	0,12	0,33	–
3	Чрезмерная настойчивость, упорство, стремление к власти	0,39	0,49	0,19	0,40	0,40	0,50	0,33	0,47	$p < 0,05$
4	Активность	0,02	0,13	0,03	0,18	0,05	0,22	0,03	0,17	–
5	Впечатлительность, мечтательность, неискренность	0,07	0,26	0,06	0,18	0,15	0,37	0,08	0,28	–
6	Зависимость	0,02	0,13	0,00	0,00	0,05	0,22	0,02	0,14	–
7	Непринятие, протест, отрицание	0,05	0,23	0,09	0,30	0,00	0,00	0,06	0,23	–

– использование компенсации «зависимость» является специфической чертой безработных в сравнении с работающими. Причем эта особенность характерна только для безработных I и II группы, то есть стремление снять с себя ответственность, переложить ее на другого типична для лиц, находящихся в ситуации безработицы менее года или более двух лет;

– компенсация «чрезмерная настойчивость» во II группе существенно менее представлена, чем в I и III группах, что, возможно, сопряжено со снижением работоспособности и ухудшением показателей структуры интеллекта.

Таким образом, период безработицы оказывает влияние на иерархию тревог. Для каждой группы безработных характерна специфическая стратегия компенсаций имеющихся тревог.

4.2.3. Исследование характерологических качеств безработных с различными периодами безработицы

Следующим этапом настоящего исследования явилось изучение характерологического портрета различных категорий безработных, выявление и изучение типичных черт характера для всех безработных и специфических черт, имеющих корреляцию с периодом, длительностью актуально действующей ситуации безработицы.

В таблице 18 представлены статистические характеристики показателей, полученные по методике многофакторного исследования личности Р. Кеттела.

Исходя из результатов, представленных в таблице, можно говорить о том, что имеются существенные различия между группами безработных, а именно между лицами, находящимися в ситуации безработицы менее одного года (I группа) и безработными более одного года, но менее двух лет (II группа).

Существенные различия представлены по трем личностным характеристикам:

– Н фактор (смелость), в I группе наблюдается высокий уровень $8,84 \pm 1,76$, а во II группе – $7,91 \pm 1,57$ (средний уровень), с достоверностью различий $p < 0,02$.

– I фактор (чувствительность), в I и II группах безработных данная характеристика представлена на низком уровне. При этом у лиц, находящихся в ситуации безработицы более одного года, фактор чувствительности существенно ниже, с достоверностью различий $p < 0,05$ ($5,14 \pm 2,02$ и $4,16 \pm 2,37$, соответственно).

– Q4 – фактор напряженности, с достоверностью различий $p < 0,05$, несколько более выражен во II группе безработных.

Таким образом, следует отметить появление существенных различий между группами безработных, имеющих различные периоды длительности ситуации безработицы. Лица, имеющие длительный опыт безработицы (более одного года, но менее двух лет), проявляют меньше чувствительности, они более практичны и осторожны, но при этом более внутренне скованы, напряжены и менее склонны к риску и переменам.

У безработных III группы в сравнении с предыдущими (I и II) группами имеются высокие значения показателей А (общительность) $8,50 \pm 2,01$ и Е (доминантность), то есть наблюдается прогрессирующая тенденция, заключающаяся в том, что лица, не имеющие работы более двух лет, более открыты и общительны, держатся естественно и непринужденно. И при этом это люди властные и независимые, предпочитающие собственное мнение и реализующие тот тип поведения, который считают целесообразным в данной ситуации.

В этой группе безработных снижается показатель L (подозрительность), следовательно обследуемые III группы более других испытуемых откровенны, доверчивы и благожелательны по отношению к другим, терпимы, менее завистливы, импульсивны и эмоциональны (повышается фактор экспрессивности – F фактор).

Таким образом, анализ полученных результатов свидетельствует о том, что тот характерологический портрет безработных, который выявлен в сопоставлении с группой работающих и описан в главе I, IV раздела, достаточно типичен и устойчив к длительному воздействию стрессовой ситуации безработицы.

Безработные общительны, активны в установлении межличностных социальных контактов, склонны к работе в группе, предпочитают совместные принятия решений; эмоционально зрелые люди, реалистично настроенные, осознанно соблюдающие социальные нормы и правила поведения, что обеспечивается развитым самоконтролем, то есть способностью хорошо контролировать свои эмоции и поведение. Безработные III группы (более двух лет находящиеся в ситуации безработицы) более активны, доминантны и самостоятельны, а также доброжелательны в отношении к окружающим. Им свойственна социальная смелость, готовность иметь дело с незнакомыми обстоятельствами и людьми, склонность к риску, что соотносится с радикальными тенденциями. Они самоуверенны, склонны завышать свои возможности и переоценивать себя.

Далее нами оценивался уровень субъективного локуса контроля у разных категорий безработных. Результаты, полученные по методике УСК, модифицированной Е. Ксенофонтовой, представлены в таблице 19. Полученные результаты демонстрируют преобладание у всех категорий безработных внутреннего локуса контроля, при некотором (несущественном) снижении общей интернальности у лиц с двухлетним периодом безработицы. Таким образом, в общем все безработные в большей или меньшей степени уверены, что именно они являются «строителями» собственных судеб, все, что происходит с ними, в значительной степени является результатом их собственной активности, а следовательно, они ориентированы на принятие ответственности за события в их жизни на себя. Причем они проявляют интернальность как в суждениях о жизни в целом, так и при описании личного опыта.

**Статистические характеристики показателей теста Р. Кеттела
(разбиение по периоду безработицы)**

Личностные характеристики	I группа		II группа		III группа		Все	
	М ± σ	Уровень	М ± σ	Уровень	М ± σ	Уровень	М ± σ	Уровень
МД (Самооценка)	8,95 ± 2,63	в	8,13 ± 2,32	в	9,50 ± 2,63	в	8,81 ± 2,57	в
А (Общительность)	8,82 ± 1,96	в	8,03 ± 1,62	ср	8,50 ± 2,01	в	8,53 ± 1,89	в
В (Интеллект)	3,82 ± 1,28	ср	3,56 ± 1,29	ср	4,05 ± 1,67	ср	3,79 ± 1,36	ср
С (Эмоциональная устойчивость)	9,59 ± 2,14	в	9,06 ± 1,66	в	9,80 ± 1,67	в	9,47 ± 1,93	в
Е (Доминантность)	5,64 ± 2,15	ср	5,31 ± 2,31	ср	5,90 ± 2,20	ср	5,59 ± 2,20	ср
F (Экспрессивность)	6,66 ± 1,53	в	6,38 ± 1,68	ср	7,05 ± 1,28	в	6,65 ± 1,54	в
G (Нормативность поведения)	9,77 ± 2,00	в	10,31 ± 1,35	в	10,15 ± 1,42	в	10,00 ± 1,73	в
Н (Смелость)	8,84 ± 1,76	в	7,91 ± 1,57	ср	8,55 ± 1,50	в	8,51 ± 1,69	в
І (Чувствительность)	5,14 ± 2,02	н	4,16 ± 2,37	н	4,65 ± 1,18	н	4,76 ± 2,04	н
L (Подозрительность)	4,71 ± 1,77	в	4,50 ± 1,41	в	3,85 ± 1,60	ср	4,49 ± 1,65	ср
М (Воображение)	5,04 ± 2,07	ср	5,94 ± 2,23	ср	5,30 ± 1,66	ср	5,35 ± 2,07	ср
N (Дипломатичность)	7,38 ± 1,69	в	7,16 ± 1,42	в	7,35 ± 1,87	в	7,31 ± 1,64	в
О (Тревожность)	5,04 ± 2,30	ср	5,38 ± 2,37	ср	5,75 ± 2,00	ср	5,27 ± 2,27	ср
Q1 (Радикализм)	7,91 ± 2,30	ср	8,19 ± 2,62	ср	7,95 ± 2,37	ср	8,00 ± 2,39	ср
Q2 (Нонконформизм)	5,16 ± 2,00	ср	4,59 ± 2,00	ср	4,55 ± 2,28	ср	4,88 ± 2,05	ср
Q3 (Самоконтроль)	8,46 ± 1,93	в	8,38 ± 2,17	в	8,95 ± 1,57	в	8,53 ± 1,94	в
Q4 (Напряженность)	4,07 ± 1,95	ср	5,00 ± 2,13	ср	4,25 ± 1,74	ср	4,38 ± 1,99	ср

Таблица 19

Статистические характеристики показателей теста УСК

Показатель	I группа		II группа		III группа		Все		До- сти- жи- ми
	M ± σ	Уровень	M ± σ	Уровень	M ± σ	Уровень	M ± σ	Уровень	
Общая интернальность	27,93 ± 5,83	в	27,19 ± 7,21	в	29,50 ± 7,13	в	28,00 ± 6,49	в	
Интернальность при описании личного опыта	14,43 ± 3,82	в	13,03 ± 4,89	в	15,20 ± 4,63	в	14,16 ± 4,34	в	
Интернальность в суждениях о жизни вообще	13,50 ± 2,66	в	14,16 ± 2,83	в	14,30 ± 2,92	в	13,84 ± 2,76	в	
Интернальность в сфере достижений	6,43 ± 1,02	в	6,22 ± 1,07	в	6,45 ± 1,50	в	6,37 ± 1,13	в	
Интернальность в сфере неудач	5,41 ± 1,25	в	5,72 ± 1,05	в	5,85 ± 1,18	в	5,58 ± 1,18	в	
Предрасположенность к самообвинению	-1,02 ± 1,43	н	-0,50 ± 1,22	ср	-0,60 ± 0,94	н	-0,79 ± 1,30	н	
Интернальность в проф. деятельности	11,66 ± 2,55	в	12,06 ± 2,27	в	12,40 ± 2,66	в	11,92 ± 2,49	в	
Проф.-социальный аспект интернальности	5,64 ± 1,46	в	5,81 ± 1,35	в	6,00 ± 1,49	в	5,76 ± 1,43	в	
Проф.-процессуальный аспект интернальности	6,02 ± 1,50	в	6,25 ± 1,32	в	6,40 ± 1,43	в	6,16 ± 1,43	в	
Интернальность в межличностном общении	10,80 ± 2,86	в	10,38 ± 3,01	в	11,30 ± 3,42	в	10,77 ± 3,00	в	
Комп. в сфере межличностных отношений	5,66 ± 1,90	в	5,50 ± 1,83	в	5,65 ± 2,18	в	5,61 ± 1,92	в	
Отвеств. в сфере межличностных отношений	5,14 ± 1,51	в	4,88 ± 1,52	в	5,65 ± 1,73	в	5,16 ± 1,56	в	
Интернальность в сфере семейных отношений	5,43 ± 1,40	в	5,06 ± 1,50	в	5,70 ± 1,42	в	5,37 ± 1,44	в	
Интернальность в сфере здоровья	5,27 ± 1,51	в	5,78 ± 1,74	в	5,70 ± 1,59	в	5,50 ± 1,60	в	
Отрицание активности	4,32 ± 2,78	н	3,78 ± 2,64	н	3,70 ± 3,01	н	4,05 ± 2,77	н	
Гот. к деят., связ. с преодол. трудностей	5,18 ± 1,95	в	5,59 ± 1,85	в	5,40 ± 1,98	в	5,34 ± 1,91	в	
Готовность к планированию	6,50 ± 1,24	в	6,63 ± 1,10	в	6,90 ± 1,33	в	6,61 ± 1,21	в	

Однако есть различие между выделенными категориями безработных, а именно по показателю «интернальность в описании собственного опыта» безработные, не имеющие работы более двух лет, демонстрируют несколько меньшие показатели, хотя существенные различия отсутствуют: I группа – $14,43 \pm 3,82$, а III группа – $15,20 \pm 4,63$. Следовательно, при длительном воздействии стрессовой ситуации испытуемые проявляют меньшую интернальность, у них возникают мысли о том, что не во всех ситуациях способности и черты характера «играют» решающую роль в жизни человека, бывают неожиданные обстоятельства, которые человек изменить не в силах, например, ситуация безработицы.

При соотнесении результатов, полученных по методике УСК, с данными, полученными по другим личностным тестам, следует отметить такие моменты:

– повышение показателя (Н-фактор) по методике Р. Кеттела в III группе, улучшение всех характеристик работоспособности, удовлетворительное нервно-психическое (психофизиологическое) состояние и оптимальный вегетативный коэффициент сопряжены с низкой готовностью к активной деятельности по методике УСК и с эмоциональным отвержением активной деятельности по М. Люшеру;

– у лиц с двухлетним опытом безработицы повышаются значения коммуникативных навыков [106] и социального интеллекта по методике Дж. Гилфорда, прогрессирует фактор общительности (А-фактор) по методике Р. Кеттела.

Но при этом происходит некоторое снижение, (хотя и несущественное) интернальности и компетентности в сфере межличностных отношений, полученных по методике УСК, то есть несмотря на объективное увеличение компетентности и социальной адаптированности, на субъективном уровне данная категория безработных менее склонна считать себя таковыми.

Данная категория безработных считает, что существуют объективные обстоятельства, влияющие на состояние здоровья: актуальная стрессовая ситуация, отсутствие состояния покоя и материальных возможностей для поддержания физической формы, соответствующего уровня питания и т. д.

Анализ полученных результатов по данной методике свидетельствует о том, что все категории безработных демонстрируют общую интернальность, которая с увеличением периода безработицы несколько увеличивается, причем в сфере профессиональных отношений.

В таблице 20 представлены статистические характеристики встречающихся личностных черт в группах безработных, выявленных при использовании проективной методики «Несуществующее животное».

Анализ полученных данных позволил выявить несколько личностных черт, по которым имеют место существенные различия между группами безработных.

При сопоставлении безработных I и II групп наблюдаются:

– динамика по личностной характеристике «эгоцентризм» $p < 0,02$. Менее эгоцентричны испытуемые II группы безработных: $0,19 \pm 0,40$, в сравнении с I и III группами ($0,45 \pm 0,50$ и $0,40 \pm 0,50$, соответственно).

– существенные различия при $p < 0,05$ наблюдаются по личностной характеристике «страх»: в I группе – $0,25 \pm 0,44$ и $0,06 \pm 0,25$ – во II группе. Данный результат можно соотнести со снижением факторов Н и I (по Р. Кеттеллу), безработные II группы меньше испытывают страхов, являются менее восприимчивыми и более практичными, чем другие группы безработных.

**Статистические характеристики частоты проявления личностных характеристик теста
«Несуществующее животное»**

№	Характеристика	I группа		II группа		III группа		Все		До- ст- раз- нос- т I
		M	σ	M	σ	M	σ	M	σ	
1	Устойчивая тенденция к деятельности – почти все, что задумывается или планируется, осуществляется или, по крайней мере, начинает осуществляться, если даже не доводится до конца (человек активно переходит к реализации своих планов, наклонностей)	0,13	0,33	0,28	0,46	0,10	0,31	0,17	0,37	
2	Тенденция к рефлексии, размышлению. Испытуемый «не человек действия», лишь незначительная часть замыслов реализуется или начинает реализовываться. Нередки нерешительность, страх, боязнь перед активным действием	0,38	0,49	0,38	0,49	0,25	0,44	0,35	0,48	
3	Эгоцентризм	0,45	0,50	0,19	0,40	0,40	0,50	0,36	0,48	p <
4	Страх	0,25	0,44	0,06	0,25	0,10	0,31	0,17	0,37	p <
5	Истероидно-демонстративные манеры. Заинтересованность в восхищении окружающих внешней красотой и манерой одеваться, придание этому большого значения	0,07	0,26	0,00	0,00	0,00	0,00	0,04	0,19	
6	Заинтересованность в информации, значимость мнения окружающих для себя	0,27	0,45	0,25	0,44	0,30	0,47	0,27	0,45	
7	Испытуемый ценит рациональное начало, а, возможно, и эрудицию в себе и окружающих	0,20	0,40	0,19	0,40	0,20	0,41	0,19	0,40	
8	Защита, агрессия (спонтанная или защитно-ответная)	0,07	0,26	0,19	0,40	0,05	0,22	0,10	0,30	
9	Чувственность, подчеркивание своего пола, ориентировка на свою сексуальную роль	0,07	0,26	0,06	0,25	0,30	0,47	0,11	0,32	
10	Экономия энергии, астеничность, органика: хроническое соматическое заболевание	0,07	0,26	0,22	0,42	0,10	0,31	0,12	0,33	p <

№	Характеристика	I группа		II группа		III группа		Все		Досто- вост различ межд I и II
		М	σ	М	σ	М	σ	М	σ	
11	Отношение к своим действиям и поведению – отрицательное	0,13	0,33	0,09	0,30	0,05	0,22	0,10	0,30	–
12	Отношение к своим действиям и поведению – положительное	0,18	0,39	0,16	0,37	0,10	0,31	0,16	0,37	–
13	Субъект болен психозом либо является глубоким психотом	0,05	0,23	0,00	0,00	0,05	0,22	0,04	0,19	–
14	Охват разных областей человеческой деятельности, уверенность в себе, самораспространение с неделикатными, неразборчивыми утешениями окружающих, либо любознательность, «соучастие» как можно в большем количестве мероприятий, завоевание себе места под солнцем, увлеченность своей деятельностью, смелостью мероприятий	0,23	0,43	0,22	0,42	0,15	0,37	0,21	0,41	–
15	Демонстративность, склонность к обращению на себя внимания, манерность	0,02	0,13	0,03	0,18	0,00	0,00	0,02	0,14	–
16	Агрессивная защита	0,13	0,33	0,19	0,40	0,10	0,31	0,14	0,35	–
17	Защита со страхом и тревогой	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	–
18	Защита с опасением, подозрительностью	0,02	0,13	0,00	0,00	0,00	0,00	0,01	0,10	–
19	Защита против вышестоящих, против лиц, имеющих возможность наложить запрет, ограничение, осуществить принуждение, т. е. против старших по возрасту, родителей, учителей, начальников, руководителей	0,20	0,40	0,28	0,46	0,10	0,31	0,20	0,40	–
20	Защита против насмешек, непризнания, отсутствия авторитета у нижестоящих подчиненных, младших, боязнь осуждения	0,20	0,40	0,09	0,30	0,00	0,00	0,13	0,34	p < 0,1
21	Недифференцированная опасливость и готовность к самозащите любого порядка и в разных ситуациях. Защита в процессе деятельности (реальной)	0,09	0,29	0,13	0,34	0,00	0,00	0,08	0,28	–

№	Характеристика	I группа		II группа		III группа		Все		Досто- но- разл меж I и II
		M	σ	M	σ	M	σ	M	σ	
22	Недифференцированная опасливость и готовность к самозащите любого порядка и в разных ситуациях. Защита своих мнений, убеждений, вкусов	0,13	0,33	0,03	0,18	0,05	0,22	0,08	0,28	-
23	Недифференцированная опасливость и готовность к самозащите любого порядка и в разных ситуациях	0,11	0,31	0,00	0,00	0,05	0,22	0,06	0,25	-
24	Астенция	0,04	0,19	0,00	0,00	0,00	0,00	0,02	0,14	-
25	Тревожность, связанная с выделенной деталью	0,05	0,23	0,06	0,25	0,00	0,00	0,05	0,21	-
26	Рациональность, конкретная установка при ориентировке и адаптации	0,07	0,26	0,06	0,25	0,05	0,22	0,06	0,25	-
27	Демонстративность, направленная главным образом на демонстрацию собственного разума, эрудиции, знаний	0,04	0,19	0,00	0,00	0,00	0,00	0,02	0,14	-
28	Легкомысленное отношение к окружающим, неумение учитывать сигнал опасности, наличие аффективных критериев в основе мышления, перевес эстетических элементов в суждениях над рациональными	0,02	0,13	0,03	0,18	0,00	0,00	0,02	0,14	-
29	Иронически-снижидательное отношение к окружающим	0,02	0,13	0,03	0,18	0,00	0,00	0,02	0,14	-
30	Склонность к фантазированию	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	-
31	Основательность, обдуманность, рациональность принятия решений, опора на существенную и значимую информацию, на существенные положения	0,21	0,41	0,06	0,25	0,20	0,41	0,17	0,37	-
32	Поверхностность и неосновательность суждений, легкомысленность выводов, импульсивность принятия решений	0,43	0,50	0,47	0,51	0,75	0,44	0,50	0,50	-
33	Конформность суждений и установок в принятии решений, стационарность, банальность	0,55	0,50	0,50	0,51	0,40	0,50	0,51	0,50	-
34	Своеобразие установок и суждений, самостоятельность, небанальность, творческое начало	0,04	0,19	0,03	0,18	0,05	0,22	0,04	0,19	-

№	Характеристика	I группа		II группа		III группа		Все		Дост. разл. I и II
		М	σ	М	σ	М	σ	М	σ	
35	Хорошо контролирует свои рассуждения, выводы, решения	0,41	0,50	0,13	0,34	0,05	0,22	0,26	0,44	p <
36	Слабо контролирует свои рассуждения, выводы, решения	0,32	0,47	0,19	0,40	0,35	0,49	0,29	0,45	-
37	Тенденция к сокрытию своего внутреннего мира, нежелание давать сведения о себе окружающим, нежелание подвергаться тестированию	0,16	0,37	0,16	0,37	0,20	0,41	0,17	0,37	-
38	Банальность	0,07	0,26	0,19	0,40	0,05	0,22	0,10	0,30	-
39	Оригинальность, творческое начало	0,00	0,00	0,06	0,25	0,00	0,00	0,02	0,14	-
40	Инфантилизм, эмоциональная незрелость	0,05	0,23	0,00	0,00	0,10	0,31	0,05	0,21	-
41	Высокая самооценка, недовольство собственным положением в социуме и недостаточность признания со стороны окружающих; претензия на продвижение, тенденция к самоутверждению	0,38	0,49	0,47	0,51	0,55	0,51	0,44	0,50	-
42	Неуверенность в себе, низкая самооценка, подавленность, нерешительность, незаинтересованность в своем социальном положении, признании, отсутствие тенденции к самоутверждению	0,05	0,23	0,22	0,42	0,05	0,22	0,10	0,30	p <
43	Болтливость	0,02	0,13	0,00	0,00	0,00	0,00	0,01	0,10	-
44	Чувствительность	0,02	0,13	0,00	0,00	0,00	0,00	0,01	0,10	-
45	Легкость возникновения страхов и опасений, недоверия	0,20	0,40	0,31	0,47	0,15	0,37	0,22	0,42	-
46	Вербальная агрессия, в большинстве случаев защитная: огрызается, защищается, грубит в ответ на осуждение или порицание	0,25	0,44	0,13	0,34	0,05	0,22	0,18	0,38	-
47	Отношение к своим мыслям, решениям; к упущенным возможностям, к собственной нерешительности – отрицательное	0,13	0,33	0,19	0,40	0,15	0,37	0,15	0,36	-
48	Отношение к своим мыслям, решениям; к упущенным возможностям, к собственной нерешительности – положительное	0,07	0,26	0,06	0,25	0,05	0,22	0,06	0,25	-

Во II группе безработных значительно увеличивается удельный вес личностной черты «экономия энергии, астеничность»: группах I и III – $0,07 \pm 0,26$ и $0,22 \pm 0,42$, соответственно. Эта тенденция находит свое подтверждение в результатах, полученных по другим методикам, а именно у лиц, не имеющих работы более одного года, но менее двух лет, повышается удельный вес тревоги «апатия, пассивность, истощение» (методика М. Люшера), существенно снижаются качественные характеристики работоспособности (надежность и точность).

У безработных II группы повышается «неуверенность в себе, подавленность, нерешительность» – $0,22 \pm 0,42$, с достоверностью различий $p < 0,02$ выявлена только одна личностная характеристика, что подтверждается снижением фактора «смелости» (H) и повышением фактора «напряженности» (Q4) по методике Р. Кеттелла.

Таким образом, неработающие более одного года имеют сниженные физические возможности, проявляющиеся в состоянии апатии и усталости, что сопровождается негативными эмоциями и повышением значимости защитных механизмов (невосприимчивость).

При сопоставлении безработных I и III групп выявлена личностная характеристика с достоверностью различий $p < 0,01$ «хороший контроль своих рассуждений, выводов и решений» ($0,05 \pm 0,22$ – в III группе, $0,13 \pm 0,34$ – во II группе, $0,41 \pm 0,50$ – в I группе). Лица, находящиеся в состоянии безработицы более двух лет, контролируют себя значительно хуже, чем другие группы безработных, что находится в противоречии с результатами по тесту Р. Кеттелла, где факторы социальной нормативности поведения (G фактор) и самоконтроля (Q3 фактор) в III группе безработных имеют высокие показатели.

Данная характеристика сопряжена с существенным повышением личностной характеристики «поверхностность и неосновательность суждений, легкомысленность выводов, импульсивность

в принятии решений» в III группе ($0,75 \pm 0,44$, с достоверностью различий $p < 0,05$), что может быть следствием снижения самоконтроля и повышением импульсивности (F фактор), по методике Р. Кеттелла.

Интересным фактом, на наш взгляд, является то, что у безработных более двух лет, в отличие от I и II групп безработных, полностью отсутствует личностная черта «защита против насмешек, боязнь осуждения»: I группа – $0,20 \pm 0,40$, II группа – $0,09 \pm 0,30$, III группа – $0,00$, с достоверностью различий $p < 0,01$ и $p < 0,05$.

Исходя из результатов, полученных по данной методике, можно говорить о том, что безработные, не имеющие работы более одного года, но менее двух лет, менее эгоцентричны, лучше контролируют свои рассуждения и действия, больше других подвержены состоянию апатии и менее уверены в себе.

Анализ полученных результатов по трем личностным методикам показал, что период воздействия ситуации безработицы оказывает влияние на характерологический портрет безработных, существенно изменяя выраженность отдельных его черт. С увеличением периода безработицы обследуемые становятся осторожнее, осмотрительнее и практичнее, у них наблюдается ухудшение общего психофизиологического состояния, снижается работоспособность, устойчиво преобладают негативный эмоциональный фон и состояние апатии, снижается интернальность в описании жизненного опыта, в сочетании с некоторым повышением тенденций к самообвинительному поведению.

Исходя из результатов, полученных по различным методикам, можно говорить о наличии влияния периода безработицы на различные нервно-психические (психофизиологические) характеристики безработных.

Прослеживается динамика социального интеллекта в различных группах безработных. У лиц, не работающих более двух лет, наблю-

даются лучшие показатели социальной адаптивности, которые, однако, не повышают вероятность их трудоустройства.

У безработных более двух лет улучшаются все показатели работоспособности (количественные и качественные), а также повышается общая активность, при сравнении с другими категориями безработных. Ведущей чертой работоспособности является упорство в достижении целей, на фоне негативного эмоционального отношения к активности (за исключением безработных II группы, где наблюдается амбивалентное эмоциональное отношение к деятельности).

Наибольшее чувство тревоги испытывают безработные менее одного года. Именно для них характерно выраженное чувство потерянности и ненужности. Период безработицы оказывает влияние на компенсации тревог и на их иерархии. Каждой группе безработных характерна специфическая стратегия компенсаций.

В группах лиц с различными периодами безработицы наблюдается вариативность психологических портретов. Безработные свыше двух лет более открыты и доброжелательны по отношению к другим, импульсивны и эмоциональны, но с менее выраженным самоконтролем. Период безработицы не оказывает влияния на locus контроля, во всех группах преобладает субъективная интернальность, при которой безработные считают себя «строителями» своих судеб.

ГЛАВА 3 СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ БЕЗРАБОТНЫХ С РАЗЛИЧНЫМИ УРОВНЯМИ СТРЕССА

В предыдущем разделе 4, главе 1 мы отразили факт влияния длительности ситуации безработицы на социальный интеллект, структуру работоспособности и психофизиологическое состояние безработных.

Исходя из того, что безработица является сильной стрессовой кризисной жизненной ситуацией, можно предположить наличие взаимосвязи между данными характеристиками личности и уровнем стресса. Таким образом, в данном разделе описаны результаты сравнительного анализа изучаемых характеристик у безработных с различными уровнями стресса.

Исходя из этого мы разделили безработных на три группы по уровню стресса (табл. 21).

Таблица 21

Распределение испытуемых по группам на основе уровня стресса (в баллах)

№ группы	Уровень стресса	Нормативный интервал	Кол-во испытуемых	Показатель стресса	
				М	σ
I	Низкий	0–199	50	127,81	45,82
II	Пороговый	200–299	30	246,14	23,24
III	Высокий	300 и более	28	379,76	69,32
Все			108	226,24	115,70

Г. Селье считал [163], что при непрекращающемся действии стрессогенного фактора проявления стресса изменяются по интенсивности. Автор выделяет три стадии данных изменений. Первая стадия развития стресса – стадия тревоги, что выражается в мобилизации адаптационных возможностей организма. Вторая стадия – сбалансированное расходование адаптационных резервов. При этом

поддерживается практически не отличающееся от нормы существование организма в условиях повышенного требования к его адаптационным системам. Третья стадия – стадия истощения. В организме возникают сигналы о несбалансированности стрессогенных требований среды и ответ организма на эти требования. В отличие от первой стадии, когда эти сигналы ведут к раскрытию резервных ресурсов организма, в третьей эти сигналы являются призывом о помощи, которая может прийти извне, либо в виде поддержки, либо в форме устранения стрессора, изнуряющего организм. Таким образом, в настоящем исследовании 50 безработных имеют первую стадию реагирования на стрессовую ситуацию, 30 – вторую и 28 человек – третью стадию.

В. Марищук [119], отметил, что стадия реагирования обуславливается индивидуальной чувствительностью личности к экстремальным факторам, особенностями физиологических и нейропсихологических характеристик человека, находящегося в стрессовой ситуации.

4.3.1. Изучение социального интеллекта безработных с различными уровнями стресса

Приведенные в таблице 22 (см. с. 173) результаты свидетельствуют о том, что лица, составившие I группу (безработные с низким уровнем стресса), а также безработные, имеющие высокий уровень стресса (III группа), демонстрируют средний уровень развития социального интеллекта и показывают средние показатели композитной оценки ($27,36 \pm 6,81$ и $28,64 \pm 4,99$). При этом у лиц со средним уровнем стресса отмечено некоторое снижение интегральной общегрупповой оценки до уровня ниже среднего (II группа – $26,23 \pm 5,09$), достоверность различий между всеми группами безработных отсутствует. Таким образом, цифровое выражение способности к познанию поведения людей у испытуемых II группы снижается,

однако не в значительной степени, а следовательно, в данном случае невозможно говорить о том, что у данной группы наблюдаются затруднения в интерпретации и прогнозировании поведения окружающих по сравнению с другими группами безработных.

По первым трем показателям социального интеллекта, а именно – «истории с завершением», «вербальная экспрессия» и «группы экспрессии» все категории безработных, независимо от уровня стресса, демонстрируют средние значения, и они практически идентичны. Следовательно, все испытуемые в равной степени способны проанализировать ситуации общения, адекватно оценить вербальные и невербальные проявления и предвосхитить возможные сценарии развития событий.

По четвертому параметру социального интеллекта «истории с дополнением» имеется некоторое несущественное расхождение значений в группах безработных с различными уровнями стресса. Во II группе наблюдается снижение способности понимания динамики межличностных отношений, выявления мотивов поведения, восстановления цепи развития событий ($4,30 \pm 1,51$, уровень ниже среднего).

В состояниях психоэмоциональной напряженности, вызванных стрессовыми ситуациями, по мнению В. Марищука [119], в первую очередь «страдают» сложные формы целенаправленной деятельности, ее планирование и оценка. Возникающие при этом нарушения происходят на разных уровнях, в том числе имеет место общая тенденция к понижению устойчивости психических процессов, что может выражаться в «блокаде» восприятия и мышления, памяти и практических действий субъекта.

Если придерживаться позиции, что стресс – это крайняя степень психической напряженности [136], то известно, что при стрессе у людей наблюдаются как различные изменения мышления (активация, гиперактивность и уход от решения проблем, когнитивный

субсиндром стресса), так и изменение активности и характера общения, влияющие на взаимодействия индивида с социальной средой.

Если исходить из мнения автора данной методики Дж. Гилфорда, считая, что социальный интеллект представляет собой систему интеллектуальных способностей, взаимосвязанных с коммуникативными навыками, то с увеличением уровня стресса должно наблюдаться его влияние на социальный интеллект.

Исходя из полученных нами результатов и базируясь на законах реагирования человека в экстремальных ситуациях, можно сделать несколько выводов:

1. Наблюдается определенная динамика социального интеллекта, а именно, некоторое снижение во II группе и повышение в III группе.

В большей степени (хотя и незначительно) снижается способность познания систем поведения, которая объективно задействует многие интеллектуальные способности человека (логическое мышление, аналитические способности, коммуникативные способности, комбинаторные способности, воображение), а следовательно, является весьма «чувствительной» к влиянию стрессовой ситуации.

2. Учитывая полученные результаты, можно сделать вывод о том, что уровень социального интеллекта безработных имеет прямую корреляцию с длительностью нахождения в стрессовой ситуации (раздел 4, глава 2) и косвенно связан с силой действующего стрессора.

4.3.2. Изучение психофизиологических особенностей безработных с различными уровнями стресса

4.3.2.1. Сравнительный анализ структуры работоспособности безработных

В. Маришук отмечал, что стресс представляет собой физиологические, а также поведенческие изменения, не всегда адекватные

реакции человека на стрессовую ситуацию [119]. Однако следует отметить, что данные физиологические сдвиги оцениваются по-разному, особенно в контексте деятельности, как способствующие ее ухудшению или улучшению. «Стресс оказывает положительный, мобилизирующий эффект» [82]. «Стресс характеризуется понижением устойчивости психических, физиологических и двигательных функций, вплоть до дезинтеграции деятельности» [136]. Г. Селье занимает промежуточную позицию, считая что на разных стадиях стресс оказывает различное действие, активационное на I и II стадии и дезорганизирующее на III стадии [163].

В таблице 23 представлены статистические характеристики работоспособности безработных с разными уровнями стресса. Полученные результаты по тесту Э. Ландольта свидетельствуют о снижении (несущественном) количественных показателей (продуктивность и выносливость) в III группе испытуемых, в сравнении с первыми группами безработных.

Таким образом, безработные с высоким уровнем стресса демонстрируют снижение уровня функциональной подвижности нервной системы, скорости протекания процессов переработки информации, а также ограничение способности сохранения выявленного уровня продуктивности без утомляемости. Продуктивность снижается до $317,57 \pm 81,42$, а выносливость до $0,04 \pm 13,98$, что соотносится с теорией Г. Селье.

Анализ данных свидетельствует о том, что уровень стресса не влияет на качественные показатели работоспособности, и во всех трех группах безработных надежность, точность, а также интегральная оценка практически идентичны (средний уровень).

Таким образом, уровень стресса не влияет ни на уровень точности, качество деятельности, ни на способность поддержания необходимой деятельности в течение заданного времени.

Таблица 22

Статистические характеристики результатов теста Дж. Гилфорда

Интеллектуальные способности	I группа		II группа		III группа		Все		Досто- вост различ межд I и II
	M ± σ	Уровень	M ± σ	Уровень	M ± σ	Уровень	M ± σ	Уровень	
Композитная оценка	27,36 ± 6,81	ср	26,23±5,09	нср	28,64±4,99	ср	27,38 ± 5,94	ср	–
Познание результатов поведения («Истории с завершением»)	8,42 ± 3,47	ср	8,37±2,48	ср	9,00 ± 3,12	ср	8,56 ± 3,12	ср	–
Познание классов поведения («Группы экспрессии»)	7,12 ± 2,05	ср	6,90±2,47	ср	7,43 ± 2,36	ср	7,14 ± 2,24	ср	–
Познание преобразований поведения («Вербальная экспрессия»)	7,24 ± 2,68	ср	6,67±2,63	ср	7,46 ± 2,41	ср	7,14 ± 2,60	ср	–
Познание систем поведения («Истории с дополнением»)	4,58 ± 1,68	ср	4,30±1,51	нср	4,75 ± 1,69	ср	4,55 ± 1,63	ср	–

Таблица 23

Статистические характеристики показателей работоспособности

Показатели работоспособности	I группа		II группа		III группа		Все	
	M ± σ	Уровень	M ± σ	Уровень	M ± σ	Уровень	M ± σ	Уровень
Продуктивность	335,32 ± 72,32	в	362,63 ± 97,61	в	317,57 ± 81,42	вср	338,31 ± 83,26	в
Выносливость	3,89 ± 16,39	ср	2,70 ± 18,70	ср	0,04 ± 13,98	ср	2,56 ± 16,42	ср
Надежность	2,14 ± 1,31	ср	2,33 ± 1,56	ср	2,14 ± 1,27	ср	2,19 ± 1,36	ср
Точность	0,87 ± 0,10	ср	0,89 ± 0,08	ср	0,88 ± 0,09	ср	0,88 ± 0,09	ср
Интегральная оценка	2,28 ± 1,40	ср	2,47 ± 1,14	ср	2,43 ± 1,14	ср	2,37 ± 1,26	ср

Таблица 24

Статистические характеристики уровня работоспособности

I группа		II группа		III группа		Все		Достоверность различий между I и II	До I ра м I
M ± σ	Уровень	M ± σ	Уровень	M ± σ	Уровень	M ± σ	Уровень		
0,54 ± 0,50	ср	0,48 ± 0,74	н	0,57 ± 0,77	ср	0,39 ± 0,74	н	–	

Таблица 25

Ведущие черты работоспособности

Ведущая черта работоспособности	I группа	II группа	III гр
Волевое усилие, напряжение, упорство в достижении целей	80%	76,67%	78,4
Энергичная активность, потребность действовать и расходовать свои силы	8%	10,00%	0,0
Поиск удовлетворения от процесса работы	12%	13,33%	21,4

Таблица 26

Статистические характеристики показателей теста М. Люшера

Показатель	I группа		II группа		III группа		Все		Достоверность различий между I и II
	M ± σ	Уровень	M ± σ	Уровень	M ± σ	Уровень	M ± σ	Уровень	
СО суммарное отклонение	17,04 ± 5,53	удов	17,00 ± 5,48	удов	17,93 ± 5,70	удов	17,26 ± 5,52	удов	–
ВК активность	0,83 ± 0,48	снижение	0,83 ± 0,40	снижение	0,75 ± 0,32	снижение	0,81 ± 0,42	снижение	–

Итак, хотелось бы сделать ряд акцентов. Во-первых, в разделе 4, главе 1 было установлено, что типичной чертой безработных является существенное снижение работоспособности, особенно ее качественных характеристик (в сравнении с работающими). Исходя из представленных данных в разделе 4 (главы 2 и 3), можно говорить о том, что данное снижение качественных показателей обусловлено их прямой корреляцией с периодом безработицы, а не с уровнем стресса.

Во-вторых, уровень стресса оказывает влияние (несущественное) на количественные характеристики работоспособности безработных (точность и надежность). Следовательно, все же мы можем говорить, что наши результаты соотносимы с мнением Г. Селье о влиянии стресса на деятельность, то есть стресс оказывает дезорганизирующее действие (в нашем случае несущественное) при высоком уровне стресса [163].

В таблице 24 представлены статистические характеристики работоспособности (М. Люшер). Исходя из того, что методика М. Люшера отражает эмоциональную реакцию человека на работу, безработные с низким и высоким уровнями стресса (I и III группы) имеют негативное эмоциональное отношение к работе ($0,48 \pm 0,74$ и $0,39 \pm 0,76$), в сравнении с II группой, где наблюдается амбивалентное отношение ($0,57 \pm 0,77$).

Следовательно, уровень стресса оказывает определенное влияние на устойчивый компонент психофизиологического состояния, определяющего эмоциональную реакцию индивида.

В таблице 25 представлены ведущие черты работоспособности безработных с разными уровнями стресса.

У лиц с высоким уровнем стресса также преобладающей чертой является «волевое усилие, напряжение, упорство в достижении целей» – 78,57%. И при этом специфично то, что у данной группы безработных совершенно отсутствует такая ведущая черта, как

«энергичная активность, потребность действовать и расходовать свои силы». Эта особенность характерна и соотносима с фазами реагирования индивида на стресс, где III фазе соответствует снижение активности, а также желания действовать.

Как своеобразную компенсацию следует расценивать повышение удельного веса третьей ведущей черты «поиск удовлетворения от процесса работы», «если я прикладываю волевые усилия, не имея на то сил, то хочу получать удовлетворение от процесса» (21,43%).

Таким образом, уровень стресса оказывает влияние на иерархию ведущих черт работоспособности. При высоком уровне стресса иерархия структурно упрощается с отсутствием такой доминирующей ведущей черты работоспособности, как энергичная активность, что косвенно отражает энергетическое истощение физиологических ресурсов индивида, приводящее к пассивности и апатии.

4.3.2.2. Исследование актуального психофизиологического состояния безработных с различными уровнями стресса

В данном параграфе мы оцениваем актуальное нервно-психическое (психофизиологическое) состояние безработных, а также определяем уровень энергетической мобилизованности организма безработных при различном уровне актуального стресса.

В таблице 26 (см. с. 174) представлены показатели суммарного отклонения от аутогенной нормы и «вегетативного коэффициента» психофизиологического состояния безработных.

Полученные результаты показывают, что суммарное отклонение от аутогенной нормы является среднестатистической нормой во всех трех группах безработных, $17,04 \pm 5,53$ – у лиц с низким уровнем стресса; $17,00 \pm 5,48$ – у лиц со средним уровнем стресса и $17,93 \pm 5,70$ – у лиц с высоким уровнем стресса.

Если рассмотреть показатель «вегетативного коэффициента», то его значения во всех группах безработных снижено при сопостав-

лении с нормативными показателями ($0,83 \pm 0,48$ в I и во II группах). Лица с высоким уровнем стресса демонстрируют более выраженное снижение активности ($0,75 \pm 0,32$), меньшую готовность к ее осуществлению (в сравнении с другими группами безработных) и преобладание ориентации на восстановление.

Таким образом, уровень стресса оказывает влияние (достоверность отличий отсутствует) на актуальное нервно-психическое (психофизиологическое) состояние безработных, снижая общую активность, которое наиболее выражено у испытуемых с высоким уровнем стресса.

Вышеописанные результаты соотносятся с особенностями работоспособности и ведущих ее черт у безработных с разными уровнями стресса. А именно в III группе безработных, у лиц с высоким уровнем стресса, наблюдается тенденция к снижению количественных показателей работоспособности, отсутствует такая ведущая черта работоспособности, как «энергичная активность», преобладает отрицательная эмоциональная реакция на активность и уменьшается количество лиц, ориентированных на энергичное расходование своих сил.

В таблице 27 (см. с. 180) представлены иерархии тревог (М. Люшер). Результаты свидетельствуют о том, что иерархии тревог во всех трех группах различны. Первую позицию в иерархиях тревог I и III групп безработных занимают «несбывшиеся надежды» ($0,84$ и $0,75$). Соответственно, у лиц со средним уровнем стресса первую позицию в иерархии тревоги занимают: «несбывшиеся надежды» и «потребность в удовлетворенности, одиночество, отсутствие душевной привязанности» ($0,63$).

Вторые и третьи позиции в различных группах различны, при этом следует сделать акцент на том, что у лиц с высоким уровнем стресса снижается удельный вес тревоги «потребность в удовлетворенности, одиночество, отсутствие душевной привязанности» ($0,29$).

Четвертая позиция идентична во всех группах, то есть наименьшее чувство тревоги и беспокойства вызывает «недостаток признания, неуверенность в себе, потребность в самоутверждении», что характерно для всех групп безработных, независимо от уровня стресса (0,08; 0,07 и 0,11).

Таким образом, уровень стресса изменяет как преобладающую тревогу, так и иерархии тревог, в сравнении с контрольной группой. В разделе 4, главе 1 было отмечено, что наиболее выраженной компенсацией среди безработных является «чрезмерная настойчивость, упорство». Полученные результаты, представленные в таблице 28 (см. с. 180), отражают ту же закономерность, следовательно, уровень стресса не влияет на преобладающую компенсацию, но оказывает влияние на их иерархии.

Таким образом, анализ психофизиологического состояния и особенностей работоспособности свидетельствует о том, что у лиц с высоким уровнем стресса имеется тенденция снижения энергетических ресурсов организма, некоторое снижение количественных характеристик работоспособности, а также наблюдается отрицательное эмоциональное отношение к активности. При этом уровень стресса оказывает влияние на доминирующие тревоги, не изменяя преобладающую компенсацию.

4.3.3. Исследование характерологических качеств безработных с различными уровнями стресса

В данном параграфе представлен анализ психологических качеств безработных с различными уровнями стресса. Из результатов, представленных в таблице 29 (см. с. 181), следует, что уровень стресса, оказывает различное (по степени выраженности) влияние на личностные характеристики. С нарастанием уровня стресса наблюдается снижение показателей по фактору А (общительность). Если в I группе,

у лиц с низким уровнем стресса характеристика общительности представлена на высоком уровне ($8,78 \pm 2,12$), то во II и III группах безработных имеет место снижение «общительности» до среднего уровня ($8,23 \pm 1,57$ и $8,39 \pm 1,77$).

У лиц с высоким уровнем стресса фактор F (экспрессивность) снижается также с высокого уровня (I и II группы безработных) до среднего уровня ($6,21 \pm 1,47$).

В группах со средним и высоким уровнями стресса наблюдается некоторое снижение по показателю I (чувствительность), в сравнении с I группой: $5,20 \pm 1,88$; $4,37 \pm 2,17$ (II группа); $4,39 \pm 2,08$ (III группа).

При этом следует отметить наличие существенных различий между группами безработных. Во-первых, во II группе происходит значительное повышение социальной нормативности поведения (G фактор), с достоверностью различий $p < 0,05$. Безработные с низким уровнем стресса менее социально конформны и в меньшей степени стремятся к тотальному исполнению социальных нормативов поведения.

Во-вторых, лица, с высоким уровнем стресса проявляют в поведении больше осторожности, чем безработные других групп ($8,04 \pm 1,57$, $p < 0,05$). А также они более сдержанны, менее экспрессивны в выражении своих эмоций.

Данные тенденции ярко демонстрируют тот факт, что с увеличением уровня стресса:

1. Наблюдается снижение значений тех личностных черт, которые в той или иной степени связаны с эмоциональной сферой индивида, а именно экспрессивность, чувствительность и общительность.

2. Поведение безработных становится более осторожным, предсказуемым, конформным и социально одобряемым.

Таблица 27

Статистические характеристики степени выраженности тревог

№ п/п	Тревоги	I группа		II группа		III группа		Все		Достоверность различий между I и II
		М	σ	М	σ	М	σ	М	σ	
1	Потребность в удовлетворенности, одиночество, отсутствие душевной привязанности и эмоциональной стабильности	0,46	0,95	0,63	1,07	0,29	0,76	0,46	0,94	–
2	Недостаток признания, неуверенность в себе, потребность в самоутверждении	0,08	0,34	0,07	0,37	0,11	0,57	0,08	0,41	–
3	Апатия, пассивность, истощение физических сил, потребность активно действовать и добиваться успеха	0,44	0,86	0,47	0,90	0,39	0,63	0,44	0,81	–
4	Несбывшиеся надежды, разочарование, пессимизм, потребность в перспективе, надежда на лучшее	0,84	1,17	0,63	1,03	0,75	1,04	0,76	1,09	–

Таблица 28

Статистические характеристики частоты возникновения компенсаций в ответ на тревоги

№ п/п	Компенсации	I группа		II группа		III группа		Все		Достоверность различий между I и II
		М	σ	М	σ	М	σ	М	σ	
1	Свобода от обязательств, неучастие, нерешительность	0,10	0,30	0,07	0,25	0,18	0,39	0,11	0,32	–
2	Состояние покоя	0,16	0,37	0,07	0,25	0,11	0,31	0,12	0,33	–
3	Чрезмерная настойчивость, упорство, стремление к власти	0,32	0,47	0,43	0,50	0,25	0,44	0,33	0,47	–
4	Активность	0,04	0,20	0,03	0,18	0,00	0,00	0,03	0,17	–
5	Впечатлительность, мечтательность, неискренность	0,06	0,24	0,07	0,25	0,14	0,36	0,08	0,28	–
6	Зависимость	0,02	0,14	0,03	0,18	0,00	0,00	0,02	0,14	–
7	Непринятие, протест, отрицание	0,06	0,24	0,03	0,18	0,07	0,26	0,06	0,23	–

Таблица 29

Статистические характеристики показателей теста Р. Кеттела (разбиение по периоду безработицы)

Личностные характеристики	I группа		II группа		III группа		Все		Достоверность различий между I и II
	M ± σ	Уровень	M ± σ	Уровень	M ± σ	Уровень	M ± σ	Уровень	
МД (Самооценка)	9,04 ± 2,83	в	8,67 ± 2,25	в	8,54 ± 2,44	в	8,81 ± 2,57	в	–
А (Общительность)	8,78 ± 2,12	в	8,23 ± 1,57	ср	8,39 ± 1,77	ср	8,53 ± 1,89	в	–
В (Интеллект)	3,82 ± 1,24	ср	3,83 ± 1,64	ср	3,68 ± 1,28	ср	3,79 ± 1,36	ср	–
С (Эмоциональная устойчивость)	9,54 ± 2,03	в	9,60 ± 1,52	в	9,21 ± 2,17	в	9,47 ± 1,93	в	–
Е (Доминантность)	5,40 ± 2,04	ср	5,63 ± 2,16	ср	5,89 ± 2,53	ср	5,59 ± 2,20	ср	–
F (Экспрессивность)	6,70 ± 1,63	в	6,97 ± 1,38	в	6,21 ± 1,47	ср	6,65 ± 1,54	в	–
G (Нормативность поведения)	9,56 ± 2,03	в	10,50 ± 1,36	в	10,25 ± 1,32	в	10,00 ± 1,73	в	p < 0,0
Н (Смелость)	8,80 ± 1,63	в	8,47 ± 1,85	ср	8,04 ± 1,57	ср	8,51 ± 1,69	в	–
І (Чувствительность)	5,20 ± 1,88	н	4,37 ± 2,17	н	4,39 ± 2,08	н	4,76 ± 2,04	н	–
І (Подозрительность)	4,48 ± 1,76	ср	4,67 ± 1,49	в	4,32 ± 1,66	ср	4,49 ± 1,65	ср	–
М (Воображение)	5,28 ± 1,90	ср	5,60 ± 2,46	ср	5,21 ± 1,97	ср	5,35 ± 2,07	ср	–
N (Дипломатичность)	7,16 ± 1,82	в	7,70 ± 1,34	в	7,14 ± 1,56	в	7,31 ± 1,64	в	–
О (Тревожность)	5,14 ± 2,31	ср	5,27 ± 2,15	ср	5,50 ± 2,36	ср	5,27 ± 2,27	ср	–
Q1 (Радикализм)	8,08 ± 2,40	ср	7,90 ± 2,06	ср	7,96 ± 2,77	ср	8,00 ± 2,39	ср	–
Q2 (Нонконформизм)	5,02 ± 1,93	ср	4,47 ± 2,01	ср	5,07 ± 2,31	ср	4,88 ± 2,05	ср	–
Q3 (Самоконтроль)	8,60 ± 1,88	в	8,67 ± 1,86	в	8,25 ± 2,15	в	8,53 ± 1,94	в	–
Q4 (Напряженность)	3,96 ± 1,88	ср	4,73 ± 1,98	ср	4,75 ± 2,12	ср	4,38 ± 1,99	ср	p < 0,0

В таблице 30, представлены статистические результаты по модифицированной методике Дж. Роттера, предложенной Е. Ксенофонтовой. Полученные результаты свидетельствуют о том, что все группы безработных, независимо от уровня стресса, демонстрируют внутренний локус субъективного контроля. Это отражает их внутреннюю уверенность в том, что их жизнь, профессиональная и личная, обусловлена их собственной активностью, их взглядами и их поведенческой позицией.

Однако несмотря на преобладание общей интернальности, следует отметить значительный разброс значений в различных группах безработных. Лица с низким уровнем стресса (I группа) имеют $31,12 \pm 5,37$, у лиц со средним и высоким уровнями стресса (II и III группы) наблюдается значительное снижение общей интернальности: $27,43 \pm 4,88$ и $23,04 \pm 6,72$, соответственно, с достоверностью различий $p < 0,01$ и $p < 0,001$.

Анализ представленных результатов отражает существенное снижение всех параметров внутреннего субъективного локуса контроля (снижение интернальности) во II и III группах безработных, за исключением интернальности в сфере неудач, а также параметров «предрасположенность к самообвинению» и «готовность к планированию».

Наблюдается значительное снижение интернальности в суждениях о жизни вообще и при описании жизненного опыта у лиц со средним и высоким уровнями стресса.

Несмотря на то что они все еще считают себя причиной всех событий, происходящих в их жизни, с ростом стресса, появляется больше суждений о влиянии судьбы, о наличии внешних, объективных ситуаций, с которыми справиться сложно. Интернальность при описании личного опыта: $16,42 \pm 3,11$ (I группа); $13,47 \pm 3,56$ (II группа); $10,86 \pm 4,72$ (III группа), с достоверностью различий $p < 0,001$ и $p < 0,05$, соответственно.

Таблица 30

Статистические характеристики показателей теста УСК

Показатель	I группа		II группа		III группа		Все		Достоверность различий между I и II
	M ± σ	Уровень	M ± σ	Уровень	M ± σ	Уровень	M ± σ	Уровень	
Общая интернальность	31,12 ± 5,37	в	27,43 ± 4,88	в	23,04 ± 6,72	в	28,00 ± 6,49	в	p < 0,01
Интернальность при описании личного опыта	16,42 ± 3,11	в	13,47 ± 3,56	в	10,86 ± 4,72	в	14,16 ± 4,34	в	p < 0,001
Интернальность в суждениях о жизни вообще	14,70 ± 2,73	в	13,97 ± 2,19	в	12,18 ± 2,67	в	13,84 ± 2,76	в	–
Интернальность в сфере достижений	6,72 ± 0,97	в	6,20 ± 1,06	в	5,93 ± 1,30	в	6,37 ± 1,13	в	p < 0,05
Интернальность в сфере неудач	5,70 ± 1,36	в	5,73 ± 0,91	в	5,21 ± 1,07	в	5,58 ± 1,18	в	–
Предрасположенность к самообвинению	–1,02 ± 1,49	н	–0,47 ± 1,14	ср	–0,71 ± 1,05	н	–0,79 ± 1,30	н	–
Интернальность в проф. деятельности	12,32 ± 2,62	в	12,53 ± 1,68	в	10,54 ± 2,52	в	11,92 ± 2,49	в	–
Проф.-социальный аспект интернальности	6,04 ± 1,46	в	5,87 ± 1,17	в	5,14 ± 1,48	в	5,76 ± 1,43	в	–
Проф.-процессуальный аспект интернальности	6,28 ± 1,54	в	6,67 ± 0,88	в	5,39 ± 1,42	в	6,16 ± 1,43	в	–
Интернальность в межличностном общении	12,06 ± 2,52	в	10,73 ± 2,23	в	8,50 ± 3,23	в	10,77 ± 3,00	в	p < 0,02
Комп. в сфере межличностных отношений	6,34 ± 1,73	в	5,60 ± 1,63	в	4,32 ± 1,89	ср	5,61 ± 1,92	в	–
Отвеств. в сфере межличностных отношений	5,72 ± 1,40	в	5,13 ± 1,25	в	4,18 ± 1,68	ср	5,16 ± 1,56	в	–
Интернальность в сфере семейных отношений	5,92 ± 1,28	в	5,30 ± 1,06	в	4,46 ± 1,62	ср	5,37 ± 1,44	в	p < 0,05
Интернальность в сфере здоровья	5,88 ± 1,55	в	5,53 ± 1,31	в	4,79 ± 1,77	в	5,50 ± 1,60	в	–
Отрицание активности	3,32 ± 2,76	н	3,73 ± 2,23	н	5,68 ± 2,74	н	4,05 ± 2,77	н	–
Гот. к деят., связ. с преодол. трудностей	5,90 ± 1,75	в	5,63 ± 1,56	в	4,04 ± 1,97	ср	5,34 ± 1,91	в	–
Готовность к планированию	6,78 ± 1,28	в	6,63 ± 1,03	в	6,29 ± 1,24	в	6,61 ± 1,21	в	–

Уровень стресса оказывает существенное негативное влияние на интернальность в межличностных отношениях, и особенно в сфере семейных отношений. Безработные с увеличением уровня стресса демонстрируют существенное снижение интернальности в межличностных отношениях. Лица с высоким уровнем стресса значительно меньше, чем лица с низким уровнем стресса, проявляют активность в межперсональных отношениях и оценивают собственную роль как менее значимую, особенно в семейных отношениях.

Следует отметить значительное снижение интернальности у лиц с высоким уровнем стресса практически по всем параметрам субъективного локуса контроля. Если у лиц со средним уровнем стресса появляется снижение интернальности в суждениях о жизни и в межличностных отношениях, то у лиц с высоким уровнем стресса имеет место значительное снижение всех параметров, описывающих профессиональную и личностные сферы жизни индивида.

Однако безработные III группы сохраняют высокую готовность к планированию, все еще считают «себя» ответственными за неудачи, но при этом полностью отсутствует предрасположенность к самообвинительному поведению ($0,71 \pm 1,05$ – низкий уровень в III группе). Таким образом, в III группе имеет место достоверное ухудшение по следующим субшкалам: «интернальность в профессиональной деятельности» ($10,54 \pm 2,52$, в III группе); «профессионально-социальный аспект» ($5,14 \pm 1,48$); «профессионально-процессуальный аспект» ($5,39 \pm 1,42$). У данной группы безработных повышается отрицание активности ($5,68 \pm 2,74$) и снижается готовность к деятельности, связанной с преодолением трудностей ($4,04 \pm 1,97$, средний уровень). Безработные данной группы менее склонны, чем другие категории безработных, считать себя активными и способными к установлению социальных контактов, к реализации деятельности, тем более, если она сопряжена с определенными трудностями и сложностями.

Результаты, представленные в разделе 4, главе 1, показали, что ситуация безработицы оказывает влияние на субъективную интернальность обследуемых, достоверно ее снижая (в сравнении с работающими) в профессиональной и личностных сферах жизни индивида. При этом данные, описанные в параграфе 4.4.2., отразили факт того, что период воздействия стрессовой ситуации (безработицы) не изменяет показатели по субшкалам. Во всех трех группах безработных наблюдаются идентичные тенденции, исключение составляют: «интернальность при описании личного опыта» и «предрасположенность к самообвинению». Безработные, находящиеся в ситуации безработицы более одного года, но менее двух лет, демонстрируют несколько меньше интернальности в отношении к ситуации безработицы, и при этом несколько больше склонны чувствовать собственную вину за сложившуюся ситуацию, за то, что уже более одного года они являются безработными.

Результаты, представленные в данном параграфе, отчетливо свидетельствуют о существенном влиянии уровня стресса на субъективную интернальность безработных. У лиц с высоким уровнем стресса наблюдается значительное снижение субъективной интернальности, что сопровождается ухудшением психофизиологических показателей, предрасположенностью к осторожности, снижению эмоциональности и к определенному снятию с себя ответственности за сложившуюся ситуацию.

Таким образом, именно безработица, как сильная стрессовая ситуация, и уровень стресса оказывают влияние на субъективную интернальность безработных, а не период воздействия стрессовой ситуации. Именно уровень стресса имеет прямую корреляцию с интернальностью субъективного контроля индивида.

Далее рассмотрим результаты, полученные по методике «Несущее животное» и представленные в таблице 31 (см. с. 188), которые отражают наличие существенных различий между II и III

группами безработных и еще более выраженных между I и III группами безработных.

Достоверные различия между II и III группами ($p < 0,05$) отличаются по следующим характеристикам:

– «отношение к своим действиям и поведению – отрицательное». Во II группе данная личностная черта представлена: $0,13 \pm 0,35$, у безработных III группы она абсолютно отсутствует;

– «отношение к своим мыслям, решениям, к упущенным возможностям, к собственной нерешительности – отрицательное». В данном случае в III группе безработных наблюдается увеличение значения данной личностной характеристики (II группа – $0,03 \pm 0,18$, III группа – $0,21 \pm 0,42$);

– «охват разных областей человеческой деятельности, соучастие как можно в большем количестве мероприятий...» Во II группе – $0,13 \pm 0,35$ и в III группе – $0,39 \pm 0,50$, соответственно.

Описанные выше 1-я и 3-я личностные черты имеют значимость различий также между I и III группами, то есть безработные с высоким уровнем стресса не имеют отрицательного отношения к своим действиям, которые носят в большей степени поверхностный, хаотичный, нецелеустремленный характер. При этом безработные демонстрируют резкое увеличение защитных реакций, в частности агрессивной защиты. В I группе – $0,06 \pm 0,24$, а в III группе – $0,25 \pm 0,44$.

Существенные различия между лицами с низким уровнем стресса и безработными с высоким уровнем стресса отмечаются в характеристике «отношение к своим мыслям, решениям и упущенным возможностям – положительное». Безработные III группы – $0,18 \pm 0,39$, безработные I группы – не проявляют данной личностной черты.

Обращает внимание тот факт, что существенные различия между I, II и III группами касаются зачастую самооценки испытуемых,

их отношения к себе, собственным действиям и поступкам, а также защитных механизмов.

Лица с высоким уровнем стресса демонстрируют очень противоречивое, амбивалентное, противоречивое отношение к своим мыслям и решениям, но при этом абсолютно не имеют отрицательного отношения к своим действиям. Последнее находит свое подтверждение в результате, полученном по методике оценки субъективного локуса контроля. Безработные III группы имеют низкую предрасположенность к самообвинительному поведению.

Характер защитных реакций безработных с высоким уровнем стресса проявляется через агрессивные, импульсивные действия и многочисленную разноплановую активность.

Полученные в настоящем исследовании результаты позволяют нам сделать ряд выводов. Во-первых, уровень стресса оказывает существенное влияние на отдельные личностные черты, изменяя тем самым характерологический портрет безработных. Во-вторых, отмечается существенное различие между характерологическим портретом лиц с высоким уровнем стресса от лиц с низким и средним уровнями. В-третьих, наблюдается прямая корреляционная зависимость между уровнем стресса и интернальностью субъективного локуса контроля, увеличение уровня стресса влечет снижение интернальности (практически по всем субшкалам). В-четвертых, уровень стресса приводит к «метаморфозам» самооценки, она становится противоречивой, амбивалентной и даже полярной.

Таким образом, лица с высоким уровнем стресса – это менее общительные, более осторожные и сдержанные, но иногда агрессивные люди, переоценившие собственное отношение к себе и к собственной значимости в «построении» профессиональной и личной жизни, осознающие значимость внешних обстоятельств, влияющих на все сферы жизни.

Таблица 31

**Статистические характеристики частоты проявления личностных характеристик теста
«Несуществующее животное»**

№	Характеристика	I группа		II группа		III группа		Все		Достоверность различий между I и II
		М	σ	М	σ	М	σ	М	σ	
1	Устойчивая тенденция к деятельности – почти все, что задумывается или планируется, осуществляется или, по крайней мере, начинает осуществляться, если даже не доводится до конца (человек активно переходит к реализации своих планов, наклонностей)	0,12	0,33	0,13	0,35	0,29	0,46	0,17	0,37	–
2	Тенденция к рефлексии, размышлению. Испытуемый «не человек действия», лишь незначительная часть замыслов реализуется или начинает реализовываться. Нередки нерешительность, страх, боязнь перед активным действием	0,42	0,50	0,30	0,47	0,29	0,46	0,35	0,48	–
3	Эгоцентризм	0,36	0,48	0,43	0,50	0,29	0,46	0,36	0,48	–
4	Страх	0,14	0,35	0,27	0,45	0,11	0,31	0,17	0,37	–
5	Истероидно-демонстративные манеры. Заинтересованность в восхищении окружающих внешней красотой и манерой одеваться, придание этому большого значения	0,06	0,24	0,00	0,00	0,04	0,19	0,04	0,19	–
6	Заинтересованность в информации, значимость мнения окружающих для себя	0,24	0,43	0,23	0,43	0,36	0,49	0,27	0,45	–
7	Испытуемый ценит рациональное начало, а, возможно, и эрудицию в себе и окружающих	0,20	0,40	0,23	0,43	0,14	0,36	0,19	0,40	–
8	Защита, агрессия (спонтанная или защитно-ответная)	0,10	0,30	0,17	0,38	0,04	0,19	0,10	0,30	–
9	Чувственность, подчеркивание своего пола, ориентировка на свою сексуальную роль	0,12	0,33	0,13	0,35	0,07	0,26	0,11	0,32	–
10	Экономия энергии, астеничность, органика: хроническое соматическое заболевание	0,14	0,35	0,03	0,18	0,18	0,39	0,12	0,33	–
11	Отношение к своим действиям и поведению – отрицательное	0,14	0,35	0,13	0,35	0,00	0,00	0,10	0,30	–
12	Отношение к своим действиям и поведению – положительное	0,14	0,35	0,20	0,41	0,14	0,36	0,16	0,37	–

№	Характеристика	I группа		II группа		III группа		Все		Достоверность различия между I и II
		М	σ	М	σ	М	σ	М	σ	
13	Субъект болен шизофренией либо является глубоким шизоидом	0,02	0,14	0,10	0,31	0,00	0,00	0,04	0,19	–
14	Охват разных областей человеческой деятельности, уверенность в себе, самораспространение с неделикатными, неразборчивыми утешениями окружающих, либо любознательность, «соучастие» как можно в большем количестве мероприятий, завоевание себе места под солнцем, увлеченность своей деятельностью, смелостью мероприятий	0,16	0,37	0,13	0,35	0,39	0,50	0,21	0,41	–
15	Демонстративность, склонность к обращению на себя внимания, манерность	0,02	0,14	0,00	0,00	0,04	0,19	0,02	0,14	–
16	Агрессивная защита	0,06	0,24	0,17	0,38	0,25	0,44	0,14	0,35	–
17	Защита со страхом и тревогой	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	–
18	Защита с опасением, подозрительностью	0,02	0,14	0,00	0,00	0,00	0,00	0,01	0,10	–
19	Защита против вышестоящих, против лиц, имеющих возможность наложить запрет, ограничение, осуществить принуждение, т. е. против старших по возрасту, родителей, учителей, начальников, руководителей	0,20	0,40	0,23	0,43	0,18	0,39	0,20	0,40	–
20	Защита против насмешек, непризнания, отсутствия авторитета у нижестоящих подчиненных, младших, боязнь осуждения	0,08	0,27	0,13	0,35	0,21	0,42	0,13	0,34	–
21	Недифференцированная опасливость и готовность к самозащите любого порядка и в разных ситуациях. Защита в процессе деятельности (реальной)	0,04	0,20	0,10	0,31	0,14	0,36	0,08	0,28	–
22	Недифференцированная опасливость и готовность к самозащите любого порядка и в разных ситуациях. Защита своих мнений, убеждений, вкусов	0,10	0,30	0,03	0,18	0,11	0,31	0,08	0,28	–
23	Недифференцированная опасливость и готовность к самозащите любого порядка и в разных ситуациях	0,08	0,27	0,03	0,18	0,07	0,26	0,06	0,25	–
24	Астенция	0,04	0,20	0,00	0,00	0,00	0,00	0,02	0,14	–
25	Тревожность, связанная с выделенной деталью	0,06	0,24	0,00	0,00	0,07	0,26	0,05	0,21	–
26	Рациональность, конкретная установка при ориентировке и адаптации	0,08	0,27	0,03	0,18	0,07	0,26	0,06	0,25	–
27	Демонстративность, направленная главным образом на демонстрацию собственного разума, эрудиции, знаний	0,02	0,14	0,00	0,00	0,04	0,19	0,02	0,14	–

№	Характеристика	I группа		II группа		III группа		Все		Достоверность различий между I и II
		М	σ	М	σ	М	σ	М	σ	
28	Легкомысленное отношение к окружающим, неумение учитывать сигнал опасности, наличие аффективных критериев в основе мышления, перевес эстетических элементов в суждениях над рациональными	0,00	0,00	0,03	0,18	0,04	0,19	0,02	0,14	–
29	Иронически-снихождительное отношение к окружающим	0,00	0,00	0,07	0,25	0,00	0,00	0,02	0,14	–
30	Склонность к фантазированию	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	–
31	Основательность, обдуманность, рациональность принятия решений, опора на существенную и значимую информацию, на существенные положения	0,16	0,37	0,10	0,31	0,25	0,44	0,17	0,37	–
32	Поверхностность и неосновательность суждений, легкомысленность выводов, импульсивность принятия решений	0,56	0,50	0,53	0,51	0,36	0,49	0,50	0,50	–
33	Конформность суждений и установок в принятии решений, стационарность, банальность	0,52	0,50	0,43	0,50	0,57	0,50	0,51	0,50	–
34	Своеобразие установок и суждений, самостоятельность, небанальность, творческое начало	0,04	0,20	0,00	0,00	0,07	0,26	0,04	0,19	–
35	Хорошо контролирует свои рассуждения, выводы, решения	0,28	0,45	0,23	0,43	0,25	0,44	0,26	0,44	–
36	Слабо контролирует свои рассуждения, выводы, решения	0,30	0,46	0,20	0,41	0,36	0,49	0,29	0,45	–
37	Тенденция к сокрытию своего внутреннего мира, нежелание давать сведения о себе окружающим, нежелание подвергаться тестированию	0,14	0,35	0,23	0,43	0,14	0,36	0,17	0,37	–
38	Банальность	0,08	0,27	0,17	0,38	0,07	0,26	0,10	0,30	–
39	Оригинальность, творческое начало	0,00	0,00	0,07	0,25	0,00	0,00	0,02	0,14	–
40	Инфантилизм, эмоциональная незрелость	0,04	0,20	0,10	0,31	0,00	0,00	0,05	0,21	–
41	Высокая самооценка, недовольство собственным положением в социуме и недостаточность признания со стороны окружающих; претензия на продвижение, тенденция к самоутверждению	0,40	0,49	0,50	0,51	0,43	0,50	0,44	0,50	–
42	Неуверенность в себе, низкая самооценка, подавленность, нерешительность, незаинтересованность в своем социальном положении, признании, отсутствие тенденции к самоутверждению	0,08	0,27	0,13	0,35	0,11	0,31	0,10	0,30	–

Окончание табл. 31

№	Характеристика	I группа		II группа		III группа		Все		Достоверность различия между I и II
		М	σ	М	σ	М	σ	М	σ	
43	Болливость	0,02	0,14	0,00	0,00	0,00	0,00	0,01	0,10	–
44	Чувственность	0,02	0,14	0,00	0,00	0,00	0,00	0,01	0,10	–
45	Легкость возникновения страхов и опасений, недоверия	0,16	0,37	0,27	0,45	0,29	0,46	0,22	0,42	–
46	Вербальная агрессия, в большинстве случаев защитная: огрызается, защищается, грубит в ответ на осуждение или порицание	0,22	0,42	0,07	0,25	0,21	0,42	0,18	0,38	–
47	Отношение к своим мыслям, решениям; к упущенным возможностям, к собственной нерешительности – отрицательное	0,18	0,39	0,03	0,18	0,21	0,42	0,15	0,36	–
48	Отношение к своим мыслям, решениям; к упущенным возможностям, к собственной нерешительности – положительное	0,00	0,00	0,07	0,25	0,18	0,39	0,06	0,25	–

Сравнительный анализ трех групп безработных с разными уровнями стресса свидетельствует о следующем:

1. Социальный интеллект не имеет прямой корреляционной зависимости от уровня стресса. У лиц со средним уровнем стресса имеет место тенденция к снижению социального интеллекта, которая не носит существенного характера.

2. Уровень стресса оказывает незначительное влияние на характеристики работоспособности. У лиц с высоким уровнем стресса отмечается некоторое снижение количественных показателей работоспособности.

3. Ведущей чертой работоспособности всех безработных является «волевое усилие». Уровень стресса оказывает влияние на иерархию ведущих черт работоспособности. При высоком уровне стресса иерархия структурно упрощается, с отсутствием доминирующей ведущей черты – «энергичной активности».

4. У лиц с низким и с высоким уровнями стресса наблюдается преобладание отрицательной эмоциональной реакции на активность над амбивалентной.

5. Уровень стресса оказывает влияние на актуальное нервно-психическое (психофизиологическое) состояние безработных, снижая их общую активность, что наиболее выражено у безработных с высоким уровнем стресса.

6. Преобладающие тревоги зависят от уровня стресса, при этом, доминирующая компенсация идентична во всех группах испытуемых. Наибольшее чувство тревоги у безработных вызывают неуверенность в будущем и чувство одиночества, которые они стремятся компенсировать через активные действия, направленные на состояние покоя и высвобождение от обязательств.

7. Наблюдается прямая корреляционная зависимость между уровнем стресса и интернальностью субъективного контроля безра-

ботных. У лиц с высоким уровнем стресса происходит значительное снижение субъективной интернальности.

8. Характерологический портрет безработных с высоким уровнем стресса имеет следующие особенности: обеднение эмоциональной сферы (снижение эмоциональной чувствительности); поведение становится более социально конформным, предсказуемым и осторожным; они демонстрируют крайнюю противоречивость в самооценке на фоне низкой критичности.

ГЛАВА 4

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ БЕЗРАБОТНЫХ С НАЛИЧИЕМ И ОТСУТСТВИЕМ ВРЕМЕННОЙ НЕЛЕГАЛЬНОЙ РАБОТЫ

4.4.1. Сравнительный анализ социального интеллекта безработных (временно работающих и неработающих)

Для начала проведем сравнение параметров социального интеллекта в двух группах безработных: безработных, не имеющих нелегальной работы, и безработных, работающих «в черную».

В таблице 32 представлены характеристики социального интеллекта безработных (временно работающих и неработающих).

Таблица 32

Характеристики социального интеллекта, работающих и неработающих безработных

Параметры социального интеллекта	Действительные безработные		Работающие безработные		Достоверность различий
	М ± σ	уровень	М ± σ	уровень	
Композитная оценка	27,15 ± 6,32	средний	27,72 ± 5,39	средний	–
Познание результатов поведения («Истории с завершением»)	8,58 ± 3,21	средний	8,51 ± 3,01	средний	–
Познание классов поведения («Группы экспрессии»)	7,03 ± 2,28	средний	7,30 ± 2,20	средний	–
Познание преобразований поведения («Вербальная экспрессия»)	6,83 ± 2,64	средний	7,60 ± 2,49	средний	–
Познание систем поведения («Истории с дополнением»)	4,71 ± 1,67	средний	4,30 ± 1,55	ниже среднего	–

Полученные результаты свидетельствуют о том, что интегральная оценка социального интеллекта в обеих группах безработных имеет средний уровень, 27,15 ± 6,32 (действительные безработные) и 27,72 ± 5,39 (работающие безработные).

Три параметра социального интеллекта: «Вербальная экспрессия», «Истории с завершением» и «Группы экспрессии» имеют практически идентичные значения в данных группах испытуемых и соответствуют среднему уровню.

При этом имеет место некоторое снижение параметра «Истории с дополнением» во II группе ($4,30 \pm 1,55$ – уровень ниже среднего), в сравнении с I группой ($4,71 \pm 1,67$, средний уровень). Таким образом, способность понимать различные системы поведения в группе действительных безработных несколько более выражена, чем в группе нелегально работающих безработных.

Следовательно, факт наличия временной нелегальной работы не оказывает существенного влияния на социальный интеллект безработных, не снижает и не улучшает способность индивида понимать и прогнозировать поведение окружающих, и соответственно, не изменяет социальную адаптивность безработных. Однако мы можем все же предположить, что данный результат явился следствием умалчивания безработными факта работы «в черную».

Далее проведем поочередное сравнение данных двух групп безработных с группой работающих (контрольная группа). В таблице 33 нами представлены статистические характеристики социального интеллекта безработных, не имеющих временной работы и работающих. Полученные результаты свидетельствуют о том, что способность понимать поведение окружающих в данной группе действительных безработных представлена на среднем уровне $27,15 \pm 6,32$. Работающие также демонстрируют средний уровень интегральной оценки социального интеллекта $31,04 \pm 6,90$, с достоверностью различий $p < 0,01$.

Имеются существенные различия по первому параметру социального интеллекта с достоверностью различий $p < 0,01$. Безработные имеют средний уровень развития способности анализировать и понимать ситуации межперсонального взаимодействия ($8,58 \pm 3,21$). При этом работающие демонстрируют уровень выше среднего ($10,64 \pm 3,39$). Таким образом, работающие лучше, чем безработные, способны анализировать жизненные события, мысли и чувства других людей.

Наблюдается определенное снижение всех параметров социального интеллекта у безработных, не имеющих временной нелегальной работы, то есть безработные имеют нормативные возможности социальной адаптации в различных системах межперсонального взаимодействия, однако все же несколько худшие, чем работающие.

В таблице 34 представлены характеристики социального интеллекта безработных, имеющих временную нелегальную работу, и работающих. Данные результаты свидетельствуют о том, что безработные, работающие нелегально, имеют те же тенденции, что и вторая категория безработных (не имеющие временной работы), в сравнении с группой работающих. А именно общий уровень социального интеллекта и способности понимать динамику межличностных взаимодействий у безработных несколько ниже, с достоверностью различий $p < 0,02$.

Второй и третий параметры и у занятых безработных и у работающих представлены на среднем уровне («Группы экспрессии», безработные – $7,30 \pm 2,20$ и работающие – $8,14 \pm 3,12$; «Вербальная экспрессия» в группе работающих – $7,24 \pm 2,16$ и у безработных – $7,60 \pm 2,49$).

При этом следует отметить, что занятые безработные испытывают больше сложностей в понимании динамики межличностных взаимодействий, в сравнении с категорией работающих ($4,30 \pm 1,55$ – уровень ниже среднего, в группе безработных и $5,02 \pm 0,65$ – средний уровень данного параметра в группе работающих, с достоверностью различий $p < 0,01$).

В разделе 4 главе 1 было установлено, что безработица оказывает существенное влияние на характеристики и общий уровень социального интеллекта. Безработные демонстрируют снижение уровня социального интеллекта, что ограничивает их социальную адаптивность в различных ситуациях взаимодействия.

Таблица 33

**Статистические характеристики социального интеллекта безработных,
не имеющих временной работы, и работающих**

Параметры социального интеллекта	Безработные, не имеющие временной работы		Работающие	
	М ± σ	уровень	М ± σ	УР
Композитная оценка	27,15 ± 6,32	средний	31,04 ± 6,90	ср
Познание результатов поведения («Истории с завершением»)	8,58 ± 3,21	средний	10,64 ± 3,39	выше
Познание классов поведения («Группы экспрессии»)	7,03 ± 2,28	средний	8,14 ± 3,12	ср
Познание преобразований поведения («Вербальная экспрессия»)	6,83 ± 2,64	средний	7,24 ± 2,16	ср
Познание систем поведения («Истории с дополнением»)	4,71 ± 1,67	средний	5,02 ± 0,65	ср

197

Таблица 34

**Статистические характеристики социального интеллекта безработных,
имеющих временную работу, и работающих**

Параметры социального интеллекта	Безработные, имеющие временную работу		Работающие	
	М ± σ	уровень	М ± σ	УР
Композитная оценка	27,72 ± 5,39	средний	31,04 ± 6,90	ср
Познание результатов поведения («Истории с завершением»)	8,51 ± 3,01	средний	10,64 ± 3,39	выше
Познание классов поведения («Группы экспрессии»)	7,30 ± 2,20	средний	8,14 ± 3,12	ср
Познание преобразований поведения («Вербальная экспрессия»)	7,60 ± 2,49	средний	7,24 ± 2,16	ср
Познание систем поведения («Истории с дополнением»)	4,30 ± 1,55	ниже среднего	5,02 ± 0,65	ср

Анализ результатов, представленных в данном параграфе, показал, что факт наличия временной нелегальной работы также оказывает некоторое (несущественное) влияние на социальный интеллект, а именно несколько улучшая способность понимания вербальных проявлений, но ограничивая способность понимания динамики межличностного взаимодействия.

4.4.2. Изучение психофизиологического состояния безработных, имеющих и не имеющих нелегальную работу

4.4.2.1. Сравнительный анализ работоспособности безработных (имеющих и не имеющих нелегальную работу)

В таблице 35 представлена структура работоспособности безработных, имеющих и не имеющих нелегальную работу. Данные результаты свидетельствуют о том, что структура работоспособности идентична в обеих группах безработных и не изменяется при появлении нелегальной активности. Интегральная оценка работоспособности в группах безработных соответствует среднему уровню ($2,34 \pm 1,30$ – в группе действительных безработных и $2,42 \pm 1,20$ – в группе работающих безработных).

Безработные демонстрируют хорошие показатели (средний уровень) по качественным показателям работоспособности: надежность – $2,17 \pm 1,38$ в I группе и $2,23 \pm 1,36$ – во II группе; точность – $0,87 \pm 0,09$ и $0,88 \pm 0,09$, соответственно.

Количественные параметры работоспособности в обеих группах безработных имеют высокий и средний уровни выраженности. Так, параметр продуктивности имеет высокий уровень, в I группе – $331,28 \pm 87,63$ и во II группе – $348,93 \pm 75,96$. Следовательно, безработные способны осуществлять деятельность с высокой продуктивностью и поддерживать данный уровень без признаков

значительной утомляемости в течение необходимого, длительного периода времени.

В обеих группах безработных наблюдается средний уровень выносливости, при этом безработные, не имеющие работы, демонстрируют несколько лучшие показатели данного параметра: $1,79 \pm 17,35$ (группа I), и $3,72 \pm 15,02$ (группа II). Таким образом, действительные безработные способны несколько дольше, чем работающие безработные, сохранять высокий уровень продуктивности, без выраженных признаков усталости.

Таблица 35

Структура работоспособности у безработных, имеющих и не имеющих нелегальную деятельность

Параметры	Действительные безработные		Работающие безработные		Различия
	$M \pm \sigma$	уровень	$M \pm \sigma$	уровень	
Продуктивность	$331,28 \pm 87,63$	высокий	$348,93 \pm 75,96$	высокий	–
Выносливость	$1,79 \pm 17,35$	средний	$3,72 \pm 15,02$	средний	–
Надежность	$2,17 \pm 1,38$	средний	$2,23 \pm 1,36$	средний	–
Точность	$0,87 \pm 0,09$	средний	$0,88 \pm 0,09$	средний	–
Интегральная оценка	$2,34 \pm 1,30$	средний	$2,42 \pm 1,20$	средний	–

Анализ полученных результатов показывает, что наличие нелегальной временной работы не оказывает существенного влияния ни на уровень работоспособности, ни на ее структуру. При этом мы можем говорить, что нелегально работающие безработные имеют тенденцию к снижению выносливости.

В таблице 36 представлена характеристика работоспособности безработных по методике М. Люшера.

Таблица 36

Характеристика работоспособности (по М. Люшеру)

Действительные безработные		Работающие безработные		Различия
М ± σ	уровень	М ± σ	уровень	
0,49 ± 0,75	низкий	0,47 ± 0,74	низкий	–

Безработные, не имеющие нелегальной работы (I группа), а также работающие безработные (II группа) демонстрируют низкий уровень работоспособности (по М. Люшеру) или негативную эмоциональную реакцию на активность ($0,49 \pm 0,75$ и $0,47 \pm 0,74$).

Сравнение результатов, полученных по методикам М. Люшера и Э. Ландольта, отражают их противоречивость. Однако исходя из данных результатов мы можем сделать ряд выводов:

- безработные имеют высокую интегральную оценку работоспособности и хорошие показатели всех ее параметров, а также негативное отношение к активности.

- структура работоспособности, интегральная оценка работоспособности, эмоциональная реакция идентичны в обеих группах безработных, независимо от наличия нелегальной работы.

В таблице 37 мы отразили иерархию ведущих линий работоспособности безработных, имеющих и не имеющих нелегальную работу.

Таблица 37

Ведущие линии работоспособности

Ведущая черта работоспособности	Действительные безработные	Работающие безработные
Волевое усилие, напряжение, упорство в достижении целей	76,92%	81,40%
Энергичная активность, потребность действовать и расходовать свои силы	6,15%	6,98%
Поиск удовлетворения от процесса работы	16,92%	11,63%

Полученные результаты отражают идентичность иерархий ведущих линий работоспособности в обеих группах безработных. Первую позицию в обеих иерархиях занимает «Волевое усилие, напряжение, упорство в достижении целей» (76,92% и 81,40%, соответственно).

Второе место в иерархиях занимает «Поиск удовлетворения от процесса работы», 16,92% – в группе неработающих безработных и 11,63% – в группе безработных, работающих нелегально. На третьем месте в иерархии «Энергичная активность, потребность действовать и расходовать свои силы» (6,15% и 6,98%, соответственно).

Таким образом, ведущая линия работоспособности «Волевое усилие, напряжение, упорство в достижении целей» идентична во всех группах испытуемых безработных. Ведущая линия работоспособности не зависит ни от периода безработицы, ни от уровня стресса, ни от наличия нелегальной работы.

В таблице 38 представлена структура работоспособности безработных, не имеющих никакой профессиональной активности, и работающих. Сравнительные данные свидетельствуют об идентичности структуры работоспособности как у всех категорий безработных, так и категории работающих.

Таким образом, отмечается снижение всех параметров работоспособности в группе безработных, не имеющих нелегальную работу, в сравнении с группой работающих, за исключением параметра продуктивности. Показатели продуктивности и в группе безработных и в группе работающих относятся к высокому уровню: $331,28 \pm 87,63$ (безработные) и $353,64 \pm 63,06$ (работающие).

Второй количественный параметр работоспособности – «Выносливость» – также соотносим в данных группах испытуемых (безработные, не имеющие нелегальной работы, и работающие) и относится к среднему уровню (безработные $1,79 \pm 17,35$ и работающие $1,62 \pm 22,22$), то есть в большинстве ситуаций они

способны сохранять высокий уровень продуктивности и поддерживать его без выраженных признаков утомляемости.

Однако ситуация безработицы оказывает существенное влияние на качественные параметры работоспособности (надежность и точность) и интегральный показатель, что отражено в разделе 4, главе 2. Параметры надежности и точности в группе безработных имеют средний уровень (надежность – $2,17 \pm 1,38$, точность – $0,87 \pm 0,09$), в сравнении с работающими, где надежность – $2,74 \pm 1,47$ и точность – $0,93 \pm 0,07$, что является уровнем выше среднего, с достоверностью различий ($p < 0,05$ и $p < 0,001$, соответственно). Интегральный показатель работоспособности в группе «действительных» безработных представлен на среднем уровне ($2,34 \pm 1,30$), а в контрольной группе – $2,80 \pm 1,07$, что является уровнем выше среднего.

Анализ полученных результатов показал, что безработные, не имеющие нелегальной работы, демонстрируют и сохраняют те же тенденции, которые были описаны в параграфе 4.2, и типичны для всех безработных, то есть имеется значительное снижение качественных показателей работоспособности.

В таблице 39 представлены результаты теста Э. Ландольта, полученные по группе безработных, имеющих нелегальную работу. Они отражают факт того, что данная группа безработных имеет тот же уровень работоспособности, ту же структуру работоспособности, что и безработные, не работающие «в черную». При этом наблюдается некоторое улучшение показателей, в частности параметров – надежность и интегральный показатель.

Однако в группе безработных, работающих нелегально, имеется некоторое снижение точности $0,88 \pm 0,09$ (средний уровень) и $0,93 \pm 0,07$ (уровень выше среднего), в контрольной группе. Также в группе работающих безработных параметр выносливости несколько хуже, в сравнении с безработными, которые не имеют никакой профессиональной активности.

Таблица 38

Характеристика работоспособности безработных, не имеющих нелегальной работы, и работающих

Параметры	Безработные, без неофициальной работы		Работающие	
	М ± σ	Уровень	М ± σ	Уровень
Продуктивность	331,28 ± 87,63	высокий	353,64 ± 63,06	высокий
Выносливость	1,79 ± 17,35	средний	1,62 ± 22,22	средний
Надежность	2,17 ± 1,38	средний	2,74 ± 1,47	выше средне
Точность	0,87 ± 0,09	средний	0,93 ± 0,07	выше средне
Интегральная оценка	2,34 ± 1,30	средний	2,80 ± 1,07	выше средне

Таблица 39

Характеристика работоспособности безработных, работающих нелегально, и работающих

Параметры	Безработные, работающие нелегально		Работающие	
	М ± σ	Уровень	М ± σ	Уровень
Продуктивность	348,93 ± 75,96	высокий	353,64 ± 63,06	высокий
Выносливость	3,72 ± 15,02	средний	1,62 ± 22,22	средний
Надежность	2,23 ± 1,36	средний	2,74 ± 1,47	выше средне
Точность	0,88 ± 0,09	средний	0,93 ± 0,07	выше средне
Интегральная оценка	2,42 ± 1,20	средний	2,80 ± 1,07	выше средне

Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о том, что временная нелегальная работа не оказывает влияния на общую структуру работоспособности, но изменяет цифровые выражения отдельных параметров работоспособности, а именно улучшает точность и снижает значения выносливости. Следовательно, безработные, работающие «в черную», несколько дольше, чем неработающие безработные, способны сохранять уровень точности без признаков утомляемости, но при этом меньшими являются скоростные показатели работоспособности.

Таблица 40

**Статистические характеристики работоспособности
(по М. Люшеру) безработных, имеющих нелегальную работу,
и работающих**

Безработные		Работающие		Достоверность различий
М ± σ	уровень	М ± σ	уровень	
0,49 ± 0,75	низкий	0,50 ± 0,79	средний	–

Таблица 41

**Статистические характеристики работоспособности
(по М. Люшеру) безработных, не имеющих нелегальной
работы, и работающих**

Безработные, не имеющие нелегальную работу		Работающие		Достоверность различий
М ± σ	уровень	М ± σ	уровень	
0,47 ± 0,74	низкий	0,50 ± 0,79	средний	–

В таблицах 40 и 41 представлены результаты, полученные по тесту М. Люшера. Результаты свидетельствуют о снижении работоспособности в группах безработных, в сравнении с работающими, и данное снижение работоспособности не зависит от факта присутствия нелегальной работы. Уровень работоспособности в группе безработных, не имеющих нелегальной работы, – $0,47 \pm 0,74$;

в группе безработных, работающих нелегально, – $0,49 \pm 0,75$; работающие демонстрируют средний уровень: $0,50 \pm 0,79$.

Исходя из нашего понимания данных методик, можно говорить о том, что безработные имеют негативное эмоциональное отношение к работе, а работающие – нейтральное. Наличие нелегальной работы не улучшает эмоциональное отношение безработных к деятельности, оно остается отрицательным.

В таблицах 42 и 43 представлены статистические характеристики ведущей линии работоспособности и сравнительные результаты двух групп безработных и контрольной группы.

Во всех трех группах испытуемых доминирующей линией работоспособности является «Волевое усилие, напряжение, упорство в достижении целей». В группе работающих данная ведущая черта представлена на уровне 60%, в группах безработных она более выражена: неработающие безработные демонстрируют данную ведущую черту работоспособности в 76,92% и нелегально работающие безработные – 81,40%.

Вторые и третьи позиции в иерархиях компенсаций в обеих группах безработных идентичны. Последнюю, третью позицию, занимает компенсация «Энергичная активность, потребность действовать и расходовать свои силы» (6,15% – в группе безработных и 6,98% – в группе работающих безработных).

Таблица 42

Статистические характеристики ведущей линии работоспособности безработных и работающих

Ведущая черта работоспособности	Безработные	Работающие
Волевое усилие, напряжение, упорство в достижении целей	76,92%	60,00%
Энергичная активность, потребность действовать и расходовать свои силы	6,15%	20,00%
Поиск удовлетворения от процесса работы	16,92%	20,00%

**Статистические характеристики ведущей линии
работоспособности безработных, имеющих нелегальную работу, и
работающих**

Ведущая черта работоспособности	Безработные, имеющие нелегальную работу	Работающие
Волевое усилие, напряжение, упорство в достижении целей	81,40%	60,00%
Энергичная активность, потребность действовать и расходовать свои силы	6,98%	20,00%
Поиск удовлетворения от процесса работы	11,63%	20,00%

Анализ полученных результатов показал, что в 16,92% случаев ищут удовлетворения от процесса работы безработные, не имеющие нелегальной работы, и в 11,63% случаев – безработные, работающие «в черную».

Временная нелегальная работа не изменяет иерархию ведущих линий работоспособности. Однако следует отметить существование вариативности в значениях ведущих линий работоспособности. Безработные, работающие «в черную», проявляют значительно больше усилий. В данной группе безработных ведущая линия работоспособности «Волевое усилие, напряжение, упорство в достижении целей» достигает 81,40%.

**4.4.2.2. Сравнительный анализ психофизиологического
состояния безработных (имеющих и не имеющих
нелегальную работу)**

В таблице 44 представлены данные суммарного отклонения от аутогенной нормы и вегетативного коэффициента в группах безработных, имеющих и не имеющих нелегальную работу.

Результаты, полученные в настоящем исследовании, свидетельствуют об оптимальном значении показателя суммарного отклонения от аутогенной нормы в обеих группах безработных: $16,83 \pm 5,88$ – в группе неработающих безработных (I группа)

и $17,91 \pm 4,92$ – в группе работающих безработных (II группа). При этом во II группе имеется некоторое (незначительное) увеличение показателя суммарного отклонения от аутогенной нормы. Значение 17,91 немногим ближе к стандартным нормативным значениям психофизиологического состояния.

Вегетативный коэффициент в обеих группах безработных: $0,81 \pm 0,34$ и $0,82 \pm 0,53$ отражает снижение общей активности всех испытуемых, преобладание состояний апатии и усталости, негативных эмоций.

Анализ полученных результатов свидетельствует о том, что ситуация безработицы оказывает негативное влияние на психофизиологическое состояние безработных, снижая их уровень общей активности. Данная тенденция представлена во всех группах безработных и не зависит от периода безработицы, уровня стресса, или наличия нелегальной работы.

Таблица 44

Характеристика психофизиологического состояния безработных, имеющих и не имеющих нелегальную работу

Параметры	Безработные		Работающие безработные		Достоверность
	М ± σ	уровень	М ± σ	уровень	
Суммарное отклонение от аутогенной нормы	$16,83 \pm 5,88$	удовл.	$17,91 \pm 4,92$	удовл.	–
Вегетативный коэффициент	$0,81 \pm 0,34$	снижение	$0,82 \pm 0,53$	снижение	–

Результаты, описанные в данном разделе, свидетельствуют о том, что психофизиологическое состояние безработных, имеющих и не имеющих нелегальную работу, является удовлетворительным. Ситуация безработицы снижает общий уровень активности испытуемых, и факт наличия временной нелегальной работы не улучшает показателей психофизиологического состояния. Для действитель-

ных безработных и тех, кто временно работает, все также характерно доминирование негативного эмоционального фона, состояний апатии и усталости.

В таблице 45 представлена иерархия тревог у безработных, имеющих и не имеющих нелегальную работу. Результаты сравнения групп безработных показывают наличие различий в иерархиях тревог в данных двух группах. Имеется несколько большая суммарная выраженность тревог среди безработных, работающих нелегально (1,89), против 1,65 – в группе действительных безработных. Следовательно, неработающие безработные несколько более спокойны в сравнении с безработными, которые работают «в черную».

Первую позицию в обеих иерархиях тревог занимает характеристика «Несбывшиеся надежды, разочарование, пессимизм, потребность в перспективе, надежда на лучшее». Цифровая выраженность данной тревоги более значительна в группе работающих безработных ($0,63 \pm 1,02$ и $0,95 \pm 1,17$).

Вторую позицию в группе действительных безработных занимает «Апатия, пассивность, истощение физических сил, потребность активно действовать и добиваться успеха» ($0,51 \pm 0,89$). Третье место – «Потребность в удовлетворенности, одиночество, отсутствие душевной привязанности и эмоциональной стабильности» ($0,40 \pm 0,86$). Четвертая возможная тревога малохарактерна для данной группы испытуемых «Недостаток признания, неуверенность в себе, потребность в самоутверждении» – $0,11 \pm 0,47$, то есть отсутствие общественного признания не является предметом беспокойства для неработающих безработных.

Во второй группе второе место занимает «Потребность в удовлетворенности, одиночество, отсутствие душевной привязанности и эмоциональной стабильности» ($0,56 \pm 1,05$), далее, третью позицию – «Апатия, пассивность, истощение физических сил, потребность

активно действовать и добиваться успеха» ($0,33 \pm 0,89$) и последнее место в иерархии занято тревогой «Недостаток признания, неуверенность в себе, потребность в самоутверждении» ($0,05 \pm 0,30$).

Таким образом, факт наличия нелегальной работы оказывает влияние на иерархии тревог, где ведущими становятся: пессимизм, разочарованность, необходимость в удовлетворении, которые более характерны для II группы безработных. В то время как неработающие безработные больше подвержены апатии, астеническому состоянию, физическому истощению.

В таблице 46 представлены иерархии компенсаций в группах работающих и неработающих безработных. В обеих группах безработных (I и II) доминирующая компенсация – «Чрезмерная настойчивость, упорство, стремление к власти» ($0,31 \pm 0,47$ и $0,37 \pm 0,49$).

Вторая и третья позиции в иерархии компенсаций в группе безработных: «Состояние покоя» ($0,09 \pm 0,29$), «Впечатлительность» ($0,09 \pm 0,29$) и «Свобода от обязательств, неучастие, нерешительность» ($0,12 \pm 0,33$).

Во II группе (работающие безработные) данные две компенсации также представлены: «Состояние покоя» ($0,16 \pm 0,37$) и «Свобода от обязательств, неучастие, нерешительность» ($0,09 \pm 0,29$). Иерархия компенсаций свидетельствует о том, что безработные, работающие «в черную», стремятся к состоянию покоя в большей мере, чем другие безработные.

Таким образом, результаты, описанные и представленные выше, отражают наличие влияния нелегальной профессиональной активности на степень выраженности тревог, на иерархию тревог и компенсаций. Безработные, работающие нелегально, несколько более тревожны, их беспокоит состояние одиночества, которое они пытаются компенсировать стремлением к отдыху.

Таблица 45

Характеристика тревог безработных, имеющих и не имеющих нелегальную работу

№	Тревоги	Безработные		Работ: безраб
		М	σ	М
1	Потребность в удовлетворенности, одиночество, отсутствие душевной привязанности и эмоциональной стабильности	0,40	0,86	0,56
2	Недостаток признания, неуверенность в себе, потребность в самоутверждении	0,11	0,47	0,05
3	Апатия, пассивность, истощение физических сил, потребность активно действовать и добиваться успеха	0,51	0,89	0,33
4	Несбывшиеся надежды, разочарование, пессимизм, потребность в перспективе, надежда на лучшее	0,63	1,02	0,95

Таблица 46

Характеристика компенсаций безработных, имеющих и не имеющих нелегальную работу

№	Компенсации	Безработные		Работающие безработные	
		М	σ	М	σ
1	Свобода от обязательств, неучастие, нерешительность	0,12	0,33	0,09	0,29
2	Состояние покоя	0,09	0,29	0,16	0,37
3	Чрезмерная настойчивость, упорство, стремление к власти	0,31	0,47	0,37	0,49
4	Активность	0,02	0,12	0,05	0,21
5	Впечатлительность	0,09	0,29	0,07	0,26
6	Зависимость	0,02	0,12	0,02	0,15
7	Неприятие, протест, отрицание	0,08	0,27	0,02	0,15

Проведем сравнительный анализ нервно-психического (психофизиологического) состояния безработных (имеющих и не имеющих нелегальную работу) с работающими. Базируясь на результатах, представленных в таблицах 47 и 48, мы можем говорить о том, что суммарное отклонение от аутогенной нормы является нормативным в обеих группах безработных (I группа безработных – $16,83 \pm 5,88$ и II группа безработных – $17,91 \pm 4,92$), а также в группе работающих – $15,96 \pm 5,04$. Следовательно, все обследуемые имеют удовлетворительное психофизиологическое состояние.

Значение «Вегетативного коэффициента» в группах обследуемых следующее: безработные – $0,81 \pm 0,34$; безработные, работающие нелегально, – $0,82 \pm 0,53$, работающие – $0,91 \pm 0,46$.

Таблица 47

Статистические характеристики психофизиологического состояния безработных и работающих

Параметры	Безработные		Работающие		Достоверность различий
	М ± σ	Уровень	М ± σ	Уровень	
Суммарное отклонение от аутогенной нормы	16,83 ± 5,88	удовл.	15,96 ± 5,04	удовл.	–
Вегетативный коэффициент	0,81 ± 0,34	снижение	0,91 ± 0,46	оптим.	–

Таблица 48

Статистические характеристики психофизиологического состояния безработных, имеющих нелегальную работу, и работающих

Параметры	Безработные, имеющие нелегальное место работы		Работающие		Достоверность различий
	М ± σ	уровень	М ± σ	уровень	
Суммарное отклонение от аутогенной нормы	17,91 ± 4,92	удовл.	15,96 ± 5,04	удовл.	–
Вегетативный коэффициент	0,82 ± 0,53	снижение	0,91 ± 0,46	оптим.	–

Полученные результаты отражают наличие влияния ситуации безработицы на психофизиологическое состояние безработных, которое выражается в снижении общей активности безработных по сравнению с работающими.

Безработные менее активны, они зачастую демонстрируют состояния усталости и апатии с преобладанием негативных эмоций. Следует отметить, что наличие нелегальной работы не улучшает показатель «Вегетативный коэффициент» и, соответственно, не улучшает общее психофизиологическое состояние безработных.

В таблицах 49 и 50 представлены иерархии тревог в группах работающих и безработных (имеющих и не имеющих нелегальную работу).

Таблица 49

Характеристика тревог безработных и работающих

№ п/п	Тревоги	Безработные		Работающие		Дост. различий
		М	σ	М	σ	
1	Потребность в удовлетворенности, одиночество, отсутствие душевной привязанности и эмоциональной стабильности	0,40	0,86	0,46	0,99	–
2	Недостаток признания, неуверенность в себе, потребность в самоутверждении	0,11	0,47	0,10	0,42	–
3	Апатия, пассивность, истощение физических сил, потребность активно действовать и добиваться успеха	0,51	0,89	0,46	0,86	–
4	Несбывшиеся надежды, разочарование, пессимизм, потребность в перспективе, надежда на лучшее	0,63	1,02	0,72	1,13	–

Полученные нами результаты свидетельствуют о том, что безработные, не имеющие нелегальной работы, и работающие имеют идентичные иерархии тревог. Первые позиции в иерархии тревог занимают: «Несбывшиеся надежды, разочарование, пессимизм, потребность в перспективе, надежда на лучшее» – ($0,63 \pm 1,02$ и $0,95 \pm 1,17$) и «Апатия, пассивность, истощение физических сил, потребность активно действовать и добиваться успеха» ($0,51 \pm 0,89$ и $0,33 \pm 0,68$). Далее, третье и четвертое место: «Потребность

в удовлетворенности, одиночество, отсутствие душевной привязанности и эмоциональной стабильности» ($0,40 \pm 0,86$ и $0,56 \pm 1,05$) и «Недостаток признания, неуверенность в себе, потребность в самоутверждении» ($0,11 \pm 0,47$ и $0,05 \pm 0,30$).

При этом следует отметить факт того, что иерархия тревог в группе безработных, работающих нелегально, отлична от иерархии работающих и «действительно» безработных.

Первая и последняя позиции во всех иерархиях тревог у всех категорий обследуемых идентичны. Различия связаны со вторым и третьим местами в иерархии, а именно тревога «Потребность в удовлетворенности, одиночество, отсутствие душевной привязанности и эмоциональной стабильности» занимает вторую позицию в иерархии тревог безработных работающих (она представлена на третьей позиции в иерархиях работающих и в группе «действительных безработных»).

Таблица 50

Характеристика тревог безработных, имеющих нелегальную работу, и работающих

№ п/п	Тревоги	Безработные, имеющие нелегальную работу		Работающие		Достоверность
		М	σ	М	σ	
1	Потребность в удовлетворенности, одиночество, отсутствие душевной привязанности и эмоциональной стабильности	0,56	1,05	0,46	0,99	–
2	Недостаток признания, неуверенность в себе, потребность в самоутверждении	0,05	0,30	0,10	0,42	–
3	Апатия, пассивность, истощение физических сил, потребность активно действовать и добиваться успеха	0,33	0,68	0,46	0,86	–
4	Несбывшиеся надежды, разочарование, пессимизм, потребность в перспективе, надежда на лучшее	0,95	1,17	0,72	1,13	–

Таким образом, присутствие нелегальной работы оказывает влияние на иерархии тревог безработных. Безработные, имеющие нелегальную профессиональную активность, менее пассивны, чем группа действительных безработных. Безработные, не работающие

нелегально, менее чувствительны к чувству одиночества и отсутствию эмоциональной привязанности, чем работающие безработные.

Представленные данные в таблицах 51 и 52 свидетельствуют о различиях в иерархиях компенсаций обследуемых. На первой позиции во всех иерархиях компенсаций представлена «Чрезмерная настойчивость, упорство, стремление к власти» (работающие – $0,30 \pm 0,46$; безработные, не имеющие работы – $0,31 \pm 0,47$ и безработные, работающие нелегально, – $0,37 \pm 0,49$).

В группе работающих активность направлена на расширение своих возможностей и на снятие с себя каких-либо обязательств, в то время как активность безработных, не имеющих нелегальной деятельности, направлена на снятие с себя каких-либо обязательств ($0,12 \pm 0,33$), на достижение состояния покоя ($0,09 \pm 0,29$), а также характеризуется мечтательностью и неискренностью ($0,09 \pm 0,29$).

В группе работающих безработных наиболее выраженными компенсациями на тревоги являются: «Состояние покоя» ($0,16 \pm 0,37$) и «Свобода от обязательств, неучастие, нерешительность» ($0,09 \pm 0,29$).

Таблица 51

Характеристика компенсаций безработных и работающих

№ п/п	Компенсации	Безработные		Работающие		Дост. различий
		М	σ	М	σ	
1	Свобода от обязательств, неучастие, нерешительность	0,12	0,33	0,12	0,33	–
2	Состояние покоя	0,09	0,29	0,06	0,24	–
3	Чрезмерная настойчивость, упорство, стремление к власти	0,31	0,47	0,30	0,46	–
4	Активность	0,02	0,12	0,04	0,20	–
5	Стремление к новшествам, оптимизм, восприимчивость, расширение возможностей	0,00	0,00	0,12	0,33	$p < 0,01$
6	Впечатлительность, мечтательность, неискренность	0,09	0,29	0,08	0,27	–
7	Зависимость	0,02	0,12	0,00	0,00	–
8	Непринятие, протест, отрицание	0,08	0,27	0,04	0,20	–

**Характеристика компенсаций безработных, имеющих
нелегальную работу, и работающих**

№ п/п	Компенсации	Безработные, имеющие нелегальную работу		Работающие		Дост. различий
		М	σ	М	σ	
1	Свобода от обязательств, неучастие, нерешительность	0,09	0,29	0,12	0,33	–
2	Состояние покоя	0,16	0,37	0,06	0,24	–
3	Чрезмерная настойчивость, упорство, стремление к власти	0,37	0,49	0,30	0,46	–
4	Активность	0,05	0,21	0,04	0,20	–
5	Стремление к новшествам, оптимизм, восприимчивость, расширение возможностей	0,00	0,00	0,12	0,33	p < 0,02
6	Впечатлительность, мечтательность, неискренность	0,07	0,26	0,08	0,27	–
7	Зависимость	0,02	0,15	0,00	0,00	–
8	Непринятие, протест, отрицание	0,02	0,15	0,04	0,20	–

Сравнительный анализ всех категорий испытуемых позволяет сделать вывод о влиянии ситуации безработицы на иерархии компенсаций. Безработные, в сравнении с работающими, имеют специфическую направленность в поведении – стремление к зависимости, при полном отсутствии активности, направленной на новшества.

Временная нелегальная работа оказывает влияние на иерархию компенсаций, изменяя наиболее выраженные компенсации. Безработные, работающие «в черную», чаще, чем действительные безработные, используют компенсацию тревог «Состояние покоя».

4.4.3. Исследование характерологических качеств безработных, имеющих и не имеющих нелегальную работу

В данном разделе нами представлены и описаны результаты сравнения двух групп безработных. I группа – лица, не имеющие никакой профессиональной активности, II группу составляют офи-

циальные безработные, имеющие временную нелегальную работу. Целью данного сравнения является выявление и изучение влияния нелегальной работы на характерологический портрет безработных.

В таблице 53 представлены статистические характеристики показателей теста Р. Кеттела в группах безработных (имеющих и не имеющих нелегальную деятельность). Анализ данных свидетельствует о наличии влияния факта нелегальной работы на отдельные личностные характеристики, которое носит более или менее существенный характер.

Значительное влияние наблюдается на фактор Q4 (напряженность), у лиц работающих, хотя и нелегально, происходит снижение внутренней напряженности, с достоверностью различий $p < 0,05$ ($4,72 \pm 2,02$ в I группе до $3,86 \pm 1,86$ во II группе).

Наличие временной работы оказывает позитивное воздействие на самооценку безработных (МД-фактор), значение которого несколько повышается, в сравнении «с действительными» безработными. Самооценка с $8,51 \pm 2,50$ в I группе, увеличивается до значения $9,26 \pm 2,63$ во II группе.

Также лица, временно нелегально работающие, проявляют больше социальной активности, смелости в установлении новых контактов, несколько больше склонны к риску, что, впрочем, может быть и способствующей предпосылкой к поиску и реализации нелегальной активности. Н-фактор со среднего уровня у неработающих безработных повышается до высокого уровня у нелегально работающих безработных ($8,37 \pm 1,84$ до $8,72 \pm 1,44$, соответственно).

Следует отметить наличие динамики по L-фактору (подозрительность). Его значение у безработных – $4,58 \pm 1,64$, что относится к высокому уровню, у работающих безработных – на среднем уровне $4,35 \pm 1,69$. Таким образом, безработные, которые работают, проявляют несколько больше других открытости, доброжелательности в отношении к окружающим.

Сочетание факторов L и H, а именно повышение контактности и доброжелательности, социальной активности либо является следствием, либо позитивным способствующим фактором в нахождении, хоть временной и нелегальной, но все же профессиональной активности.

Наши результаты, описанные в разделе 4, главе 1, показали наличие некоторого влияния нелегальной работы на параметры социального интеллекта, в частности на понимание вербальной экспрессии, что безусловно, в сочетании с факторами L и H тоже «играет» позитивную роль в установлении новых контактов, в адаптации к новой социальной среде.

В таблице 54 (см. с. 221) представлены статистические результаты, полученные по методике Е. Ксенофонтовой (модифицированный вариант опросника УСК Дж. Роттера).

Очевидно, что факт наличия нелегальной работы не оказывает существенного влияния на интернальность субъективного локуса контроля безработных. Наблюдается некоторая вариативность значений отдельных показателей локуса контроля в группе неработающих безработных в сторону увеличения интернальности. Например, показатель «общая интернальность» с $27,42 \pm 6,59$ у безработных повышается до $28,88 \pm 6,31$ у работающих нелегально.

Или параметр «интернальность при описании личного опыта» с $13,78 \pm 4,42$ в I группе увеличивается до $14,72 \pm 4,22$ во II группе. Однако данные изменения не носят существенного значимого характера. Совершенно очевидно, что безработные, имеющие нелегальную работу, в большей степени, чем другие безработные, считают себя «строителями» своей жизни, влияющими в значительной степени на все происходящее с ними.

Таблица 53

Статистические характеристики показателей теста Р. Кеттела (сравнение безработных, имеющих и не имеющих нелегальную работу)

Личностные характеристики	Нет работы		Есть работа	
	М ± σ	Уровень	М ± σ	Уровен
МД (Самооценка)	8,51 ± 2,50	в	9,26 ± 2,63	в
А (Общительность)	8,46 ± 1,77	ср	8,63 ± 2,08	в
В (Интеллект)	3,68 ± 1,45	ср	3,95 ± 1,21	ср
С (Эмоциональная устойчивость)	9,38 ± 1,84	в	9,60 ± 2,07	в
Е (Доминантность)	5,71 ± 2,36	ср	5,42 ± 1,93	ср
Ф (Экспрессивность)	6,62 ± 1,52	в	6,70 ± 1,58	в
Г (Нормативность поведения)	10,09 ± 1,70	в	9,86 ± 1,79	в
Н (Смелость)	8,37 ± 1,84	ср	8,72 ± 1,44	в
І (Чувствительность)	4,68 ± 2,07	н	4,88 ± 2,01	н
Л (Подозрительность)	4,58 ± 1,64	в	4,35 ± 1,69	ср
М (Воображение)	5,35 ± 2,18	ср	5,35 ± 1,93	ср
Н (Дипломатичность)	7,18 ± 1,69	в	7,49 ± 1,55	в
О (Тревожность)	5,22 ± 2,35	ср	5,35 ± 2,16	ср
Q1 (Радикализм)	7,69 ± 2,55	ср	8,47 ± 2,07	ср
Q2 (Нонконформизм)	4,97 ± 2,10	ср	4,74 ± 2,00	ср
Q3 (Самоконтроль)	8,40 ± 2,10	в	8,72 ± 1,68	в
Q4 (Напряженность)	4,72 ± 2,02	ср	3,86 ± 1,86	ср

Во II группе безработных имеет место некоторое снижение по показателю Оа (отрицание активности), то есть на субъективном уровне данные испытуемые менее склонны к отрицанию деятельности (на фоне доминирующего негативного эмоционального отношения к активности), что обусловлено тем, что они осуществляют, некую форму профессиональной активности.

Безработные обеих групп (работающие безработные несколько больше) чувствуют и осознают себя причиной всего, что с ними происходит в профессиональной и личной жизни. Они готовы предпринимать усилия и нести ответственность за социальные отношения, за собственные достижения и ошибки.

Исходя из результатов, полученных по методике УСК, мы можем говорить, что между данными в группах безработных I и II не наблюдается значительных достоверных различий. Однако наблюдается позитивная динамика у нелегально работающих безработных в сторону увеличения (хотя и несущественного) субъективного локуса контроля, причем как общей интернальности, так и всех его показателей.

Результаты, представленные в таблице 55 (см. с. 222), получены по методике «Несуществующее животное» и свидетельствуют о наличии различий между безработными, не имеющими и имеющими нелегальную работу.

Во-первых, личностная черта «защита со страхом и тревогой» достоверно более выражена у работающих ($0,30 \pm 0,46$ по отношению к $0,14 \pm 0,35$, с достоверностью различий $p < 0,05$). На наш взгляд, данная категория безработных беспокоится из-за возможности потерять хоть и нелегальную, но работу, которая является единственным материальным источником к существованию, своеобразным «страховым полисом» для безработных и их семей.

Второй личностной характеристикой, по которой обнаруживается достоверность различий, является «иронически-снисходительное

отношение к окружающим». Данный тип отношений в межперсональном общении преобладает у II категории безработных, у лиц, имеющих нелегальную профессиональную активность ($0,11 \pm 0,31$ в I группе и $0,26 \pm 0,44$ во II группе, $p < 0,05$).

Данный результат соотносится и подтверждается показателями, полученными по методике Р. Кеттелла. Именно работающие безработные демонстрируют большую готовность к установлению новых социальных контактов, более открыты и доброжелательны, их отношение к окружающим носит снисходительный и доверительный характер.

Таким образом, мы можем говорить о том, что факт наличия нелегальной работы не изменяет общий характерологический портрет безработных. Но в большей степени влияет на их готовность и характер осуществления межличностных контактов, которые ствоятся более многочисленными и позитивными.

Далее нами представлен сравнительный анализ данных категорий безработных с работающими. В таблице 56 (см. с. 227), отражены результаты по группе «действительно» безработных, не работающих нелегально, и по контрольной группе. Существенные различия между данными группами наблюдаются по трем личностным характеристикам, а именно: I-фактор (чувствительность), M-фактор (воображение), Q4-фактор (напряженность).

Факторы I и M существенно различаются между группами безработных и работающих, эта особенность нами подробно описана в параграфе 4.1. ($p < 0,001$), то есть безработные, независимо от наличия нелегальной работы, демонстрируют меньшую восприимчивость и большую практичность.

Отличительной чертой «неработающих» безработных является повышение ощущения внутренней напряженности (фактор Q4). Его значение относится к среднему уровню, как и в контрольной группе ($4,72 \pm 2,02$ и $3,80 \pm 2,12$, при $p < 0,02$).

Таблица 54

**Статистические характеристики показателей теста «Локус контроля»
(разбиение по признаку наличия работы)**

Показатели	Нет работы		Есть работа	
	М ± σ	Уровень	М ± σ	Уровень
Общая интернальность	27,42 ± 6,59	в	28,88 ± 6,31	в
Интернальность при описании личного опыта	13,78 ± 4,42	в	14,72 ± 4,22	в
Интернальность в суждениях о жизни вообще	13,63 ± 2,90	в	14,16 ± 2,52	в
Интернальность в сфере достижений	6,28 ± 1,27	в	6,51 ± 0,88	в
Интернальность в сфере неудач	5,42 ± 1,22	в	5,84 ± 1,09	в
Предрасположенность к самообвинению	-0,86 ± 1,34	н	-0,67 ± 1,25	н
Интернальность в проф. деятельности	11,85 ± 2,55	в	12,02 ± 2,42	в
Проф.-социальный аспект интернальности	5,83 ± 1,40	в	5,65 ± 1,48	в
Проф.-процессуальный аспект интернальности	6,02 ± 1,46	в	6,37 ± 1,36	в
Интернальность в межличностном общении	10,66 ± 3,00	в	10,93 ± 3,03	в
Комп. в сфере межличностных отношений	5,52 ± 1,88	в	5,74 ± 1,99	в
Отвеств. в сфере межличностных отношений	5,14 ± 1,56	в	5,19 ± 1,58	в
Интернальность в сфере семейных отношений	5,31 ± 1,51	в	5,47 ± 1,33	в
Интернальность в сфере здоровья	5,58 ± 1,63	в	5,37 ± 1,56	в
Отрицание активности	4,14 ± 2,85	н	3,91 ± 2,68	н
Гот. к деят., связ. с преодолен. трудностей	5,28 ± 1,96	в	5,44 ± 1,87	в
Готовность к планированию	6,58 ± 1,24	в	6,65 ± 1,19	в

Таблица 55

**Статистические характеристики частоты проявления личностных характеристик теста
«Несуществующее животное» (сравнение групп безработных, работающих нелегально
и неработающих)**

№	Характеристика	Нет работы		t
		M	σ	
1	Устойчивая тенденция к деятельности – почти все, что задумывается или планируется, осуществляется или, по крайней мере, начинает осуществляться, если даже не доводится до конца (человек активно переходит к реализации своих планов, наклонностей)	0,22	0,41	0,
2	Тенденция к рефлексии, размышлению. Испытуемый «не человек действия», лишь незначительная часть замыслов реализуется или начинает реализовываться. Нередки нерешительность, страх, боязнь перед активным действием	0,35	0,48	0,
3	Эгоцентризм	0,32	0,47	0,
4	Страх	0,17	0,38	0,
5	Истероидно-демонстративные манеры. Заинтересованность в восхищении окружающих внешней красотой и манерой одеваться, придание этому большого значения	0,03	0,17	0,
6	Заинтересованность в информации, значимость мнения окружающих для себя	0,31	0,47	0,
7	Испытуемый ценит рациональное начало, а, возможно, и эрудицию в себе и окружающих	0,20	0,40	0,
8	Защита, агрессия (спонтанная или защитно-ответная)	0,09	0,29	0,
9	Чувственность, подчеркивание своего пола, ориентировка на свою сексуальную роль	0,09	0,29	0,
10	Экономия энергии, астеничность, органика: хроническое соматическое заболевание	0,15	0,36	0,
11	Отношение к своим действиям и поведению – отрицательное	0,03	0,17	0,
12	Отношение к своим действиям и поведению – положительное	0,23	0,42	0,
13	Субъект болен шизофренией либо является глубоким шизоидом	0,03	0,17	0,
14	Охват разных областей человеческой деятельности, уверенность в себе, самораспространение с неделикатными, неразборчивыми утешениями окружающих, либо любознательность, «соучастие» как можно в большем количестве мероприятий, завоевание себе места под солнцем, увлеченность своей деятельностью, смелостью мероприятий	0,15	0,36	0,
15	Демонстративность, склонность к обращению на себя внимания, манерность	0,00	0,00	0,
16	Агрессивная защита	0,00	0,00	0,

№	Характеристика	Нет работы		Е
		М	σ	М
17	Защита со страхом и тревогой	0,14	0,35	0,30
18	Защита с опасением, подозрительностью	0,12	0,33	0,14
19	Защита против вышестоящих, против лиц, имеющих возможность наложить запрет, ограничение, осуществить принуждение, т. е. против старших по возрасту, родителей, учителей, начальников, руководителей	0,09	0,29	0,07
20	Защита против насмешек, непризнания, отсутствия авторитета у нижестоящих подчиненных, младших, боязнь осуждения	0,09	0,29	0,07
21	Недифференцированная опасливость и готовность к самозащите любого порядка и в разных ситуациях. Защита в процессе деятельности (реальной)	0,06	0,24	0,07
22	Недифференцированная опасливость и готовность к самозащите любого порядка и в разных ситуациях. Защита своих мнений, убеждений, вкусов	0,03	0,17	0,00
23	Недифференцированная опасливость и готовность к самозащите любого порядка и в разных ситуациях	0,06	0,24	0,07
24	Астенция	0,08	0,27	0,07
25	Тревожность, связанная с выделенной деталью	0,02	0,12	0,07
26	Рациональность, конкретная установка при ориентировке и адаптации	0,02	0,12	0,07
27	Демонстративность, направленная главным образом на демонстрацию собственного разума, эрудиции, знаний	0,03	0,17	0,00
28	Легкомысленное отношение к окружающим, неумение учитывать сигнал опасности, наличие аффективных критериев в основе мышления, перевес эстетических элементов в суждениях над рациональными	0,00	0,00	0,00
29	Иронически-снихоидальное отношение к окружающим	0,11	0,31	0,20
30	Склонность к фантазированию	0,49	0,50	0,50
31	Основательность, обдуманность, рациональность принятия решений, опора на существенную и значимую информацию, на существенные положения	0,52	0,50	0,45
32	Поверхностность и неосновательность суждений, легкомысленность выводов, импульсивность принятия решений	0,05	0,21	0,07
33	Конформность суждений и установок в принятии решений, стационарность, банальность	0,23	0,42	0,30
34	Своеобразие установок и суждений, самостоятельность, небанальность, творческое начало	0,28	0,45	0,30
35	Хорошо контролирует свои рассуждения, выводы, решения	0,15	0,36	0,15
36	Слабо контролирует свои рассуждения, выводы, решения	0,09	0,29	0,14

№	Характеристика	Нет работы		
		М	σ	λ
37	Тенденция к сокрытию своего внутреннего мира, нежелание давать сведения о себе окружающим, нежелание подвергаться тестированию	0,02	0,12	0,
38	Банальность	0,03	0,17	0,
39	Оригинальность, творческое начало	0,43	0,50	0,
40	Инфантилизм, эмоциональная незрелость	0,14	0,35	0,
41	Высокая самооценка, недовольство собственным положением в социуме и недостаточность признания со стороны окружающих; претензия на продвижение, тенденция к самоутверждению	0,02	0,12	0,
42	Неуверенность в себе, низкая самооценка, подавленность, нерешительность, незаинтересованность в своем социальном положении, признании, отсутствие тенденции к самоутверждению	0,00	0,00	0,
43	Болтливость	0,25	0,43	0,
44	Чувственность	0,17	0,38	0,
45	Легкость возникновения страхов и опасений, недоверия	0,14	0,35	0,
46	Вербальная агрессия, в большинстве случаев защитная: огрызается, защищается, грубит в ответ на осуждение или порицание	0,06	0,24	0,
47	Отношение к своим мыслям, решениям; к упущенным возможностям, к собственной нерешительности – отрицательное	0,12	0,33	0,
48	Отношение к своим мыслям, решениям; к упущенным возможностям, к собственной нерешительности – положительное	0,12	0,33	0,

В таблице 57 (см. с. 228) представлены сравнительные данные группы работающих безработных и контрольной группы. Результаты свидетельствуют о том, что данной категории безработных, как и другим категориям безработных, характерно снижение восприимчивости и повышение практичности (I-фактор: безработные $-4,88 \pm 2,01$; работающие $6,46 \pm 2,03$, при $p < 0,001$. M-фактор: работающие безработные $-5,35 \pm 1,93$; работающие $7,26 \pm 2,04$, при $p < 0,001$).

При этом имеются и специфические особенности, а именно работающие безработные демонстрируют повышение самооценки (МД-фактор), в сравнении с контрольной группой ($9,26 \pm 2,63$ и $8,16 \pm 2,03$, при $p < 0,05$), Факт того, что они смогли найти работу в сложных социально-экономических условиях, причем сохраняя статус безработного, существенно повышает у работающих безработных осознание собственной значимости.

Данная успешность безработных (наличие нелегальной работы) сопряжена с некоторой динамикой следующих личностных черт:

- А-фактор (общительность) у работающих безработных повышается до высокого уровня ($8,63 \pm 2,08$), в сравнении с контрольной группой, где «общительность» имеет средний уровень ($7,96 \pm 1,99$);
- Н-фактор (смелость) также увеличивается до $8,72 \pm 1,44$, что является высоким уровнем (работающие $-8,24 \pm 2,11$, средний уровень);
- L-фактор (подозрительность) снижается в группе безработных, имеющих нелегальную работу, с высокого уровня в контрольной группе $4,94 \pm 1,71$ до среднего $-4,35 \pm 1,69$.

Исходя из полученных результатов, можно говорить о том, что факт наличия временной нелегальной работы способствует повышению самооценки безработных. Также именно у работающих нелегально наблюдается некоторое изменение личностных характеристик, связанных с межличностными отношениями. Безработные данной группы более общительны, легче устанавливают социальные

контакты, проявляют активность и доброжелательность в общении. Возможно, что лицам с таким характерологическим портретом проще и легче найти новое место работы.

Сравнительный анализ результатов, полученных по данным трем группам (2 категории безработных и контрольная группа) показал, что отличительной характерологической чертой личности «действительных» безработных является повышение внутренней напряженности, конфликтности, беспокойства.

Факт наличия нелегальной работы влечет за собой значительное повышение самооценки безработных и снижение внутренней напряженности до уровня обследованных работающих.

Заслуживает внимания и другая отличительная особенность работающих безработных. Лица, составившие данную группу, более активны в социальной жизни, они более склонны к риску, более социально мобильны, более общительны, контактны, с преобладанием доброжелательности и открытости в общении с окружающими.

В таблице 58 (см. с. 232), представлены статистические характеристики показателей теста «УСК», сравнительный анализ «действительных» (неработающих) безработных и контрольной группы.

Имеются существенные различия между данными группами по ряду показателей субъективного локуса контроля. Эти параметры можно условно разделить на две группы: параметры, по которым наблюдаются существенные различия, при сравнении всех безработных с контрольной группой, и, параметры, существенно отличающие группу неработающих безработных от работающих.

К первой категории параметров субъективного локуса контроля относятся:

- «ответственность в сфере межличностных отношений»;
- «интернальность в сфере семейных отношений»;
- «интернальность в сфере здоровья».

Таблица 56

Статистические характеристики показателей теста Р. Кеттела (сравнение группы безработных, не имеющих никакой работы, с контрольной группой)

Личностные характеристики	Нет работы		Контрольная группа	
	М ± σ	Уровень	М ± σ	Урове
МД (Самооценка)	8,51 ± 2,50	в	8,16 ± 2,03	в
А (Общительность)	8,46 ± 1,77	ср	7,96 ± 1,99	ср
В (Интеллект)	3,68 ± 1,45	ср	4,08 ± 1,43	ср
С (Эмоциональная устойчивость)	9,38 ± 1,84	в	9,02 ± 1,63	в
Е (Доминантность)	5,71 ± 2,36	ср	6,16 ± 2,28	ср
Ф (Экспрессивность)	6,62 ± 1,52	в	6,56 ± 1,57	в
Г (Нормативность поведения)	10,09 ± 1,70	в	9,46 ± 2,03	в
Н (Смелость)	8,37 ± 1,84	ср	8,24 ± 2,11	ср
І (Чувствительность)	4,68 ± 2,07	н	6,46 ± 2,03	ср
Л (Подозрительность)	4,58 ± 1,64	в	4,94 ± 1,71	в
М (Воображение)	5,35 ± 2,18	ср	7,26 ± 2,04	ср
Н (Дипломатичность)	7,18 ± 1,69	в	7,12 ± 1,70	в
О (Тревожность)	5,22 ± 2,35	ср	5,64 ± 2,61	ср
Q1 (Радикализм)	7,69 ± 2,55	ср	8,20 ± 2,37	ср
Q2 (Нонконформизм)	4,97 ± 2,10	ср	5,06 ± 1,90	ср
Q3 (Самоконтроль)	8,40 ± 2,10	в	8,42 ± 1,55	в
Q4 (Напряженность)	4,72 ± 2,02	ср	3,80 ± 2,12	ср

Таблица 57

Статистические характеристики показателей теста Р. Кеттела (сравнение группы работающих безработных, с контрольной группой)

Личностные характеристики	Есть работа		Контрольная группа	
	М ± σ	Уровень	М ± σ	Урове
МД (Самооценка)	9,26 ± 2,63	в	8,16 ± 2,03	в
А (Общительность)	8,63 ± 2,08	в	7,96 ± 1,99	ср
В (Интеллект)	3,95 ± 1,21	ср	4,08 ± 1,43	ср
С (Эмоциональная устойчивость)	9,60 ± 2,07	в	9,02 ± 1,63	в
Е (Доминантность)	5,42 ± 1,93	ср	6,16 ± 2,28	ср
Ф (Экспрессивность)	6,70 ± 1,58	в	6,56 ± 1,57	в
Г (Нормативность поведения)	9,86 ± 1,79	в	9,46 ± 2,03	в
Н (Смелость)	8,72 ± 1,44	в	8,24 ± 2,11	ср
І (Чувствительность)	4,88 ± 2,01	н	6,46 ± 2,03	ср
Л (Подозрительность)	4,35 ± 1,69	ср	4,94 ± 1,71	в
М (Воображение)	5,35 ± 1,93	ср	7,26 ± 2,04	ср
Н (Дипломатичность)	7,49 ± 1,55	в	7,12 ± 1,70	в
О (Тревожность)	5,35 ± 2,16	ср	5,64 ± 2,61	ср
Q1 (Радикализм)	8,47 ± 2,07	ср	8,20 ± 2,37	ср
Q2 (Нонконформизм)	4,74 ± 2,00	ср	5,06 ± 1,90	ср
Q3 (Самоконтроль)	8,72 ± 1,68	в	8,42 ± 1,55	в
Q4 (Напряженность)	3,86 ± 1,86	ср	3,80 ± 2,12	ср

В группе безработных наблюдается существенное снижение интернальности в сфере межличностных отношений, они менее склонны чувствовать ответственность за сложившиеся отношения, в частности в семейных отношениях (параметр «ответственность в сфере межличностных отношений»: в группе безработных – $5,14 \pm 1,56$, в группе работающих – $6,34 \pm 0,94$, с достоверностью различий $p < 0,001$; параметр «интернальность в сфере семейных отношений»: в группе безработных – $5,31 \pm 1,51$, в контрольной группе – $6,44 \pm 1,13$). Таким образом, лица не имеющие никакой профессиональной активности, находящиеся в ситуации безработицы, испытывающие социальную депривацию и объективное ухудшение межперсональных отношений в среде близкого окружения, больше склонны считать не себя, а ситуацию безработицы причиной данных негативных изменений в межперсональных контактах.

Данная идея находит своеобразное подтверждение во второй группе параметров, специфичных именно для группы неработающих безработных. Наблюдается снижение интернальности в сфере неудач ($5,42 \pm 1,22$ – в группе безработных и $6,00 \pm 1,40$ – в контрольной группе, $p < 0,02$), а также значительно снижается предрасположенность к самообвинительному поведению ($-0,86 \pm 1,34$, низкий уровень в группе безработных и $0,00 \pm 0,90$, средний уровень в контрольной группе, $p < 0,001$). Данные тенденции можно расценивать как действие защитных механизмов, когда испытуемые частично снимают с себя ответственность за переживаемую ситуацию безработицы, предпочитая перенести часть ответственности на внешние объективные обстоятельства.

Отдельно следует отметить рост интернальности в сфере здоровья, с достоверностью различий $p < 0,01$. Безработные, как и соматические больные, в ситуации ухудшения здоровья начинают больше уделять внимания себе, «центрируются» на собственных ощущениях и переживаниях, связанных с состоянием здоровья.

В таблице 59, представлены результаты сравнения группы «фиктивных» (работающих) безработных с категорией работающих.

При сопоставлении результатов двух данных категорий испытуемых также наблюдаются существенные различия. По принципу, использованному нами, при сравнительном описании результатов безработных/работающих мы разделили все параметры субъективного локуса контроля на два условных блока.

1-й блок представлен теми параметрами УСК, которые существенно отличают группу безработных от работающих: «ответственность в сфере межличностных отношений», «интернальность в сфере семейных отношений», «интернальность в сфере здоровья», «предрасположенность к самообвинительному поведению», с достоверностью различий $p < 0,01$ и $p < 0,05$.

2-й блок состоит из двух параметров: «интернальность в сфере достижений» и «профессионально-процессуальный аспект интернальности». Данные параметры существенно улучшаются в группе работающих безработных, что является их отличительной, специфической чертой и от неработающих безработных, и от контрольной группы (параметр «интернальность в сфере достижений»: в группе частичных безработных – $6,51 \pm 0,88$, в группе работающих – $6,00 \pm 1,41$; параметр «профессионально-процессуальный аспект интернальности»: в группе фиктивных безработных – $6,37 \pm 1,36$, в контрольной группе – $5,68 \pm 1,17$).

Таким образом, безработные, которым удалось найти нелегальную работу, считают себя основной причиной своих достижений, поскольку они фактически, но неофициально смогли выйти из ситуации безработицы. Данная тенденция находит свое подтверждение и в результате, полученном по методике Р. Кеттела. В группе работающих безработных наблюдается повышение самооценки (МД-фактора), то есть лица, сумевшие, хоть и нелегально, найти возможность профессиональной реализации и материального

источника существования, имеют более высокую самооценку, высокую интернальность в сфере достижений, позитивное отношение к самим себе и своей жизни.

Следует также отметить, что безработные, нелегально работающие, имеют значительную интернальность при планировании и реализации деятельности, что проявляется в организованности, дисциплинированности, собранности, структурированности и планировании деятельности.

В таблицах 60 и 61 представлены статистические характеристики частоты проявления личностных характеристик теста «Несуществующее животное», полученные в группах неработающих и работающих безработных, а также их сравнение с контрольной группой.

Полученные результаты отражают две тенденции. Во-первых, имеются личностные характеристики, которые наблюдаются в обеих группах безработных и отсутствуют в контрольной группе, что создает существенное различие между безработными и работающими.

Во-вторых, в группе «действительных» безработных наблюдаются специфические особенности, в виде трех личностных характеристик, которые значительно чаще представлены именно в данной группе.

Рассмотрим первую категорию личностных характеристик, которые представлены в обеих группах безработных:

- «испытуемый ценит рациональное начало, а, возможно, и эрудицию в себе и окружающих»: действительные безработные – $0,20 \pm 0,40$; фиктивные безработные – $0,19 \pm 0,39$; контрольная группа – $0,44 \pm 0,50$, $p < 0,01$.

- «защита против вышестоящих, против лиц, имеющих возможность наложить запрет...»: действительные безработные – $0,14 \pm 0,35$; работающие безработные – $0,30 \pm 0,46$; контрольная группа – $0,02 \pm 0,14$, $p < 0,05$ и $p < 0,001$.

Таблица 58

Статистические характеристики показателей теста «Локус контроля» (сравнение группы реальных безработных с контрольной группой)

Показатели	Нет работы		Контрольная группа	
	М ± σ	Уровень	М ± σ	Уровень
Общая интернальность	27,42 ± 6,59	в	27,90 ± 5,54	в
Интернальность при описании личного опыта	13,78 ± 4,42	в	13,90 ± 2,71	в
Интернальность в суждениях о жизни вообще	13,63 ± 2,90	в	14,00 ± 3,04	в
Интернальность в сфере достижений	6,28 ± 1,27	в	6,00 ± 1,41	в
Интернальность в сфере неудач	5,42 ± 1,22	в	6,00 ± 1,40	в
Предрасположенность к самообвинению	-0,86 ± 1,34	н	0,00 ± 0,90	ср
Интернальность в проф. деятельности	11,85 ± 2,55	в	11,02 ± 2,71	в
Проф.-социальный аспект интернальности	5,83 ± 1,40	в	5,34 ± 1,77	в
Проф.- процессуальный аспект интернальности	6,02 ± 1,46	в	5,68 ± 1,17	в
Интернальность в межличностном общении	10,66 ± 3,00	в	11,68 ± 2,50	в
Комп. в сфере межличностных отношений	5,52 ± 1,88	в	5,34 ± 2,10	в
Отвеств. в сфере межличностных отношений	5,14 ± 1,56	в	6,34 ± 0,94	в
Интернальность в сфере семейных отношений	5,31 ± 1,51	в	6,44 ± 1,13	в
Интернальность в сфере здоровья	5,58 ± 1,63	в	4,68 ± 1,71	в
Отрицание активности	4,14 ± 2,85	н	4,88 ± 3,49	н
Гот. к деят., связ. с преодол. трудностей	5,28 ± 1,96	в	5,00 ± 2,13	в
Готовность к планированию	6,58 ± 1,24	в	6,12 ± 1,59	в

Таблица 59

Статистические характеристики показателей теста «Локус контроля» (сравнение группы фиктивных безработных с контрольной группой)

Показатели	Есть работа		Контрольная группа	
	М ± σ	Уровень	М ± σ	Уро
Общая интернальность	28,88 ± 6,31	в	27,90 ± 5,54	
Интернальность при описании личного опыта	14,72 ± 4,22	в	13,90 ± 2,71	
Интернальность в суждениях о жизни вообще	14,16 ± 2,52	в	14,00 ± 3,04	
Интернальность в сфере достижений	6,51 ± 0,88	в	6,00 ± 1,41	
Интернальность в сфере неудач	5,84 ± 1,09	в	6,00 ± 1,40	
Предрасположенность к самообвинению	-0,67 ± 1,25	н	0,00 ± 0,90	с
Интернальность в проф. деятельности	12,02 ± 2,42	в	11,02 ± 2,71	
Проф.-социальный аспект интернальности	5,65 ± 1,48	в	5,34 ± 1,77	
Проф.-процессуальный аспект интернальности	6,37 ± 1,36	в	5,68 ± 1,17	
Интернальность в межличностном общении	10,93 ± 3,03	в	11,68 ± 2,50	
Комп. в сфере межличностных отношений	5,74 ± 1,99	в	5,34 ± 2,10	
Ответств. в сфере межличностных отношений	5,19 ± 1,58	в	6,34 ± 0,94	
Интернальность в сфере семейных отношений	5,47 ± 1,33	в	6,44 ± 1,13	
Интернальность в сфере здоровья	5,37 ± 1,56	в	4,68 ± 1,71	
Отрицание активности	3,91 ± 2,68	н	4,88 ± 3,49	
Гот. к деят., связ. с преодолением трудностей	5,44 ± 1,87	в	5,00 ± 2,13	
Готовность к планированию	6,65 ± 1,19	в	6,12 ± 1,59	

- «защита против насмешек, непризнания, отсутствие авторитета...»: действительные безработные – $0,12 \pm 0,33$; работающие безработные – $0,14 \pm 0,35$; контрольная группа – $0,02 \pm 0,14$, с достоверностью различий $p < 0,05$.

Таким образом, для всех безработных, в отличие от работающих, свойственна активация защитных реакций против мнения окружающих, что обусловлено объективным ухудшением взаимоотношений с окружающими и определенным ухудшением отношения к самим себе.

Вторую категорию личностных черт, которая отличает группу действительных безработных, представлено следующими характеристиками:

- «экономия энергии, астеничность, органика...»: безработные $0,15 \pm 0,36$ и работающие $0,00$, с достоверностью различий $p < 0,01$.

- «тенденция к сокрытию своего внутреннего мира...»: безработные $0,15 \pm 0,36$ и работающие $0,32 \pm 0,47$, с достоверностью различий $p < 0,05$.

- «неуверенность в себе, низкая самооценка, подавленность, нерешительность.....»: безработные $0,14 \pm 0,35$; контрольная группа – $0,00 \pm 0,00$, $p < 0,01$.

Преобладание первой и третьей личностных характеристик в группе действительных безработных подтверждаются и результатами, полученными по методике М. Люшера, то есть специфичным для безработных является ухудшение психофизиологического здоровья, преобладание чувства апатии и состояния усталости, наличие выраженных астенических тенденций.

Таблица 60

**Статистические характеристики частоты проявления личностных характеристик теста
«Несуществующее животное» (сравнение группы безработных, не имеющих никакой работы,
с контрольной группой)**

№	Характеристика	Нет работы		Ко
		М	σ	л
1	Устойчивая тенденция к деятельности – почти все, что задумывается или планируется, осуществляется или, по крайней мере, начинает осуществляться, если даже не доводится до конца (человек активно переходит к реализации своих планов, наклонностей)	0,22	0,41	0,
2	Тенденция к рефлексии, размышлению. Испытуемый «не человек действия», лишь незначительная часть замыслов реализуется или начинает реализовываться. Нередки нерешительность, страх, боязнь перед активным действием	0,35	0,48	0,
3	Эгоцентризм	0,32	0,47	0,
4	Страх	0,17	0,38	0,
5	Истероидно-демонстративные манеры. Заинтересованность в восхищении окружающих внешней красотой и манерой одеваться, придание этому большого значения	0,03	0,17	0,
6	Заинтересованность в информации, значимость мнения окружающих для себя	0,31	0,47	0,
7	Испытуемый ценит рациональное начало, а, возможно, и эрудицию в себе и окружающих	0,20	0,40	0,
8	Защита, агрессия (спонтанная или защитно-ответная)	0,09	0,29	0,
9	Чувственность, подчеркивание своего пола, ориентировка на свою сексуальную роль	0,09	0,29	0,
10	Экономия энергии, астеничность, органика: хроническое соматическое заболевание	0,15	0,36	0,
11	Отношение к своим действиям и поведению – отрицательное	0,12	0,33	0,
12	Отношение к своим действиям и поведению – положительное	0,12	0,33	0,
13	Субъект болен шизофренией либо является глубоким шизоидом	0,03	0,17	0,
14	Охват разных областей человеческой деятельности, уверенность в себе, самораспространение с неделikatными, неразборчивыми утешениями окружающих, либо лобознательность, «соучастие» как можно в большем количестве мероприятий, завоевание себе места под солнцем, увлеченность своей деятельностью, смелостью мероприятий	0,23	0,42	0,
15	Демонстративность, склонность к обращению на себя внимания, манерность	0,03	0,17	0,
16	Агрессивная защита	0,15	0,36	0,
17	Защита со страхом и тревогой	0,00	0,00	0,
18	Защита с опасением, подозрительностью	0,00	0,00	0,
19	Защита против вышестоящих, против лиц, имеющих возможность наложить запрет, ограничение, осуществить принуждение, т. е. против старших по возрасту, родителей, учителей, начальников, руководителей	0,14	0,35	0,
20	Защита против насмешек, непризнания, отсутствия авторитета у нижестоящих подчиненных, младших, боязнь осуждения	0,12	0,33	0,

№	Характеристика	Нег работы		К
		М	σ	
21	Недифференцированная опасливость и готовность к самозащите любого порядка и в разных ситуациях. Защита в процессе деятельности (реальной)	0,09	0,29	0
22	Недифференцированная опасливость и готовность к самозащите любого порядка и в разных ситуациях. Защита своих мнений, убеждений, вкусов	0,09	0,29	0
23	Недифференцированная опасливость и готовность к самозащите любого порядка и в разных ситуациях	0,06	0,24	0
24	Астенция	0,03	0,17	0
25	Тревожность, связанная с выделенной деталью	0,06	0,24	0
26	Рациональность, конкретная установка при ориентировке и адаптации	0,08	0,27	0
27	Демонстративность, направленная главным образом на демонстрацию собственного разума, эрудиции, знаний	0,02	0,12	0
28	Легкомысленное отношение к окружающим, неумение учитывать сигнал опасности, наличие аффективных критериев в основе мышления, перевес эстетических элементов в суждениях над рациональными	0,02	0,12	0
29	Иронически-снихождительное отношение к окружающим	0,03	0,17	0
30	Склонность к фантазированию	0,00	0,00	0
31	Основательность, обдуманность, рациональность принятия решений, опора на существенную и значимую информацию, на существенные положения	0,11	0,31	0
32	Поверхностность и неосновательность суждений, легкомысленность выводов, импульсивность принятия решений	0,49	0,50	0
33	Конформность суждений и установок в принятии решений, стационарность, банальность	0,52	0,50	0
34	Своеобразие установок и суждений, самостоятельность, небанальность, творческое начало	0,05	0,21	0
35	Хорошо контролирует свои рассуждения, выводы, решения	0,23	0,42	0
36	Слабо контролирует свои рассуждения, выводы, решения	0,28	0,45	0
37	Тенденция к сокрытию своего внутреннего мира, нежелание давать сведения о себе окружающим, нежелание подвергаться тестированию	0,15	0,36	0
38	Банальность	0,09	0,29	0
39	Оригинальность, творческое начало	0,02	0,12	0
40	Инфантилизм, эмоциональная незрелость	0,03	0,17	0
41	Высокая самооценка, недовольство собственным положением в социуме и недостаточность признания со стороны окружающих; претензия на продвижение, тенденция к самоутверждению	0,43	0,50	0
42	Неуверенность в себе, низкая самооценка, подавленность, нерешительность, незаинтересованность в своем социальном положении, признании, отсутствие тенденции к самоутверждению	0,14	0,35	0
43	Болтливость	0,02	0,12	0
44	Чувственность	0,00	0,00	0
45	Легкость возникновения страхов и опасений, недоверия	0,25	0,43	0
46	Вербальная агрессия, в большинстве случаев защитная: огрызается, защищается, грубит в ответ на осуждение или порицание	0,17	0,38	0
47	Отношение к своим мыслям, решениям; к упущенным возможностям, к собственной нерешительности – отрицательное	0,14	0,35	0
48	Отношение к своим мыслям, решениям; к упущенным возможностям, к собственной нерешительности – положительное	0,06	0,24	0

Таблица 61

**Статистические характеристики частоты проявления личностных характеристик теста
«Несуществующее животное» (сравнение группы фиктивных безработных с контрольной группой)**

№	Характеристика	Есть работа		Ко
		М	σ	
1	Устойчивая тенденция к деятельности – почти все, что задумывается или планируется, осуществляется или, по крайней мере, начинает осуществляться, если даже не доводится до конца (человек активно переходит к реализации своих планов, наклонностей)	0,09	0,29	0,0
2	Тенденция к рефлексии, размышлению. Испытуемый «не человек действия», лишь незначительная часть замыслов реализуется или начинает реализовываться. Нередки нерешительность, страх, боязнь перед активным действием	0,35	0,48	0,0
3	Эгоцентризм	0,42	0,50	0,0
4	Страх	0,16	0,37	0,0
5	Истероидно-демонстративные манеры. Заинтересованность в восхищении окружающих внешней красотой и манерой одеваться, придание этому большого значения	0,05	0,21	0,0
6	Заинтересованность в информации, значимость мнения окружающих для себя	0,21	0,41	0,0
7	Испытуемый ценит рациональное начало, а, возможно, и эрудицию в себе и окружающих	0,19	0,39	0,0
8	Защита, агрессия (спонтанная или защитно-ответная)	0,12	0,32	0,0
9	Чувственность, подчеркивание своего пола, ориентировка на свою сексуальную роль	0,14	0,35	0,0
10	Экономия энергии, астеничность, органика: хроническое соматическое заболевание	0,07	0,26	0,0
11	Отношение к своим действиям и поведению – отрицательное	0,07	0,26	0,0
12	Отношение к своим действиям и поведению – положительное	0,21	0,41	0,0
13	Субъект болен шизофренией либо является глубоким шизоидом	0,05	0,21	0,0
14	Охват разных областей человеческой деятельности, уверенность в себе, самораспространение с неделикатными, неразборчивыми утешениями окружающих, либо любознательность, «соучастие» как можно в большем количестве мероприятий, завоевание себе места под солнцем, увлеченность своей деятельностью, смелостью мероприятий	0,19	0,39	0,0
15	Демонстративность, склонность к обращению на себя внимания, манерность	0,00	0,00	0,0
16	Агрессивная защита	0,12	0,32	0,0
17	Защита со страхом и тревогой	0,00	0,00	0,0
18	Защита с опасением, подозрительностью	0,02	0,15	0,0
19	Защита против вышестоящих, против лиц, имеющих возможность наложить запрет, ограничение, осуществить принуждение, т. е. против старших по возрасту, родителей, учителей, начальников, руководителей	0,30	0,46	0,0
20	Защита против насмешек, непризнания, отсутствия авторитета у нижестоящих подчиненных, младших, боязнь осуждения	0,14	0,35	0,0

№	Характеристика	Есть работа		Кон
		М	σ	
21	Недифференцированная опасливость и готовность к самозащите любого порядка и в разных ситуациях. Защита в процессе деятельности (реальной)	0,07	0,26	0
22	Недифференцированная опасливость и готовность к самозащите любого порядка и в разных ситуациях. Защита своих мнений, убеждений, вкусов	0,07	0,26	0
23	Недифференцированная опасливость и готовность к самозащите любого порядка и в разных ситуациях	0,07	0,26	0
24	Астенция	0,00	0,00	0
25	Тревожность, связанная с выделенной деталью	0,02	0,15	0
26	Рациональность, конкретная установка при ориентировке и адаптации	0,05	0,21	0
27	Демонстративность, направленная главным образом на демонстрацию собственного разума, эрудиции, знаний	0,02	0,15	0
28	Легкомысленное отношение к окружающим, неумение учитывать сигнал опасности, наличие аффективных критериев в основе мышления, перевес эстетических элементов в суждениях над рациональными	0,02	0,15	0
29	Иронически-снихождительное отношение к окружающим	0,00	0,00	0
30	Склонность к фантазированию	0,00	0,00	0
31	Основательность, обдуманность, рациональность принятия решений, опора на существенную и значимую информацию, на существенные положения	0,26	0,44	0
32	Поверхностность и неосновательность суждений, легкомысленность выводов, импульсивность принятия решений	0,51	0,51	0
33	Конформность суждений и установок в принятии решений, стационарность, банальность	0,49	0,51	0
34	Своеобразие установок и суждений, самостоятельность, небанальность, творческое начало	0,02	0,15	0
35	Хорошо контролирует свои рассуждения, выводы, решения	0,30	0,46	0
36	Слабо контролирует свои рассуждения, выводы, решения	0,30	0,46	0
37	Тенденция к сокрытию своего внутреннего мира, нежелание давать сведения о себе окружающим, нежелание подвергаться тестированию	0,19	0,39	0
38	Банальность	0,12	0,32	0
39	Оригинальность, творческое начало	0,02	0,15	0
40	Инфантилизм, эмоциональная незрелость	0,07	0,26	0
41	Высокая самооценка, недовольство собственным положением в социуме и недостаточность признания со стороны окружающих; претензия на продвижение, тенденция к самоутверждению	0,44	0,50	0
42	Неуверенность в себе, низкая самооценка, подавленность, нерешительность, незаинтересованность в своем социальном положении, признании, отсутствие тенденции к самоутверждению	0,05	0,21	0
43	Болгливость	0,00	0,00	0
44	Чувственность	0,02	0,15	0
45	Легкость возникновения страхов и опасений, недоверия	0,19	0,39	0

Окончание табл. 61

№	Характеристика	Есть работа		Кон
		М	σ	л
46	Вербальная агрессия, в большинстве случаев защитная: огрызается, защищается, грубит в ответ на осуждение или порицание	0,19	0,39	0,
47	Отношение к своим мыслям, решениям; к упущенным возможностям, к собственной нерешительности – отрицательное	0,16	0,37	0,
48	Отношение к своим мыслям, решениям; к упущенным возможностям, к собственной нерешительности – положительное	0,07	0,26	0,

Исходя из анализа результатов, полученных по трем личностным методикам, можно говорить о том, что группа работающих безработных обладает целым рядом характерологических особенностей, которые либо являются следствием наличия нелегальной временной работы, либо являются необходимым способствующим фактором для нахождения работы.

Таким образом, сравнительный анализ безработных, имеющих и не имеющих нелегальную работу, показал:

1. Факт наличия временной нелегальной работы оказывает влияние на различные параметры социального интеллекта, несколько улучшая способность понимания вербальной экспрессии, но снижая способность понимания динамики межперсональных отношений.

2. Безработные, имеющие и не имеющие нелегальную работу, демонстрируют идентичную структуру работоспособности, со значительным снижением качественных параметров работоспособности.

3. Наличие нелегальной работы не улучшает эмоциональное отношение безработных к деятельности, в обеих группах безработных доминирует негативное отношение к активности.

4. Наличие нелегальной работы не изменяет иерархию ведущих черт работоспособности. Доминирующая ведущая линия работоспособности «Волевое усилие, напряжение, упорство в достижении целей».

5. Безработица влияет на психофизиологическое состояние безработных, снижая их общую активность. Данная тенденция представлена в обеих группах безработных: работающих и не работающих нелегально.

6. Присутствие нелегальной работы оказывает влияние на иерархии тревог и компенсаций безработных. Нелегально работающие безработные страдают от одиночества, им необходимо ощу-

щение удовлетворенности и они предпочитают активность, направленную на состояние покоя.

7. Работающие безработные проявляют больше социальной активности, особенно в межличностном общении, которое характеризуется активностью, открытостью и преобладанием доброжелательно-ироничного отношения к окружающим. Для них свойственно некоторое повышение интернальности как при планировании и реализации профессиональной активности, так и в отношении к себе и собственной жизни в целом, которое становится более позитивным.

8. У действительных безработных преобладает состояние апатии, внутренней напряженности и усталости, что сопровождается сужением социального круга и ухудшением качества межличностных отношений. Для данной группы безработных характерна активация многочисленных защитных механизмов: снижение интернальности в сфере неудач и в межличностных отношениях, снижение предрасположенности к самообвинительному поведению, наличие тенденции к сокрытию своего внутреннего мира и отстраненность от окружающих.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящем психологическом исследовании украинских безработных нами были получены следующие результаты:

1. У лиц, находящихся в ситуации безработицы, отмечается существенное снижение социального интеллекта. Уровень социального интеллекта безработных косвенно связан с длительностью нахождения в стрессовой ситуации (период безработицы) и с силой действующего стрессора (уровень стресса).

Наблюдаются сложные взаимосвязи между социальным интеллектом и данными характеристиками. У лиц, не работающих более двух лет, отмечается улучшение показателей социального интеллекта до уровня, демонстрируемого работающими. У безработных со средним уровнем стресса имеет место тенденция к снижению социального интеллекта.

2. Безработные демонстрируют значительное снижение показателей работоспособности: существенное ограничение качественных показателей, что коррелирует с периодом безработицы; несущественное снижение количественных показателей работоспособности, что коррелирует с уровнем стресса.

У безработных с периодом безработицы более двух лет улучшаются все показатели работоспособности, как количественные, так и качественные.

3. Имеет место динамика эмоциональной реакции безработных на деятельность, которая определяется как уровнем стресса, так и периодом ситуации безработицы, при общем доминировании негативной эмоциональной реакции на активность.

Наличие нелегальной работы не улучшает эмоционального отношения безработных к деятельности, с доминированием негативного отношения к активности.

4. Ведущей чертой работоспособности, независимо от уровня стресса и периода безработицы, является «волевое усилие, напряжение, упорство», при отсутствии желания действовать и получать удовлетворение от работы.

У лиц с высоким уровнем стресса отсутствует ведущая черта – «энергичная активность».

5. Временная нелегальная работа не изменяет структуру работоспособности безработных, ведущую линию работоспособности и не улучшает отрицательную негативную реакцию безработных на активность.

6. Наличие ситуации безработицы, период безработицы, уровень стресса оказывают влияние на актуальное нервно-психическое состояние безработных, снижая показатель «вегетативного коэффициента». Данная тенденция представлена во всех группах безработных (имеющих и не имеющих нелегальную работу).

Наихудшие показатели нервно-психического (психофизиологического) состояния наблюдаются у безработных с высоким уровнем стресса.

7. Иерархия тревог и специфические стратегии компенсаций зависят от уровня стресса, периода безработицы и наличия нелегальной работы. Типичным для безработных является преобладание тревоги, вызванной неуверенностью в будущем, и чувства одиночества, которые они стремятся компенсировать через настойчивые действия, направленные на достижение состояния покоя и высвобождение от обязательств.

- Специфичной компенсацией тревог у безработных является стремление к зависимости, к снятию с себя ответственности.

- Наибольшее чувство тревоги испытывают безработные менее одного года. Именно для них характерно выраженное чувство потерянности и ненужности.

- Уровень стресса влияет на иерархию тревог, структурно ее упрощая. У безработных с высоким уровнем стресса отсутствует доминирующая ведущая черта – энергичная активность.

8. Безработные обладают интернальной направленностью, они считают себя «строителями» своих судеб, они готовы проявлять инициативу, самостоятельно осуществлять деятельность и нести ответственность.

Наблюдается прямая зависимость между уровнем стресса и интернальностью субъективного локуса контроля. У лиц с высоким уровнем стресса отмечается значительное снижение интернальности.

9. Безработные общительны и открыты, но обладают невосприимчивостью к негативной информации извне, а также сниженной критичностью. Менее склонны брать на себя ответственность за сложившиеся отношения с окружающими, в том числе и в сфере семейных отношений. Данные тенденции являются психологическими защитами против непризнания со стороны окружающих. Они демонстрируют эмоциональную стабильность, чувства депрессии, тревоги и внутренней конфликтности отсутствуют. У данной категории населения проявляется амбивалентность социального поведения: готовность к активной деятельности, которая сопровождается астеническими проявлениями, вплоть до возможности хронического заболевания. Наблюдается склонность к риску, социальная смелость и строгое следование общественным нормам, представляющим внешнюю социальную реальность.

- В группах лиц с различными периодами безработицы наблюдается вариативность характерологических портретов. Безработные более двух лет более открыты и доброжелательны по отношению к другим, импульсивны и эмоциональны, но с менее выраженным самоконтролем. Период безработицы не оказывает влияния

на locus контроля, во всех группах преобладает субъективная интернальность, при которой безработные считают себя «строителями» своих судеб.

- Характерологический портрет безработных с высоким уровнем стресса имеет следующие особенности: обеднение эмоциональной сферы (снижение эмоциональной чувствительности); поведение становится более социально конформным, предсказуемым и осторожным; они демонстрируют крайнюю противоречивость в самооценке на фоне низкой критичности.

- Работающие безработные проявляют больше социальной активности, особенно в межличностном общении, которое характеризуется активностью, открытостью и преобладанием доброжелательно-ироничного отношения к окружающим.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аверьянов В. С.* Физиологические механизмы работоспособности / В. С. Аверьянов, К. Г. Капустин, О. В. Виноградов // Физиология трудовой деятельности. – СПб.: Наука, 1993. – С. 62–82.
2. *Аджимолаев Т. А.* Вегетативные показатели у детей и подростков при эмоциональном напряжении / Т. А. Аджимолаев, С. Я. Далецкий и др. // Физиология человека. – 1989. – Т. 5, № 4. – С. 40–47.
3. *Айдаралиев А. А.* Адаптация человека к экстремальным условиям / А. А. Айдаралиев, А. Л. Максимов. – Л.: Наука, 1988. – 125 с.
4. *Акинщикова Г. И.* Исследование вегетативных сдвигов под влиянием стрессовой ситуации / Г. И. Акинщикова // Исследование личности в клинике и экстремальных условиях. – Л., 1969. – С. 40–46.
5. *Александровский Ю. А.* Социально-стрессовые расстройства / Ю. А. Александровский // Обзорение института психиатрии и медицинской психологии им В. М. Бехтерева. – 1992. – № 2. – С. 5–10.
6. *Александровский Ю. А.* Психологические расстройства во время и после бедствий и катастроф / Ю. А. Александровский, Б. П. Шукин // Журн. невропатологии и психиатрии им. С. С. Косакова. – 1991. – № 5. – С. 39–43.
7. *Ананьев А.* Новые процессы в занятости населения в условиях перехода к рыночной экономике / А. Ананьев // Вопр. экономики. – 1995. – № 5. – С. 39–45.
8. *Анастаси А.* Психологическое тестирование / А. Анастаси. – М., 1982. – 234 с.
9. *Анциферова Л. И.* Личность в трудных жизненных условиях, переосмысление, преобразование ситуаций и психологическая защита / Л. И. Анциферова // Психол. журн. – 1994. – № 1. – С. 3–19.
10. *Анциферова Л. И.* О динамическом подходе к психологическому изучению личности / Л. И. Анциферова // Психол. журн. – 1981. – № 2. – С. 8–18.
11. *Анциферова Л. И.* Психология повседневности, жизненный мир личности и «техники» ее бытия / Л. И. Анциферова // Психол. журн. – 1993. – № 2. – С. 18–23.
12. *Аракелов Г. Г.* КГР как проявление эмоциональных, ориентировочных и двигательных составляющих стресса / Г. Г. Аракелов, Е. К. Шотт // Психол. журн. – 1998. – № 4. – С. 70–79.
13. *Атаян И. М.* Биржи труда в 20-е годы: опыт государственного трудового посредничества / И. М. Атаян // Социол. исслед. – 2000. – № 4. – С. 117–122.

14. *Банщикова В. М.* Эмоции и воображения / В. М. Банщикова, Ц. П. Короленко, В. Ю. Завьялов. – М.: Наука, 1975. – 202 с.
15. *Баскакова И. Л.* Внимание как показатель работоспособности в норме и патологии / И. Л. Баскакова, Л. Д. Закеева // *Вопр. психологии познавательной деятельности.* – М., 1975. – 12 с.
16. *Баскакова И. Л.* Внимание как показатель работоспособности в норме и патологии / И. Л. Баскакова, Л. Д. Закеева // *Вопр. психологии познавательной деятельности.* – М., 1979. – С. 10–14.
17. *Безработица прогрессирует // Аргументы и факты.* – 2000. – С. 3.
18. *Березин Ф. В.* Психическая и психофизиологическая адаптация человека / Ф. В. Березин. – Л.: Наука, 1988. – 268 с.
19. *Блейхер В. М.* Психологическая диагностика интеллекта и личности / В. М. Блейхер, Л. Ф. Бурлачук. – Киев., 1971. – 347 с.
20. *Богданович А.* Противостояние Восточной Европы экономическому спаду / А. Богданович // *Эксперт.* – 2001. – № 34. – С. 46.
21. *Бодров В. А.* Психологический стресс: развития, умения и современное состояние проблемы / В. А. Бодров. – М., 1995.
22. *Бодров В. А.* Когнитивные процессы и психологический стресс / В. А. Бодров // *Психол. журн.* – 1996. – № 4. – С. 19–26.
23. *Бодров В. А.* Экспериментальное изучение эмоционального напряжения у операторов / В. А. Бодров // *Военно-медиц. журн.* – 1973. – № 1. – С. 70–73.
24. *Бодров В. А.* Личностные особенности пилотов и профессиональная эффективность / В. А. Бодров, Н. Ф. Лукьянова // *Психол. журн.* – 1981. – Т. 2. – № 2. – С. 51–65.
25. *Болотова А. К.* Самораскрытие личности и временные границы / А. К. Болотова // *Психологические аспекты социальной нестабильности.* – М., 1995. – С. 59–73.
26. *Болотова А. К.* Человек и время в ситуации социальной нестабильности / А. К. Болотова // *Обществ. науки и современность.* – 1997. – № 6. – С. 38–44.
27. *Бондарев Э. В.* О работоспособности человека-оператора при воздействии экстремальных факторов / Э. В. Бондарев, В. А. Егоров, В. Л. Марищук // *Экспериментальная и прикладная психология.* – ЛГУ, 1971. – Вып. 3. – С. 15–27.
28. *Борисова Е. С.* Динамика социологических и психологических особенностей безработных граждан / Е. С. Борисова, С. Л. Дановский // *Опыт, содержание и методы профориентационной работы.* – 1995. – № 5. – С. 64–73.

29. *Боровик В.* Безработные в условиях конверсии: проблемы и перспективы / В. Боровик, А. Маршак // *Власть*. – 1999. – № 5. – С. 11–20.
30. *Бургин М. С.* Устойчивая, оптимистическая жизненная позиция как средство защиты от стресса / М. С. Бургин, А. В. Киричук, В. В. Пичурин // *Психология посттравматического стресса сегодня: Тез. докл.-ов Междунар. конф. 12–15 мая 1992 г.* – Киев, 1992. – С. 15–16.
31. *Бурлачук Л. Ф.* Психодиагностика / Л. Ф. Бурлачук, Е. П. Савенко. – Киев.: А.А.Д, 1995. – 120 с.
32. *Вальдман А. В.* Фармакологическая регуляция эмоционального стресса / А. В. Вальдман, М. М. Козловская, О. С. Медведев. – М.: Медицина, 1979.
33. *Варбан Е. В.* Стратегії і прийоми психологічного подолання життєвих криз особистості / Е. В. Варбан // *Практ. психологія та соц. робота*. – 1998. – № 8. – С. 7–9.
34. *Варбан Е. В.* Стратегії і прийоми психологічного подолання життєвих криз особистості / Е. В. Варбан // *Практ. психологія та соц. робота*. – 1998. – № 9. – С. 12–14.
35. *Васильюк Ф. Е.* Психология переживания: Анализ преодоления критических ситуаций / Ф. Е. Васильюк. – М.: Изд-во МГУ, 1984. – 200 с.
36. *Ведяев Ф. П.* Типологический анализ кардиогемодинамики у юношей и девушек в покое и в условиях эмоционального напряжения / Ф. П. Ведяев, В. А. Демидов, Ю. Г. Гаевский // *Физиология человека*. – 1990. – Т. 16. – № 6. – С. 113–118.
37. *Веккер Л. М.* Психические процессы / Л. М. Веккер. – Т. 3. – Л.: ЛГУ, 1981.
38. *Вилюнас В. К.* Психология эмоций. Тексты / В. К. Вилюнас, Ю. Б. Гиппенрейтер. – М.: МГУ, 1984. – 286 с.
39. *Ворсобин В. Н.* Изучение выбора цвета при переживании положительных и отрицательных эмоций дошкольниками / В. Н. Ворсобин, В. И. Жидкин // *Вопр. психологии*. – 1980. – № 3. – С. 121–124.
40. *Власов В.* Выходишь на рынок труда – оглянись / В. Власов // Ежедневная информация о рынке труда. Mainjob.ru – интернет-проект рекрутинговой компании «ЕФИМОВ и партнеры» – публикация 28 окт. 2003.
41. *Гимпельсон А. Е.* Уволенные работники на рынке труда: влияние локуса контроля на восстановление занятости / А. Е. Гимпельсон // *Социол. исслед.* – 1995. – № 2. – С. 123–140.
42. *Глуханюк Н. С.* Психология безработицы: результаты исследований / Н. С. Глуханюк, А. И. Колобкова, А. А. Печеркина. – Екатеринбург: РГППУ, 2003. – С. 75.

43. *Голенкова З. Т.* Безработные: особенности российского бытия / З. Т. Голенкова, Е. Д. Игитханян // Социол. исслед. – 2001. – № 5. – С. 67–76.
44. *Головаха Е. И.* Психологическое время личности / Е. И. Головаха, А. А. Крошек. – Киев: Наук. думка, 1984. – 207 с.
45. *Голуб О. Ю.* Адаптация на рынке труда: сознание и поведение / О. Ю. Голуб // Тез. 1-го Всерос. социол. конгресса «Социология и общество». – СПб, 2000. – С. 395.
46. *Гордон Л. А.* Социальные эффекты и структура безработицы в России / Л. А. Гордон, Э. В. Клопов // Социол. исслед. – 2000. – № 1. – С. 24–34.
47. *ГОСТ 21033-75.* Система <Человек-машина>: Основные понятия, термины и определения. – М., 1975. – 12 с.
48. *Губнер Е. В.* Применение непараметрических критериев статистики в медико-биологических исследованиях / Е. В. Губнер, А. А. Генкин. – Л.: Медицина, 1973. – С. 2–5.
49. *Дановский С. Л.* Социальная типология безработных / С. Л. Дановский // Человек и труд. – 1993. – № 5–6. – С. 22–24.
50. *Дановский С. Л.* Социологическая и психологическая характеристика безработных / С. Л. Дановский // Социол. исслед. – 1994. – № 5. – С. 82–89.
51. *Дацюк О.* Не загубити майбутнього / О. Дацюк // Людина і праця. – 1998. – № 7. – С. 39–43.
52. *Дашков И. М.* Экспериментальные исследования валидности шкалы субъективного предпочтения цвета / И. М. Дашков, Е. А. Устинович // Диагностика псих. состояний в норме и патологии. – Л., 1970. – С. 115–126.
53. *Демин А. Н.* Способы адаптации безработных в трудной жизненной ситуации / А. Н. Демин, И. П. Попова // Социол. исслед. – 2000. – № 5. – С. 35–47.
54. *Демин А. Н.* Достижение успеха в ситуации безработицы / А. Н. Демин // Социол. исслед. – 2002. – № 10. – С. 46–56.
55. *Дикая Л. Г.* Психическая напряженность в трудовой деятельности / Л. Г. Дикая, А. Н. Занковский. – М.: Наука. – 1989. – 167 с.
56. *Дикая Л. Г.* Отношение человека к неблагоприятным жизненным ситуациям и факторам их формирования / Л. Г. Дикая, А. В. Махнач // Психол. журн. – 1996. – № 3. – С. 137–148.
57. *Дондокова И. В.* Социологическое исследование рынка труда: методика проведения социального мониторинга безработных / И. В. Дондокова // Тез. 1-го Всерос. социол. конгресса «Социология и общество». – СПб. – 2000. – С. 393.

58. *Егоров А. С.* Психофизиология умственного труда / А. С. Егоров, В. П. Загрядский. – Л., 1973. – 131 с.
59. *Емельянов Ю. Н.* Активное социально-психологическое обучение / Ю. Н. Емельянов. – Л., 1985. – 192 с.
60. *Єременко В.* Робоче місце та ринок праці / В. Єременко, Б. Хальзев // Економіка України. – 1995. – № 6. – С. 47–51.
61. *Жарко И.* Скрытая безработица: современные особенности и тенденции / И. Жарко // Бизнес информ. – 1998. – № 16. – С. 51–52.
62. *Журавлев А. Л.* Социально-психологическая динамика в изменяющихся экономических условиях / А. Л. Журавлев // Психол. журн. – 1998. – № 3. – С. 3–16.
63. *Загрядский В. П.* Методы исследования в физиологии труда / В. П. Загрядский, З. К. Сулимо-Самуйлло. – Л., ВмедА, 1991. – 108 с.
64. *Зайдмайер П.* Когда болит душа / П. Зайдмайер // За рубежом. – 1999. – № 3. – С. 22–26.
65. *Занковский А. Н.* Профессиональный стресс и функциональные состояния / А. Н. Занковский // Психол. проблемы проф. деятельности. – М.: Наука, 1983. – 203 с.
66. *Зачеицкий Р. А.* Социальные и биологические аспекты психологической защиты / Р. А. Зачеицкий // Соц.-психол. исследования в психоневрологии: сб. статей под ред. Е. Ф. Бажина. – Л., 1980. – С. 22–27.
67. *Зверева І. Д.* Соціальна підтримка безробітної молоді / І. Д. Зверева // Практ. психологія та соц. робота. – 1998. – № 8. – С. 26–28.
68. *Зингерман А. М.* Теоретическое и экспериментальное исследование надежности человека-оператора в условиях напряженной деятельности / А. М. Зингерман // Псих. напряженность в труд. деятельности. – М., 1989. – С. 51–66.
69. *Иващенко О.* Работа и практика трудовой занятости в трансформирующемся обществе: в поиске новых стандартов // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2002. – № 2. – С. 160–164.
70. *Информация* о социально-экономическом положении в России. – М.: Госкомстат, 2000.
71. *Исаев К.* Обучение и переобучение безработных в Кыргызстане / К. Исаев, А. Т. Аламанова, А. Б. Алдашева // Социол. исслед. – 2000. – № 3. – С. 78–84.
72. *Каган В. Е.* Исследование образного уровня эмоций / В. Е. Каган, Т. В. Корнева, А. М. Эткинд // Психол. журн. – 1981. – № 2. – С. 81–84.
73. *Казначеев В. П.* Биосистема и адаптация / В. П. Казначеев. – Новосибирск, 1973. – 180 с.

74. *Кален Л.* Профессиональная переориентация / Л. Кален // Персонал. – 1998. – № 2. – С. 66–88.

75. *Капелюшкинов И. Р.* Российский рынок труда: адаптация без реструктуризации / И. Р. Капелюшкинов / Некоторые аспекты теории переходной экономики. – М: ИМЭМО РАН, 1999. – С. 85–162.

76. *Карапетян Р. В.* Рынок труда – «субъективная» культура постиндустриального общества? / Р. В. Карапетян // Тез. 1-го Всерос. социол. конгресса «Социология и общество». – СПб., 2000. – С. 384.

77. *Карташов С. А.* Социальная типология безработных и их психологический портрет / С. А. Карташов, Т. П. Данилова. – М.: Фин-статинформ, 1997. – 108 с.

78. *Карташов С. А.* Социальная динамика безработицы в Москве / С. А. Карташов, С. Л. Дановский // Социол. исслед. – 1998. – № 12. – С. 44–47.

79. *Карцева Т. Б.* Личностные изменения в ситуациях жизненных перемен / Т. Б. Карцева // Психол. журн. – 1988. – № 5. – С. 120–128.

80. *Кашапов Р. Р.* Курс практической психологии, или как научиться работать и добиваться успеха: Учеб. пособие / Р. Р. Кашапов. – Екатеринбург: АРД ЛТД, 1996. – 444 с.

81. *Кашепова А.* Проблемы предотвращения массовой безработицы в России / А. Кашепова // Вопр. экономики. – 1995. – № 5. – С. 53–58.

82. *Кеннон В.* Физиология эмоций. Телесные изменения при боли, голоде, страхе и ярости / В. Кеннон. – Л., 1927. – 70 с.

83. *Кесальев В. Н.* Особенности профессиональной деятельности мастеров ПТУ в связи со свойствами личности / В. Н. Кесальев // Экспериментальная и прикладная психология. – Л., 1971. – Вып. 4. – С. 95–100.

84. *Ким М. Н.* Трудовой потенциал и занятость: Учеб. пособие / М. Н. Ким / М-во образования Украины; ХГУ, 1993. – 132 с.

85. *Китаев-Смык Л. А.* Психология стресса / Л. А. Китаев-Смык. – М.: Наука, 1983. – 340 с.

86. *Китаев-Смык Л. А.* Вероятностное прогнозирование и индивидуальные особенности реагирования человека в экстремальных условиях / Л. А. Китаев-Смык // Вероятностное прогнозирование в деятельности человека. – М.: Наука, 1977. – С. 189–225.

87. *Короленко Ц. П.* Психология человека в экстремальных условиях / Ц. П. Короленко. – Л.: Наука, 1978. – 201 с.

88. *Короленко Ц. П.* Психофизиология человека в экстремальных условиях / Ц. П. Короленко. – Л.: Медицина, 1978. – 270 с.

89. *Косицкий Г. И.* Нервная система и «стресс» / Г. И. Косицкий, В. М. Смирнов. – М.: Наука, 1970.

90. *Космолинский Ф. М.* Эмоциональный стресс при работе в экстремальных условиях / Ф. М. Космолинский. – М.: Наука, 1976. – 176 с.
91. *Ксенофонтова Е. Г.* Исследование локализации контроля личности – новая версия методики «Уровень субъективного контроля» / Е. Г. Ксенофонтова // Психол. журн. – 1999. – № 2. – С. 103–114.
92. *Куряева Э. И.* Психологические пути преодоления отрицательного влияния стресса на работоспособность: Автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд. психол. наук / Э. И. Куряева. – М., 1985. – 23 с.
93. *Кучерук В.* Ринок праці: тривожні тенденції / В. Кучерук // Політика і час. – 1997. – № 4. – С. 17–22.
94. *Куряева Э. И.* Психологические пути преодоления отрицательного влияния стресса на работоспособность: Автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд. психол. наук / Э. И. Куряева. – М., 1985. – 23 с.
95. *Лазарус Р.* Теория стресса и психозеологические исследования / Р. Лазарус // Эмоциональный стресс; Под ред. Л. Леви. – Л.: Медицина, 1970. – С. 178–208.
96. *Лебедев В. И.* Личность в экстремальных условиях / В. И. Лебедев. – М.: Политиздат, 1989. – 302 с.
97. *Леви Л.* Эмоциональный стресс / Л. Леви. – М., 1970. – 332 с.
98. *Леман Г.* Практическая физиология труда / Г. Леман. – М., 1967. – 336 с.
99. *Лидеман Р. Р.* За гранью психического здоровья / Р. Р. Лидеман. – М: Знание, 1992. – 225 с.
100. *Литвиненко В.* Скрытая безработица / В. Литвиненко // Бизнес информ. – 1997. – № 8. – С. 22–25.
101. *Логвинова Н. Ю.* Социально-психологическое исследование украинских безработных / Н. Ю. Логвинова // Тез. 2-го Всерос. социол. конгресса. – М. – 2003. – С. 392–394.
102. *Логвинова Н. Ю.* Безработица как социальная реальность в странах СНГ / Н. Ю. Логвинова // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2003. – № 3. – С. 137–143.
103. *Логвинова Н. Ю.* Psychological study of the Ukraine unemployed / Н. Ю. Логвинова // Abstract the VIII European Conference on Traumatic Stress. – Berlin, Germany, 2003.
104. *Логвинова Н. Ю.* Psychological study of the unemployed / Н. Ю. Логвинова // «Lomonosov», Proceedings of the X International Scientific Conference for Undergraduate and Postgraduate Students and young Scientists. – Moscow, 2003. – P. 309.

105. Логвинова Н. Ю. Психологические особенности украинских безработных / Н. Ю. Логвинова // Вестн. ХНУ, Харьков, 2002. – № 550. – С. 173–176.

106. Логвинова Н. Ю. Исследование структуры общего интеллекта безработных с различным периодом безработицы / Н. Ю. Логвинова // Вестн. ХНУ, Харьков, 2002. – № 576. – С. 121–123.

107. Логвинова Н. Ю. Features of life percersion of persons exposed and unexposed to radiation factor / Н. Ю. Логвинова // Alexander Luria and the psychology of the XXI century. Second international Luria memorial conference. – Moscow, 2002. – P. 172.

108. Логвинова Н. Ю. Некоторые современные представления об украинских безработных / Н. Ю. Логвинова // Междунар. конф. «Психология и ее приложения». – М., 2002, 9(2). – С. 434–435.

109. Логвинова Н. Ю. Психологическое исследование личностных качеств безработных / Н. Ю. Логвинова // Вестн. ХНУ, Харьков, 2002. – № 539. – С. 90–95.

110. Логвинова Н. Ю. Исследование структуры общего интеллекта безработных / Н. Ю. Логвинова // Вестн. ХНУ, Харьков, 2001. – № 517. – С. 111–113.

111. Логвинова Н. Ю. Психологическое исследование работоспособности безработных / Н. Ю. Логвинова // Вестн. ХНУ, Х. – 2001. – № 517. – С. 113–116.

112. Логвинова Н. Ю. Исследование социального интеллекта у безработных / Н. Ю. Логвинова // Тез. 3-го Всерос. научн.-практ. конф. – СПб. – 2001. – С. 11–13.

113. Логвинова Н. Ю. Исследование ценностно-смысловой сферы безработных / Н. Ю. Логвинова // Вестн. ХНУ, Харьков, 2000. – № 498. – С. 86–91.

114. Логвинова Н. Ю. Современное состояние проблемы безработицы / Н. Ю. Логвинова // Тез. 1-го Всерос. социол. конгресса. – СПб. – 2000. – С. 413.

115. Исследование психофизиологического состояния, актуальных проблем, тревог и компенсаций безработных // Вестн. ХНУ, Харьков, 2000. – № 498. – С. 83–86.

116. Ломов Б. Ф. О системном подходе в психологии / Б. Ф. Ломов // Вопр. психологии. – 1975. – № 2. – С. 31–45.

117. Лютий І. О. Безробіття та його соціально-економічні проблеми / І. О. Лютий // Економіка. Фінанси. Право. – 1997. – № 2. – С. 36–39.

118. *Марищук В. Л.* К вопросу об экстремальных факторах и стрессе / В. Л. Марищук // Материалы науч. конф. посвященной 50-летию Вооруженных Сил СССР. – Л., 1968. – С. 46–52.
119. *Марищук В. Л.* Об устойчивости психофизиологических функций человека в некоторых экстремальных условиях / В. Л. Марищук // Материалы 3-го Всесоюз. съезда о-ва психологов. – Т. 3. – М., 1968. – С. 54–61.
120. *Марищук В. Л.* Методика психодиагностики в спорте / В. Л. Марищук, Ю. М. Блудов, В. А. Плахтиенко, Л. К. Серова. – М.: Просвещение, 1984.
121. *Мартынюк И. О.* Жизненные цели личности: понятие, структура, механизмы формирования / И. О. Мартынюк. – К.: Наук. думка, 1990. – 124 с.
122. *Медведев В. И.* Психологические реакции человека в экстремальных условиях / В. И. Медведев // Экологическая физиология человека. Адаптация человека к экстремальным условиям среды. – М., 1979. – С. 625–672.
123. *Мельник С. В.* «Перекуємо мечі на орала» (результати одного наукового дослідження) / С. В. Мельник // Соціальний захист. – 2000. – № 2. – С. 42–45.
124. *Миляева Л. Г.* Локальный рынок труда депрессивного региона / Л. Г. Миляева, Н. П. Подольная // Социол. исслед. – 2002. – № 10. – С. 66–78.
125. *Михайлова (Алешина) Е. С.* Проблемы диагностики педагогических способностей / Е. С. Михайлова (Алешина) // Проблемы диагностики факторов продуктивной деятельности педагогического коллектива СПТУ. – Л., 1988. – С. 27–39.
126. *Михайлова (Алешина) Е. С.* Повышение социально-психологической компетентности как фактор формирования педагогических особенностей / Е. С. Михайлова (Алешина), И. С. Клещина // Психология учителя: Тез. докладов к VII съезду о-ва психологов СССР. – М., 1989. – С. 6.
127. *Михайлова Е. С.* Коммуникативный и рефлексивный компоненты в структуре педагогических способностей: Канд. дис. / Е. С. Михайлова. – Л., 1990.
128. *Михайлова Е. С.* О структуре коммуникативных способностей педагога / Е. С. Михайлова // Психол. анализ учеб. деятельности. – М., 1991. С. 46–62.
129. *Михайлова Н. Б.* Опыт психологического исследования ситуации безработицы / Н. Б. Михайлова // Психол. журн. – 1998. – № 6. – С. 91–102.
130. *Михайловский И.* Оптимизация рынков труда / И. Михайловский, В. Московкин // Бизнес информ. – 1995. – № 1–2. – С. 30–39.
131. *Михаленко В.* Обзор рабочей силы в Украине / В. Михаленко // Персонал. – 1996. – № 2. – С. 51–58.

132. *Михаленко В.* Обзор рабочей силы в Украине / В. Михаленко // Персонал. – 1996. – № 1. – С. 37–47.
133. *Мінамандусова Г.* Рівень безробіття та категорії безробітних у структурі населення України / Г. Мінамандусова // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. – 1998. – № 4–5. – С. 195–211.
134. *Мінамандусова Г.* Співробітництво – для забезпечення роботою / Г. Мінамандусова, В. Піддубний, М. Сакада // Віче. – 1997. – № 9. – С. 76–86.
135. *Московская А. А.* Стереотипы или конкуренция? Анализ некоторых гендерных предпочтений работодателей / А. А. Московская // Социол. исслед. – 2002. – № 3. – С. 52–61.
136. *Наенко Н. И.* Психическая напряженность / Н. И. Наенко. – М.: МГУ, 1976.
137. *Немчин Т. А.* Адаптация человека к экстремальным условиям и нервно-психическое напряжение / Т. А. Немчин // Вестн. ЛГУ. – 1977. – № 11. – С. 12–19.
138. *Немчин Т. А.* Состояния нервно-психического напряжения / Т. А. Немчин. – Л., 1983. – 243 с.
139. *Овчинникова О. В.* О классификации состояний психической напряженности / О. В. Овчинникова // Материалы 3-го Всесоюз. съезда о-ва психологов СССР. – Т. 3. – М., 1968. – С. 99–106.
140. *Омельченко Е. Л.* Стилиевые стратегии занятости и их особенности / Е. Л. Омельченко // Социол. исслед. – 2002. – № 11. – С. 36–47.
141. *Осадчая Г. И.* Семьи безработных и семейная политика / Г. И. Осадчая // Социол. исслед. – 1997. – № 1. – С. 79–82.
142. *Осипян А.* Общественная работа и массовая безработица / А. Осипян // Бизнес информ. – 1997. – № 6. – С. 44–45.
143. *Панин Л. Б.* Психосоматические взаимоотношения при хроническом эмоциональном напряжении / Л. Б. Панин, В. П. Соколов. – Новосибирск, 1981. – 178 с.
144. *Пельцман Л.* Стрессовые состояния у людей, потерявших работу / Л. Пельцман // Психол. журн. – 1992. – № 1. – С. 126–130.
145. *Петренко В. Ф.* Взаимосвязь эмоций и цвета / В. Ф. Петренко, В. В. Кучеренко // Вестн. СГУ. – 1988. – № 3. – С. 70–83.
146. *Петрова И.* Обострение скрытой безработицы / И. Петрова // Економіка України. – 1997. – № 3. – С. 47–55.
147. *Пиз А.* Язык жестов / А. Пиз. – М., 1995. – 256 с.
148. *Плишко Н. К.* О некоторых особенностях выбора цветов и сенсорных реакциях на цветовые стимулы различной модальности при изменении эмоционального состояния / Н. К. Плишко. – В кн.: Диагностика психических состояний в норме и патологии. – Л., 1980. – С. 135–140.

149. Прихидько А. И. Когнитивные факторы совладающего поведения безработных / А. И. Прихидько // Психол. журн. – 2001. – № 2. – С. 109–113.
150. Попова И. П. «Вытясняющая» вторичная занятость / И. П. Попова // Социол. исслед. – 2002. – № 10. – С. 57–66.
151. *Прогнозирование* профессиональной пригодности корабельных специалистов к операторской деятельности на основе цветовой психодиагностики. – Заключ. отчет, № 10.88.0 009606, Л., ЛГУ. – 1989.
152. Прокопов Ф. Главная альтернатива безработице / Ф. Прокопов // Государственная и корпоративная политика занятости. – М., 1998. – 171 с.
153. Прохоров А. О. Неравновесные психические состояния / А. О. Прохоров // Психол. журн. – 1999. – № 2. – С. 112–124.
154. Прохоров А. О. Неравновесные психические состояния и их характеристики в учебной и педагогической деятельности / А. О. Прохоров // Вопр. психологии. – 1996. – № 4. – С. 32–44.
155. *Психическая напряженность в трудовой деятельности* / Под ред. Л. Г. Дикой. – М.: Ин-т психол. РАН. – 1989.
156. *Психологические проблемы деятельности в особых условиях* // Под ред. Б. Ф. Ломова, Ю. М. Забродина. – М.: Наука, 1985. – 232 с.
157. *Разработка методик психологического обеспечения подготовки бегунов на средние и длинные дистанции.* – Промеж. отчет. № гос. рег. 01820090964, Л., ЛГУ, 1983.
158. Разумов С. А. Эмоциональный стресс, работоспособность и здоровье / С. А. Разумов. – М: Мысль, 1975. – 157 с.
159. Розенфельд Дж. Стресс: природа и лечение / Дж. Розенфельд, Р. Эверли. – М.: Медицина, 1985. – 234 с.
160. *Руководство к тесту М. Люшера* / Ред. О. Муляр. – СПб., 1995. – 55 с.
161. Румянцева А. Н. Экспериментальная проверка методики исследования индивидуального предпочтения цвета / А. Н. Румянцева. – Вестн. МГУ. Серия 14, Психология. – № 1. – 1986. – С. 67–69.
162. Савенко Ю. С. Проблема психологических компенсаторных механизмов и их типология / Ю. С. Савенко // Проблема клиники и патогенеза психических заболеваний. – М: Мысль, 1974. – С. 95–112.
163. Селье Г. Стресс без дистресса / Г. Селье. – М: Прогресс, 1979. – 125 с.
164. Сигарева Е. П. Безработные в структуре общества / Е. П. Сигарева // Социол. исслед. – 2000. – № 5. – С. 25–35.
165. Силлассте Г. Г. Изменение социальной мобильности и экономического поведения женщин / Г. Г. Силлассте // Социол. исслед. – 1998. – № 7. – С. 59–67.

166. *Скалько Е. В.* Стресс у детей (индивидуальные и возрастные особенности реагирования на стресс) / Е. В. Скалько // *Практ. психология та соц. робота.* – 1997. – № 10. – С. 15–16.

167. *Скалько Е. В.* Стресс у детей (индивидуальные и возрастные особенности реагирования на стресс) / Е. В. Скалько // *Практ. психология та соц. робота.* – 1998. – № 1. – С. 14–16.

168. *Словарь физиологических терминов* / Под. ред. О. Г. Глазенко. – М., 1987. – 446 с.

169. *Соколова Г. Н.* Структура занятости и безработицы: проблемы и тенденции / Г. Н. Соколова // *Социол. исслед.* –1996. – № 2. – С. 19–25.

170. *Соколова Е. Д.* Психологические аспекты соматических заболеваний / Е. Д. Соколова, Н. М. Манухина // *Психол. журн.* – 2000. – № 1. – С. 143–144.

171. *Сологуб О.* Структурні зрушення у зайнятості населення України / О. Соколова // *Праця та зарплата.* – 1997. – № 1. – С. 24–25.

172. *Соломин И. Л.* Изучение трудовой мотивации безработных женщин / И. Л. Соломин // *Тез. 4-й Всерос. конф. «Психология бизнеса».* – СПб., 2001. – С. 57–69.

173. *Сытько Т. И.* Динамика цветового предпочтения как индикатор психического состояния спортсменов / Т. И. Сытько // В кн.: *Психологические проблемы повышения эффективности и качества труда: (Тез. сообщ. к VI Всесоюз. съезду ОПСССР).* – М., 1983. – Ч. 6, подразд. 4.3. – С. 624–626.

174. *Тартаковская И. Н.* Гендерные аспекты стратегии безработных / И. Н. Тартаковская // *Социол. исслед.* – 2000. – № 11. – С. 79–82.

175. *Тимофеев В. И.* К вопросу о валидности цветовой методики Люшера / В. И. Тимофеев, Ю. И. Филимоненко. – В сб.: *Психологические проблемы индивидуальности.* – Вып. 3. – Л.-М., 1985. – С. 67–71.

176. *Уайтсайд Р.* О чем говорят лица / Р. Уайтсайд. – М., 1996. – 211 с.

177. *Уланчук А. І.* Проблеми становлення молоді у сфері соціально-трудових відносин / А. І. Уланчук // *Соц. захист.* – 2000. – № 1. – С. 57–60.

178. *Управление психическим стрессом в спортивных соревнованиях.* – М.: Физкультура и спорт, 1981. – 112 с.

179. *Ухолова Н. К.* Рынок труда как фактор изменения социальной структуры / Н. К. Ухолова // *Тез. 1-го Всерос. социол. конгресса «Социология и общество».* – СПб., 2000. – С. 394.

180. *Филимоненко Ю. И.* Экспресс-методика для оценки эффективности аутотренинга и прогноза успешности деятельности человека / Ю. И. Филимоненко, А. И. Юрьев, В. М. Нестеров. – В кн.: *Личность и деятельность: Изд-во Ленингр. ун-та,* 1982. – С. 52–57.

181. *Фонтана Д.* Как справиться со стрессом. – Перри Г. Как справиться с кризисом: Пер. с англ. – М.: Педагогика-пресс, 1995. – 352 с.
182. *Фрейд Э.* Психоанализ. Религия. Культура / Э. Фрейд. – М.: Ренессанс, 1991. – 290 с.
183. *Фресс П.* Эмоции // Экспериментальная психология / Под ред. П. Фресса и Ж. Пиаже. – М., 1975. – С. 111–195.
184. *Фрумкина Р. М.* Экспериментальное изучение семантических отношений в группе слов-цветообозначений / Р. М. Фрумкина, А. Ю. Терехина, А. Ю. Михеев. – М., 1982.
185. *Шипош К.* Значение аутогенной тренировки и биоуправления с обратной связью электрической активностью мозга в терапии неврозов: Автореф. канд. / К. Шипош. – 1980.
186. *Эткинд А. М.* Цветовой тест отношений и его применение в исследовании больных неврозами / А. М. Эткинд. – В кн.: Социально-психологические исследования в психоневрологии. – Л., НИИ психоневрологии, 1980. – С. 110–114.
187. *Южанинова А. Л.* К проблеме диагностики социального интеллекта / А. Л. Южанинова // Проблемы оценивания в психологии. – Саратов, 1984. – С. 63–67.
188. *Ackah M.* Chômage et estime de soi en Côte d'Ivoire / M. Ackah // Les Cahiers Internationaux de psychologie sociale. – 1993. – V. 20. – P. 39–51.
189. *Allport G.* Personality: A Psychological interpretation / G. Allport. – N. Y., 1937. – P. 313–516.
190. *Almulder B.* Soutien sociaux et stratégies de «faire face». Le recours aux psychotropes en situation de chômage et de travail / B. Almulder, V. Hajjar, Ch. Damase-Michel, M. Lapeyre-Mestre // Les Cahiers Internationaux de Psychologie Sociale. – 1997. – № 33. – P. 21–34.
191. *Beautrais A.* Unemployment and serious suicide attempts, Psychological medicine / A. Beautrais, P-R. Joyce, R-T. Mulder. – 1998. – № 28 (1). – P. 209–218.
192. *Benoit-Guilbot O.* (sous la direction). Chômeurs de longue durée / O. Benoit-Guilbot, G. Duncan. – Avignon: ACTES SUD, 1993.
193. *Bouillaguet P.* (textes réunis). Le chômage de longue durée – comprendre, agir, évaluer / P. Bouillaguet, Ch. Guitton. – Paris: Syros Alternative, 1992.
194. *Breed W.* Occupational Mobility and suicide among White Males / W. Breed // American journal of sociology. – 1963. – № 28 (2). – P. 179–188.
195. *Brenner S.* Long-term unemployment among women in Sweden / S. Brenner, Å. Levi // Social Science and Medicine. – 1987. – V. 25. – № 2. – P. 153–161.

196. *Caces F.* Time series analysis of alcohol consumption and suicide mortality in the United States / F. Caces, T. Harford // *Journal of Studies on Alcohol.* – 1985. – № 9 (4). – P. 455–461.
197. *Carlson N.* Unemployment in Ireland: a review of psychological research / N. Carlson, M. Fellows, C. Maslach // *The Irish of Psychology.* – 1989. – V. 10. – № 3. – P. 394–410.
198. *Christoffersen M-N.* Growing up with dad: a comparison of children aged 3-5 years old living with their mothers or their fathers / M-N. Christoffersen // *Aglobal Journal of Children Research.* – 1998. – № 5 (1). – P. 41–54.
199. *Claz H.* Lusher – Test / Claz H. – Bern: Stuttgart. – 1974.
200. *Coob S.* Social support as a moderator of life stress / S. Coob // *Psychosomatic Medicine.* – 1976. – V. 38. – № 5. – P. 300–314.
201. *Cohn R.* The effects of employment status change on self-attitudes / R. Cohn // *Social Psychology.* – 1978. – № 41. – P. 81–93.
202. *Commander S.* Russia, Unemployment, Restructuring and the Labor Market in Eastern Europe and Russia / S. Commander, J. McHale, R. Yemtson. – Washington: World Bank, 1995.
203. *Cook D.* Health of unemployed middle-aged men in Great Britain / D. Cook, R. Cumming, M. Bartley, A. Shoper // *Lancet.* – 1982. – V. 5. – № 1. – P. 1290–1294.
204. *Dean A.* The stress-buffering role of social support: problems and prospects for systematic investigation / A. Dean, N. Lin // *Journal of Nervous and Mental Disease.* – 1977. – V. 165. – № 6. – P. 403–417.
205. *De Franck R.* Job loss: an individual level review and model / R. De Franck, S. Ivancevich // *Journal of Vocational Behavior.* – 1986. – № 28. – P. 1–20.
206. *De Grace G-R.* Estime de soi, solitude et la dépression chez les chômeurs diplômés d'université selon la durée du chômage: comparaison avec les non diplômés / G-R. De Grace, P. Joshi // *Les Crises de La Vie Adulte.* – Montréal: Décarie, 1986. – P. 177–188.
207. *Demazière D.* Chômage en crise? La négociation des identités des chômeurs de longue durée / D. Demazière. – Lille: Presses Universitaire de Lille. – 1992.
208. *Dethyre R.* La revote des chômeurs / R. Dethyre, M. Zediri – Corniou. – Paris: Robert Laffont, 1992.
209. *Dimitri-Carlton S.* Interactional determinants of feelings of support and undermining in couple problem-solving conversation / S. Dimitri-Carlton // *The Sciences and Engineering.* – 1998. – № 59 (4-B). – P. 18–46.

210. *Dodley D.* Recent research on the psychological effect of unemployment / D. Dodley, R. Catalano // *Journal of Social Issues*. – 1988. – № 44. – P. 1–12.

211. *Donovan A.* Psychological aspect of unemployment: an investigation into the emotional and social adjustment of school leavers / A. Donovan, M. Oddy // *Journal of Adolescence*. – 1982. – № 5. – P. 15–30.

212. *Dhossche D-M.* A study on recidivism in the psychiatric emergency room / D-M. Dhossche, S-O. Ghani // *Annals of Clinical Psychiatry*. – 1998. – № 10 (2). – P. 59–67.

213. *Feather N.* Expectancy-value theory and unemployment effect / N. Feather // *Journal of Occupation and Organizational Psychology*. – 1992. – № 65. – P. 315–330.

214. *Feather N.* Time structure and purposeful activity among employment and unemployment on school-leavers / N. Feather, M. Bond // *Journal of Occupational Psychology*. – 1983. – № 59. – P. 121–144.

215. *Fields B.* Convergent validity of five person perception measures / B. Fields, M. O'Sullivan / Paper presented at the meeting of the Western Psychological Association. – Los Angeles, 1976.

216. *Fineman S.* A psychosocial model of stress and its application to managerial unemployment / S. Fineman // *H Relation*. – 1976. – V. 32. – № 4. – P. 323–345.

217. *Finlay-Jones R.* Psychiatric disorders among the young unemployed / R. Finlay-Jones, B. Eckhardt // *Australian and New Zealand Journal of Psychiatry*. – 1981. – № 15. – P. 265–270.

218. *Finlay-Jones R.* A social and psychiatric survey of unemployed among young people / R. Finlay-Jones, B. Eckhardt // *Australian and New Zealand Journal of Psychiatry*. – 1984. – № 18. – P. 135–143.

219. *Freyssinet J.* Le chômage / J. Freyssinet. – Paris: Edition «La Découverte», 1994.

220. *Fruer D.* Labour market disadvantage deprivation and mental health / D. Fruer. – England: Erlbaum, 1998.

221. *Fruer D.* Proactive behavior in unemployment: findings and implication / D. Fruer, R. Payne // *Leisure Studies*. – 1984. – № 3. – P. 225–273.

222. *Garcia R-Y.* Unemployment effect on mental and physical health, anxiety and depression / R-Y. Garcia // *Ansiedad y Estrés*. – 1998. – № 4 (1). – P. 17–30.

223. *Gauron A.* Chômage demande traitement de choc / A. Gauron. – Paris: Balland, 1991.

224. *Gibbs J.* Status integration and suicide / J. Gibbs, W. Martin. – Eugene Orc.: University of Oregon Press, 1964.

225. *Gillham B.* Unemployment rates single parent density, and indices of child poverty: Their relationship to different categories of child abuse and neglect / B. Gillham, G. Tanner, et col. // *Child Abuse and Neglect*. – 1998. – № 22 (2). – P. 79–90.

226. *Guilford J. P.* The nature of human intelligence / J. P. Guilford. – N.Y: Mc Graw Hill, 1967.

227. *Giron C.* La représentation d'un objet économique stressent: Les adolescents face au chômage / C. Giron // *Psychologie Français*. – 2001. – № 46 (4). – P. 353–363.

228. *Harrison R.* The demoralising experience of prolonged unemployment / R. Harrison // *Departement of Unemployment Gazette*. – 1976. – P. 339–348.

229. *Hartley J.* The impact of unemployment upon the self-esteem of managers / J. Hartley // *Journal of Occupation Psychology*. – 1980. – № 53. – P. 147–155.

230. *Hayer J.* Comprendre les chômeurs / J. Hayer, P. Nutman. – Bruxelles: Margada, 1981.

231. *Hendricks M.* Measuring creative social intelligence / M. Hendricks, J. P. Guilford, R. Hoepener // *Report from the Psychological Laboratory*. – Los Angeles: University of Southern California, 1969.

232. *Hepworth S.* Moderating factors of the psychological impact of unemployment / S. Hepworth // *Journal of Occupational Psychology*. – 1980. – V. 5. – № 3. – P. 139–148.

233. *Holmes T. H.* The social readjustment rating scale / T. H. Holmes, R. H. Rahe // *Psychosomatic Research*. – 1967. – V. 11.

234. *Hopson B.* Towards an understanding of transition: defining some boundaries of transition dynamics / B. Hopson, J. Adams. – Londres: Martin Robertson, 1976.

235. *Huberac J-P.* L'Homme gaspillé, enquête aux sources du chômage et de l'exclusion / Huberac J-P. – Paris: Harmattan, 1990.

236. *Indicateur*, Europe. Challenges. – 2002. – № 184. – P. 48.

237. *Jackson P.* Unemployment and psychological distress in young people: the moderating role of employment commitment / P. Jackson, E. Stafford, M. Banks, P. Warr // *Journal of Applied Psychology*. – 1983. – V. 68. – № 3. – P. 525–535.

238. *Jahoda M.* The psychological meanings of unemployment / M. Jahoda // *New Society*. – N.Y. – 6 September. – 1979.

239. *Kapelushkinov R.* Overemployment at Russian Agricultural Entreprises / R. Kapelushkinov // *The Russian Economic Barometre*, 1999. – № 7. – P. 1–2.

240. *Kasl S.* Variability of stress effects among men experience job loss / S. Kasl, S. Coob. – N.Y: Free Press, 1982.
241. *Kasl S.* The experience of losing a job repeted changes in health, symptoms and illness behaviour / S. Kasl, S. Coob, S. Gore // *Psychosomatic Medicine.* – 1975. – № 7. – P. 106–122.
242. *Kircher E.* Job loss and mood / E. Kircher // *Journal of Economic Psychology.* – 1985. – № 6. – P. 9–25.
243. *Komarovsky M.* The unemployed man and his family: The effect of unemployment upon the status of man in 59 families? / M. Komarovsky. – N.Y: DRYDEN, 1940.
244. *Layard R.* Labour Market Adjustment the Russian Way. In: A Aslund, ed., *Russian Economic Reform at Risk* / R. Layard, A. Richter. – London: Penter, 1995.
245. *Lazerfeld P.* Le chômage de Marienthal / P. Lazerfeld, M. Jahoda, H. Zeisel. – Paris: Les éditions de minuit, 1981.
246. *Lester D.* The reasons for suicide in Japan / D. Lester, Y. Saito // *Journal of Death and Dying.* – 1998–99. – V. 3. – № 8 (1). – P. 65–68.
247. *Marsden D.* Workess: some unemployed men and their families / D. Marsden, W. Duff. – England: Penguin Books, 1975.
248. *Mohr G.* Ouvriers de l'industrie au chômage: une étude longitudinale / G. Mohr // *Orientation-Scolaire et Professionnelle.* – 1994. – № 23 (4). – P. 481–491.
249. *Neff W.* Work and Human Behaviour / W. Neff. – N.Y: Atherton Press, 1968.
250. *O'Brien G.* Comparison of unemployed and employed workers on work values, locus of control and health variables / G. O'Brien, B. Kabanoff // *Australian Psychologist.* – 1979. – № 14. – P. 143–154.
251. *Osipov S.* Social intelligence and the selection of counsellors / S. Osipov, W. Walsh // *Journal of Counseling Psychology.* – 1973.
252. *O'Sullivan M.* The measurement of social intelligence / M. O'Sullivan, J. Guilford, R. Mille // *Reports from the psychological laboratory.* – Los Angeles: University of Southern California, 1968.
253. *O'Sullivan M.* Les tests d'intelligence sociale / M. O'Sullivan, J. Guilford. – Paris: Editions du centre de psychologie appliquée, 1977. – P. 21–38.
254. *O'Sullivan M.* Six factors of behavioral cognition: Understanding other people / M. O'Sullivan, J. Guilford // *Journal of Educational Measurement.* – 1975. – № 12. – P. 255–271.

255. *Patton W.* Unemployment and youth: a longitudinal study / W. Patton, P. Noller // *Australian Journal of Psychology*. – 1984. – № 36. – P. 399–413.
256. *Payne R.* Social class and psychological ill health during unemployment / R. Payne, P. Warr, J. Hartley // *Sociology of Social Behavior*. – 1984. – № 22. – P. 337–356.
257. *Roberts K.* Understanding school-to-work transitions in former communist countries / K. Roberts // Paper Presented at 3d ESA Conference. – Colchester, 1997.
258. *Roques M.* Sortir du chômage / M. Roques. – Margada, 1995.
259. *Schehr S.* La vie quotidienne des jeunes chômeurs / S. Schehr. – Vendôme: Presse universitaires de France, 1999.
260. *Shamir B.* Unemployment and nonwork activities among persons with higher education / B. Shamir // *The Journal of Applied Behavioral Science*. – 1986. – V. 22. – № 4. – P. 459–475.
261. *Standing G.* The Disappearing Men: Myths and Distortions of Russian Unemployment and Women's Employment / G. Standing // *International Labour Organisation*. – 1998. – January.
262. *Stafford E.* Employment, work involvement and mental health in less qualified young people / E. Stafford, P. Jackson, M. Banks // *Journal of Occupational Psychology*. – 1980. – № 53. – P. 291–304.
263. *Stokes G.* A study of the psychological effects of redundancy and unemployment / G. Stokes, R. Cochrane // *Journal of Occupational Psychology*. – 1984. – № 57. – P. 309–322.
264. *Tenopyr M.* Social intelligence and academic success / M. Tenopyr // *Educational and Psychological Measurement*. – 1967. – № 27.
265. *Thorndike E.* Factor analysis of social and abstract intelligence / E. Thorndike // *Journal of Educational Psychology*. – 1936. – № 2.
266. *Thorndike E.* Intelligence and its uses/ E. Thorndike. – Harper's magazine, 1920.
267. *Tiggemann M.* Some psychological effects of unemployment in school leavers / M. Tiggemann, A. Winefield // *Australian Journal of Social Issues*. – 1980. – № 15. – P. 269–276.
268. *Tiggemann M.* The effects of unemployment on the mood, self-esteem, locus of control and depressive affect of school-leavers / M. Tiggemann, A. Winefield // *Journal of Occupational Psychology*. – 1984. – № 57. – P. 33–42.
269. *Vroom V.* Work and motivation / V. Vroom. – N.Y: Wiley, 1964.

270. *Wada K.* A study on the occupational and marital status of patients eppilepsy / K. Wada, K. Kiryu, et col. // *Seishin Igaku Clinical Psychiatry*. – 1998. – № 40 (11). – P. 1156–1162.

271. *Warr R.* Reported behavior changes after job loss / R. Warr // *British Journal of Social Psychology*. – 1984. – № 23. – P. 271–275.

272. *Warr P.* Self-esteem and unemployment among young workers / P. Warr, P. Jackson // *Le Travail Human*. – 1986. – V. 46. – № 2. – P. 355–366.

273. *Warr P.* Douze questions sur le chômage et la santé / P. Warr // *Bulletin de psychologie*. – 1987–88. – № 383. – P. 175–185.

274. *Winfield A.* Unemployment, attributional stule and psychological well-being / A. Winfield, M. Tiggemann // *Personal and Individual Difference*. – 1987. – V. 8. – № 5. – P. 659–665.

275. *Zavadski B.* The psychological consequences of unemployment / B. Zavadski, P. Lazarsfeld // *Journal of Social Psychologi*. – 1935. – № 6. – P. 224–251.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Украина, безработица, стресс. Особенности влияния ситуации безработицы на человека: Монография / Н. Ю. Логвинова; Нар. укр. акад. – Х., 2005. – 348 с.
2. Психология: Конспект лекций / Н. Ю. Логвинова; Восточноукр. фил. Междунар. Соломонова ун-та. – Х., 2004. – 1 ч. 47 с.; 2 ч. – 64 с.
3. Психология: Метод. материалы / Н. Ю. Логвинова; Восточноукр. фил. Междунар. Соломонова ун-та. – Х., 2004. – 24 с.
4. Исследование психологических качеств безработных, работающих нелегально / Н. Ю. Логвинова // Вестн. ХНУ. – 2004. – № 617. – С. 127–131.
5. Le chômage en Russie et en Ukraine / N. Logvinova // Le courrier des pays de l'Est. – Paris, 2004. – № 1045. – P. 77–85.
6. Que savons-nous du chômage en Russie / N. Logvinova // Connexions. – Paris, 2004. – № 81. – P. 139–145.
7. Социально-психологическое исследование украинских безработных / Н. Ю. Логвинова // Тез. Второго Всерос. социол. конгр. – М., 2003. – С. 392–394.
8. Безработица как социальная реальность в странах СНГ / Н. Ю. Логвинова // Социология: теория, методы, маркетинг. – К.: Академия наук, 2003. – № 3. – С. 137–143.
9. Psychological study of the Ukrainia unemployed / N. Logvinova // Abstract the VIII European Conference on Traumatic Stress. – Berlin, 2003. – P. 252.
10. La maltraitance à travers les articles de quotidiens publiés dans six pays / N. Logvinova // Congrès International, La bientraitance dans des cultures différentes. – Leuven, 2003. – P. 66.
11. Psychological study of the unemployed / N. Logvinova // «Lomonosov», Proceedings of the X International Scientific Conference for Undergraduate and Postgraduate Students and Young Scientists. – Moscow, 2003. – P. 309.
12. Психологические особенности украинских безработных / Н. Ю. Логвинова // Вестн. ХНУ. – 2002. – № 550. – С. 173–176.
13. Исследование структуры общего интеллекта безработных с различным периодом безработицы / Н. Ю. Логвинова // Вестн. ХНУ. – 2002. – № 576. – С. 121–123.
14. Features of life percetion of persons exposed and unexposed to radiation factor / N. Logvinova // Alexander Luria and the psychology of the

XXI century. Second international Luria memorial conference. – Moscow, 2002. – P. 172.

15. Некоторые современные представления об украинских безработных / Н. Ю. Логвинова // Междунар. конф. «Психология и ее приложения». – М., 2002. – 9(2). – С. 434–435.

16. Психологическое исследование личностных качеств безработных / Н. Ю. Логвинова // Вестн. ХНУ. – 2002. – № 539. – С. 90–95.

17. Исследование структуры общего интеллекта безработных / Н. Ю. Логвинова // Вестн. ХНУ. – 2001. – № 517. – С. 111–113.

18. Психологическое исследование работоспособности безработных / Н. Ю. Логвинова // Вестн. ХНУ. – 2001. – № 517. – С. 113–116.

19. Оправданная роскошь или размышление психолога о проблеме подбора кадров / Н. Ю. Логвинова // Тез. 4-ой Всерос. науч.-практ. конф. «Психология бизнеса: упр. персоналом в гос. орг. и коммер. структурах». – СПб., 2001. – С. 10–12.

20. Исследование социального интеллекта у безработных / Н. Ю. Логвинова // Тез. 3-й Всерос. науч.-практ. конф. – СПб., 2001. – С. 11–13.

21. Исследование ценностно-смысловой сферы безработных / Н. Ю. Логвинова // Вестн. ХНУ. – 2000. – № 498. – С. 86–91.

22. Современное состояние проблемы безработицы / Н. Ю. Логвинова // Тез. Первого Всерос. социол. конгр. – СПб., 2000. – С. 413.

23. Исследование психофизиологического состояния, актуальных проблем, тревог и компенсаций безработных / Н. Ю. Логвинова // Вестн. ХНУ. – 2000. – № 498. – С. 83–86.

24. Особенности восприятия жизни у лиц, подвергавшихся и не подвергавшихся воздействию ионизирующего излучения / Н. Ю. Логвинова // Вестн. ХГУ. – 1999. – № 432. – С. 206–211.

25. О некоторых социально-психологических особенностях семей «чернобыльцев» / Н. Ю. Логвинова // Вестн. ХГУ. – 1999. – № 439. – С. 253–257.

26. Статус безработного – жизненный кризис или временный отпуск / Н. Ю. Логвинова // Вестн. ХГУ. – 1999. – № 460. – С. 80–83.

27. Особенности системы ценностей личности в условиях хронического эмоционального напряжения / Н. Ю. Логвинова // Наук. зап. Харк. військ. ун-ту. Сер. Соціальна філософія, психологія, педагогіка. – Х., 1998. – Вип. 1. – С. 181–186.

28. Психологическое исследование уровня психосоциального стресса и субъективной удовлетворенности качеством жизни у лиц, постра-

давших в результате аварии на ЧАЭС / Н. Ю. Логвинова // Укр. вісн. психоневрології. – Х., 1997. – С. 154–156.

29. Современное состояние проблемы функционирования ценностно-ориентационной сферы личности в норме и патологии / Н. Ю. Логвинова // Вестн. ХГУ. – 1997. – № 391. – С. 48–52.

30. Исследование ценностно-смысловой сферы личности в условиях социально-экономических трансформаций / Н. Ю. Логвинова // Вестн. ХГУ. – 1997. – № 395. – С. 87–90.

31. Некоторые современные представления отечественных психологических школ о строении и функционировании ценностно-смысловой сферы личности / Н. Ю. Логвинова // Педагогіка та психологія: Зб. наук. пр. – Х., 1997. – Вип. 5. – С. 78–82.

32. Сравнительный анализ ценностно-ориентационной сферы у сосудистых больных, подвергавшихся и не подвергавшихся воздействию ионизирующего излучения / Н. Ю. Логвинова // Зб., присвяч. 200-річчю 15 психіатр. лікарні. – Х., 1996. – С. 264–265.

33. Состояние функций зрительной памяти у больных с сосудистыми заболеваниями головного мозга / Н. Ю. Логвинова // Укр. вісн. психоневрології. – Х., 1996. – Вип. 1 (8) – С. 117–120.

34. Нарушения произвольной и непроизвольной зрительной памяти у больных доинсультными формами сосудистых заболеваний головного мозга / Н. Ю. Логвинова. – Деп. в ГНТБ України, 25.07.95. – № 1875-УК95.

35. Некоторые современные представления об организации зрительной памяти / Н. Ю. Логвинова. – Деп. в ИНИОН РАН, 01.12.95. – № 2593-УК95.

36. Особенности произвольной и непроизвольной памяти у сосудистых больных / Н. Ю. Логвинова // Тез. міжнар. конф. «Психологічні читання-1». – Харк. держ. ун-т. – Х., 1995. – С. 94.

37. Психологическое исследование состояния произвольной зрительной памяти у больных с различными степенями цереброваскулярной недостаточности / Н. Ю. Логвинова. – Деп. в ГНТБ України, 16.09.04. – № 1880-УК94.

38. Нарушения произвольной зрительной памяти у больных с доинсультными формами сосудистых заболеваний головного мозга / Н. Ю. Логвинова // Тез. междунар. студ. конф. «Воробьевы горы». – Моск. гос. ун-т. – М., 1994. – С. 99–101.

Анкета

1. Ф.И.О. _____
2. Дата рождения _____ Прописка _____
3. Место рождения _____
4. Паспортные данные: гражданство _____ серия _____
номер _____ Выдан (Где? Когда?) _____
5. Адрес фактического проживания _____
6. Домашний телефон _____
Контактный телефон _____
7. Семейное положение _____ Дети _____
8. Жилищные условия

☐ отдельная квартира (комната, дом)	☐ живете в квартире родителей
☐ снимаете жилье	☐ в общежитии
9. Вы сами оцениваете состояние своего здоровья как

☐ плохое	☐ хорошее
☐ среднее	☐ отличное
10. Образование

☐ высшее	☐ ср/техн	☐ среднее
☐ н/высшее	☐ ср/спец	

Наименование учебного заведения, факультет.	форма обучения (стац., вепопг, заочн.)	Период обучения	Специальность
Дополнительные курсы	форма обучения	Период обучения	Специальность

11. Укажите два последних места работы (в том числе по совместительству и без оформления трудовой книжки)

Организация	1.	2.
Должность		
Зарплата		
Обязанности		
Период работы		
Причина ухода		

12. Уровень владения компьютером:

☐ нет	☐ пользователь	☐ программист
☐ начальный уровень	☐ опытный пользователь	

Опыт работы с конкретными программами

11. Знание иностранного языка (оцените свои знания по пятибалльной шкале):

Язык	Чтение	Письмо	Разговор

В каких учебных заведениях изучали язык

11. Какова причина Вашей безработицы?

12. Каков период Вашей безработицы?

13. Как Вы относитесь к перспективе:

	положительно	отрицательно	затрудняюсь ответить
▪ сверхурочных работ	☐	☐	☐
▪ работ в выходные дни	☐	☐	☐
▪ работ в праздничные дни	☐	☐	☐

11. Что для Вас означает сегодня (укажите сумму):

- низкий заработок
- приемлемый заработок
- высокий заработок

Если Вы хотите добавить какую-либо информацию, пожалуйста, сделайте это.

Дата _____

Подпись _____

Методика диагностики стрессоустойчивости и социальной адаптации Холмса и Раге

Данная методика была создана в результате исследования, направленного на изучение зависимости заболеваний (в том числе инфекционных болезней и травм) от различных стрессогенных жизненных событий. Было установлено, что психическим и физическим болезням обычно предшествуют определенные серьезные изменения в жизни человека.

Методика содержит 43 жизненных события, каждому из которых соответствует определенное число баллов в зависимости от степени его стрессогенности.

Испытуемому предлагалось вспомнить все события, случившиеся с ним в течение последующего года, и отметить их в бланке (приложение 2). Если какая-либо ситуация возникала чаще одного раза, то следует указать количество раз возникновения данного стрессогенного жизненного обстоятельства

В итоге подсчитывается:

1) индивидуальная сумма баллов, представленная средним количеством баллов в один год, выражает (в цифрах) персональную степень стрессовой нагрузки, а также уровень стрессовой нагрузки.

2) среднее арифметическое индивидуальных сумм баллов представляет общегрупповой показатель стрессовой нагрузки для «безработных».

Инструкция:

Вам предложен перечень жизненных ситуаций. В бланке для ответов отметьте («+») те, которые за последние два года происходили в Вашей жизни. Если какая-то жизненная ситуация возникала у вас чаще одного раза, то отметьте число ее повторений.

№ п/п	Жизненные события	Ответ
1	Смерть супруга (супруги)	
2	Развод	
3	Разъезд супругов (без оформления развода), разрыв с партнером	
4	Тюремное заключение	
5	Смерть близкого члена семьи	
6	Травма или болезнь	
7	Женитьба, свадьба	
8	Увольнение с работы	
9	Примирение супругов	
10	Уход на пенсию	
11	Изменение в состоянии здоровья членов семьи	
12	Беременность партнерши	
13	Сексуальные проблемы	
14	Появление нового члена семьи, рождение ребенка	
15	Реорганизация на работе	
16	Изменение финансового положения	
17	Смерть близкого друга	
18	Изменение профессиональной ориентации, смена места работы	
19	Усиление конфликтности отношений с супругом	
20	Ссуда или заем на крупную покупку (например, дома)	
21	Окончание срока выплаты ссуды или займа, растущие долги	
22	Изменение должности, повышение служебной ответственности	
23	Сын или дочь покидают дом	
24	Проблемы с родственниками мужа (жены)	
25	Выдающееся личное достижение, успех	
26	Супруг бросает работу (или приступает к работе)	
27	Начало или окончание обучения в учебном заведении	
28	Изменение условий жизни	
29	Отказ от каких-то индивидуальных привычек, изменение стереотипов поведения	
30	Проблемы с начальством, конфликты	

Продолжение прил. 2

31	Изменение условий или часов работы	
32	Перемена места жительства	
33	Смена места обучения	
34	Изменение привычек, связанных с проведением досуга или отпуска	
35	Изменение привычек, связанных с вероисповеданием	
36	Изменение социальной активности	
37	Ссуда или заем для покупки менее крупных вещей (машины, телевизора)	
38	Изменение индивидуальных привычек, связанных со сном, нарушение сна	
39	Изменение числа живущих вместе членов семьи, изменение характера и частоты встреч с другими членами семьи	
40	Изменение привычек, связанных с питанием (количество потребляемой пищи, диета, отсутствие аппетита и т. п.)	
41	Отпуск	
42	Рождество, встреча Нового года, день рождения	
43	Незначительное нарушение правопорядка (штраф за нарушение правил уличного движения)	

**Тест социального интеллекта
Дж. Гилфорда и М. Салливена**

Методика создана Дж. Гилфордом для измерения социального интеллекта, который рассматривается как система интеллектуальных способностей, независимых от фактора общего интеллекта и связанных с познанием поведенческой информации.

Методика рассчитана на весь возрастной диапазон, начиная с девяти лет. Успешность выполнения теста положительно коррелирует со скоростью мышления, образовательным уровнем обследуемого и не зависит от его пола.

Тест представляет собой батарею стандартизированных шкал, направленных на оценку способности понимать и прогнозировать поведение людей в различных житейских ситуациях, осуществляемое через распознавание намерений, чувств и эмоциональных состояний человека по невербальной и вербальной экспрессии.

Методика исследования социального интеллекта включает четыре субтеста: субтест № 1 – «Истории с завершением», субтест № 2 – «Группы экспрессии», субтест № 3 – «Вербальная экспрессия», субтест № 4 – «Истории с дополнением». Три субтеста составлены на невербальном стимульном материале и один субтест – вербальный.

Стимульный материал представляет собой набор из четырех тестовых тетрадей. Каждый субтест содержит 12–15 заданий. Время проведения субтестов ограничено.

1. Субтест № 1, «Истории с завершением», направлен на оценку фактора познания результатов поведения, то есть измеряет способность предвидеть последствия поведения человека в определенных ситуациях, предсказать то, что произойдет в дальнейшем. Время выполнения задания – 6 минут.

2. Субтест № 2, «Группы экспрессии», измеряет фактор познания классов поведения, а именно способность к логическому обобщению, выделению общих существенных признаков в различных невербальных реакциях человека. Отведенное время – 7 минут.

3. Субтест № 3, «Вербальная экспрессия», измеряет фактор познания преобразований поведения, а именно способность понимать изменение значения сходных вербальных реакций человека в зависимости от контекста вызвавшей их ситуации. Время тестирования – 5 минут.

4. Субтест № 4, «Истории с дополнением», измеряет фактор познания систем поведения, то есть способность понимать логику развития ситуаций взаимодействия, значение поведения людей в этих ситуациях. Время выполнения – 10 минут.

Общее время тестирования, включая инструкции, составляет 30–35 минут.

Перед началом тестирования обследуемому выдается бланк ответов, на котором он фиксирует некоторые сведения о себе. После этого обследуемые получают тестовые тетради с субтестом № 1 и начинают знакомиться с инструкцией по ходу ее зачитывания экспериментатором.

В процессе чтения инструкции экспериментатор делает паузу после знакомства с примером для того, чтобы убедиться, что обследуемые правильно ее поняли. По окончании инструкции отводится время для ответов на вопросы, и экспериментатор дает команду «Переверните страницу. Начали» и включает секундомер.

За минуту до окончания работы над субтестом обследуемые предупреждаются об этом. По истечении времени работы дается команда «Стоп. Отложите ваши ручки». Обследуемые отдыхают в течение нескольких минут и переходят к выполнению следующего субтеста.

Испытуемым даются следующие инструкции:

1) «Истории с завершением». «В субтесте используются сцены с персонажем комиксов Барни и его близкими (женой, сыном, друзьями). Каждая история основывается на первой картинке, изображающей действия персонажей в определенной ситуации. Вам необходимо найти среди трех других картинок ту, которая показывает, что должно произойти дальше, принимая во внимание чувства и намерения действующих лиц».

2) «Группы экспрессии». «Вам представлены картинки, изображающие невербальную экспрессию: мимику, позы, жесты. Три картинки, расположенные слева, всегда выражают одинаковые чувства, мысли, состояния человека. Вам необходимо из четырех картинок, расположенных справа, найти ту, которая выражает такие же чувства, мысли, состояния человека, что и картинки слева».

3) «Вербальная экспрессия». «В каждом задании субтеста предьявляется фраза, которую один человек говорит другому в определенной ситуации. Вам необходимо среди трех других заданных ситуаций общения найти ту, в которой данная фраза приобретает другое значение, будет произнесена с другим намерением».

4) «Истории с дополнением». «В данном субтесте появляются персонажи комикса, включенные в семейные, деловые и дружеские контакты. Каждая история состоит из четырех картинок, причем одна из них всегда пропущена. Вам необходимо понять логику развития сюжета истории и среди четырех других картинок, предлагаемых для ответа, найти пропущенную».

Ответы испытуемые отмечают в бланке ответов, который обрабатывается по каждому субтесту как в отдельности, отражая уровень развития одной из способностей фактора познания поведения, так и по тесту в целом (композиционная оценка – КО), оценивающая общий уровень развития социального интеллекта (интегральный фактор познания поведения).

Суммы «сырых» баллов за каждый субтест ($S_{ин}$), подсчитанные с помощью ключей, записываются в первую строку итоговой таблицы в бланке ответов. За каждый правильный ответ обследуемому начисляется один балл. «Сырые» баллы переводятся в стандартные с помощью нормативных таблиц и записываются во вторую строку итоговой таблицы.

Композиционная оценка представляет собой сумму «сырых» оценок по каждому субтесту ($КО = St1+St2+St3+St4$). Полученная сумма также переводится в стандартное значение КО. Диапазон варьирования стандартных баллов от 1 до 5, где 1 – низкие способности, 2 – ниже среднего, 3 – средневывборочная норма, 4 – способность к познанию поведения выше среднего, 5 – высокие способности.

БЛАНК ОТВЕТОВ

Субтест 1		Субтест 2		Субтест 3		Субтест 4	
№	ответ	№	ответ	№	ответ	№	ответ
1		1		1		1	
2		2		2		2	
3		3		3		3	
4		4		4		4	
5		5		5		5	
6		6		6		6	
7		7		7		7	
8		8		8		8	
9		9		9		9	
10		10		10		10	
11		11		11		11	
12		12		12		12	
13		13				13	
14		14				14	
		15					

Тест оценки работоспособности Э. Ландольта

Данный тест позволяет оценить общую работоспособность человека (величину функциональных резервов организма, которые без ущерба для состояния здоровья и при условии достаточного уровня мотивации могут быть реализованы в требуемом объеме работы заданного качества). А также выделить ее составляющие, которые остаются стабильными в любых видах деятельности: продуктивность, скорость, точность (безошибочность), выносливость и надежность. Таким образом, методика измеряет работоспособность нервного субстрата (нервной системы), то есть базовую, первичную работоспособность, лежащую в основе любой деятельности. Особенности «базовой» работоспособности проявляются косвенно через деятельность, которая заключается в восприятии и переработке информации в соответствии с определенными правилами. На какое «волевое усилие» способна нервная система человека, как долго она может работать не уставая, от этого будут зависеть эффективность и стиль не только профессиональной деятельности, но и всей жизнедеятельности человека в целом.

Методика Э. Ландольта относится к группе корректурных тестов и представляет собой невербальный тест достижений.

Перед началом тестирования обследуемому выдается бланк с кольцами. Задание состоит в том, чтобы с максимальной скоростью просмотреть бланк и зачеркнуть в нем кольца с определенным положением разрыва. Бланк лежит перед обследуемым той стороной, на которой снизу расположена пробная строка.

Инструкция обследуемому дается следующая: «На бланке имеется набор колец с разрывом в одном из восьми направлений: на 13, 15, 17, 18, 19, 21, 23 и 24 часа, если ориентироваться на

циферблат часов. Вы должны последовательно слева направо просматривать строки бланка, не пропуская ни одной, и зачеркивать кольца с разрывом на 12 часах. Найдите внизу бланка пробную строку. Зачеркните, пожалуйста, для тренировки все кольца пробной строки, имеющие разрыв на 12 часах».

Обследуемый заполняет пробную строку, экспериментатор проверяет правильность работы и продолжает инструкцию: «Через каждые 2 минуты я буду подавать команду «Черта», по которой Вы должны поставить вертикальную черту за последним просмотренным к этому моменту кольцом и, не останавливаясь, продолжать работу дальше. По истечении 10 минут я дам команду «Стоп», по которой Вы подчеркнете последнее просмотренное кольцо. Работать необходимо как можно быстрее, но вместе с тем безошибочно. Задайте, пожалуйста, возникшие у Вас вопросы. Во время работы никаких вопросов задавать нельзя».

После ответов на вопросы экспериментатор просит перевернуть бланк, подписать его и дает команду «Начали», включая секундомер.

Бланки с результатами теста обрабатываются с помощью специальных ключей, которые совмещаются с бланками при помощи маркеров. Экспериментатор отмечает на бланке не вычеркнутые (пропущенные) и неправильно вычеркнутые кольца. Затем подсчитываются и заносятся в бланк фиксации результатов следующие показатели:

1. Q – общее количество колец, просмотренных за каждые 2 минуты работы.

2. N – число пропущенных и неправильно вычеркнутых колец за каждые 2 минуты.

3. M – число колец, которые следовало вычеркнуть за каждые 2 минуты. Для упрощения подсчета M целесообразно использовать «Ключ», так как на нем указано количество колец с данным расположением разрыва в каждой строке.

4. $A = \frac{M - N}{M}$ – показатель точности работы за каждые 2 минуты.

5. $P = A \cdot Q$ – показатель продуктивности работы за каждые 2 минуты.

6. $S = \frac{0,5436 \times Q_T - 2,807 \times N_T}{600}$ – показатель скорости

переработки информации.

Q_T – общее количество просмотренных колец за 10 минут;

N_T – число пропущенных и неправильно зачеркнутых колец за 10 минут;

600 секунд – время выполнения теста;

0,5436 – средняя величина информации каждого кольца;

2,807 – величина потери информации, приходящаяся на одно кольцо.

7. P_T – показатель средней продуктивности за 10 минут.

8. $K_p = \frac{P_1 - P_5}{P_T} \times 100\%$ – коэффициент выносливости

P_1 – продуктивность за первые 2 минуты;

P_5 – продуктивность за последние 2 минуты;

P_T – средняя продуктивность за 10 минут.

9. A_T – показатель средней точности за 10 минут.

10. $T_a = \frac{A_1 - A_5}{A_T} \times 100\%$ – коэффициент точности

A_1 – точность за первые 2 минуты;

A_5 – точность за последние 2 минуты;

A_T – средняя точность за 10 минут.

11. $P_{max} - P_{min}$ – амплитуда колебаний продуктивности.

12. Для характеристики надежности работоспособности по показателям продуктивности и точности следует построить графики, на оси абсцисс которых наносят время выполнения теста

с шагом 2 минуты, по оси ординат – соответствующую моменту измерения величину продуктивности или точности.

Полученные данные подразделяются на количественные и качественные характеристики работоспособности.

Количественные показатели:

1. Показатель скорости переработки информации косвенно характеризует функциональную подвижность нервной системы, а именно скорость распространения нервных импульсов, а также их взаимного превращения, скорость центральной переработки информации и скоростные параметры процесса принятия решения.

2. Продуктивность, то есть количество работы (информации), выполненной (переработанной) в единицу времени.

3. Коэффициент выносливости, который определяет способность человека к длительному поддержанию выявленного уровня продуктивности без признаков утомления, снижающего скорость деятельности. Косвенно характеризует силу нервного возбуждательного процесса, выносливость нервных клеток к длительному воздействию раздражителя.

Качественные показатели работоспособности:

1. Коэффициент точности определяет способность человека к длительному поддержанию выявленного уровня точности без признаков утомления, снижающего безошибочность работы. Он характеризует выносливость человека, но с точки зрения поддержания безошибочности деятельности. Косвенно данный коэффициент выражает дифференцированное торможение в центральной нервной системе.

2. Показатель надежности определяет вероятность поддержания заданной эффективности деятельности в течение заданного времени.

Интерпретация описанных частных показателей работоспособности характеризует ее качественное своеобразие. Кроме того, сочетание отдельных показателей позволяет оценить интегральный уровень работоспособности обследуемого, а именно $S = \text{продуктивность} + \text{выносливость} + \text{точность} + \text{надежность}$.

Бланк фиксации результатов

Ф.И. О. _____
 Возраст _____

Дата _____
 Пол _____

№ п/п	Время	Q	N	M	A=I-N/M	P=A*Q
1	1-2 мин					
2	3-4 мин					
3	5-6 мин					
4	7-8 мин					
5	9-10 мин					

Интерпретация значений

$$Q_T = Q_1 + Q_2 + Q_3 + Q_4 + Q_5 = \underline{\hspace{2cm}}$$

$$N_T = N_1 + N_2 + N_3 + N_4 + N_5 = \underline{\hspace{2cm}}$$

$$S = (0.5436Q_T - 2.807N_T) / 600 = \underline{\hspace{2cm}}$$

$$P_T = (P_1 + P_2 + P_3 + P_4 + P_5) / 5 = \underline{\hspace{2cm}}$$

$$K_p = (P_1 - P_5) / P_T * 100\% = \underline{\hspace{2cm}}$$

$$AT = (A_1 + A_2 + A_3 + A_4 + A_5) / 5 = \underline{\hspace{2cm}}$$

$$T_a = (A_1 - A_5) / AT * 100\% = \underline{\hspace{2cm}}$$

$$P_{max} - P_{min} = \underline{\hspace{2cm}}$$

Цветовой психодиагностический тест М. Люшера

Цветовой тест М. Люшера – одна из методик, использующая феномен цветопредпочтения для диагностики нервно-психических состояний и выявления внутриличностных конфликтов.

Ядром концепции М. Люшера является утверждение о том, что все живые организмы живут, действуют в одной и той же цветовой среде. Поэтому ряд типовых жизненных ситуаций происходит при доминировании тех или иных цветовых тонов.

Постоянное сочетание определенных цветов с типовыми жизненными ситуациями по законам высшей нервной деятельности приводит к ассоциированию цвета как элемента жизненной ситуации и психофизиологического состояния, энергомобилизованности поведения, стимулируемых данной ситуацией. При наличии таких ассоциаций доминирование в поле зрения какого-либо цвета воспринимается нервной системой как сигнал определенной жизненной ситуации и вызывает психофизиологические перестройки, подготавливающие организм к «столкновению» с этой ситуацией. Ассоциативный, сигнальный смысл цвета назван М. Люшером «структурой цвета», которую он понимает как значение цвета, независимое от отношения к нему испытуемого.

Таким образом, в реакции на цвет интегрируются две переменные: относительно устойчивое, наиндивидуальное воздействие цвета на организм и степень готовности организма к восприятию данного воздействия.

Процедура проведения обследования индивидуальная и состоит из нескольких этапов:

I. 1) Испытуемому предъявляются на белом фоне цветные карточки, которые раскладываются в случайном порядке.

Инструкции испытуемому: «Посмотрите внимательно на эти восемь карточек. Выберите и отложите в сторону наиболее симпатичный, приятный Вам в данный момент цвет. Постарайтесь не связывать цвет с какими-либо вещами: цветом одежды, машины и т. д. Выбирайте цвет наиболее приятный сам по себе».

Указанный испытуемым цвет откладывается в сторону цветовой стороной вниз, чтобы полностью убрать его из поля зрения. Продолжение инструкции: «Теперь выберите наиболее симпатичный цвет из оставшихся». Эта инструкция (и, соответственно, выборы испытуемого) повторяется до тех пор, пока перед испытуемым не останутся три последние карточки. Инструкция изменяется: «Укажите наиболее несимпатичный, неприятный цвет из оставшихся». Таким образом, обследуемый распределяет восемь цветов в ряд, по степени убывания их субъективной приятности.

По окончании первой серии выборов карточки вновь раскладываются перед испытуемым, и дается следующая инструкция: «Сейчас давайте повторим процедуру выборов еще раз. Вы можете выбрать цвета в той же последовательности, что в первый раз, можете в какой-то другой. Главное – выбирать и откладывать наиболее симпатичные в данный момент цвета». Далее с точностью воспроизводится процедура цветовых выборов и их записи. Тестирование завершено.

Обработка полученных результатов стандартная, осуществляемая с помощью интерпретационных таблиц М. Люшера.

2) Оценка «рабочей группы цветов». Ее положение (красный, желтый, зеленый) в ряду предпочтений испытуемого характеризует его работоспособность. Расположение рабочей группы в начале ряда предпочтений прогнозирует высокую, устойчивую работоспособность. Ее появление в конце ряда, а также «рыхлое» расположение (между цветами рабочей группы находятся другие цвета)

свидетельствуют о низкой работоспособности испытуемого, быстрой утомляемостью. При этом по тому, какой цвет является первым в рабочей группе испытуемого, по мнению М. Люшера, основываясь на значении цветов, можно судить о ведущей черте его работоспособности.

3) Оценка конфликтов внутриличностного плана.

Любой из основных цветов, оказавшихся на последних трех позициях в ряду предпочтений, обнаруживает наличие тревоги, страдания, страха. Эти переживания обуславливаются подавлением или неудовлетворенностью субъективно значимой для испытуемого потребности. Смысл потребности отражается в значении цвета, оказавшегося на последних местах.

Наличие тревоги способствует выработке компенсаций, устанавливаемых по первому цвету предпочтений. По мнению М. Люшера, компенсация – это тип поведения, который вызывает временное облегчение, никогда не приводя к длительному удовлетворению ущемленной потребности. Анализ тревог и компенсаций отражает содержание актуальных проблем личности. Численной мерой выраженности внутриличностных конфликтов является сумма «!», при максимуме 3.

II. Показатель суммарного отклонений (СО).

Понятие аутогенной нормы цветовых предпочтений введено Вальнеффером. Под ней понимается определенная цветовая последовательность, а именно: красный, желтый, зеленый, фиолетовый, синий, коричневый, серый, черный. Цвета расположены в порядке следования цветов спектра. Исключение составляет только синий цвет, который поменян местами с фиолетовым. Этот выбор был принят М. Люшером в качестве нормы цветовых предпочтений и является эталонным индикатором нервно-психического благополучия.

Процедура численной оценки степени удаленности цветовых предпочтений испытуемого от аутогенной нормы предложена А. И. Юрьевым. Мера удаленности предпочтений от их аутогенной нормы, то есть CO , вычисляется как сумма абсолютных значений отклонений по всем восьми цветам. Значение CO располагается в диапазоне от 0 до 32 баллов и может быть только четным.

III. Показатель «вегетативного коэффициента» (BK) предложен К. Шипашем. Автор исходил из утверждения о том, что в тесте М. Люшера имеются мобилизирующие, ассоциированные с активностью цвета (красный и желтый), и цвета пассивные, ассоциированные с бездействием (синий и зеленый). В отношении испытуемого к данным двум парам цветов обнаруживается его энергетическая установка. Величина BK определяется по следующей формуле:

$$BK = \frac{18 - \text{красн.} - \text{жел.}}{18 - \text{син.} - \text{зел.}},$$

где в числитель и знаменатель подставляются ранговые позиции соответствующих цветов в выборе испытуемого, либо усредненные ранги по серии выборов.

Значение BK больше одного обнаруживают установку на энергозатраты. Психофизиологической основой такой установки является доминирование симпатического отдела нервной вегетативной системы. Значение BK меньше одного фиксирует установку на восстановление и самосохранение. Оценка BK может изменяться в диапазоне от 0,2 до 5 баллов.

Бланк фиксации результатов

Ф. И. О. _____ Дата _____

Возраст _____

Пол _____

Место цвета в выборе	1	2	3	4	5	6	7	8
1-й выбор								
2-й выбор								
Итоговый выбор								
Код позиции								

Рассчитываемые параметры	Сырые баллы	Стандартные баллы
$CO = (кр) - 1 + (желт) - 2 + (зел) - 3 + (фиол) - 4 + (син) - 5 +$ $+ (кор) - 6 + (сер) - 7 + (черн) - 8 $		
$BK = (18 - (кр) - (желт)) / (18 - (зел) - (син))$		

**Шкала локуса субъективного контроля Е. Г. Ксенофонтовой
(модифицированный вариант опросника уровня
субъективного контроля Дж. Роттера)**

Данная методика предназначена для определения уровня субъективного контроля личности, которая является, по мнению Дж. Роттера, обобщенной характеристикой личности, оказывающей регулирующее воздействие на формирование межличностных отношений, способы разрешения кризисных семейных и производственных ситуаций и т. д.

В соответствии с концепцией локуса контроля (лат. *locus* – место, месторасположение), те лица, которые принимают ответственность за события своей жизни на себя, объясняя их своим поведением, способностями, чертами личности, обладают внутренним (интернальным) локусом контроля, чувствуя себя «хозяевами собственной судьбы». И напротив, людям, которые склонны приписывать ответственность за все события внешним факторам: другим людям, случаю, судьбе и т. п., присущ внешний (экстернальный) локус контроля. Причем любому человеку свойственно занимать определенное место на континууме интернальность-экстернальность.

Методика состоит из 40 утверждений. С помощью ЛК осуществляется измерение интернальность-экстернальность по следующим шкалам:

Общая интернальность (Ио)

Интернальность в суждениях (ж)

Интернальность при описании личного опыта (я)

Интернальность в сфере достижений (Ид)

Интернальность в сфере неудач (Ин)

Предрасположенность к самообвинению (Псоб)

Интернальность в профессиональной деятельности (Ип)

Профессионально-социальный аспект интернальности (пс)
Профессионально-процессуальный аспект интернальности (пп)
Интернальность в межличностном общении (Им)
Компетентность в сфере межличностных отношений (мк)
Ответственность в сфере межличностных отношений (мо)
Интернальность в сфере семейных отношений (Ис)
Интернальность в сфере здоровья (Из)
Отрицание активности (Оа)
Готовность к деятельности, связанной с преодолением трудностей (дт)

Готовность к самостоятельному планированию, осуществлению деятельности и ответственности за нее (дс).

Испытуемым давалась следующая инструкция: «Вам будут предложены высказывания людей о жизни. Вы можете согласиться с ними или не согласиться. Если Вы считаете, что думаете приблизительно так же, то поставьте в бланке для ответов рядом с номером высказывания ответ – «+». Если Вы не согласны с утверждением, то поставьте рядом с номером «-»».

Обработка результатов осуществляется при помощи ключей в шкалах: Ид, Ин, пп, пс, мк, мо, Ис, Из, Дт и Дс.

Показатель «я» определяется вычетом суммы «ж» из общего балла «Ио».

Показатель «Псоб» определяется вычетом суммы «Ид» из «Ин».

Показатель «Ип» определяется сложением шкал «пп» и «пс».

Показатель «Им» определяется сложением шкал «мк» и «мо».

Показатель «Оа» определяется вычетом суммы «Дс» и «Дт» из числа 16.

Методика многофакторного исследования личности Р. Кеттела (16 ФЛО)

Данная методика является одним из наиболее распространенных методов определения и измерения индивидуальных различий. Он относится к методам психологической диагностики на основе самооценки испытуемых.

Испытуемому предлагается опросник и дается следующая инструкция: «Вам предлагается ряд вопросов, которые могут определить некоторые свойства Вашей личности. Здесь не может быть ответов правильных или ошибочных. Люди различны, и каждый может высказать свое мнение.

Отвечая на каждый вопрос, Вам необходимо выбрать один из трех предлагаемых ответов – тот, который в наибольшей степени соответствует Вашим взглядам. При этом в соответствующей клеточке на бланке для ответов поставьте отчетливый крестик (левая клеточка соответствует ответу «а», средняя – ответу «б», справа – ответу «с»).

Время заполнения теста ограничено. Ориентируйтесь на 30–40 минут».

Обработка полученных результатов осуществляется стандартно. Каждый ответ оценивается по трехбалльной шкале 0–2 (кроме шкалы на интеллект, где только 0 или 1 балл). Оценка по факторам для каждого испытуемого является суммой баллов, которые в дальнейшем переводятся в стены.

Тест «Несуществующее животное»

Экспресс-диагностическая проективная методика, направленная на изучение личности испытуемого. Инструкция: «Придумайте и нарисуйте несуществующее животное, а также назовите его несуществующим названием».

Рисунок интерпретируется по присутствующим в нем признакам.

Методы математической статистики

Для обработки результатов исследования использовались следующие методы математической статистики.

Для случайной величины x , соответствующей определенному измеряемому параметру, рассчитывались следующие показатели: математическое ожидание:

$$\bar{x} = \frac{\sum_{i=1}^n x_i}{n},$$

где n – величина выборки, \bar{x} характеризует среднее значение элементов выборки, x_i – значение параметра у i -го испытуемого;

среднее квадратичное отклонение:

$$\sigma = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n (x_i - \bar{x})^2}{n - 1}},$$

которое характеризует отклонение значений элементов от их среднего значения.

Для оценки достоверности различий между средними значениями определяемых показателей по различным группам, представляющим собой выборочные совокупности, использовался t -критерий Стьюдента. Этот метод состоит в следующем.

В качестве нулевой гипотезы принимается предположение, что две изучаемые выборочные совокупности происходят из одной и той же генеральной совокупности и что разница

между их средними арифметическими случайна, то есть лежит в пределах ошибки выборочности.

Чтобы иметь право отвергнуть нулевую гипотезу, надо доказать, что разница между средними арифметическими достоверна, а именно удовлетворяет требуемому уровню значимости.

Для установления достоверности разницы между средними арифметическими надо воспользоваться нормированным отклонением t , вычисляемым по формуле:

$$t = \frac{d}{s_d}.$$

Здесь $d = |\bar{x}_1 - \bar{x}_2|$ — модуль разности средних арифметических двух групп, а s_d — средняя ошибка этой разницы.

Для вычисления ошибки разницы необходимо сначала сложить суммы квадратов отклонений по обеим группам, то есть получить объединенную сумму квадратов отклонений, затем определить дисперсию (дисперсию) объединенных рядов путем деления объединенной суммы квадратов на сумму чисел степеней свободы обеих групп $(n_1 - 1) + (n_2 - 1)$, где n_1 и n_2 — количество испытуемых в группах, и, наконец, после

умножения на $\frac{n_1 + n_2}{n_1 \cdot n_2}$ и извлечения квадратного корня получить искомую величину:

$$s_d = \sqrt{\frac{\Sigma(x_1 - \bar{x}_1)^2 + \Sigma(x_2 - \bar{x}_2)^2}{(n_1 - 1) + (n_2 - 1)} \left(\frac{n_1 + n_2}{n_1 \cdot n_2} \right)}.$$

Вероятность достоверности различий определяется как площадь под кривой t-распределения по Стьюденту в пределах от $-t$ до t и определяется по формуле:

$$P = 2 \int_0^t B_n \left(1 + \frac{\tau^2}{n-1} \right)^{-n/2} d\tau,$$

где $n = n_1 + n_2$,
$$B_n = \frac{\Gamma\left(\frac{n}{2}\right)}{\sqrt{\pi(n-1)}\Gamma\left(\frac{n-1}{2}\right)}.$$

Уровень значимости определяется по формуле:

$$\alpha = 1 - P.$$

Первичные данные по тестам (безработные и работающие)
Безработные
Показатели по тесту социального интеллекта Дж. Гилфорда и М. Салливена

№	Возраст (лет)	Период безработицы (лет)	Наличие работы	Стресс	Истории с завершением	Группы экспрессии	Вербальная экспрессия	Истории полные
1	47,14	3	+	49	6	7	3	2
2	24,04	до года	-	62	4	6	8	4
3	40,43	до года	+	69	13	5	6	4
4	30,06	5	-	74	12	5	9	6
5	21,19	до года	+	75	3	8	9	3
6	51,11	до года	-	80	3	3	3	4
7	41,85	до года	+	81	9	7	9	6
8	26,75	1-2 года	-	83	10	7	6	4
9	43,76	1-2 года	+	87	9	7	10	8
10	37,20	до года	+	89	9	3	6	4
11	49,20	3	+	90	8	7	8	6
12	46,17	3	+	94	12	9	10	3
13	42,26	1-2 года	-	96	7	4	5	4
14	36,68	до года	+	99	5	10	11	2
15	47,11	до года	-	102	13	6	8	4
16	46,22	3	+	116	5	6	5	3
17	32,69	до года	-	123	12	9	11	7

№	Возраст (лет)	Период безработицы (лет)	Наличие работы	Стресс	Истории с завершением	Группы экспрессии	Вербальная экспрессия	с д
18	48,87	до года	–	123	3	4	5	
19	21,47	3	–	124	7	4	5	
20	47,17	3	+	125	5	8	5	
21	36,30	до года	+	126	5	8	5	
22	36,40	1-2 года	–	157	10	6	7	
23	49,92	3	+	158	10	11	12	
24	37,36	до года	+	161	10	9	7	
25	43,11	1-2 года	+	163	10	10	5	
26	45,53	3	+	167	7	4	5	
27	30,52	до года	+	174	7	4	5	
28	26,89	до года	+	175	12	9	7	
29	45,44	до года	–	184	4	6	8	
30	39,29	до года	–	184	9	8	6	
31	52,40	до года	–	185	4	9	2	
32	53,21	до года	–	186	12	7	7	
33	46,48	до года	–	187	13	7	8	
34	24,24	до года	–	188	5	6	6	
35	35,77	до года	+	189	4	7	8	
36	25,96	до года	–	190	10	6	3	

№	Возраст (лет)	Период безработицы (лет)	Наличие работы	Стресс	Истории с завершением	Группы экспрессии	Вербальная экспрессия	Ис с допо
37	22,00	до года	–	191	4	7	8	
38	44,93	1-2 года	+	191	8	7	12	
39	48,56	до года	–	192	4	7	8	
40	24,11	до года	–	193	13	10	6	
41	28,84	до года	+	194	4	7	8	
42	40,49	до года	+	194	8	7	8	
43	44,09	до года	–	195	11	8	3	
44	42,83	до года	–	196	13	8	8	
45	32,60	до года	+	197	14	9	11	
46	39,92	до года	+	197	10	8	9	
47	41,38	до года	+	198	14	9	12	
48	34,51	до года	–	199	14	13	12	
49	48,05	до года	–	199	10	7	11	
50	25,46	до года	–	199	7	7	3	
51	41,17	до года	–	201	7	7	4	
52	48,24	3	+	202	9	4	8	
53	24,59	до года	+	202	9	6	4	
54	33,06	1-2 года	–	203	13	5	12	
55	46,78	1-2 года	–	204	9	9	7	

№	Возраст (лет)	Период безра- ботицы (лет)	Наличие работы	Стресс	Истории с завершением	Группы экспрессии	Вербальная экспрессия	Исто с допол
56	44,86	1-2 года	+	205	8	9	7	3
57	42,10	1-2 года	+	206	10	5	12	5
58	44,65	1-2 года	+	207	3	5	11	4
59	44,52	1-2 года	+	208	8	11	5	2
60	48,07	1-2 года	-	209	8	10	4	3
61	47,40	3	+	209	11	8	6	5
62	39,40	1-2 года	-	210	7	4	5	4
63	26,61	до года	-	213	6	13	8	8
64	48,32	до года	-	228	8	7	8	3
65	44,42	4	-	236	8	6	3	4
66	33,66	до года	+	239	9	5	6	4
67	40,04	до года	-	240	8	8	7	3
68	31,10	до года	+	241	8	4	5	4
69	53,25	3	-	246	10	8	7	5
70	51,64	1-2 года	-	247	3	5	2	4
71	43,72	до года	-	252	7	6	5	2
72	38,23	1-2 года	-	258	10	10	10	6
73	47,41	1-2 года	-	258	7	6	6	4

№	Возраст (лет)	Период безра- ботицы (лет)	Наличие работы	Стресс	Истории с завершением	Группы экспрессии	Вербальная экспрессия	Ис с доп
74	42,30	до года	–	264	12	4	3	
75	47,16	3	+	265	9	10	8	
76	37,10	1-2 года	–	267	4	10	5	
77	48,24	6	–	269	14	4	5	
78	30,49	до года	+	271	9	7	8	
79	44,36	до года	–	272	7	7	10	
80	36,63	1-2 года	–	282	10	4	9	
81	39,26	1-2 года	–	301	9	8	7	
82	26,96	1-2 года	–	302	9	10	6	
83	37,44	до года	–	303	12	10	8	
84	50,02	1-2 года	–	303	13	8	12	
85	21,26	1-2 года	–	304	10	7	12	
86	29,90	1-2 года	–	305	4	7	12	
87	48,71	3	+	306	13	5	3	
88	51,03	3	–	307	14	1	3	
89	26,90	3	–	308	12	8	9	
90	45,84	3	–	309	9	7	5	
91	28,12	до года	+	318	8	7	7	

№	Возраст (лет)	Период безработицы (лет)	Наличие работы	Стресс	Истории с завершением	Группы экспрессии	Вербальная экспрессия	История с дополнением
92	39,60	1-2 года	–	319	8	8	6	2
93	42,02	1-2 года	–	321	6	3	8	3
94	30,51	1-2 года	–	323	9	8	8	3
95	34,23	1-2 года	–	326	10	8	9	4
96	41,68	до года	+	331	8	13	7	2
97	33,42	до года	+	337	11	8	10	3
98	37,51	1-2 года	–	350	8	7	5	3
99	45,83	3	+	358	12	5	8	4
100	25,98	до года	+	368	12	7	9	3
101	47,09	1–2 года	–	369	7	9	8	6
102	24,38	до года	+	439	2	9	7	4
103	26,08	до года	–	442	2	10	8	2
104	52,10	до года	–	449	7	8	3	2
105	38,96	1–2 года	–	451	10	5	7	3
106	24,39	1–2 года	–	477	12	10	8	7
107	34,69	до года	–	499	9	7	8	3
108	43,79	до года	–	523	6	5	6	4

Показатели работоспособности по Э. Ландольту

№	Возраст (лет)	Период безработицы (лет)	Наличие работы	Стресс	Продуктивность	Выносливость	Точность	Наде
1	47,14	3	+	49	285,883	17,051	0,900	
2	24,04	до года	-	62	379,102	12,555	0,916	
3	40,43	до года	+	69	237,649	8,416	0,835	
4	30,06	5	-	74	512,194	-9,030	0,945	
5	21,19	до года	+	75	382,977	-2,373	0,990	
6	51,11	до года	-	80	272,240	35,325	0,746	
7	41,85	до года	+	81	346,203	-5,617	0,931	
8	26,75	1–2 года	-	83	283,404	15,461	0,789	
9	43,76	1–2 года	+	87	372,635	0,431	0,921	
10	37,20	до года	+	89	305,309	19,328	0,938	
11	49,20	3	+	90	378,254	29,256	0,656	
12	46,17	3	+	94	452,840	-1,718	0,961	
13	42,26	1–2 года	-	96	344,806	15,993	0,785	
14	36,68	до года	+	99	356,015	-21,621	0,934	
15	47,11	до года	-	102	307,344	32,721	0,928	

№	Возраст (лет)	Период безработицы (лет)	Наличие работы	Стресс	Продуктивность	Выносливость	Точность	№ п/п
16	46,22	3	+	116	319,170	-0,371	0,623	
17	32,69	до года	-	123	235,621	22,128	0,917	
18	48,87	до года	-	123	246,889	9,172	0,901	
19	21,47	3	-	124	263,352	-35,978	0,807	
20	47,17	3	+	125	340,943	14,724	0,954	
21	36,30	до года	+	126	371,006	-5,427	0,948	
22	36,40	1-2 года	-	157	289,224	15,663	0,668	
23	49,92	3	+	158	373,905	-44,212	0,939	
24	37,36	до года	+	161	365,903	5,251	0,811	
25	43,11	1-2 года	+	163	373,201	15,234	0,784	
26	45,53	3	+	167	368,778	-1,413	0,944	
27	30,52	до года	+	174	272,474	19,482	0,844	
28	26,89	до года	+	175	326,812	-0,504	0,928	
29	45,44	до года	-	184	364,148	-2,379	0,948	
30	39,29	до года	-	184	336,304	7,904	0,938	
31	52,40	до года	-	185	382,512	-2,715	0,796	

№	Возраст (лет)	Период безработицы (лет)	Наличие работы	Стресс	Продуктивность	Выносливость	Точность	Наис
32	53,21	до года	–	186	164,356	24,166	0,848	
33	46,48	до года	–	187	379,505	-2,352	0,788	
34	24,24	до года	–	188	359,664	-9,279	0,979	
35	35,77	до года	+	189	287,575	-10,607	0,894	
36	25,96	до года	–	190	378,867	12,310	0,939	
37	22,00	до года	–	191	302,127	-3,041	0,756	
38	44,93	1–2 года	+	191	232,247	15,175	0,574	
39	48,56	до года	–	192	269,790	35,325	0,714	
40	24,11	до года	–	193	412,067	-10,859	0,974	
41	28,84	до года	+	194	306,080	-10,455	0,914	
42	40,49	до года	+	194	516,416	17,205	0,870	
43	44,09	до года	–	195	413,908	-10,614	0,944	
44	42,83	до года	–	196	407,767	-14,123	0,995	
45	32,60	до года	+	197	482,500	-8,083	1,000	
46	39,92	до года	+	197	332,447	-2,712	0,912	
47	41,38	до года	+	198	277,548	-3,059	0,934	
48	34,51	до года	–	199	238,426	19,160	0,790	

№	Возраст (лет)	Период безработицы (лет)	Наличие работы	Стресс	Продуктивность	Выносливость	Точность	Н: н
49	48,05	до года	–	199	265,063	-2,457	0,949	
50	25,46	до года	–	199	292,501	-3,975	0,855	
51	41,17	до года	–	201	530,247	-0,009	0,959	
52	48,24	3	+	202	274,806	15,988	0,958	
53	24,59	до года	+	202	504,540	35,325	0,820	
54	33,06	1–2 года	–	203	363,904	-37,753	0,914	
55	46,78	1–2 года	–	204	346,481	-10,694	0,950	
56	44,86	1–2 года	+	205	353,088	-22,775	0,841	
57	42,10	1–2 года	+	206	364,141	8,613	0,964	
58	44,65	1–2 года	+	207	359,874	-4,179	0,942	
59	44,52	1–2 года	+	208	255,262	25,360	0,883	
60	48,07	1–2 года	–	209	289,036	16,885	0,736	
61	47,40	3	+	209	266,685	1,792	0,915	
62	39,40	1–2 года	–	210	505,137	35,325	0,931	
63	26,61	до года	–	213	268,345	-5,026	0,949	
64	48,32	до года	–	228	279,670	8,420	0,935	

№	Возраст (лет)	Период безработицы (лет)	Наличие работы	Стресс	Продуктивность	Выносливость	Точность	На но
65	44,42	4	–	236	261,986	4,908	0,828	
66	33,66	до года	+	239	485,633	10,293	0,991	
67	40,04	до года	–	240	526,825	7,000	0,759	
68	31,10	до года	+	241	371,579	11,338	0,911	
69	53,25	3	–	246	357,720	-4,022	0,898	
70	51,64	1–2 года	–	247	255,619	-16,348	0,918	
71	43,72	до года	–	252	492,830	23,126	0,929	
72	38,23	1–2 года	–	258	511,660	-15,263	0,977	
73	47,41	1–2 года	–	258	235,695	-48,490	0,739	
74	42,30	до года	–	264	343,175	-1,258	0,980	
75	47,16	3	+	265	305,777	6,386	0,815	
76	37,10	1–2 года	–	267	337,155	-3,827	0,761	
77	48,24	6	–	269	378,205	8,504	0,955	
78	30,49	до года	+	271	500,999	-2,273	0,947	
79	44,36	до года	–	272	286,625	13,319	0,932	
80	36,63	1–2 года	–	282	266,195	20,227	0,710	

№	Возраст (лет)	Период безработицы (лет)	Наличие работы	Стресс	Продуктивность	Выносливость	Точность	Н п
81	39,26	1–2 года	–	301	308,598	-23,692	0,919	
82	26,96	1–2 года	–	302	199,227	-14,891	0,805	
83	37,44	до года	–	303	294,675	-2,796	0,948	
84	50,02	1–2 года	–	303	250,170	8,542	0,946	
85	21,26	1–2 года	–	304	258,020	9,322	0,994	
86	29,90	1–2 года	–	305	289,423	8,503	0,970	
87	48,71	3	+	306	393,753	-5,684	0,945	
88	51,03	3	–	307	322,367	-20,169	0,566	
89	26,90	3	–	308	517,978	-3,762	0,895	
90	45,84	3	–	309	404,565	15,025	0,896	
91	28,12	до года	+	318	287,405	25,361	0,792	
92	39,60	1–2 года	–	319	442,547	16,008	0,869	
93	42,02	1–2 года	–	321	369,758	-1,385	0,908	
94	30,51	1–2 года	–	323	337,004	-3,372	0,897	
95	34,23	1–2 года	–	326	315,075	25,391	0,961	
96	41,68	до года	+	331	309,193	-1,171	0,817	
97	33,42	до года	+	337	275,034	22,613	0,953	

№	Возраст (лет)	Период безработицы (лет)	Наличие работы	Стресс	Продуктивность	Выносливость	Точность	Наис
98	37,51	1–2 года	–	350	330,270	-31,636	0,888	
99	45,83	3	+	358	211,270	-6,112	0,796	
100	25,98	до года	+	368	436,714	1,600	0,852	
101	47,09	1–2 года	–	369	191,312	-9,821	0,790	
102	24,38	до года	+	439	383,420	-5,697	0,874	
103	26,08	до года	–	442	285,530	4,628	0,967	
104	52,10	до года	–	449	394,624	-3,202	0,913	
105	38,96	1–2 года	–	451	305,402	-8,609	0,785	
106	24,39	1–2 года	–	477	307,612	-1,995	0,882	
107	34,69	до года	–	499	318,788	-5,833	0,936	
108	43,79	до года	–	523	152,367	13,856	0,766	

Показатели психофизиологического состояния по М. Люшеру

№	Возраст (лет)	Период безработицы (лет)	Наличие работы	Стресс	СО	ВК	Работоспособность	Вел. черта работоспособности	Тревоги		
									синий	зеленый	красный
1	47,14	3	+	49	18	1,222	2	зел.	2	0	0
2	24,04	до года	-	62	24	0,615	0	зел.	0	0	1
3	40,43	до года	+	69	14	1,222	1	зел.	3	0	0
4	30,06	5	-	74	12	0,733	1	зел.	0	0	0
5	21,19	до года	+	75	22	0,417	0	зел.	0	0	0
6	51,11	до года	-	80	16	1,375	2	зел.	3	0	0
7	41,85	до года	+	81	22	0,455	0	зел.	1	0	0
8	26,75	1-2 года	-	83	8	1,000	1	зел.	0	0	0
9	43,76	1-2 года	+	87	16	0,857	1	зел.	0	0	0
10	37,20	до года	+	89	14	0,533	0	зел.	0	0	2
11	49,20	3	+	90	18	0,400	0	зел.	0	0	0
12	46,17	3	+	94	18	0,462	0	зел.	0	0	0
13	42,26	1-2 года	-	96	12	1,444	0	кр.	0	1	0

№	Возраст (лет)	Период безработицы (лет)	Наличие работы	Стресс	СО	ВК	Работоспособность	Вед. черта работоспособности	Тре	
									синий	зеленый
14	36,68	до года	+	99	28	0,286	0	зел.	0	0
15	47,11	до года	-	102	10	1,182	2	зел.	1	0
16	46,22	3	+	116	20	1,571	0	ж.	0	2
17	32,69	до года	-	123	30	1,000	0	зел.	3	0
18	48,87	до года	-	123	10	1,200	1	зел.	2	0
19	21,47	3	-	124	10	1,556	0	ж.	0	0
20	47,17	3	+	125	10	0,833	0	зел.	0	0
21	36,30	до года	+	126	18	0,667	1	зел.	0	0
22	36,40	1-2 года	-	157	8	1,667	1	кр.	0	0
23	49,92	3	+	158	22	0,400	0	зел.	0	0
24	37,36	до года	+	161	16	0,533	0	зел.	0	0
25	43,11	1-2 года	+	163	22	0,308	0	зел.	0	0
26	45,53	3	+	167	20	2,200	2	ж.	3	0
27	30,52	до года	+	174	16	0,714	0	зел.	0	0
28	26,89	до года	+	175	14	0,733	1	зел.	0	0

№	Возраст (лет)	Период без-работицы (лет)	Наличие работы	Стресс	СО	ВК	Работоспособность	Вед. черта работоспособности	Трево	
									синий	зеленый
29	45,44	до года	–	184	16	0,571	0	зел.	0	0
30	39,29	до года	–	184	10	1,000	2	зел.	0	0
31	52,40	до года	–	185	22	0,615	0	кр.	0	0
32	53,21	до года	–	186	12	0,667	0	зел.	0	0
33	46,48	до года	–	187	16	0,600	1	зел.	0	0
34	24,24	до года	–	188	28	1,000	0	ж.	0	1
35	35,77	до года	+	189	26	0,308	0	зел.	0	0
36	25,96	до года	–	190	22	0,286	0	зел.	0	0
37	22,00	до года	–	191	22	0,583	0	зел.	0	0
38	44,93	1–2 года	+	191	16	1,125	0	ж.	1	0
39	48,56	до года	–	192	16	0,467	0	зел.	0	0
40	24,11	до года	–	193	20	0,400	0	зел.	0	0
41	28,84	до года	+	194	16	0,467	0	зел.	0	0
42	40,49	до года	+	194	14	2,333	0	кр.	2	0
43	44,09	до года	–	195	12	0,857	1	зел.	0	0

№	Возраст (лет)	Период без-работицы (лет)	Наличие работы	Стресс	СО	ВК	Работоспособность	Вед. черта работоспособности	Тревоги		
									синий	зеленый	красный
44	42,83	до года	–	196	10	1,500	2	ж.	2	0	0
45	32,60	до года	+	197	18	0,467	0	зел.	0	0	1
46	39,92	до года	+	197	20	0,400	0	зел.	0	0	0
47	41,38	до года	+	198	24	0,333	0	зел.	0	0	0
48	34,51	до года	–	199	16	0,571	0	зел.	0	0	0
49	48,05	до года	–	199	20	0,538	0	зел.	0	0	0
50	25,46	до года	–	199	8	1,000	2	зел.	0	0	0
51	41,17	до года	–	201	20	0,417	0	зел.	0	0	1
52	48,24	3	+	202	8	2,143	2	кр.	3	0	0
53	24,59	до года	+	202	16	1,375	2	зел.	3	0	0
54	33,06	1–2 года	–	203	10	1,000	1	зел.	1	0	0
55	46,78	1–2 года	–	204	18	0,636	0	зел.	1	0	0
56	44,86	1–2 года	+	205	6	1,200	2	ж.	0	0	0
57	42,10	1–2 года	+	206	14	0,692	1	зел.	0	0	0
58	44,65	1–2 года	+	207	26	0,385	0	зел.	0	0	1

№	Возраст (лет)	Период без- работицы (лет)	Наличие работы	Стресс	СО	ВК	Работоспособ- ность	Вел. черта рабо- тоспособности	Тревожн.		
									синий	зеленый	красный
59	44,52	1–2 года	+	208	22	0,385	0	зел.	0	0	
60	48,07	1–2 года	–	209	24	0,545	0	ж.	0	0	
61	47,40	3	+	209	20	0,900	1	зел.	1	0	
62	39,40	1–2 года	–	210	18	1,200	0	кр.	0	2	
63	26,61	до года	–	213	20	0,467	0	зел.	0	0	
64	48,32	до года	–	228	26	0,556	0	зел.	3	0	
65	44,42	4	–	236	18	0,462	0	зел.	0	0	
66	33,66	до года	+	239	14	1,091	0	кр.	0	0	
67	40,04	до года	–	240	10	0,786	1	зел.	0	0	
68	31,10	до года	+	241	20	0,600	0	зел.	0	0	
69	53,25	3	–	246	18	0,667	0	зел.	0	0	
70	51,64	1–2 года	–	247	10	1,000	2	зел.	0	0	
71	43,72	до года	–	252	12	0,769	0	зел.	0	0	
72	38,23	1–2 года	–	258	20	0,545	0	зел.	1	0	

№	Возраст (лет)	Период без-работицы (лет)	Наличие ра-боты	Стресс	СО	ВК	Работоспособ-ность	Вел. черта рабо-тоспособности	Г	
									синий	зеленый
73	47,41	1–2 года	–	258	24	0,750	0	ж.	0	0
74	42,30	до года	–	264	18	1,000	0	зел.	2	0
75	47,16	3	+	265	22	0,571	0	зел.	0	0
76	37,10	1–2 года	–	267	18	0,600	1	зел.	0	0
77	48,24	6	–	269	12	0,909	0	зел.	1	0
78	30,49	до года	+	271	8	1,667	1	ж.	0	0
79	44,36	до года	–	272	18	1,000	1	зел.	3	0
80	36,63	1–2 года	–	282	20	0,692	2	зел.	0	0
81	39,26	1–2 года	–	301	12	1,625	2	ж.	1	0
82	26,96	1–2 года	–	302	22	0,667	0	зел.	0	0
83	37,44	до года	–	303	14	0,909	0	ж.	0	0
84	50,02	1–2 года	–	303	16	0,750	0	зел.	0	0
85	21,26	1–2 года	–	304	20	0,571	0	зел.	0	0
86	29,90	1–2 года	–	305	14	0,643	1	зел.	0	0

№	Возраст (лет)	Период безработицы (лет)	Наличие работы	Стресс	СО	ВК	Работоспособность	Вед. черта работоспособности	Тревоги		
									синий	зеленый	красный
87	48,71	3	+	306	18	0,667	0	зел.	0	0	0
88	51,03	3	-	307	12	1,000	0	ж.	0	0	1
89	26,90	3	-	308	18	0,900	0	зел.	2	0	1
90	45,84	3	-	309	12	0,667	0	зел.	0	0	0
91	28,12	до года	+	318	10	1,200	1	зел.	2	0	0
92	39,60	1-2 года	-	319	16	0,909	0	ж.	0	0	1
93	42,02	1-2 года	-	321	12	0,643	2	зел.	0	0	0
94	30,51	1-2 года	-	323	26	0,333	0	зел.	0	0	0
95	34,23	1-2 года	-	326	28	0,385	0	зел.	0	0	1
96	41,68	до года	+	331	20	0,385	0	зел.	0	0	0
97	33,42	до года	+	337	22	0,500	0	зел.	0	0	0
98	37,51	1-2 года	-	350	6	1,667	1	ж.	0	0	0
99	45,83	3	+	358	20	1,000	0	зел.	3	0	0
100	25,98	до года	+	368	22	0,692	2	зел.	0	0	0
101	47,09	1-2 года	-	369	14	0,600	0	зел.	0	0	0
102	24,38	до года	+	439	20	0,500	0	зел.	0	0	1

№	Возраст (лет)	Период безработицы (лет)	Наличие работы	Стресс	СО	ВК	Работоспособн ость	Вел. черта работоспособн ости	Тревог		
									синий	зеленый	красный
103	26,08	до года	–	442	16	0,733	2	зел.	0	0	
104	52,10	до года	–	449	20	0,571	0	зел.	0	0	
105	38,96	1–2 года	–	451	18	0,467	0	зел.	0	0	
106	24,39	1–2 года	–	477	32	0,625	0	ж.	0	3	
107	34,69	до года	–	499	18	0,727	0	зел.	0	0	
108	43,79	до года	–	523	24	0,545	0	зел.	0	0	

Результаты по тесту «Локус контроля»

№	Возраст (лет)	Период безработицы (лет)	Наличие работы	Стресс	Ио	я	ж	Ид	Ип	Псоб	Ип	пс	пп	Им	мк	мо	Ис
1	47,14	3	+	49	39	20	19	7	6	-1	16	8	8	16	8	8	8
2	24,04	до года	-	62	38	20	18	7	6	-1	16	8	8	16	8	8	8
3	40,43	до года	+	69	25	13	12	7	5	-2	11	5	6	8	3	5	5
4	30,06	5	-	74	37	20	17	7	6	-1	16	8	8	16	8	8	8
5	21,19	до года	+	75	37	20	17	7	6	-1	16	8	8	15	8	7	8
6	51,11	до года	-	80	37	20	17	7	6	-1	16	8	8	15	8	7	8
7	41,85	до года	+	81	28	15	13	7	4	-3	10	5	5	12	7	5	5
8	26,75	1-2 года	-	83	35	17	18	6	7	1	16	8	8	11	7	4	4
9	43,76	1-2 года	+	87	35	18	17	8	7	-1	15	7	8	12	8	4	5
10	37,20	до года	+	89	30	15	15	8	5	-3	13	6	7	12	7	5	6
11	49,20	3	+	90	32	15	17	7	7	0	14	8	6	12	5	7	6
12	46,17	3	+	94	28	15	13	6	5	-1	10	4	6	10	6	4	5
13	42,26	1-2 года	-	96	37	20	17	7	6	-1	13	6	7	15	8	7	7
14	36,68	до года	+	99	37	20	17	7	6	-1	13	6	7	15	8	7	6
15	47,11	до года	-	102	27	14	13	7	6	-1	11	4	7	9	4	5	5
16	46,22	3	+	116	30	16	14	7	7	0	13	6	7	11	4	7	5
17	32,69	до года	-	123	34	20	14	8	6	-2	13	8	5	12	6	6	5

№	Возраст (лет)	Период безработицы (лет)	Наличие работы	Стресс	Ио	я	ж	Ид	Ин	Псоб	Ип	пс	пп	Им	мк	мо	Ис
18	48,87	до года	-	123	28	13	15	7	4	-3	11	7	4	14	8	6	7
19	21,47	3	-	124	37	20	17	7	6	-1	13	6	7	15	8	7	6
20	47,17	3	+	125	36	18	18	8	8	0	16	8	8	15	8	7	7
21	36,30	до года	+	126	36	20	16	7	6	-1	13	6	7	14	8	6	6
22	36,40	1-2 года	-	157	36	20	16	7	6	-1	13	6	7	14	8	6	6
23	49,92	3	+	158	36	20	16	7	6	-1	13	6	7	14	8	6	6
24	37,36	до года	+	161	22	12	10	6	5	-1	9	6	3	8	4	4	3
25	43,11	1-2 года	+	163	35	20	15	7	6	-1	13	6	7	13	8	5	6
26	45,53	3	+	167	35	20	15	6	6	0	13	6	7	12	7	5	6
27	30,52	до года	+	174	35	20	15	6	6	0	13	6	7	11	6	5	6
28	26,89	до года	+	175	21	11	10	7	3	-4	12	5	7	8	5	3	4
29	45,44	до года	-	184	28	14	14	8	4	-4	10	6	4	11	4	7	6
30	39,29	до года	-	184	29	14	15	5	6	1	9	4	5	12	5	7	7
31	52,40	до года	-	185	26	14	12	8	4	-4	10	5	5	10	3	7	7
32	53,21	до года	-	186	25	11	14	6	6	0	11	5	6	9	3	6	6
33	46,48	до года	-	187	38	19	19	8	8	0	16	8	8	16	8	8	8
34	24,24	до года	-	188	27	15	12	5	7	2	13	6	7	12	8	4	5
35	35,77	до года	+	189	29	15	14	7	6	-1	11	5	6	15	7	8	8
36	25,96	до года	-	190	28	16	12	8	4	-4	13	6	7	11	8	3	4
37	22,00	до года	-	191	27	16	11	7	5	-2	10	5	5	8	4	4	4

№	Возраст (лет)	Период безработицы (лет)	Наличие работы	Стресс	Ио	я	ж	Ид	Ип	Псоб	Ип	пс	пп	Им	мк	мо	Ис
38	44,93	1-2 года	+	191	25	12	13	5	7	2	10	5	5	11	6	5	6
39	48,56	до года	-	192	34	19	15	6	6	0	13	6	7	11	6	5	6
40	24,11	до года	-	193	37	19	18	8	8	0	16	8	8	14	8	6	6
41	28,84	до года	+	194	30	14	16	7	4	-3	10	7	3	13	6	7	5
42	40,49	до года	+	194	34	19	15	6	6	0	13	6	7	11	6	5	6
43	44,09	до года	-	195	35	17	18	8	8	0	13	7	6	15	8	7	8
44	42,83	до года	-	196	20	13	7	5	4	-1	6	3	3	8	4	4	5
45	32,60	до года	+	197	23	12	11	6	6	0	9	3	6	8	3	5	5
46	39,92	до года	+	197	25	11	14	5	7	2	7	3	4	11	6	5	7
47	41,38	до года	+	198	28	14	14	6	4	-2	11	5	6	10	6	4	4
48	34,51	до года	-	199	20	12	8	4	1	-3	6	4	2	8	4	4	5
49	48,05	до года	-	199	33	16	17	7	5	-2	15	8	7	13	7	6	6
50	25,46	до года	-	199	32	17	15	6	6	0	13	6	7	11	6	5	5
51	41,17	до года	-	201	25	12	13	5	4	-1	10	4	6	7	4	3	4
52	48,24	3	+	202	29	14	15	6	6	0	13	6	7	11	6	5	5
53	24,59	до года	+	202	28	14	14	6	6	0	13	6	7	11	6	5	5
54	33,06	1-2 года	-	203	35	18	17	7	6	-1	14	7	7	15	8	7	7
55	46,78	1-2 года	-	204	33	18	15	7	7	0	13	6	7	11	5	6	5
56	44,86	1-2 года	+	205	31	17	14	7	6	-1	13	6	7	13	7	6	6

№	Возраст (лет)	Период безработицы (лет)	Наличие работы	Стресс	Ио	я	ж	Ид	Ин	Псоб	Ип	пс	пп	Им	мк	мо	Ис
57	42,10	1-2 года	+	206	34	17	17	8	8	0	15	7	8	12	6	6	6
58	44,65	1-2 года	+	207	33	17	16	7	7	0	13	6	7	12	8	4	5
59	44,52	1-2 года	+	208	25	11	14	4	6	2	8	2	6	11	5	6	7
60	48,07	1-2 года	-	209	23	14	9	4	5	1	9	3	6	9	3	6	6
61	47,40	3	+	209	27	14	13	7	5	-2	13	5	8	7	4	3	4
62	39,40	1-2 года	-	210	27	13	14	6	6	0	13	6	7	11	6	5	5
63	26,61	до года	-	213	27	13	14	6	6	0	13	6	7	11	6	5	5
64	48,32	до года	-	228	26	15	11	5	6	1	12	6	6	11	6	5	5
65	44,42	4	-	236	29	16	13	8	6	-2	13	6	7	12	7	5	6
66	33,66	до года	+	239	34	17	17	7	7	0	16	8	8	13	8	5	5
67	40,04	до года	-	240	27	13	14	6	6	0	13	6	7	11	6	5	5
68	31,10	до года	+	241	26	12	14	6	6	0	13	6	7	10	5	5	5
69	53,25	3	-	246	19	10	9	5	4	-1	9	5	4	5	0	5	4
70	51,64	1-2 года	-	247	30	14	16	5	6	1	14	6	8	11	6	5	5
71	43,72	до года	-	252	25	12	13	6	6	0	13	6	7	10	5	5	5
72	38,23	1-2 года	-	258	35	16	19	8	5	-3	13	7	6	15	7	8	8
73	47,41	1-2 года	-	258	25	12	13	6	6	0	13	6	7	9	5	4	5
74	42,30	до года	-	264	31	19	12	8	5	-3	14	7	7	12	8	4	4
75	47,16	3	+	265	31	16	15	6	6	0	12	7	5	13	5	8	7

№	Возраст (лет)	Период безработицы (лет)	Наличие работы	Стресс	Ио	я	ж	Ид	Ин	Псоб	Ип	пс	пп	Им	мк	мо	Ис
76	37,10	1-2 года	-	267	30	14	16	6	4	-2	13	6	7	13	6	7	7
77	48,24	6	-	269	20	7	13	6	6	0	12	6	6	9	5	4	5
78	30,49	до года	+	271	20	7	13	6	5	-1	12	6	6	9	5	4	5
79	44,36	до года	-	272	19	6	13	6	5	-1	12	6	6	9	5	4	4
80	36,63	1-2 года	-	282	19	6	13	6	5	-1	12	6	6	9	5	4	4
81	39,26	1-2 года	-	301	34	18	16	8	7	-1	14	7	7	12	6	6	4
82	26,96	1-2 года	-	302	28	13	15	7	4	-3	12	7	5	10	5	5	4
83	37,44	до года	-	303	20	10	10	4	4	0	9	5	4	8	5	3	5
84	50,02	1-2 года	-	303	18	6	12	6	5	-1	11	6	5	9	5	4	4
85	21,26	1-2 года	-	304	18	6	12	6	5	-1	11	6	5	9	5	4	4
86	29,90	1-2 года	-	305	18	6	12	6	5	-1	11	6	5	8	4	4	4
87	48,71	3	+	306	37	19	18	8	8	0	15	7	8	15	8	7	8
88	51,03	3	-	307	15	6	9	1	3	2	5	2	3	7	3	4	4
89	26,90	3	-	308	29	16	13	7	5	-2	10	5	5	11	5	6	6
90	45,84	3	-	309	27	16	11	7	6	-1	12	6	6	10	5	5	5
91	28,12	до года	+	318	18	6	12	6	5	-1	11	6	5	7	4	3	4
92	39,60	1-2 года	-	319	17	6	11	6	5	-1	11	6	5	7	4	3	4
93	42,02	1-2 года	-	321	23	10	13	5	4	-1	12	7	5	7	3	4	2
94	30,51	1-2 года	-	323	28	12	16	6	6	0	12	6	6	8	4	4	5
95	34,23	1-2 года	-	326	17	6	11	6	5	-1	11	6	5	7	4	3	4

№	Возраст (лет)	Период безработицы (лет)	Наличие работы	Стресс	Ию	я	ж	Ид	Ин	Псоб	Ип	пс	пп	Им	мк	мо	Ис
96	41,68	до года	+	331	23	14	9	6	5	-1	11	4	7	6	0	6	5
97	33,42	до года	+	337	27	15	12	5	6	1	11	4	7	10	5	5	5
98	37,51	1-2 года	-	350	17	6	11	6	5	-1	11	6	5	6	3	3	3
99	45,83	3	+	358	17	6	11	6	5	-1	10	5	5	5	3	2	3
100	25,98	до года	+	368	16	6	10	6	5	-1	7	3	4	5	3	2	3
101	47,09	1-2 года	-	369	21	12	9	5	4	-1	10	4	6	5	3	2	3
102	24,38	до года	+	439	15	6	9	6	5	-1	7	3	4	3	1	2	3
103	26,08	до года	-	442	27	15	12	6	4	-2	10	5	5	9	6	3	3
104	52,10	до года	-	449	32	17	15	7	6	-1	14	6	8	14	7	7	7
105	38,96	1-2 года	-	451	14	6	8	6	5	-1	4	2	2	3	1	2	3
106	24,39	1-2 года	-	477	34	16	18	5	7	2	13	5	8	14	7	7	8
107	34,69	до года	-	499	25	13	12	7	6	-1	8	3	5	9	5	4	4
108	43,79	до года	-	523	30	16	14	6	6	0	12	6	6	14	7	7	8

Показатели по личностной методике М. Кеттела

№	Возраст (лет)	Период безработицы (лет)	Наличие работы	Стресс	МД	А	В	С	Е	F	G	Н	I	L	M	N	С
1	47,14	3	+	49	14	12	3	11	6	5	10	7	4	2	4	6	4
2	24,04	до года	-	62	4	8	4	10	6	5	4	6	6	4	9	4	4
3	40,43	до года	+	69	10	7	5	7	9	8	9	8	7	6	5	5	5
4	30,06	5	-	74	8	10	5	9	9	9	9	10	4	5	9	4	7
5	21,19	до года	+	75	14	12	4	12	7	8	10	12	5	8	2	8	0
6	51,11	до года	-	80	14	12	5	10	10	4	11	9	6	8	2	9	9
7	41,85	до года	+	81	9	5	4	10	5	6	10	9	5	5	6	8	2
8	26,75	1-2 года	-	83	6	9	3	9	5	3	9	11	2	6	4	6	0
9	43,76	1-2 года	+	87	8	9	5	10	6	5	8	11	6	4	6	7	6
10	37,20	до года	+	89	5	12	4	4	6	11	12	9	4	4	4	6	10
11	49,20	3	+	90	7	9	6	10	5	8	8	8	7	4	6	7	2
12	46,17	3	+	94	6	7	4	11	7	8	9	8	5	6	4	8	8
13	42,26	1-2 года	-	96	13	8	2	10	3	6	12	8	6	6	7	6	8
14	36,68	до года	+	99	8	7	5	6	7	6	11	8	4	4	5	8	7
15	47,11	до года	-	102	9	8	4	5	2	9	11	6	7	6	6	9	4

№	Возраст (лет)	Период безработицы (лет)	Наличие работы	Стресс	МД	А	В	С	Е	F	G	Н	I	L	M	N	O
16	46,22	3	+	116	13	10	2	10	4	6	12	10	6	6	3	7	4
17	32,69	до года	-	123	7	4	6	6	5	5	10	8	4	6	8	6	4
18	48,87	до года	-	123	12	9	3	12	6	8	11	10	3	2	4	9	5
19	21,47	3	-	124	6	11	3	9	8	7	10	11	4	4	7	9	2
20	47,17	3	+	125	12	12	5	10	6	8	12	9	2	2	4	2	8
21	36,30	до года	+	126	9	11	3	11	2	7	10	8	7	5	6	7	5
22	36,40	1-2 года	-	157	4	9	3	9	7	7	10	7	4	2	5	9	7
23	49,92	3	+	158	12	5	6	12	4	7	10	9	4	1	6	6	4
24	37,36	до года	+	161	5	7	4	8	4	7	10	7	5	6	6	8	6
25	43,11	1-2 года	+	163	9	7	6	8	2	4	12	7	3	5	3	8	6
26	45,53	3	+	167	11	7	3	10	2	9	8	9	5	4	7	10	5
27	30,52	до года	+	174	13	10	2	12	5	6	8	8	7	1	8	8	5
28	26,89	до года	+	175	7	11	3	6	2	7	7	9	7	5	6	10	7
29	45,44	до года	-	184	11	8	6	10	6	8	12	11	2	5	5	7	7
30	39,29	до года	-	184	10	6	5	9	5	4	11	6	5	5	7	9	5
31	52,40	до года	-	185	12	8	3	11	8	8	10	10	5	3	8	6	4
32	53,21	до года	-	186	6	7	3	11	5	5	10	7	1	6	6	7	7
33	46,48	до года	-	187	13	10	3	8	4	9	12	10	5	5	5	4	6
34	24,24	до года	-	188	8	11	3	12	6	6	4	11	5	6	2	4	6
35	35,77	до года	+	189	6	6	4	8	6	5	6	7	5	2	5	8	7

№	Возраст (лет)	Период безработицы (лет)	Наличие работы	Стресс	МД	А	В	С	Е	F	G	Н	I	L	M	N	О
36	25,96	до года	–	190	8	8	3	10	5	8	8	9	7	5	4	6	2
37	22,00	до года	–	191	12	7	5	12	4	4	12	7	3	3	8	11	5
38	44,93	1-2 года	+	191	11	7	3	12	7	6	10	7	2	3	5	7	8
39	48,56	до года	–	192	8	9	5	11	8	6	8	11	8	4	5	8	0
40	24,11	до года	–	193	6	12	4	12	10	8	8	8	4	8	4	8	4
41	28,84	до года	+	194	7	10	3	11	4	5	7	7	7	3	9	9	2
42	40,49	до года	+	194	7	8	3	10	4	7	9	12	8	7	3	5	5
43	44,09	до года	–	195	11	9	0	11	7	7	8	11	8	3	3	8	4
44	42,83	до года	–	196	9	5	4	9	5	7	11	7	8	6	6	9	6
45	32,60	до года	+	197	7	9	3	8	3	7	9	10	7	4	4	9	9
46	39,92	до года	+	197	7	10	4	9	3	7	7	9	7	6	4	7	4
47	41,38	до года	+	198	6	9	5	5	4	7	7	10	3	5	8	6	7
48	34,51	до года	–	199	10	12	3	9	5	9	12	10	8	3	3	5	5
49	48,05	до года	–	199	12	11	4	11	4	7	12	10	5	2	3	8	6
50	25,46	до года	–	199	10	9	3	11	7	6	12	8	8	3	5	7	4
51	41,17	до года	–	201	7	8	4	9	3	8	11	4	5	4	8	7	7
52	48,24	3	+	202	12	10	6	10	6	7	12	8	4	2	4	8	6
53	24,59	до года	+	202	14	11	5	10	9	4	11	8	6	5	2	8	5
54	33,06	1-2 года	–	203	10	11	6	9	1	7	11	10	4	4	8	8	5
55	46,78	1-2 года	–	204	6	8	3	10	5	7	9	6	0	7	7	7	6

№	Возраст (лет)	Период безработицы (лет)	Наличие работы	Стресс	МД	А	В	С	Е	Ф	Г	Н	І	Л	М	Н	О
56	44,86	1-2 года	+	205	7	7	2	11	8	9	12	10	0	3	7	7	8
57	42,10	1-2 года	+	206	10	7	3	11	5	6	10	8	10	6	5	9	5
58	44,65	1-2 года	+	207	8	7	3	9	7	10	12	9	2	6	10	8	7
59	44,52	1-2 года	+	208	8	8	4	7	8	9	12	8	2	5	7	8	2
60	48,07	1-2 года	-	209	8	8	4	8	5	6	8	8	6	4	8	7	10
61	47,40	3	+	209	11	8	2	11	8	6	11	9	5	4	2	7	6
62	39,40	1-2 года	-	210	10	6	1	6	3	6	9	6	3	5	7	10	8
63	26,61	до года	-	213	11	10	7	11	5	8	12	10	6	6	3	10	4
64	48,32	до года	-	228	6	8	5	10	6	8	9	10	5	4	3	5	7
65	44,42	4	-	236	12	10	1	11	3	6	11	10	6	3	5	10	4
66	33,66	до года	+	239	9	11	4	11	5	6	11	9	6	4	9	9	2
67	40,04	до года	-	240	8	7	4	9	6	5	10	10	5	6	4	7	4
68	31,10	до года	+	241	13	8	3	11	7	5	12	12	7	4	3	9	4
69	53,25	3	-	246	6	7	6	10	9	7	9	6	4	7	5	8	8
70	51,64	1-2 года	-	247	8	8	4	8	4	7	12	9	5	2	5	7	6
71	43,72	до года	-	252	8	9	2	11	3	5	12	8	3	6	2	7	6
72	38,23	1-2 года	-	258	11	9	4	8	6	7	10	8	3	3	10	4	5
73	47,41	1-2 года	-	258	7	7	3	9	8	8	10	10	6	5	7	7	3
74	42,30	до года	-	264	7	7	1	12	10	6	10	11	6	3	2	9	2
75	47,16	3	+	265	6	6	4	7	4	6	8	8	6	4	7	7	6

№	Возраст (лет)	Период безработицы (лет)	Наличие работы	Стресс	МД	А	В	С	Е	F	G	Н	I	L	M	N	O
76	37,10	1-2 года	–	267	7	10	3	10	4	8	12	8	2	4	8	8	6
77	48,24	6	–	269	9	8	5	8	4	8	9	6	5	6	6	7	8
78	30,49	до года	+	271	6	10	5	12	6	8	12	10	3	6	4	9	4
79	44,36	до года	–	272	8	8	7	10	4	8	9	10	5	8	3	7	1
80	36,63	1-2 года	–	282	7	5	4	9	7	8	9	5	1	4	7	7	3
81	39,26	1-2 года	–	301	8	6	4	10	6	7	11	8	4	5	6	7	5
82	26,96	1-2 года	–	302	7	9	3	8	5	6	9	4	2	8	7	5	3
83	37,44	до года	–	303	6	8	4	6	5	7	10	7	9	5	7	8	8
84	50,02	1-2 года	–	303	9	10	4	10	8	4	10	8	7	4	2	6	4
85	21,26	1-2 года	–	304	7	8	4	8	3	4	10	8	7	4	3	5	4
86	29,90	1-2 года	–	305	1	4	2	6	2	4	10	8	7	3	3	4	2
87	48,71	3	+	306	10	7	7	12	6	8	11	9	4	4	5	8	5
88	51,03	3	–	307	7	7	4	5	9	6	10	6	4	4	7	8	9
89	26,90	3	–	308	11	9	4	10	8	9	12	8	5	4	5	8	6
90	45,84	3	–	309	8	9	2	9	7	6	10	11	3	2	4	8	7
91	28,12	до года	+	318	10	5	5	9	7	7	9	6	4	1	6	7	4
92	39,60	1-2 года	–	319	12	8	3	12	2	6	12	8	6	4	2	8	4
93	42,02	1-2 года	–	321	11	11	5	9	4	7	12	8	7	5	5	7	9
94	30,51	1-2 года	–	323	7	9	3	9	8	8	10	7	4	6	7	6	6

№	Возраст (лет)	Период безработицы (лет)	Наличие работы	Стресс	МД	А	В	С	Е	F	G	Н	I	L	M	N	О
95	34,23	1-2 года	–	326	8	8	2	10	11	8	12	9	2	5	6	8	7
96	41,68	до года	+	331	10	10	4	11	7	7	9	9	4	4	7	6	8
97	33,42	до года	+	337	10	11	4	10	5	5	8	9	3	6	7	10	4
98	37,51	1-2 года	–	350	7	9	6	8	7	4	9	9	5	5	8	7	9
99	45,83	3	+	358	9	6	3	11	3	5	12	9	6	3	6	9	6
100	25,98	до года	+	368	9	10	3	7	8	4	9	6	2	5	6	5	8
101	47,09	1-2 года	–	369	7	6	4	5	4	6	10	6	4	4	8	9	4
102	24,38	до года	+	439	13	10	4	12	4	6	12	10	4	7	4	8	4
103	26,08	до года	–	442	7	9	3	11	11	7	12	8	3	7	7	8	6
104	52,10	до года	–	449	7	10	2	6	6	9	9	10	5	2	5	4	8
105	38,96	1-2 года	–	451	8	9	2	11	3	5	10	7	7	5	6	8	3
106	24,39	1-2 года	–	477	10	10	6	11	6	6	8	7	4	2	1	9	3
107	34,69	до года	–	499	7	9	3	10	8	6	12	10	1	5	2	8	0
108	43,79	до года	–	523	13	8	3	12	2	7	9	10	0	2	4	6	8

Описание подсчетов по таблицам

Разбиение по уровню стресса.

Первую группу (показатель стресса ≤ 199) составили безработные с номерами: 1–50.

Вторая группа (показатель стресса $\hat{1}$ [200,299]): 51–80.

Третья группа (показатель стресса ≥ 300): 81–108.

Разбиение по периоду безработицы.

Первую группу (до года) составили безработные с номерами: 2, 3, 5, 6, 7, 10, 14, 15, 17, 18, 21, 24, 27–37, 39–51, 53, 63, 64, 66–68, 71, 74, 78, 79, 83, 91, 96, 97, 100, 102–104, 107, 108.

Вторая группа (1–2 года): 8, 9, 13, 22, 25, 38, 54–60, 62, 70, 72, 73, 76, 80–82, 84–86, 92–95, 98, 101, 105, 106.

Третья группа (более 2 лет): 1, 4, 11, 12, 16, 19, 20, 23, 26, 52, 61, 65, 69, 75, 77, 87–90, 99.

Разбиение по возрасту.

Первая группу (до 31 года) составили безработные с номерами: 2, 4, 5, 8, 19, 27, 28, 34, 36, 37, 40, 41, 50, 53, 63, 78, 82, 85, 86, 89, 91, 94, 100, 102, 103, 106.

Вторая группа (31–45 лет): 3, 7, 9, 10, 13, 14, 17, 21, 22, 24–26, 29, 30, 35, 38, 42–48, 51, 54, 56–59, 62, 65–68, 71, 72, 74, 76, 79–81, 83, 90, 92, 93, 95–99, 105, 107, 108.

Третья группа (после 45 лет): 1, 6, 11, 12, 15, 16, 18, 20, 23, 31–33, 39, 49, 52, 55, 60, 61, 64, 69, 70, 73, 75, 77, 84, 87, 88, 101, 104.

Разбиение по признаку наличия работы.

Первая группу (нет работы) составили безработные с номерами: 2, 4, 6, 8, 13, 15, 17–19, 22, 29–34, 36, 37, 39, 40, 43, 44, 48–51, 54, 55, 60, 62–65, 67, 69, 70–74, 76, 77, 79–86, 88–90, 92–95, 98, 101, 103–108.

Вторая группа (есть работа): 1, 3, 5, 7, 9–12, 14, 16, 20, 21, 23–28, 35, 38, 41, 42, 45–47, 52, 53, 56–59, 61, 66, 68, 75, 78, 87, 91, 96, 97, 99, 100, 102.

**Работающие
(контрольная группа)**

Показатели социального интеллекта по Дж. Гилфорду

№	Истории с завершением	Группы экспрессии	Вербальная экспрессия	Истории с дополнением	Инт. показатель
1	14	13	12	6	45
2	9	7	7	6	29
3	8	12	10	4	34
4	6	7	6	5	24
5	7	3	5	5	20
6	6	9	10	4	29
7	8	6	9	4	27
8	5	7	6	4	22
9	7	6	10	3	26
10	14	13	12	5	44
11	6	6	8	4	24
12	12	8	11	5	36
13	10	8	1	5	24
14	9	9	7	4	29
15	11	9	10	5	35
16	13	9	8	4	34
17	14	13	9	5	41
18	12	6	4	5	27
19	14	13	7	5	39
20	14	13	7	5	39
21	11	7	11	5	34
22	14	13	7	5	39
23	12	10	9	5	36
24	14	13	7	5	39
25	14	13	7	5	39
26	14	13	7	5	39
27	14	13	7	5	39
28	13	13	7	5	38
29	13	9	7	5	34
30	13	9	7	5	34
31	13	8	7	5	33
32	13	8	7	5	33
33	13	7	7	5	32
34	13	7	7	5	32
35	13	7	7	5	32
36	13	7	7	5	32
37	13	7	7	5	32
38	13	7	7	5	32
39	13	7	7	5	32
40	13	7	7	5	32
41	13	5	7	5	30
42	12	5	7	5	29
43	10	5	7	6	28
44	7	5	7	6	25
45	5	5	7	6	23
46	5	4	7	6	22
47	5	4	6	6	21
48	5	4	3	6	18
49	5	4	3	6	18
50	4	4	3	6	17

Показатели работоспособности по Э. Ландольту

№	Продуктивность	Выносливость	Точность	Надежность	Инт. показатель
1	343,617	3,865	0,788	0	2
2	455,742	-3,910	0,998	4	4
3	295,452	49,593	0,786	0	0
4	295,254	-20,920	0,887	0	2
5	416,075	-21,346	0,790	0	2
6	363,076	-41,876	0,786	0	2
7	416,456	8,578	0,940	4	2
8	368,200	1,918	0,729	0	2
9	325,082	-4,721	0,942	4	4
10	348,383	-8,058	0,939	4	4
11	362,523	4,498	0,944	4	2
12	363,468	-5,266	0,936	4	4
13	385,794	-2,458	0,996	4	4
14	415,507	-13,094	0,937	4	4
15	425,217	28,951	0,894	0	2
16	343,950	16,200	0,990	4	2
17	232,501	9,924	0,894	2	2
18	338,697	4,051	0,937	4	2
19	360,964	-44,786	0,994	4	4
20	361,807	-34,207	0,991	4	4
21	271,862	-5,561	0,787	1	2
22	498,178	-0,078	0,997	4	4
23	317,342	21,400	0,942	4	2
24	435,279	-0,086	0,994	4	4
25	434,582	-0,308	0,996	4	4
26	430,233	-1,637	0,995	4	4
27	426,546	-2,622	0,989	4	4
28	210,616	3,864	0,943	2	2
29	420,435	-4,198	0,998	4	4
30	230,109	4,350	0,941	2	2
31	249,142	4,975	0,941	2	2
32	263,867	7,118	0,935	2	2
33	266,349	7,412	0,944	2	2
34	266,504	8,595	0,943	2	2
35	307,356	12,051	0,941	2	2
36	328,613	32,668	0,944	2	2
37	416,436	-6,249	0,997	4	4
38	414,030	-18,838	0,992	4	4
39	373,244	-31,731	0,991	4	4
40	370,056	-32,963	0,989	4	4
41	388,179	-24,688	0,998	4	4
42	374,993	-27,028	0,995	4	4
43	383,283	-26,627	0,995	4	4
44	321,482	26,095	0,944	2	2
45	332,108	34,116	0,892	2	2
46	346,406	34,736	0,889	2	2
47	346,261	34,713	0,892	2	2
48	349,676	34,908	0,889	2	2
49	358,609	34,951	0,887	2	2
50	332,457	34,694	0,894	2	2

Показатели психофизиологического состояния по М. Люшеру

№	СО	ВК	Работоспособность	Вед. черта работоспособности	Тревоги				Компенсация
					синий	зеленый	красный	желтый	
1	18	0,500	0	зел.	0	0	1	0	син.
2	16	0,857	2	кр.	0	0	0	0	–
3	24	0,750	0	зел.	3	0	0	2	сер.
4	20	2,167	0	кр.	0	2	0	0	сер.
5	14	0,692	1	зел.	0	0	0	0	–
6	22	0,462	0	зел.	0	0	2	0	зел.
7	4	1,083	2	зел.	0	0	0	0	–
8	20	0,429	0	зел.	0	0	0	3	син.
9	20	1,000	0	кр.	0	1	0	0	сер.
10	6	1,200	2	кр.	0	0	0	0	–
11	8	2,500	1	кр.	3	0	0	0	кр.
12	14	1,083	2	зел.	0	0	0	0	–
13	22	0,462	0	зел.	0	0	2	0	сер.
14	16	0,643	0	зел.	0	0	0	2	зел.
15	16	0,600	0	зел.	0	0	0	1	зел.
16	22	0,267	0	зел.	0	0	1	3	зел.
17	28	0,200	0	зел.	0	0	2	3	зел.
18	16	0,818	0	зел.	0	0	1	0	ф.
19	6	1,200	2	ж.	0	0	0	0	–
20	16	0,733	1	зел.	0	0	0	0	–
21	16	0,750	0	ж.	0	0	3	0	ж.
22	22	0,600	0	зел.	2	0	0	3	зел.
23	22	0,538	0	зел.	0	0	2	0	ч.
24	16	1,111	0	зел.	3	0	0	0	зел.
25	16	0,692	2	зел.	0	0	0	0	–
26	18	1,000	0	зел.	3	0	0	2	зел.
27	16	1,500	0	ж.	0	2	0	0	ж.
28	14	1,100	2	зел.	1	0	0	0	ф.
29	10	1,083	1	ж.	0	0	0	0	–
30	14	0,643	0	ж.	0	0	2	0	син.
31	12	0,600	0	зел.	0	0	0	1	зел.
32	12	1,375	1	кр.	2	0	0	0	ф.
33	12	0,909	0	зел.	1	0	0	0	зел.
34	10	0,917	0	ж.	0	0	1	0	ж.
35	12	0,833	0	ж.	0	0	2	0	ж.
36	14	1,000	1	ж.	0	0	0	0	–
37	12	2,143	2	ж.	3	0	0	0	ж.
38	16	1,000	0	кр.	0	0	0	1	кр.
39	18	0,846	0	ж.	0	0	1	0	ж.
40	18	0,615	0	зел.	0	0	0	3	зел.
41	16	0,636	0	зел.	0	0	0	3	ч.
42	22	0,636	0	зел.	0	0	0	3	сер.
43	16	1,556	0	кр.	0	0	0	0	–
44	22	0,583	0	зел.	0	0	3	0	зел.
45	20	0,467	0	зел.	0	0	0	1	зел.
46	8	1,444	2	кр.	0	0	0	0	–
47	12	0,692	0	зел.	0	0	0	2	зел.
48	14	1,000	0	кр.	0	0	0	1	ф.
49	22	0,667	0	зел.	0	0	0	2	зел.
50	18	1,111	1	зел.	2	0	0	0	сер.

Показатели по тесту «Локус контроля»

№	Ию	я	ж	Ид	Ин	Псоб	Ип	пс	пп	Им	МК	мо	Ис	Из	Оа	Дт	Дс
1	27	13	14	5	7	2	10	4	6	8	3	5	4	8	5	4	7
2	25	13	12	6	7	1	12	5	7	11	6	5	5	3	4	6	6
3	33	18	15	8	8	0	15	8	7	12	7	5	4	6	1	7	8
4	28	16	12	5	5	0	10	6	4	10	5	5	5	7	6	5	5
5	20	9	11	5	6	1	8	3	5	8	2	6	5	3	11	1	4
6	28	14	14	7	6	-1	13	7	6	9	4	5	4	6	4	5	7
7	30	15	15	8	7	-1	12	6	6	12	4	8	6	5	4	4	8
8	30	15	15	6	5	-1	12	6	6	9	6	3	3	8	2	7	7
9	23	13	10	5	3	-2	7	4	3	9	5	4	4	4	9	2	5
10	28	14	14	7	6	-1	13	8	5	13	7	6	6	4	5	5	6
11	32	17	15	7	7	0	13	6	7	13	6	7	6	6	1	7	8
12	28	14	14	6	6	0	10	4	6	13	7	6	7	5	4	5	7
13	30	14	16	8	6	-2	13	8	5	12	6	6	5	5	4	6	6
14	27	13	14	7	7	0	12	6	6	9	3	6	6	4	7	3	6
15	29	15	14	6	3	-3	10	5	5	13	6	7	8	5	4	7	5
16	38	18	20	7	8	1	16	8	8	15	8	7	7	7	1	8	7
17	18	9	9	4	5	1	8	4	4	9	2	7	6	2	11	2	3
18	23	11	12	5	6	1	9	4	5	12	7	5	6	2	7	4	5
19	39	19	20	8	8	0	15	8	7	15	8	7	8	8	0	8	8
20	37	17	20	8	8	0	15	8	7	15	8	7	8	8	0	8	8
21	28	15	13	7	6	-1	12	6	6	12	5	7	6	4	4	4	8
22	37	17	20	8	8	0	14	7	7	15	8	7	7	7	0	8	8
23	26	14	12	4	6	2	8	3	5	9	3	6	7	6	5	3	8
24	36	16	20	8	8	0	14	7	7	15	8	7	7	7	0	8	8
25	35	16	19	8	8	0	14	7	7	15	8	7	7	7	0	8	8
26	33	16	17	7	8	1	14	7	7	15	8	7	7	5	0	8	8
27	32	16	16	7	7	0	14	7	7	15	8	7	7	5	1	8	7
28	32	16	16	7	7	0	14	7	7	15	8	7	7	5	1	8	7
29	30	15	15	7	7	0	12	6	6	14	7	7	7	5	3	6	7
30	30	15	15	7	7	0	12	6	6	14	7	7	7	5	3	6	7
31	30	15	15	6	6	0	12	6	6	13	6	7	7	5	3	6	7
32	30	15	15	6	6	0	12	6	6	13	6	7	7	5	3	6	7
33	30	15	15	6	6	0	12	6	6	13	6	7	7	5	4	5	7
34	30	15	15	6	6	0	12	6	6	13	6	7	7	4	4	5	7
35	29	15	14	6	6	0	12	6	6	13	6	7	7	4	4	5	7
36	29	15	14	6	6	0	11	5	6	13	6	7	7	4	5	5	6
37	29	15	14	6	6	0	11	5	6	13	6	7	7	4	5	5	6
38	28	14	14	6	6	0	11	5	6	12	5	7	7	4	5	5	6
39	28	14	14	6	6	0	11	5	6	12	5	7	7	4	5	5	6
40	27	14	13	6	5	-1	10	5	5	12	5	7	7	4	5	5	6
41	26	13	13	5	5	0	10	5	5	12	5	7	7	4	6	5	5
42	25	12	13	5	5	0	10	5	5	11	5	6	7	4	7	4	5
43	25	12	13	5	5	0	9	4	5	11	5	6	7	4	8	4	4
44	25	12	13	5	5	0	9	4	5	10	4	6	7	3	8	4	4
45	23	12	11	5	5	0	8	3	5	10	4	6	7	3	9	3	4
46	22	11	11	4	5	1	7	2	5	9	3	6	7	3	10	2	4
47	21	11	10	4	5	1	7	2	5	8	2	6	7	2	10	2	4
48	18	9	9	4	5	1	7	2	5	7	1	6	7	2	12	1	3
49	16	8	8	3	3	0	5	2	3	7	1	6	7	2	12	1	3
50	12	5	7	2	2	0	4	2	2	6	0	6	7	2	12	1	3

Результаты по личностной методике Р. Кеттела

№	МД	A	B	C	E	F	G	H	I	L	M	N	O	Q1	Q2	Q3	Q4
1	5	10	3	6	7	8	12	4	9	3	9	7	8	3	8	8	5
2	7	9	4	6	4	5	8	8	8	2	6	7	11	9	5	7	5
3	7	8	4	6	3	8	8	8	9	3	7	7	4	7	6	8	5
4	8	9	3	10	5	8	11	10	5	7	6	6	3	4	2	10	3
5	10	7	4	9	4	8	9	7	8	3	8	7	5	12	4	7	5
6	8	8	4	6	3	8	8	11	6	3	6	8	7	9	9	5	2
7	7	7	3	7	4	8	10	5	4	4	8	6	9	7	5	6	2
8	10	5	5	9	9	6	9	9	4	3	3	8	7	9	7	11	4
9	11	11	5	9	3	5	11	4	8	5	9	5	4	5	6	8	2
10	12	5	1	9	6	8	8	8	7	0	6	6	4	8	4	12	0
11	8	9	3	11	9	7	10	8	5	3	9	9	4	6	5	11	6
12	9	9	5	11	1	7	10	6	6	4	7	10	2	7	4	9	3
13	9	9	6	11	10	8	9	8	4	6	6	4	8	9	7	8	7
14	7	6	5	9	4	6	8	10	7	6	10	9	8	6	6	8	4
15	9	10	6	7	4	6	10	8	10	5	7	8	8	9	5	8	5
16	12	6	6	11	6	6	12	6	9	4	6	9	5	9	3	8	4
17	8	8	5	8	5	6	8	5	9	5	9	8	11	9	3	7	6
18	6	7	2	9	7	6	12	7	7	6	9	7	4	9	4	8	3
19	6	8	5	10	9	6	8	10	6	6	7	8	6	10	6	9	3
20	8	6	1	9	8	4	10	7	3	6	6	7	6	3	6	8	1
21	6	7	5	10	5	9	10	6	5	7	5	7	4	4	6	9	2
22	12	5	5	9	4	6	10	9	3	4	9	6	7	3	4	9	5
23	8	5	2	10	8	6	6	8	7	6	5	9	8	4	7	9	4
24	11	10	3	12	8	9	6	12	5	5	11	6	5	10	6	7	3
25	11	5	5	8	4	8	12	9	5	3	6	3	8	11	4	9	5
26	7	9	4	9	6	6	9	5	6	5	9	9	7	10	6	10	4
27	12	7	2	9	6	8	6	9	8	3	9	6	4	9	6	11	2
28	6	9	4	6	10	5	7	8	10	5	12	5	9	9	2	8	6
29	6	7	4	11	5	9	12	11	7	6	5	8	6	12	6	12	4
30	11	12	5	9	6	6	8	8	5	7	8	6	1	10	4	7	3
31	7	7	4	10	6	6	11	10	5	5	5	8	8	11	5	7	5
32	8	10	6	12	12	10	12	12	6	6	9	10	5	10	1	9	11
33	9	7	5	9	3	7	10	6	9	6	11	8	0	9	6	8	3
34	9	11	5	10	9	8	11	11	5	3	5	7	1	7	3	8	3
35	8	9	5	11	10	9	12	12	6	6	7	9	4	10	2	9	3
36	9	11	3	8	6	7	6	9	9	9	6	5	3	8	4	8	3
37	7	9	6	10	6	5	10	9	7	7	5	8	4	8	8	11	2
38	9	7	4	6	6	2	9	10	11	7	11	8	6	8	6	6	3
39	4	4	3	10	4	7	8	7	6	3	9	4	8	11	9	7	8
40	7	8	6	8	7	5	12	9	7	4	8	5	6	11	5	8	1
41	8	9	6	10	7	6	12	12	6	5	8	8	4	10	2	8	2
42	6	8	6	9	9	6	10	8	2	8	7	9	4	6	4	9	6
43	6	11	4	9	7	8	4	7	9	7	6	8	8	8	6	8	9
44	8	9	3	7	4	5	12	12	6	5	3	6	4	9	2	5	2
45	8	7	1	9	6	5	11	8	6	4	9	9	4	10	4	7	3
46	8	9	3	9	8	5	9	7	9	6	7	9	2	7	5	9	1
47	4	9	2	8	6	5	10	7	4	6	6	4	10	10	4	9	3
48	10	3	3	8	5	6	9	7	5	5	7	6	8	6	8	9	5
49	10	7	5	11	6	5	12	9	5	6	4	5	2	11	5	9	3
50	6	10	5	11	8	5	6	6	5	4	7	9	8	8	8	10	1

№	Номер характеристики																																							
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35					
17	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1				
18	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1			
19	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1		
20	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1		
21	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1		
22	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1		
23	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1		
24	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	
25	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	
26	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	
27	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	
28	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	
29	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	
30	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	
31	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	
32	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	
33	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	
34	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	
35	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Раздел 1. Социально-психологические аспекты проблемы безработицы	9
1.1. Безработица как социальная реальность в странах СНГ	9
1.1.1. Безработица в странах СНГ	10
1.1.2. Особенности развития рынка труда в странах СНГ	16
1.1.3. Проблема переобучения безработных	23
1.2. Безработица как стрессовая ситуация	27
1.2.1. Современные представления о проблеме стресса в работах отечественных и зарубежных психологов	27
1.2.2. Кризисные стрессовые жизненные ситуации и их психологическая характеристика	34
1.2.2.1. Поведенческие стратегии преодоления кризисных ситуаций	39
1.2.3. Безработица как стрессовая кризисная ситуация	47
Раздел 2. Социально-психологические исследования безработных в отечественных и зарубежных работах	55
2.1. Зарубежные исследования безработных	55
2.1.1. Первые исследования безработицы	57
2.1.2. Типология реакций личности на ситуацию безработицы ...	61
2.1.3. Факторы, влияющие на отношение индивида к ситуации безработицы	65
2.1.4. Объяснительные теории психологического влияния ситуации безработицы	70
2.2. Исследования безработных в странах СНГ	71
2.2.1. Сравнительные исследования безработных и работающих	71
2.2.2. Социально-психологические исследования безработных	73

2.2.2.1. Возрастные особенности восприятия безработицы	73
2.2.2.2. Проблема занятости молодежи	75
2.2.2.3. Сравнительные исследования мужчин и женщин в ситуации безработицы	81
2.2.2.4. Поведенческие стратегии безработных	82
2.2.2.5. Исследования психологических характеристик безработных	87
2.2.2.6. Мотивация безработных и их отношение к рынку труда	89
2.2.2.7. Материальный и социальный статус безработных	91
2.2.2.8. Особенности безработных в зависимости от географической локализации	93
Раздел 3. Методология	96
3.1. Описание выборки и предмета исследования	96
3.1.1. Предмет исследования	96
3.1.2. Описание выборки исследования	97
3.2. Аргументация выбора изучения работоспособности, социального интеллекта, психофизиологического состояния и уровня стресса	105
Раздел 4. Результаты исследования	108
Глава 1. Сравнительный анализ безработных и лиц, имеющих постоянное место работы	108
4.1.1. Сравнительная характеристика социального интеллекта безработных и лиц, имеющих постоянное место работы	108
4.1.2. Изучение психофизиологических особенностей безработных	112
4.1.2.1. Сравнительный анализ структуры работоспособности безработных и работающих	112
4.1.2.2. Исследование актуального психофизиологического состояния безработных и работающих	118
4.1.3. Исследование характерологических качеств безработ- ных и работающих, их сравнительный анализ	122

Глава 2. Сравнительный анализ безработных, имеющих различный период безработицы	138
4.2.1. Сравнительный анализ социального интеллекта безработных с различным периодом безработицы	138
4.2.2. Изучение психофизиологических особенностей безработных	142
4.2.2.1. Сравнительный анализ структуры работоспособности безработных с различным периодом безработицы	142
4.2.2.2. Исследование актуального психофизиологического состояния безработных с различным периодом безработицы	149
4.2.3. Исследование характерологических качеств безработных с различными периодами безработицы	154
 Глава 3. Сравнительный анализ безработных с различными уровнями стресса	168
4.3.1. Изучение социального интеллекта безработных с различными уровнями стресса	169
4.3.2. Изучение психофизиологических особенностей безработных с различными уровнями стресса	171
4.3.2.1. Сравнительный анализ структуры работоспособности безработных	171
4.3.2.2. Исследование актуального психофизиологического состояния безработных с различными уровнями стресса	176
4.3.3. Исследование характерологических качеств безработных с различными уровнями стресса	178
 Глава 4. Сравнительный анализ безработных с наличием и отсутствием временной нелегальной работы	194
4.4.1. Сравнительный анализ социального интеллекта безработных (временно работающих и неработающих)	194
4.4.2. Изучение психофизиологического состояния безработных, имеющих и не имеющих нелегальную работу	198
4.4.2.1. Сравнительный анализ работоспособности безработных (имеющих и не имеющих нелегальную работу)	198

4.4.2.2. Сравнительный анализ психофизиологического состояния безработных (имеющих и не имеющих нелегальную работу)	206
4.4.3. Исследование характерологических качеств безработных, имеющих и не имеющих нелегальную работу	215
Заключение	242
Список литературы	246
Библиография	265
Приложения	268

Логвінова, Наталія Юрївна.

Л64 Україна, безробіття, стрес (Особливості впливу ситуації безробіття на людину): Монографія / Н. Ю. Логвінова; Нар. укр. акад. – Х.: Вид-во НУА, 2005. – 348 с.

ISBN 966-8558-38-3

Безробіття – це елемент сучасної соціальної структури суспільства, який не є ні неминучим, ні необоротним. Це не особистісна проблема окремої людини, а суспільне явище зі своїми закономірностями.

Безробітні – частина населення, неоднорідна не лише за своїми соціально-економічними характеристиками, але й за ступенем сформованості орієнтирів, установок, намірів, що лежать в основі соціальної поведінки.

Дана монографія присвячена феномену безробіття та аналізу впливу цього явища на психологічний і соціальний стан індивіда. У монографії представлено теоретичний аналіз проблеми безробіття як соціального феномена і як сильної стресової життєвої ситуації. Пропонуються результати першого комплексного соціально-педагогічного дослідження українських безробітних, проведеного в межах докторської дисертації, поданої і захищеної у Сорбонні 5 (L'Universite de Rene Descartes de Paris 5, France).

Монографія розрахована на широке коло читачів: студентів, аспірантів і викладачів соціологічних, психологічних, медичних, історичних та суспільних наук, а також на всіх, хто цікавиться змінами в суспільстві і специфікою їх впливу на кожного з нас.

УДК 60.543.139

ББК 316:331.56 (477)

ISBN 966-8558-38-3

Научное издание

Логвинова Наталья Юрьевна

**УКРАИНА, БЕЗРАБОТИЦА, СТРЕСС
(ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ СИТУАЦИИ
БЕЗРАБОТИЦЫ НА ЧЕЛОВЕКА)**

Монография

Редактор *Л. А. Кармаза*

Компьютерная верстка *М. А. Новосельская*

Подписано в печать 30.05.2005. Формат 60´84/16.

Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс».

Усл. печ. л. 20,23. Уч.-изд. л. 16,99. Тираж 300 экз.

Издательство

Народной украинской академии

Свидетельство № 1153 от 16.12.2002.

Украина, 61000, Харьков, ГСП, ул. Лермонтовская, 27.